

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/6429471>

Прах и пепел

Направленность: Джен

Автор: С.Нежная (<https://ficbook.net/authors/130809>)

Беты (редакторы): С.Ель (<https://ficbook.net/authors/747307>)

Фэндом: Warcraft

Рейтинг: R

Жанры: Драма, Фэнтези, Экшн (action), Дружба

Предупреждения: **Насилие, ОМП, ОЖП, Смерть второстепенного персонажа**

Размер: планируется Макси, написано 164 страницы

Кол-во частей: 25

Статус: в процессе

Описание:

Эллане Салтерил никогда не нравился образ жизни ее отца. И вот настал тот день, когда она поняла, чего на самом деле хочет. Защищать. Кель'Талас поднимается из праха, пережив нашествие Плети, и нельзя дать разрушить его вновь. У младшей дочери лорда из провинции нет для этого ничего, кроме собственного упрямства, но она все равно станет рыцарем. Рыцарем крови.

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

Приквел к "Лёд и кровь" (<https://ficbook.net/readfic/441157>)

Обложка <https://pp.userapi.com/c824503/v824503027/9da0b/pkGQl6VXtwU.jpg>

Группа ВК со всяким и картинками <https://vk.com/public137838084>

ТОС

ТОС	2
Пролог	3
1. Исход	4
2. Ужас Призрачных Земель	10
3. В сердце мёртвого леса	16
4. Паучий сюрприз	21
5. Потеряшка	28
6. Безрассудство и отвага	37
7. Дыхание Света	45
8. Подарок	54
9. На западных дорогах всё спокойно	59
10. Самое важное	72
11. Возвращение	80
12. Оруженосец рыцаря	87
13. Вороньё	91
14. Красное	97
15. Зима в Кель'Таласе	106
16. Длинная ночь	113
17. Правосудие	120
Примечание к части	127
18. Самое светлое время юности	128
19. Кровь и вино	134
20. Вечное солнце направляет нас	140
21. Пыль в глазах	151
22. Золото	159
23. Разрушенный замок	166
24. Дневник магистра	175

Пролог

Лязг, стук, вымах.

Рассветное золото оmyвает шпили Луносвета. По розовой плитке мостовой беззвучно проходит зачарованная метла, сметая невидимые песчинки. Стройные кипарисы зелеными копьями пронзают прохладный утренний воздух, устремляются в безоблачное небо. На мягких хвоинках поблескивает роса.

Вымах, удар, стук.

Флаги реют над площадью Странников: черные с алым и алые с золотым. Кузнецы раздувают горны. Рыжий сноп искр от неосторожного движения с шипением вырывается на волю. Искры в глазах. Воздух плавится о горячую кожу, дыхание вырывается с шумом — будто из кузнечных мехов, а не из легких.

И больно. Боль яркая, как лава в открытых горнах. Потом немеет рука, и легкий деревянный щит становится неподъемным. Ветер поет на кромке меча и взрывается звоном литавр.

Лязг, лязг, лязг.

Небо и флаги, кипарисы, розовая плитка — все размазывается, все рассыпается стекляшками в калейдоскопе. Дыхание, искры, гул воздуха... Нет, крови в ушах. Зелень... не хвои — чужих глаз. Вымах, удар, лязг. Скрежет клинка по клинку режет уши, локоть дрожит и стонет.

— Вы — хватит! — пробивается в симфонию боли и металла властный окрик принимающего. Чужой меч отстраняется, острие невысоко чиркает воздух и опускается в обессилевшей руке.

Она делает несколько шагов назад — там стена павильона. Там взмокшая под кожаной курткой спина находит твердую опору. Там кто-то подает кружку с водой, хмыкает, выливает эту воду ей на голову. Потехи смешиваются с потом, пропитавшим светлые волосы насквозь.

Удар, удар, удар...

Сердце колотится о ребра. Постепенно успокаивается дыхание, за ним становятся слышны звуки и слова. Лязг клинков затухает, раздается отдаленный звон металла — это в кузне. Она начинает чувствовать пальцы, все еще сжатые на скобе щита. Мужчина в черной гербовой накидке идет вдоль павильона, указывая подбородком то на одного, то на другого.

— Ты — годен. Ты — годен.

Гордые улыбки зажигаются на усталых лицах. Она с усилием поднимает дрожащую руку с мечом и вкладывает оружие в ножны. Оглядывается — не подадут ли еще воды. Слюна соленая и вязкая.

Принимающий приближается.

— Ты, мелкий... — он прищуривается и кивает. — Годен.

И проходит мимо.

1. Исход

Чем ближе становилась маячившая впереди вилла, тем медленней ступал крылобег, поднимая тяжелыми когтистыми лапами пыль с прокаленной солнцем дороги. Эллана сама не замечала, что это ее рука натягивает поводья, сдерживая ход ездовой птицы.

Перевалило очень хорошо за полдень. Тени столетних кленов протянулись на восток, подставив дорогу безжалостному свету. Счастье, что самую жару удалось пережить на узкой лесной тропе, где золотые дубовые кроны надежно укрыли путницу и ее крылобега. Сейчас земля постепенно отдавала жар надвигающемуся вечеру, но от реки тянуло влажным ветром, делая путешествие комфортным, и Лана погрузилась глубоко в себя, размышляя о предстоящем разговоре. Мысленный диалог вертелся по кругу и каждый раз заходил куда-то не туда — словно она собирается извиняться и оправдываться.

Крылобег встал. Эльфийка вздрогнула и почти удивленно посмотрела на открытые ворота, затем нахмурилась и легонько подстегнула птицу возобновить движение. Они знакомым путем проследовали к стойлам, где было шумно от многочисленных пернатых.

— Миледи! — приветливо воскликнул Рэндон, старый смотритель, прислуживающий еще у Ланиного деда. — Сандо, доложи, что младшая хозяйка вернулась! — бросил он племяннику, принимая у нее поводья.

— У нас снова гости, — без восторга заметила Эллана.

— Как и обычно, — улыбнулся слуга.

Лана вздохнула, стаскивая тонкие перчатки для верховой езды. Она так и не придумала, что говорить. Отец, должно быть, с гостями, а это еще хуже. Хотя когда он бывал не с гостями? Разве она ждала, что за то время, что ее здесь не было, что-нибудь изменится?

— Сестра дома? — удивилась Лана, заметив в хозяйском стойле лазурного крылобега.

— Неделю как гостит, — подтвердил Рэндон. — Назавтра собиралась в Луносвет — не иначе как встретиться? Чудесная случайность, что не разминулись.

— На Луносвет одна дорога, не разминулись бы, — возразила Лана, невольно расплываясь в улыбке. Вот то, что Флайран вернулась из своей академии — это по-настоящему хорошая новость. Сестра уехала продолжать обучение почти сразу же, как оправилась от магического голодания, обрушившегося на королевство вместе с падением Солнечного Колодца. Эллане оставалось только радоваться, что Флайран оказалась сильной и избежала участи Презренных. Но все эти полгода она тосковала по сестре, особенно последние месяцы.

Но, стоило добраться, наконец, до виллы, радостная улыбка съежилась и угасла. Теплый воздух звенел от смеха и голосов, с садовой террасы доносилась музыка. Дом был переполнен чужим весельем. В высоких арочных коридорах мелькали полужнакомые лица соседей и гостей из отдаленных уголков Вечной Песни, не нашедших более достойного занятия в этот вечер, чем прожечь его за вином и развлечениями.

— Миледи, — управляющий Фарээсис взял у нее перчатки и дорожный плащ. — Рад приветствовать снова дома.

— Где отец? — от официального тона слуги у Ланы закрипело на зубах. Невероятно сильным было ощущение, будто она вернулась не домой, а приехала в гости — так же, как все эти господа с восходящими к Дат'Ремару и его сподвижникам родословными.

— В восточной зале. Как насчет переодеться с дороги для начала? — приподнял бровь управляющий.

Эллана невольно оглянулась на одно из ростовых зеркал. На ней были посеченные на тренировках куртка и лосины из красной кожи дракондора, усиленные металлом, и порыжевшие от пыли сапоги, а за плечами в чехле покоились простые меч и щит. Распушенные волосы в дороге тоже изрядно пропылились и потускнели. По-хорошему ей стоило не только переодеться, но и помыться. Она выглядела как растрепанная чайка среди вышагивающих павами аристократок.

В одной из беседующих в холле компаний звонко рассмеялась какая-то дама.

— Нет, — упрямо сказала Эллана. — Сначала я поздороваюсь. Два месяца прошло.

В восточную залу через дом был только один путь: по боковому коридору, а затем сквозь центральную гостиную, тоже заполненную народом. Лана чувствовала их взгляды — недоуменные, осуждающие, пренебрежительные. И против воли все сильнее стискивала зубы. У нее уже челюсть сводило, когда она, наконец, увидела отца. Лорд Салтерил с гостями смотрел выступление студиозусов-комедиантов. На окнах опустили плотные портьеры, пропускающие солнечный свет нехотя. Медовый полумрак озарялся сполохами иллюзорной мистерии, творимой приглашенными фокусниками. Изредка среди публики раздавался одобрительный вздох, но в основном представление служило не более чем фоном для светских бесед. Играли «Исход Высокорожденных». Лана зацепилась взглядом за полупрозрачные яркие фигуры, исполняющие молчаливый танец среди завихрений огня, символизирующего катаклизм Раскола. Неудивительно, что смотрели это вполглаза. Для вечеринки Салтерила больше подошла бы какая-нибудь приторная любовная история или разнузданный фарс.

Эллана тряхнула волосами и двинулась между пуфов и кресел с гостями к отцу. Она надеялась, что Флайран тоже здесь: присутствие сестры прибавило бы уверенности. Ведь он спросит, он обязательно спросит — просто из вежливости. А она так и не придумала, как рассказать об этом.

— Отец...

Лана остановилась у его кресла, словно на стену налетела. Женщина, сидящая рядом, повернула голову первая, смерив ее оценивающим взглядом. Лорд Салтерил кивнул одной из собеседниц — дамы окружали его постоянно, пытаясь добиться благосклонности, — и лишь после этого медленно обернулся с вежливой улыбкой к дочери. Он был довольно молод по эльфийским меркам, и их с Флай можно было бы назвать ошибками этой молодости, потому что лорд Салтерил кроме того был еще и холост. И хорош собой, что в совокупности с титулом и наследством обеспечивало ему самое пристальное женское внимание. Неудивительно, что пару раз не удержался... Впрочем, на самом деле не пару. Любовницы у лорда Салтерила сменялись порой чаще, чем листья в календаре. Просто дважды эти развлечения повлекли непредвиденные последствия.

Эллана была похожа на отца: яркие глаза, высокие скулы, мягкий чувственный рот. Только шелковые волосы куда светлее — выгорели на солнце. Она обрезала их до плеч в Луносвете, и жалела, что ей не досталось черт от матери, какой бы та ни была. Лана была похожа на отца лицом — но не характером.

— Вечное солнце направляет нас, — поприветствовал лорд Салтерил. — Надеюсь, ты хорошо добралась.

— Дороги безопасны.

— Вот и чудно, — кивнул он слегка рассеянно и мягко улыбнулся. — Драгоценная, вы ведь не были друг другу представлены? Это Эллана, моя младшая дочь...

Женщина вежливо кивнула, без стеснения разглядывая дешевые ученические доспехи.

— Элисара Солнцесвет, сестра капитана следопытов Тайриэла Солнцесвета. Думаю, вы успеете подружиться — я пригласил ее погостить еще неделю.

— Это прекрасно... Отец...

— Эллана только что вернулась из столицы, — лорд Салтерил повернулся к представленной гостье. — Она планирует вступить в ряды рыцарей крови. Вы слышали об этом новом ордене, мое сокровище?

Лана неслышно вздохнула. Можно было не идти сюда, а дожждаться, когда они пересекутся где-нибудь в трапезной. Завтра. Или через неделю. Но тогда бы она чувствовала себя трусихой — что не сказала сразу, оттягивала, скрывала — не в надежде ли, что этот разговор вообще не случится, ведь...

— Так как все прошло?

Она вздрогнула, поняв, что отец внимательно смотрит на нее.

Надрывно заиграла флейта в руках у комедиантки. Лана резко обернулась, цепляясь за малейший повод дать себе отсрочку. Сотканые из чар корабли уходили в бескрайнее море. И, глядя на них, она вдруг поняла, что не будет ничего рассказывать и оправдываться. Поняла, зачем на самом деле пришла сюда и для чего вообще возвращалась домой.

— Я уезжаю, отец, — твердо сказала Лана, посмотрев ему в глаза.

— Но... — лорд Салтерил растерянно приподнял брови. — Разве ты не только что вернулась?..

Лана сжала зубы и кулаки.

— Вернулась попрощаться. Я уезжаю воевать. На границу. В Призрачные Земли.

— У рыцарей крови принято напиваться в одиночестве?

— Я еще не рыцарь крови, — меланхолично отозвалась Лана. — И я трезва.

— Надолго ли, — фыркнула Флайран и, подобрав длинную юбку, села рядом на траву.

Вечерний воздух успел сгуститься до прозрачной синевы. В саду зажигались фонарики на тонких ножках и подвешенные в ветвях деревьев волшебные гирлянды. Где-то далеко запускали фейерверки, но здесь, на холме с видом на реку, было тихо, только отблески шутих иногда расцвечивали небо.

— Я стащила какую-то закуску и бутылку вина. Смотри — отец аж из Луносвета эту партию заказывал.

— По какому случаю? — вопрос прозвучал равнодушно.

— Есть разница?

Они замолчали. Флайран поставила блюдо с маленькими рулетиками из дичи и пряных трав у ног Ланы. Если бы кто посторонний увидел этих двоих, ни за что не догадался бы, что они приходились друг другу сестрами. Не родными, правда, единокровными. Флайран не унаследовала от их общего родителя ничего. Она была темненькой, немного в рыжину, если под ярким солнцем. И глаза — до того, как умирающие без магии Солнечного Колодца кель'дорай приняли дар принца Кель'Таса, — были у нее светлые-светлые, почти серебряные. Теперь же затянувшая их поволока отдавала желтизной. Эллана всегда считала сестру красавицей, тонкой и изящной — в отличие от разряженных в пух и прах грудастых провинциалок, увивающихся за их отцом. Сразу чувствовалась другая кровь, не измельчавшая. Очевидно, что лорд Салтерил два

десяток лет назад умудрился спутаться с кем-то из по-настоящему древних семей Высокорожденных.

— Я искала тебя среди гостей...

— Что мне с ними было делать? — усмехнулась Флайран. — Я занималась у себя. Стоило спросить Фарэзиса.

— Он бы снова спросил, не желаю я для начала переодеться...

— Переодеться тоже стоило, — Флайран посмотрела на нее с иронией, но почти сразу же смягчилась. — Эй. Ты что, обиделась на меня? Иди сюда.

— Нет... Конечно, нет... — пробормотала Лана, потянувшись навстречу объятиям, и чуть не облила сестру вином из уже ополовиненного бокала.

— Я скучала, дурашка.

— Я тоже... — Лана стиснула ее чуть крепче, чем следовало. Флайран дернула плечом, но ничего не сказала, только улыбнулась скептически, как всегда. Лана вернула ей улыбку и снова почувствовала, как к горлу подкатывают слезы. Она сбежала сюда после своего неожиданного заявления и теперь пыталась осознать, что видит этот сад и любимый обрыв над рекой, может быть, в последний раз.

Флайран вздохнула, отобрала у сестры бокал и, выплеснув из него остатки, наполнила заново.

— Когда ты собиралась рассказать мне, что уезжаешь на границу? — осведомилась она.

— Когда найду, — Лана неловко пожала плечами, принимая питье обратно.

— Ну, и?

— Я уезжаю на границу...

Флайран по-простому глотнула из горлышка початой бутылки.

— Это приказ Ордена?

Лана помотала головой. Флайран нахмурилась.

— Верно, ты же сказала, что еще не рыцарь. Подожди... — она пытливо посмотрела на младшую сестру. Та ответила взглядом исподлобья и снова стиснула зубы, отчего подбородок выдвинулся вперед. Флайран вздохнула — в этот раз шумно и протяжно. — И почему они тебя не приняли? Недостаточно знатный род? Взнос золотом, а ты не хотела у отца просить? Или просто мала еще?

— Я провалилась.

— Потому что ты девушка?

— Потому что я провалилась, — упрямо повторила Лана, опустив голову.

— Инструктор, занимавшийся моей подготовкой, сказал, что техника у нас с партнером по спаррингу была одинаково никакая, он просто оказался напористей.

— Потому что он мужик и априори сильнее, — хмыкнула Флайран.

— Потому что мне нужно больше тренировок, чтобы укрепить тело и развить выносливость.

— Именно поэтому ты тащишься в кишашие нежитью Призрачные Земли вместо того, чтобы продолжить тренировки в Луносвете?

— Я просто устала сидеть и ничего не делать в Луносвете! — вспыхнула Лана. — Я хочу защищать нашу родину. Поэтому я решила...

— Пойти другим путем, — саркастично закончила за нее Флайран. — Обзавестись связями в военных кругах и получить рекомендации... Хотя, о чем я? Это же моя маленькая сестренка, она не мыслит такими категориями. Ты едешь на границу, рассчитывая совершить подвиг.

— Флай!

— Закусывай.

Лана угрюмо отхлебнула из бокала и запихнула в себя рулетик. Желудок тотчас громко напомнил, что в последний раз в него что-то забрасывали на привале много часов назад.

— Ты бы хоть поужинала нормально перед отъездом... — проворчала Флайран.

— В таверне поужинаю.

— Что, даже на ночь не останешься?

— Не хочу, — буркнула Лана. — Мне здесь душно...

На самом деле она боялась, что завтра будет тяжелее. Решение принято и отмене не подлежит, но под сердцем начинало тянуть каждый раз, когда она думала, что уезжает из дома еще на год, а может и больше. Еще год не видеть сестру, домашних крылобегов, родных рощиц, изученных в детстве до последнего кустика; не охотиться с проезжими следопытами и не работать в маленькой ювелирной мастерской. Обо всем этом она будет думать всю ночь, так что лучше порвать сейчас, пока не так больно. Особенно, если еще сестра попытается...

— Погоди... Ты не отговариваешь меня от поездки?

— Нет, я размышляю, что собрать в дорогу. А ты бы все-таки сняла доспехи, помылась. Сменила... ну, как называется то, что под доспехами?

— Поддоспешник, — улыбнулась Лана. — Только это даже не доспехи, так... чтобы на тренировке не поцарапали. Под ними обычные бриджи и туника.

— Так или иначе. Думаю, ничего страшного, если мы выйдем к ночи. Следопыты повычищали тут все.

— Мы?.. — Эллана уставилась на сестру.

— Мы, — спокойно кивнула та. — Я тоже все решила. А будешь брыкаться, запру в комнате и вообще никуда не поедешь.

— Ой, попытайся, — немедленно огрызнулась Лана и тут же тряхнула головой.

— Но... Флай, а как же твоё обучение?

— Я давно хотела немного практики, — пожала плечами Флайран. — Мне тоже надоело сидеть в четырех стенах, знаешь ли. В замке мне дали месяц отпуска, чтобы съездить домой. Ничего, оставшиеся три недели проведу в Призрачных.

Она лихо прищелкнула пальцами, высекая из воздуха язычок пламени, и улыбнулась.

— Кто-то же должен прикрывать твою задницу.

Выезжали они уже в полной темноте. Три крылобега сонно скрючивали шеи и топорщили перья. С сестрами Салтерил отправился племянник смотрителя, который должен был утром привести птиц обратно. Лана настояла на том, чтобы путешествовать пешком. Неприученные крылобеги в оскверненных некромантами лесах могли запаниковать и повести себя непредсказуемо. Да и брать то, что принадлежало отцу, Эллана наотрез отказалась.

— Тернии на твоём пути будут вырастать не из реальных проблем, а из твоих глупых принципов, — проворчала Флайран, но уступила. — Ты даже прощаться с ним не станешь?

— Мы уже попрощались. Днем, — пожала плечами Лана.

— Насколько я знаю, ты просто поставила его перед фактом, что опять уезжаешь.

— Он проявил интереса к этому не больше, чем всегда. Так что будем считать, мы

попрощались.

Эллана говорила сухо и устало. Лорд Салтерил мало интересовался дочерьми, она давно с этим смирилась. Даже когда она с апломбом заявила, что устала от его праздности и собирается вступить в новообразованный орден рыцарей крови, практикующих — неслыханное дело — боевую магию Света, отец только сдержанно спросил, сколько ей на это нужно золота. На его деньги Лана купила только меч у деревенского кузнеца.

Флайран кивнула и запрыгнула в седло. Остальные последовали ее примеру. Крылобеги выбрали друг за другом за ворота. До деревни было около часа неспешного пути. У Ланы щемило сердце. Дом, в котором она выросла, оставался за спиной, озаренный огнями и овеянный флером вечного праздника: звоном бокалов, звуками смеха и музыки. Лане казалось, он смотрит ей вслед глазами-окнами, и этот взгляд давил на плечи. Она упрямо гипнотизировала малиновый загривок своего крылобега, борясь с подступающей дремой. Вместо нее на дом обернулась Флайран, скользнула растерянным взглядом по окнам — и надменно поджала губы. Только она видела фигуру, застывшую на фоне светлого проема балкона на втором этаже. Старшая Салтерил без труда определила в ней их отца. Лорд стоял с бокалом в руке и смотрел вслед уходящей процессии. Вне всякого сомнения, к этому моменту он был давно и беспросветно пьян.

2. Ужас Призрачных Земель

— И ты правда всего за два месяца научилась обращаться с этой штукой?
— недоверчиво спросила Флайран, рассматривая сестринский щит. Он был обычным: круглый, сколоченный из досок и обитый по краю железом. На внутренней стороне крепились петли на локоть и скоба под кулак.

— Щит — это несложно. Левая рука сама пытается заслониться от атаки. А этот к тому же довольно легкий.

— И страшный, — хмыкнула Флайран, проведя пальцем по исцарапанной круглой пластине в центре.

— Слушай, мне было не до эстетики, — обиделась Лана. — Крепкий — и ладно. Нужно было еще инструктору заплатить и как-то жить в столице эти два месяца.

— Ладно-ладно, сдаюсь. Зато ты знаешь цену деньгам.

— Да... — все еще угрюмо буркнула Эллана, вытряхивая на кровать содержимое кожаного кошелька. — Ты уверена, что нам нужен дракондор до Транквиллиона?

— Что это? — Флайран прислонила щит к тумбочке и подошла к сестре. — Ты их продавать собралась?

Лана раскладывала на одеяле украшения, которые когда-то изготовила по собственным эскизам. В основном это были очень простые вещи — лучшие свои работы она продала в Луносвете, чтобы выручить деньги на экипировку и инструктора. На повседневные нужды она зарабатывала, нанявшись подмастерьем к огранщику. Ювелирное искусство увлекло Лану несколько лет назад. У нее был точный глаз, привитое чувство вкуса и определенный талант, и отец даже нанял ей учителя. Но для того, чтобы достичь в этом высоких результатов, Лане не хватило времени и терпения. Ее интересы были разнообразны, и работе в мастерской она все больше предпочитала прогулки верхом и охоту.

— Я думала сделать это в Транквиллионе. Здесь за них вряд ли заплатят хотя бы по цене материалов.

— Я оплачу постой и дракондора.

— Флай!

— Успокойся. Подари лучше мне что-нибудь из своих украшений. Будет памятная вещица, когда ты сбежишь от меня в свой Орден.

— Если меня когда-нибудь туда примут.

— Что значит «если»? Ты слишком упрямая, чтобы не добиться того, чего захочешь, — ободрила сестру Флайран. — Вот этот браслет мне нравится.

— Врешь, но забирай, — вздохнула Лана, протягивая ей сборку из бронзовых цепочек и кабошонов сумеречного камня. — Слишком дешево для тебя.

— Много ты понимаешь, — хмыкнула волшебница и застегнула браслет на запястье. — Это будет самым дорогим украшением из всех, что у меня есть.

Покончив с недолгими сборами, сестры вышли на единственную улицу и отправились к гнездам дракондоров. Сандонис, племянник смотрителя, уехал еще до рассвета помогать дяде. В птичнике после вчерашнего приема ждала гора дел.

Несмотря на скромные размеры, Легкий Ветерок была оживленной деревенькой, через которую проходили основные дороги в этой части Кель'Таласа. Поэтому с прокатом летуна особой заминки не возникло — разве что распорядитель с сомнением посмотрел на юные лица путешественниц. Но одеяния студентки старшей ступени посвящения, которые Флайран наверняка выбрала специально, решили вопрос в пользу сестер.

— Остерегайтесь сумеречниц, — все же предупредил распорядитель. — Эти твари совсем страх потеряли.

— Отобьемся, — улыбнулась Флайран, небрежно вычертив в воздухе огненный завиток.

Дракондоры были выдрессированы летать по одному и тому же маршруту между селениями и городами. Лана, взобравшаяся в переднее седло, разочарованно заметила, что поводья на упряжи убраны, чтобы пассажиры не вздумали свернуть куда-то по своему разумению.

— Пошел! — прикрикнул распорядитель, и дракондор плавно взмахнул широкими перепончатыми крыльями, взмывая над дорогой. Эллана с замирающим от восторга сердцем следила, как уменьшается и уплывает из поля зрения деревня, а вихляющая между холмов и перелесков дорога разворачивается под костяным клювом летающего змея.

— Когда-нибудь у меня будет свой собственный! — заявила она, на секунду обернувшись к Флайран, и та ответила снисходительной улыбкой, придерживая рвущиеся из-под ленты волосы.

Под крылом дракондора расстились светлые леса Вечной Песни. Над изумрудной травой поднимались золотые дубы с кряжистыми белыми стволами и стройные пламенеющие клены. Рощицы сменялись полянами и лугами, поросшими белым мирозцветом, и темнеющими зарослями кровопийки и орешника. Сердце Элланы болезненно сжалось, когда с востока из-за холмов показалась широкая черная полоса, рассекающая осенний пейзаж надвое. Тропа Мертвых — та дорога, по которой проклятый принц со своим нечестивым воинством прошел Кель'Талас от границы до Солнечного Колодца. На севере она упиралась прямо в стены Луносвета, и значительная часть города в том месте до сих пор была закрыта для его жителей. Пропитавшаяся некромагией земля не давала мертвецам упокоиться. Сколько бы их ни жгли, откуда-то из глубин лезли новые костяки, и отрядам следопытов приходится день и ночь патрулировать Тропу и ее окрестности, уничтожая нежить. Лана однажды видела это издали. Мертвяки были вялыми и медлительными, разлетались от тяжелых арбалетных болтов раньше, чем понимали, с какой стороны добыча, но от их вида все равно шевелились волосы на затылке, и неприятно тянуло внутри.

Она вздрогнула от прикосновения к плечу.

— Расскажи хоть, что нового в Луносвете? — попросила Флайран, сделав вид, что ничего не заметила.

— Нового? Да ничего такого с момента моего последнего письма... — растерянно проговорила Лана. — Говорят, Презренные из руин Рассветной улицы напали на фургон винодела, шедший из Солнечного Шпиля. Наместник Терон приказал усилить там патрули...

— Ты как будто его не одобряешь?

Эллана пожала плечами.

— Мне их жалко. Они виноваты только в том, что не смогли выдержать до возвращения Верховного Магистра. А их гонят отовсюду.

— Они безумны, это уже не вылечить.

— Ну так устроили бы облаву в руинах и казнили их всех.

— Ничего себе! — хмыкнула Флайран. — Это ведь наши бывшие сограждане, Лана.

— Они мучаются.

Волшебница помолчала.

— Вообще я думала, ты про того рыцаря крови расскажешь. Как его?..

— Нечего рассказывать, — отрезала Лана.

— Вранеш? Точно, Вранеш. То есть, ты с ним ни словом не обмолвилась, не то что на свидание пригласить?

— Надену табард — тогда и приглашу.

— Пригласи танцевать на весенних праздниках. Не маленькая уже.

— Что значит... — Лана вспыхнула и обернулась. — Да ты смеешься надо мной!

— В каждой шутке только доля шутки, — философски заметила Флайран, но сразу же за тем действительно рассмеялась.

Эллана дулась на нее до самой реки Элрендар. Здесь проходила граница с южной частью лесов Вечной Песни, зовущихся теперь Призрачными Землями. В чаще на том берегу вполне узнаваемы были изогнутые собственным весом стволы дубов и прямые — старых кленов. Только листва облетела с пышных крон, и вряд ли когда-нибудь снова вырастет. За сотню ярдов до переправы стихли птичьи голоса, дракондор недовольно заклекотал, но продолжил полет. Мертвый лес окружала нездоровая тишина, нарушаемая только плеском быстрой реки на порогах. Лана готова была поклясться, что тут даже лягушек не водилось. Только серые рунные камни угрюмо торчали вдоль побережья. Если бы не они, и еще, может быть, текущая вода, мертвая отравы так и ползла бы дальше, пока не поглотила бы весь Кель'Талас.

Дракондор пролетел над горбатым мостиком и нырнул под сень сцепляющихся ветками крон. Когда-то здесь шумела густая дубрава, а дорога на Транквиллион походила на тенистый зеленый тоннель. Тоннель остался, но теперь в нем было жутко. Дневной свет померк. Между скелетами деревьев мерцали зеленые огоньки не то гнилушек, не то глаз. Детские обиды немедленно вылетели у Ланы из головы. Она настороженно смотрела по сторонам и вслушивалась в долетавшие из чащи скрипы и потрескивание.

— Я достану оружие...

— Успокойся. Дракондоры здесь по десять раз на день летают.

— Но распорядитель сказал...

— Сумеречниц я близко не подпущу. Не суетись, животное напугаешь...

В этот момент их сильно потрянуло. Флайран взвизгнула, Лана уцепилась за луку седла. Голос сестры потонул в испуганном клекоте дракондора. Из-за бьющих вокруг широких крыльев не разобрать было, что случилось, но летун извивался и кричал, теряя высоту. Эллане, наконец, удалось стащить с плеча чехол с мечом и щитом, продолжая держаться за луку.

— Тихо, тихо, маленький!.. — попыталась она успокоить обезумевшего дракондора, положив ему одну ладонь на спинную пластину.

— Вечное солнце... — выдохнула Флайран.

Лана подняла голову. Дракондор тяжело упал на брюхо и забился на земле. В просвете между вздымающимся крылом и запрокинутой головой эльфийка увидела кошмарное нечто с россыпью огромных фасеточных глаз на бледной голове с хитиновым гребнем и парой чудовищных жвал, между которыми белел клок тянущейся к их летуну сети.

— Пошел вон! — тонко закричала Флайран. Сзади полыхнуло, раздался противный визг, потянуло паленым. Эллана ухватила чехол за ножны меча и спрыгнула на землю. Членистая лапа с двумя длинными зазубренными когтями на конце полоснула по подставленному щиту. Голова чудища была запрокинута: оно удерживало дракондора сетью-паутиной, и она же не позволяла ему сойти с места. Жвалы сердито защелкали. Лана отступила от удара другой лапы ближе к летуну. Она рисковала получить крылом,

но в то же время судорожными взмахами дракондор защищал ее от твари. Эльфийка оглянулась.

— Флай, паутина под брюхом!

Второй чудовищный паук горел, раскинувшись на тянущейся вдоль дороги оградке, но липкая сеть, которую он выплюнул в дракондора, оплела одно крыло, не давая взлететь. Змей беспомощно возил оперенным хвостом, еще больше натягивая путы.

Флайран, выругавшись, неуклюже скатилась по кожистой мембране. У нее между ладоней вспыхнули искры, перепрыгивая на паутину. Эллана рванула из ножен меч. В этот момент ее что-то хлопнуло сверху так сильно, что опрокинуло на землю. Дракондор снова издал громкий клекот, справа от Ланы ударил чешуйчатый хвост. Слегка оглушенная, она приподнялась на локтях и увидела, как их летун, оттолкнувшись от дороги, волочет за собой паукообразное страшилище. Тварь упиралась всеми лапами, оставляя на грунтовке борозды, но, в конце концов, поняла, что одна добычу не удержит, и перекусила паутину. Дракондор рванулся дальше по тракту.

А чудище повернуло многоглазую голову к Лане. Она зашарила по земле, нащупывая рукоять выроненного меча.

— Не вставай!

В ярде над ней пронесся яркий огненный сгусток. Снова раздался режущий уши звук — объятый пламенем монстр отшатнулся обратно в лес. К Эллане подбежала Флайран.

— Поднимайся, скорее, скорее, Лана, бежим отсюда! — она вздернула младшую сестру на ноги и схватила за локоть, таща за собой — мимо горящего паука, туда, где скрылся рыжим пятнышком их дракондор.

Они бежали, покуда хватало дыхания. Флайран выбилась из сил первой. Сначала она стала отставать, потом и вовсе выпустила локоть сестры, встав посреди дороги и уперев руки в колени. Лана тоже остановилась через пару шагов, настороженно оглядываясь. Пока Флайран с хрипом пыталась отдышаться, она быстро опустилась на колени и все-таки распаковала щит. Чувствуя себя с ним немного уверенней, Лана подошла к сестре.

— Как ты?

— Нормально... — прохрипела волшебница и закашлялась. Эллана сняла с пояса флягу воды и протянула ей.

Флайран жадно пила.

— Что будем делать?

— Пойдем по тракту пешком, что нам еще остается... — волшебница вытерла губы и вернула флягу сестре. — Возвращаться нельзя. Вдруг там еще эти...

— Испугалась? — тихо и виновато спросила Лана. — Прости, что впутала в это.

— Как будто ты сама не испугалась, — сварливо отозвалась Флайран.

— Я? — Эллана пожала плечами. — Не успела, кажется...

В чаще раздался громкий треск. Обе девушки вздрогнули и замерли, но звук не повторился. Их снова обступила липкая тишина.

— Идем отсюда... — тихо повторила Флайран, положив ладонь сестре на плечо.

Они продолжили путь в напряженном молчании, чутко прислушиваясь к скрипам и шорохам из мертвого леса. Лана не стала прятать оружие в ножны, так и несла в руках, закинув за спину пустой чехол. Почти все их вещи были в сумках, привязанных к седлу. У Ланы осталась вода, у Флайран — бесполезный кошель с монетами. Эллана подумала о том, что до вечера без еды точно продержится, а дальше они обе устанут.

— Я могу сотворить пирожные из маны, — шепотом сказала Флайран, будто прочитав ее мысли. — Желудок не наполнят, но обманут чувство голода на некоторое время...

Лана только кивнула. Не хотелось даже думать о том, что им придется провести в пути ночь.

Так они прошли, может быть, час — чувство времени притупилось в сумрачной стоячей тишине Призрачных Земель. Одно радовало — темнее не становилось. А когда впереди наметился просвет, в груди у Ланы радостно екнуло. «Неужели дошли?» Она невольно прибавила шагу.

К прорехе в лесном пологe Эллана уже практически выбежала. И тут же испытала жестокое разочарование. Дорога делала крутой поворот, выбегая на самый край отвесного обрыва. Старая покосившаяся изгородь предупредительно торчала на обочине, и, опершись о нее, можно было разобрать далеко внизу черную голую землю, прорезавшую лес прямой широкой полосой. Тропа Мертвых. Над ней низко нависало затянувшееся серой хмарью небо, и в его скудном освещении виднелось, как там, внизу, что-то шевелится. Эллана попятилась, чувствуя, как поднимаются волоски на шее, и противно сосет под ложечкой.

— Лана... — Флайран схватила ее за запястье, потому что в руках у эльфийки все еще были меч и щит. Сестры в очередной раз застыли. — Ты слышишь?..

Бух-бух — глухой размеренный звук доносился из-за поворота, постепенно приближаясь. Эллана машинально подняла щит к груди и попятилась. Флайран, отступая за ее плечом, заметалась взглядом по сторонам. Дорога была прямая и пустая. Прятаться — разве что сиганув через ограду в лес, где поскрипывали мертвые деревья и изредка сухо щелкал треснувший сучок. Из глубины чащи раздался тонкий крик сумеречницы, заставив волшебницу вздрогнуть и вжать голову в плечи.

Из-за поворота выбрело страшилище и встало, выкатив мутные глаза на замерших посреди дороги эльфиек. Оно было огромным: футов двадцать в высоту. Бледную шкуру покрывали прометанные толстой ниткой шрамы, словно даже не ее сшивали, а куски плоти, составленные в широкую человекоподобную фигуру. Шеи у существа не было, зато имелось три руки, каждая толщиной с молодое деревце. В одной оно держало массивный ржавый крюк, в другой — конец цепи от него. В третьей, пришитой к мощному загривку, покачивался топорик. Брюхо же зияло разверстой дырой, из которой торчали обломки ребер и внутренности.

Эллана сглотнула подкатившую к горлу тошноту. Левая рука сама поднялась еще выше.

И вдруг ее с силой толкнули в плечо. Флайран вышагнула вперед — бледная, с перекошенным ртом и вскинутыми руками. На пальцах у нее вспыхнули искры, разгораясь в огненные язычки, сливающиеся в одну длинную ленту. Волшебница сделала пасс, свивая пламенный язык спиралью. Разрушительная аркана вспухла огромным шаром и сорвалась, роняя искры, полетела прямо в огромного кадавра. Заклинание врезалось ему в плечо и взорвалось. Великан пошатнулся, колыхнулись покрытые слизью кишки, свисающие из дыры в пузе, послышалось удивленное бульканье.

— Тварь... — прошептала Флайран, отступая назад. Ее тонкие кисти снова взмыли в воздух, замелькали огоньки.

А монстр потянулся к подпалине на плече, странно дернулся, забормотал и вдруг двинулся прямо на сестер, поднимая лапу с крюком. Ржавая цепь звякнула и застонала, раскручиваемая в стоялом воздухе. Чудовище размахнулось и бросило свое оружие в них.

Флайран взвизгнула, инстинктивно закрывая руками лицо. Эллану обдало холодным страхом. Не задумываясь, она бросилась между кадавром и сестрой. Крюк врезался в поднятый щит. Хрустнуло. У Ланы потемнело в глазах. Удар отбросил ее с дороги

развернул почти на полный оборот. Черную пелену вспорол короткий вскрик Флайран. Мелькнувшей на секунды картинкой Эллана увидела, как сестра падает. И рывком повернулась к сматывающему цепь монстру. Мир сузился до его белесой фигуры на фоне обрыва. Из горла вырвался яростный вопль. Не осознавая, что делает, Эллана занесла над головой меч и ринулась на чудовище.

3. В сердце мёртвого леса

Клинок с чавканьем врезался в мертвую плоть. Чудовище удивленно хрюкнуло. На землю полетели отсеченные кишки. Эллана отработанным на тренировках движением отступила и атаковала вновь. Тело действовало само. Она не думала, куда бьет и для чего. Не думала, как убить уже мертвое — просто рубила, беспорядочно и исступленно. Увернулась от просвистевшего над головой конца цепи, ударила по бугристому колену, отпрыгнула от брошенного третьей лапой топора. В глазах клочьями плавал черный туман, вспыхивающий алым в такт пульсирующей боли в запястье. Щит стал бесполезным придатком, который она зачем-то все еще держала у груди. Вымах...

— В сторону! В сторону!

— Уберите ее!

— Лана, назад!

К сознанию пробился знакомый голос. Рассерженное чудовище развернулось, пахнув трупной гнилью из разверстого брюха. Рефлексы заставил эльфийку отшатнуться прежде, чем зеленая слизь из чрева монстра хлынула потоком.

— Пли!

Свист рассеченного воздуха. Взрыв.

Эллана, приходя в себя, отступала все дальше, не сводя взгляда с зашатавшегося монстра, у которого вдруг лопнула голова и разворотило плечи.

— Пли!

Свист, секундная задержка — из-за бока кадавра полыхнуло. Гигантская туша содрогнулась, грохнулась на дырявый живот и затихла. Эллана стояла перед ней, не в силах отвести глаз от этой горы мертвого мяса. Амок отступал, приходило осознание. Ее начинало потряхивать.

— Цела?

Лана вскинула голову. Перед ней стоял мужчина в маскировочной куртке разведчиков поверх кольчуги. Он пронизательно прищурился на эльфийку и перевел взгляд ей за плечо.

— Леди?

— Жить буду, — сдержанно отозвалась Флайран.

— Флай!.. — Эллана окончательно очнулась и дернулась к ней, но разведчик удержал. Флайран сидела на земле, опираясь на одно колено, рукой придерживая порванную юбку. Вид у нее был очень бледный, но волшебница старалась держать лицо. Мужчина внимательно оглядел Эллану на предмет видимых повреждений и, не найдя, шагнул к Флайран.

— Приберите эту кучу мертвечины, парни, — отдал приказ он.

Их спас отряд следопытов. Десяток лучников, не считая командира, склонившегося сейчас над Флайран, — его отличали нашивки на рукавах и сигнальный рожок у пояса. Остальные убрали луки и резво рубили кто поверженное чудовище, кто ветки на растопку. Двое встали на страже по обе стороны дороги.

Эллана отступила к сохранившейся изгороди и тяжело присела на нее, воткнув меч в землю. Ее била дрожь. Левая рука пульсировала болью. Эльфийка попробовала расцепить побелевшие от напряжения пальцы на скобе и чуть не вскрикнула.

— Дейгиль, Аранис, соорудите носилки для девушки, — распорядился командир и смягчившимся тоном заверил Флайран: — Явно сломана, но лекари Нарсиллы в Транквиллионе быстро это исправят.

— Далеко мы от города? — морщась, спросила волшебница.

— С носилками — за час дойдем. Это ваш дракондор прилетел в город без пассажиров?

— Он, зараза, — кивнула Флайран. — Мы и сотни ярдов от моста не пролетели, как эти паучьи твари спеленали его сетью.

— Нерубы на дороге? — нахмурился следопыт. — Где именно?

— Не знаю... Я сожгла двоих, и мы деру дали оттуда. А эта дрянь крылатая улетела.

— Проводим вас до города и вернемся, — решил командир.

— Лана? — позвала Флайран.

— Все в порядке, — отозвалась эльфийка.

— Надо наложить шину.

Флайран кивнула и попыталась вытянуть ногу.

— Твою ж... — она резко побелела и выразилась так крепко, что у Ланы вспыхнули кончики ушей.

— Да не дергайся ты, просто юбку подними... Дайте ветку, — попросил командир разведчиков, доставая из подсумка рулон перевязочной ткани. Флайран поморщилась, уязвлено поджала губы и подобрала подол насколько позволяли ей приличия. Колено у нее распухло, в том месте, куда пришелся удар крюка, чернел огромный кровоподтек. Лана посмотрела на сестру с жалостью, но в то же время почувствовала огромное облегчение. Это всего лишь перелом. В тот момент, когда Флайран вскрикнула и упала, ей показалось, что проклятый монстр ее убил. Лана перевела взгляд. Развороченного взрывными стрелами трупа уже порубили и стаскивали в одну кучу с сухими ветками рядом с обрывом.

— А ты что? — спросил вдруг паренек из тех двоих, кого командир отрядил помогать. Его товарищ срезал еще одну ветку для шины, а он стоял, придерживая связанные из их курток носилки. — Сильно испугалась?

— Не испугалась, — огрызнулась Лана.

— Да уж, как тролльский берсерк это поганище кромсала, — рассмеялся юноша.

— Не надо так оружие ставить — портится.

Он кивнул на воткнутый в землю меч. Лана надулась и выдернула клинок, попытавшись осторожно убрать его в ножны за спиной.

— Что с рукой?

— Ударила, — неохотно ответила, пытаясь нащупать устье острием клинка.

— Давай помогу.

Лучник оставил носилки у ограды и подошел. С его помощью меч легко скользнул в ножны.

— Левая отнялась? Ого! Выбила?

Он неосторожно ее сжал запястье. Лана вскрикнула и зашипела, из глаз брызнули слезы.

— Уши оторву! — вскинулась Флайран.

— Прости!.. Аранис, прихвати еще сучок! Давай щит снимем...

Юноша придерживал его, пока Лана освободила другой рукой кисть из скобы и сняла петли, остерегаясь прикасаться к набухающему отеку. Отставив щит, следопыт принялся за перевязку.

— Откуда вы? — спросил он и покрутил головой, не особо рассчитывая, видимо, на ответ мрачной Ланы.

— Из деревни Легкий Ветерок, — тем не менее, сказала та, прежде чем успела открыть рот Флайран. — Я собираюсь вступить в ополчение.

Молодой следопыт громко фыркнул.

— Отставить, — осадил его командир. — Транквиллиону нужны храбрые бойцы. Вам будут рады.

Эллана зарделась под серьезным взглядом старшего в отряде и кивнула, плотно сжав губы. Она впервые столкнулась с нежитью лицом к лицу, и нельзя сказать, что вышла из этой схватки блестяще. Но это не заставит ее отступить.

Разведчики заканчивали с вынужденной задержкой. Дейгиль и Аранис дружно взялись за носилки, на которые их командир пересадил раненую Флайран. Остальные уже ждали у сложенного костра.

— Поджигайте, — махнул рукой следопыт. — Возвращаемся.

Сухие ветки от пущенной искры вспыхнули быстро, мертвую плоть огонь облизывал с неохотой, но отряд поспешил уйти от горящей кучи, которая вскоре засмердит еще хуже, чем живой кадавр. «Поганище», — повторила про себя Лана, бросив последний взгляд на занимающийся костер, и ее снова передернуло. Эта тварь будет сниться ей в кошмарах...

Путь до Транквиллиона занял действительно что-то около часа. Эллана шла по его центральной улице рядом со следопытами и с тоской оглядывала окружающие руины. Именно так правильнее всего было назвать процветающий некогда город, самый крупный на юге Кель'Таласа. Лане не довелось побывать здесь раньше, но можно было представить, какими были эти строгие башни и дома с плавными изгибами воздушных пандусов, возносящихся к открытым террасам. Сейчас все это будто потеряло в красках под угрюмым серым небом, заляпанное кое-где застарелой грязью, покрытое трещинами и зияющими разломами. Толстые стены пострадали особенно, разрушенные во многих местах до основания, заваленные землей и битым камнем. Эти стены долгое время выдерживали набеги аманийских троллей, но под натиском мертвой армии человеческого принца — пали. Артас взял Транквиллион, оберегая собственные тылы: Тропа Мертвых чернела прямо под утесом, на котором он бы построен. Большая часть жителей погибла на стенах. Это был город пограничников, до конца пытавшихся противостоять угрозе, чтобы выиграть время для всех кель'дорай.

«Син'дорай», — мысленно поправила Эллана сама себя. Она привыкла к зеленым глазам в зеркале, но язык все еще спотыкался. Син'дорай. Дети крови. Это нужно было помнить.

Со следопытами они расстались на площади с уцелевшей статуей танцующих эльфиек.

— Отведите девушек в госпиталь, — распорядился командир. — Остальным отдыхать, пока я докладываю капитану Белонис.

Возможно, раньше госпиталь был чьим-то особняком. По крайней мере, круглый зал, куда проводили их разведчики, не выглядел подходящим для ухода за ранеными, хотя в нем установили кровати и ширмы, между которыми сновали деловитые жрицы. К носилкам с Флайран немедленно подбежали двое, помогая следопытам осторожно перенести пострадавшую на койку. Лану оттеснили.

— Моя дорогая! Тут все серьезно...

— Вскользь железкой зацепило, — поморщилась Флайран.

— Колено раздроблено... Ничего, сейчас станет лучше...

Жрица передвинула ширму, шикнув на замешкавшихся следопытов, и склонилась над волшебницей. Без парочки с носилками стало свободнее, и Лана хотела подойти к сестре

с другой стороны, взять за руку хотя бы, но ее перехватила вторая целительница.

— А с тобой что случилось, милая?

— Перелом. Я подожду...

— Иди сюда.

Эльфийка потянула Лану из-за ширмы к другой кровати.

— Присядь.

Целительница уверенными движениями подняла перебинтованное Ланино запястье и провела ладонью прямо поверх повязки. Почудилось легкое покалывание, почти незаметное на фоне ноющей боли.

— Пару минут посиди спокойно, старайся не напрягать руку...

Эллана подчинилась, пытаясь высмотреть из-за ее плеча, что происходит с Флайран.

— Не волнуйся, с ней все будет хорошо, — заметила ее движение жрица. — Сестра Нарсилла лучшая из нас, она и похуже раны лечила. Это твоя подруга?

В глаза Эллане целительница не смотрела, обращаясь как будто к ее сломанной руке. Лицо у нее стало таким сосредоточенным, что было даже как-то боязно отвлекать, но девушка ответила.

— Сестра.

— Совсем непохожи... — проговорила жрица. — Вы в ополчение вступить хотите?

— Я хочу... — Лана наблюдала за целительницей. Та вроде бы ничего не делала, просто поддерживала ей запястье, положив вторую ладонь сверху. Только в этом месте становилось все горячее, и не было похоже, что повязки нагреваются только от тепла тела. Боль отступала. Лана сморгнула — ей показалось, что контур пальцев жрицы немного оплывает. Жар усиливался, концентрируясь чуть ниже кисти в пульсирующий комок. Кольнуло. Брови жрицы дрогнули. А комок словно лопнул и разлился внутри, впитываясь в кости.

— Небольшое смещение было... Ну да ничего. Уже не болит, правда? Давай снимем повязку.

Она размотала наложенные следопытом бинты, и Лана с удивлением поняла, что действительно больше не чувствует боли. Подвигала кистью, не ощутив вообще никакого дискомфорта, сжала и разжала пальцы. Ей раньше никогда не доводилось прикасаться к целительному Свету. Синяки и ссадины, которые Лана в избытке зарабатывала в детстве, заживали сами. Самым страшным, что с ней случалось, было выбитое как-то на охоте плечо. Его вправили на месте, и эльфийка не посчитала нужным рассказывать об этом кому-то дома. Теперешние ощущения были в новинку: она чувствовала странную легкость и какую-то смутную радость.

— Это хорошо, что вы хотите помочь оборонять Транквиллион, — заметила жрица, сматывая повязки. — Сил следопытов не хватает. В лесах осталось очень много нежити, она лезет на дороги, угрожает сообщению с землями за Элрендаром. Опытные воины заняты в патрулях, а жителей, способных сражаться, осталось совсем мало...

— Мертвые нападают на город?

— Редко, — покачала головой целительница. — Ночью иногда с Тропы поднимаются... Но ночью дежурят следопыты. За стены в это время лучше не выходить... Что-то не так?

— А... — Лана осеклась, сообразив, что все еще крутит запястьем и сжимает-разжимает кулак, и смущенно спрятала руку за спину. — Нет, просто странно, что еще пять минут назад я пошевелить ей не могла.

Жрица мягко улыбнулась.

— Свет милосерден... — она нахмурилась, вспомнив что-то, и добавила немного

сердито: — К сожалению, не всем хватило понимания этого.

Эллана не успела спросить, что жрица имеет ввиду — из другого конца зала раздался стон, а из-за ширмы показалась жрица Нарсилла. Эльфийка тут же подскочила и бросилась к сестре.

— Как ты?

— От меня отвязали проклятые палки, я рада, — не слишком довольно поморщилась Флайран.

— Кости будут болеть еще какое-то время, — сообщила сестра Нарсилла. — Я подойду через пару часов. Не вставай и не напрягай ногу.

Стон повторился. Нарсилла поспешила через зал. Вторая жрица покачала головой.

— Бедный...

— Кого-то тяжело ранили?

— Это Лорелий, один из разведчиков, — вздохнула целительница. — Его укусил вурдалак. Нам удалось замедлить заражение, но его тело все равно заживо мертвеет.

— Принеси сонное молоко, Эльсия! — крикнула Нарсилла.

Жрица подобрала смотанные бинты и поспешила исполнить распоряжение. Флайран повернула к Лане голову.

— Как рука?

— В порядке.

— Вот и хорошо. Попробуй разыскать наши вещи. Распорядитель должен был снять сумки с седла. И найди нам гостиницу или что-нибудь.

— Не лучше ли оставить тебя под присмотром жрецов? — возразила Эллана.

— Не лучше. Нам в любом случае нужно какое-то временное жилье, а я не хочу всю ночь слушать стоны раненых.

— Но твое колено...

— Почти не болит. А через пару часов вернется жрица и, надеюсь, долечит его. И тогда единственное, чего я буду хотеть — это горячая ванна, — припечатала Флайран, хмуро взглянула на сестру и добавила: — Ну, и еще выпороть тебя, чтобы впредь не лезла к мертвым чудищам.

4. Паучий сюрприз

Эллана вышла в хмурое утро. С того момента, как они влетели под сень мертвых деревьев, она не видела чистого неба. Плотная серая пелена висела над городом, будто злые чары.

К счастью, вещи их нашлись в целости и сохранности. На деньги сестры Лана сняла комнату на двоих на постоялом дворе близ северного въезда в город. Приезжих в Транквиллионе было немного, номера пустовали, да и сдавались в основном только пограничникам, едущим к заставе на перевале, — как поделился хозяин гостиницы Каларин. Он, впрочем, не бедствовал — жил на жалование из казны, содержа в своем заведении столовую для следопытов и городского ополчения. На редкие излишки пополнял запасы сидра и вина, хотя особым спросом его трактир не пользовался. Пытался наладить жизнь, как раньше. Они все пытались.

— Вечное солнце направляет нас, — улыбнулся юноша, сидящий на ящиках, штабелем составленных рядом с крыльцом.

Это был тот самый разведчик, что бинтовал ей запястье и сопровождал их с Флайран к жрецам. Не сильно старше Ланы, если присмотреться. Ну, может, на десяток лет. А звали его, кажется...

— Я Дейгиль, помнишь? Наш отряд вчера довел вас до города.

— Еще бы я не помнила... Спасибо.

— А тебя как зовут?

— Эллана.

Дейгиль спрыгнул с ящиков — только хвост белых волос взметнулся.

— Идешь записываться в добровольцы? Хочешь, провожу в ратушу? У меня ночное дежурство, целый день свободен.

— И вместо того, чтобы выспаться, ты меня здесь поджидаешь? — подняла брови Лана.

— Выспаться я успею, — хмыкнул юноша. — Ну что, идешь?

Ратушу, впрочем, Эллана бы нашла и без него. Большое здание с порушенными колоннами стояло немного восточнее площади с танцовщицами. Высохшие стебли синячника цеплялись за трещинки в стенах снаружи. Внутри было тихо и пусто. Один только вербовщик скучал за поставленным в холле письменным столом. От трактирщика Лана знала, что он пробудет здесь недолго, потому и пришла с утра пораньше.

— Элиор! Я тебе новобранца привел, — возвестил Дейгиль, махнув дежурному рукой.

— Много свободного времени, Дей? — беззлобно проворчал вербовщик.

— Целый выходной, — похвастался следопыт.

— Оно и видно... Имя?

— Эллана... — пробормотала Лана, неожиданно растерявшись. Ей не хотелось называть родовое имя, но в голову это пришло только сейчас.

— Откуда? — задал следующий вопрос Элиор, даже не обратив внимания на ее заминку.

— Из деревни Легкий Ветерок.

— Мечом владеешь?

— Училась фехтовать в детстве, плюс два месяца подготовки в Луносвете, — отрапортовала Эллана в этот раз с уверенностью. — Техники никакой, но удар держу.

— Сойдет, — вербовщик сделал пометку в своем списке. — Снаряга — все что есть? — Лана кивнула, он цокнул языком. — Дей, отведи ее к интенданту, раз свободен, и покажи, где казармы...

Внезапно разнесшийся по холлу звонкий звук шагов отвлек Эллану от диалога. Она обернулась на мраморную лестницу, винтом уходящую наверх. Лязгающая по камню подошва была явно подбита металлом — и буквально через несколько секунд Лана убедилась в этой своей догадке, увидев спускающегося рыцаря. В вороненых доспехах с червлением. Сердце у девушки ухнуло вниз.

— Харис! — нагнал его раздраженный женский возглас. Следом по лестнице сбежала эльфийка в строгом зеленом платье. — Харис, ты не можешь так просто взять и отмахнуться от этого!

— Я все сказал, советник.

— Но Транквиллиону *нужны* рыцари Ордена.

— Рыцари Ордена нужны на Кель'Данасе.

— Кель'Данас — не мертвый лес с торчащими тут и там зиккуратами!

— Вам прислали меня, придется удовлетвориться этим.

Эльфийка застыла на предпоследней ступеньке, гневно сжимая кулаки.

Одоспешенный син'дорай прошествовал через холл на улицу. За его спиной тяжелыми складками ниспадал плащ с кровавым кантом. Снежные косы резко контрастировали на черном. Лана сглотнула ставшую неожиданно вязкой слюну. Элиор только покосился на разыгравшееся представление, Дейгиль беззаботно оглянулся на его участников и вернулся к получению указаний от вербовщика. Советник проводила рыцаря взглядом до дверей и, рывком отвернувшись, злым быстрым шагом направилась обратно.

— Идем, — тронул Дейгиль Лану за плечо.

Они снова вышли в серый сумрак.

— Кто это был? — спросила эльфийка.

— Советник Вальвин опять поссорилась с эмиссаром рыцарей крови, — хмыкнул молодой следопыт, но тут же посмурнел. — Ее можно понять — который месяц они с госпожой Златилен пытаются добиться от Луносвета хотя бы одного отряда из регулярных частей.

— Вряд ли наместник Терон может себе это позволить. В отличие от Транквиллиона, в Луносвете Тропа проходит прямо через город, — возразила Эллана. — И насчет Кель'Данаса этот рыцарь прав...

— В отличие от Луносвета, Транквиллион не поднимет из руин магия Верховного Магистра, — парировал Дейгиль. — И сомневаюсь, что на Кель'Данасе нежити больше, чем здесь. Мы восстановить город не можем, потому что рабочих рук просто не хватает. Половина разъехалась, а кто остался — занят на регулярных дежурствах. Ты раньше не бывала здесь? От Транквиллиона остался жалкий огрызок. Хочешь, покажу потом руины на юге?

Лана пожала плечами: почему нет? Ей было любопытно.

В казармах они надолго не задержались — Эллане определили койко-место, приписали ее к одному из подразделений и велели уже завтра заступать на дежурство. График на ближайшую неделю был плотный. Чуть больше времени пришлось провести с интендантом, подобравшим для эльфийки легкую кольчугу. Лана надела ее под куртку, как носили следопыты — только подпоясать было нечем.

— Тебе бы поясные ножны, — посетовал Дейгиль. — Проще и быстрее вынимать. Хотя на стенах разница небольшая. Но, если хочешь, познакомлю с хорошим мастером через пару дней — он в карауле сейчас. Для моей подруги сделает дешевле. Вот с броней совсем беда. Эти твари зубастые, будь здоров, штаны запросто прокусят. Хотя тебе же не в патрули...

Лана молча улыбнулась. Дейгиль оказался не дурак поболтать, а раздавать советы и

бравировать опытом ему явно нравилось. Они шли из арсенала, расположенного вместе с казармами южнее площади. Прохожих было немного даже на главной улице, а вскоре Дейгиль и вовсе свернул в пустынные проулки, и запетлял там, пока они ни вышли к сложенному из подручных средств валу.

— На центральной улице застава, — пояснил молодой разведчик. — Дальше, на южной стене — тоже, так что руины сравнительно безопасные, но все равно были бы вопросы, с тобой могли не пропустить. Хватайся.

Дейгиль вскарабкался по насыпи из битого камня и подал руку. Эллана не стала отказываться от помощи. Она чувствовала себя скованно, непривычная тяжесть металла немного давила на плечи. Втянув ее наверх, Дейгиль перепрыгнул на балкон близко стоящего дома и подстраховал Лану. Вниз они спустились по внешнему пандусу.

— Здесь раньше была неплохая гостиница, получше, чем у Каларина. А вон туда мы с ребятами ходили пропустить кружечку пару раз в месяц. Хозяйка варила потрясающий глинтвейн на зимние праздники.

— А сейчас?..

— Она из тех, кто уехал.

— Ты местный?

— Я из семьи следопытов. Матушка после моего рождения стала работать в Транквиллионе. И сейчас работает — целебные зелья и различные составы, обращайся, если понадобится.

Город по эту сторону защитного вала не то чтобы слишком отличался от северной части. Обломки с улиц давно убрали ради возведения той же стены, дома стояли не более поврежденные, чем за ней. У нежити не было мощных осадных орудий, она сметала противника массой, уничтожая все живое, здания ей были без надобности. Разве что огромные неповоротливые конструкторы вроде того поганища, что встретилось им на тракте, проламывали себе дорогу напрямик и крушили все на своем пути. Да еще, может, легкие катапульты, чьи остовы Лана видела на Тропе под Луносветом, внесли свою лепту. Но главное, что делало эту часть города мертвой — дух запустения, гнетущее молчание, давящее на уши.

— Вот здесь мы раньше жили, проходи, — Дейгиль, обнажив длинный кинжал, первым скользнул во входную арку без двери, осмотрелся, чутко прислушиваясь, и немного расслабился. — Никого, не бойся.

Он махнул рукой, зазывая подняться по каменной лесенке на верхний этаж. Комнаты были пусты — настолько, насколько могли их очистить женщина и ее сын, перебираясь в более безопасное место.

— А твой отец... служит? — неловко спросила Лана.

— Служил на южной заставе, — Дейгиль ответил ровно. — Он привез приказ эвакуировать гражданских из Транквиллиона, когда все это началось, и ушел с отрядом Сильваны Ветрокрылой. Пропал без вести. Хотя сейчас это то же самое, что погиб.

— Извини...

— Не бери в голову.

Дейгиль как будто в самом деле не расстроился. Эллана попробовала представить, что почувствовала бы, если бы погиб ее отец. Но лорд Салтерил не был героем, который ушел бы со следопытами генерала или взялся доставить приказ через кишаций нежитью лес. Он не мог умереть, разве что мертвецы напали бы на его виллу. Но тогда им всем было бы уже все равно.

Комната на втором этаже лишилась стены и части потолка. Здесь завал не разбирали, только расчистили немного, чтобы вытащить ценные вещи. Дейгиль подошел

к краю и уселся прямо на груды камней.

— Сюда, наверное, упала сбитая гаргулья, — сказал он. — Я нашел довольно большой кусок гранита, из которого в Транквиллионе в жизни ничего не строили. Эти твари каменеют, если их сильно повредить, и в облике статуи восстанавливаются.

— Ты здесь был во время штурма? — Лана встала у него за плечом и окинула взглядом неподвижный пейзаж. Здания в Транквиллионе в основном строили не выше двух этажей, сквозь обвалившуюся стену он просматривался до самой стены, на которой можно было различить движущиеся фигурки.

— Нет, конечно. Меня отправили вместе с гражданскими и матерью. Мы вернулись-то далеко не сразу... Никто из защитников не выжил. Город был бы завален трупами, но... в общем, не был. Только кровавые пятна везде.

«Они встали и ушли. Мертвые», — подумала Лана и содрогнулась от слишком яркой картинки.

— Извини, я тебя пугаю тут всем этим, — Дейгиль виновато улыбнулся.

— Глупости. Я в городское ополчение вступила, чтобы со всем этим воевать. Конечно, я мертвецов пока только издали видела...

— И чуть не порубила одного, — хмыкнул Дейгиль.

У Ланы вспыхнули кончики ушей.

— Спасибо огромное вашему отряду, — буркнула она. — Сколько еще повторить?

— Да ладно, ты правда молодец. Эта тварь столько шороху навела, когда ее впервые на Тропе заметили... — Дейгиль запнулся и вдруг спросил, потупившись. — А та, другая девушка, что была с тобой?..

— Флай? — слегка опешила Лана от такого резкого перехода в разговоре. — Она в порядке, осталась в гостинице.

— Значит, Флай... — повторил Дейгиль со странной улыбкой.

— Флайран, — резковато поправила Лана и сложила руки на груди, сверля разведчика подозрительным взглядом. Тот осекся.

— Так... вы вместе?

— Что ты имеешь в виду? — Эллана недоуменно подняла брови. — О, солнце... Не в этом смысле!

Краской залились оба. Дейгиль отвел глаза.

— Ну, я просто подумал... Мало ли...

— Она моя сестра, — прошипела Лана.

— Ух ты! А кто из вас старшая?

— Как будто непонятно... — пробормотала она и внезапно все поняла. — Ты поэтому караулил меня с утра и полдня уже втираешься в доверие? Решил подобраться к Флай через меня?

— Да нет же! — Дейгиль вскочил и вдруг побледнел. — Ты ведь ей этого не скажешь?

Эллана посмотрела на него, изменившегося в лице, и неожиданно даже для себя рассмеялась. Покачав головой, она опустилась на камни рядом с тем местом, где до этого сидел Дейгиль.

— Скажу, — Лана намеренно выдержала паузу. — Что ты был весьма мил и устроил мне интересную экскурсию по городу.

Он выдохнул и сел снова.

— На самом деле, я ждал любую из вас. Хотя, — Дейгиль покаянно вздохнул, — признаюсь, встретиться с тобой у меня было больше шансов... Как она там? Как нога?

— Жрицы собрали ей колена и сказали несколько дней не напрягаться, — пожалала

плечами Лана. — Перелом был сложный, но сестра Нарсилла заверила, что организм сам справится с регенерацией. Свет творит чудеса...

— Творит да не всегда, — опустил голову Дейгиль. — Слышала о нашем разведчике?

— Которого укусил вурдалак?

— Боюсь, он не жилец, — молодой следопыт тяжело вздохнул и помотал головой, чтобы прогнать плохие мысли. — Я рад, что с Флайран все хорошо.

— С леди Флайран, — ехидно поддела Лана.

— Леди, а ругается как старый вояка, — усмехнулся Дейгиль.

— Я ей передам.

— Не надо!

Он снова смутился и замолчал. Эллана не стала продолжать этот неловкий разговор. Она снова посмотрела сквозь пролом на стену вдалеке. На что будет похожа служба здесь? На что вообще похожа служба? Дежурить у ворот, вынимать меч, когда дозорные заметят на подступах нежить, и сносить гнилые головы?..

Дейгиль, с которым они теперь сидели плечом к плечу, несильно пихнул ее в бок. Его, уже привычного к службе в вымершем городе, явно занимало другое.

— А что твоей сестре вообще нравится? Ну... если ей пока лучше не выходить, может, какой-нибудь приятный сувенир, чтобы поднять настроение?

— Подари ей том редчайших заклятий, — фыркнула Лана.

— Она еще и магичка?

— Святой Свет, где твои глаза, Дейгиль? Никогда не видел студенческой робы? А она, между прочим, еще и лучшая на потоке, — сказала Эллана с гордостью. Но, покосившись на стушевавшегося следопыта, сжалилась. — Не знаю... Флай любит хорошие вина, украшения... Наверное, каким-нибудь цветочкам тоже будет рада, — она хмыкнула. — Хотя я бы этим бестолковым штукам предпочла хороший меч.

— Ты не подумай, ты тоже очень милая, — поспешно заверил Дейгиль. — Просто...

Лана закатила глаза и шумно вздохнула.

— Ты вообще следишь за моей мыслью? Мне не нужны твои комплименты и, тем более, подарки. Я вообще... — она нетерпеливо тряхнула волосами и встала. — Не важно. Давай для начала принесем моей сестре что-нибудь вкусное на обед. Тут вообще торгуют чем-то «на вынос»?

Дейгиль поднялся на ноги вслед за ней и с энтузиазмом прищелкнул пальцами.

— У меня есть одна идея.

Они вернулись в обжитую часть города тем же путем, и Дейгиль уверенно повел Лану обратно к постоялому двору. Но на площади с танцовщицами, ставшей теперь в Транквиллионе центральной и единственной, они свернули к Каларину не сразу, а разыскали для начала одинокую рыночную палатку. Тут знающий всех и вся в городе Дейгиль познакомил Лану с несколько эксцентричным эльфом по имени Плеснер. За те десять минут, что он готовил для них угощение, Лана узнала краткую историю его жизни и пару десятков наименований блюд, которые он мог приготовить из местной живности. Некогда Плеснер был поваром в той самой гостинице, прекратившей свое существование, а теперь зарабатывал своим мастерством на улице. Каларин звал его к себе помощником, но Плеснер считал, что тот ограничивает полет его творческой мысли.

— Флайран, мы вернулись! — возвестила Лана, входя в их комнату с горячим

пергаментным свертком в руках.

— С утра у меня, помнится, была только одна сестра, — откликнулась волшебница, поднимая взгляд от книги. Она читала, сидя за столом у маленького окошка. Красное стекло пропускало мало света, и, чтобы компенсировать это неудобство, над столешницей парила небольшая лучистая друза.

— Это Дейгиль, помнишь его? — проигнорировав ее иронию, представила Эллана мнущегося за ее плечом разведчика. Деловито пройдя к столу, она развернула перед сестрой пергамент, высвобождая дразнящий аромат жареного теста и специй. На листе лежали нанизанные на деревянные шпажки шарики, всего несколько минут как вынутые поваром из кипящего масла.

— Конечно помню, — кивнула Флайран, сохраняя полнейшую невозмутимость, однако ноздри у нее вздрогнули. — Я обещала оторвать ему уши.

— Он беспокоился о твоём здоровье и предложил угостить пострадавшую обедом, — сказала Лана с нажимом и, сверкнув глазами, сунула в руку сестре одну из шпажек.

— Очень мило, — Флайран ответила на возмущенный взгляд насмешливой улыбкой и благосклонно кивнула поникшему было Дейгилю. Тот разом воспрял и уже уверенно прошел к столу, не спеша, правда, за него садиться.

— Мы с парнями часто берем эти штуки у Плеснера, — пояснил разведчик. — Они сытные, хотя на вид и не скажешь. Могу и завтра вам занести, леди Флайран.

Волшебница выразительно приподняла бровь и посмотрела на Лану.

— У меня завтра первое дежурство, — ответила та на невысказанный вопрос, с аппетитом уплетая свою порцию. — И жить мне теперь придется в казарме, чтобы командир всегда мог найти. А Дей завтра свободен.

— Ясно, — Флайран меланхолично надкусила верхний шар. — М... Я думала, Транквиллион стоит далеко от побережья. Или вам привозят крабовое мясо?

— Это не краб, — с готовностью принялся рассказывать Дейгиль. — В окрестных лесах водятся гигантские пауки — нормальные, не нерубы. Мы регулярно их бьем, чтобы весь лес не заплели. А Плеснер скупает их лапы по бросовой цене...

Он умолк, видя, как у волшебницы вытягивается лицо. Флайран справилась с собой, криво улыбнулась и задорно хрустнула корочкой тончайшего теста, дожевывая кусок.

— Слишком много масла, — натянуто пояснила она, откладывая угощение. — Вредно для чародейской концентрации.

— Я, пожалуй, пойду, — вздохнул Дейгиль. — Надо поспать перед ночным дежурством. Если что — передавайте любую просьбу через Эллану... э... леди Эллану?

— Просто Лану, — досадливо махнула рукой эльфийка и встала провожать незадачливого поклонника сестры.

Закрыв за ним дверь, Эллана повернулась к Флайран и сложила руки на груди.

— Какая разница, из чего это? На вкус ничем не отличается от краба.

— Если бы я и дальше не знала, из чего это, может, и не было бы никакой разницы, — ответила волшебница, промокая губы платочком. Масла действительно было прилично. — Ты прекрасно знаешь, я боюсь пауков.

— Победи свои страхи — съешь их! — заявила Лана, стаскивая со своей шпажки второй шар.

— Я не готова, — хмыкнула Флайран.

— Ну и ладно. Мне больше достанется, — Эллана с видом победителя передвинула надкушенное угощение на другую сторону стола, с сомнением посмотрела на свой последний шарик и, вздохнув, отложила его на пергамент. — Помоги снять кольчугу. Устала от нее. Я до вечера у тебя посижу, потом снова надену.

— Ну вот, начинаешь обрастать металлом, — проворчала Флайран, придерживая плетеную рубаху за воротник, пока Лана из нее выбиралась. — Ее обязательно носить в городе?

— Я должна привыкнуть к весу, иначе толку от меня... — Эллана бросила новую броню на кровать, рядом — свою сумку, которую хотела пересобрать, вздохнула и подвигала плечами, одновременно разминая их ладонями. — Она вообще легкая, если просто носить, но с этим лазаньем по стенам...

— По каким это стенам ты лазала? — немедленно насторожилась Флайран.

У Ланы вспыхнули уши. Сестра пронизательно прищурилась.

— Дейгиль показывал мне город, — буркнула Эллана. — Мы перелезли только внутреннюю стену. Та часть города тоже охраняется.

— Я твоему следопыту точно уши оторву, — вздохнула Флайран.

— Прекрати, он милый. Организовал мне экскурсию по городу, пообещал помочь, если что-то понадобится, познакомить, с кем надо. Местных он, по-моему, вообще всех знает. И о тебе готов позаботиться, пока я буду занята.

— Ладно, уговорила, милый, — хмыкнула сестра. — А как же Вранеш?

— Причем тут Вранеш? — негодуяще покраснела Эллана. — Дейгиль милый как друг.

Под насмешливым взглядом Флайран она вытряхнула из дорожной сумки, не разобранной с вечера, все и принялась раскладывать вещи на то, что оставит в гостинице, а что ей понадобится на новом месте. Кроме сменной одежды и нужных мелочей здесь нашлось несколько яблок и ее мешочек с украшениями.

— Попробуешь это продать? — спросила Лана, возвращаясь к столу. Она подвинула мешочек сестре и снова рассеянно взяла деревянную шпажку.

— Попробую, хотя горожане не производят впечатления ценителей. А ты принесешь мне нормальный обед?

— Сейчас...

Эллана решила сначала все-таки догрызть хотя бы свою порцию. Нежное мясо таяло во рту, пока было горячим. Эльфийка с сожалением посмотрела на почти целую шпажку Флайран — за полдня, оказывается, она успела неплохо проголодаться. Но все же поднялась и накинула на плечи куртку.

— Только без пауков, — предупредила волшебница, отдавая младшей сестре кошель.

— А я тебе не скажу, — Лана показала язык. — Кстати, знаешь, кого я видела в ратуше? Рыцаря крови!

— Надо же. Тогда почему они не патрулируют город?

— Он один. На него как раз из-за этого злилась советница... Забыла, как ее.

— Да?.. — Флайран неожиданно цепко посмотрела на сестру, так что та даже остановилась, взявшись за дверную ручку. — А что он здесь делает в таком случае?

Эллана пожала плечами.

— Дейгиль назвал его эмиссаром Ордена. Могу спросить.

— Попроси лучше своего Дейгиля завтра меня навестить, — медленно произнесла волшебница, улыбнувшись каким-то собственным мыслям. — Только без его паучьих сюрпризов!

5. Потеряшка

Для Элланы начались сумрачные дни службы в городском ополчении. То, от чего, признаться, у нее в предвкушении замирало сердце, оказалось занятием будничным и монотонным. Добровольцы в соответствии с графиком дежурили на стенах, высматривая мертвецов и троллей. О последних Лана даже не задумывалась, когда ехала в Транквиллион, начисто забыв, что приграничье всегда страдало от набегов этих зеленокожих варваров, а вовсе не от нежити — пока не грянула чума в Лордероне. Впрочем, после пришествия Плети в земли Кель'Таласа тролли предусмотрительно не высывались, укрывшись в своем храмовом городе у южных границ.

Вместе с Ланой дозор несли в основном ремесленники и подростки. Львиную долю составляли женщины — их тут служило куда больше, чем в страже Луносвета, например. Были и приезжие — те, у кого здесь жили родные. Они осели в Транквиллионе уже давно, почти сразу после случившейся трагедии. И практически все эти добровольцы являлись гражданскими. Исключение — только командующий Леоник, капитан городской стражи в отставке. Однако это не мешало ему сохранять в рядах ополчения почти армейскую дисциплину. Горожане подходили к своей задаче со всей серьезностью. Дежурные выходили точно по графику — в то время, как в свои выходные дни они не отдыхали, а работали над восстановлением города. Ни разу за время службы Лана не увидела, чтобы кто-то отлынивал от обходов или играл в карты на посту, даже если ничто не намекало на близкую угрозу. Почти никому из них прежде не доводилось сражаться. Они учились владеть клинком, уже записавшись в ополчение, на регулярных тренировках, проводимых Леоником. Дейгиль сказал, что вряд ли Лана, худо-бедно, но бившаяся с мечом и щитом, сможет улучшить там свои навыки, но все же советовал не пропускать хотя бы ради поддержания формы. Так что, выдержав свои первые три совершенно спокойных караула в соответствии с назначением, она отправилась именно туда.

— Тренировочный меч возьми, — скомандовал Леоник. Эллана знала его в лицо с первого дня. Отставной капитан не патрулировал стены, но все посты обходил по несколько раз регулярно. И сегодня они проведут на площадке часа три, а потом он, наверняка, снова отправится на стены, хотя утром уже был там. — Руэл, помоги новобранцу освоиться, я подойду. Разбились попарно! Отработали серию!

Лана взяла затупленный одноручный клинок со стойки и прислонила рядом свой чехол с оружием. Без щита левой руке было непривычно легко.

— Нужно сделать три удара, двигаясь вперед, — объяснил определенный ей напарник. — Рубящий сверху, поперечный и обратно наискосок снизу. Потом ты ставишь блок, а я нападаю, в таком же порядке.

Лана огляделась по сторонам. Бойцы отработанными движениями наносили в блок те самые три удара, менялись и двигались в обратном направлении. На другом краю площадки к парам подходил Леоник, говорил что-то, но из-за поднявшегося лязга его было не слышно.

— Начни ты, — попросила Эллана.

— Как хочешь. Блокируй.

Руэл расставил ноги на ширину плеч и наклонился, будто меч его перевешивал. Он держал оружие перед собой обеими руками и выжидательно смотрел на девушку. Та пожала плечами — она думала, он упадет первым — и начала движение снизу-вверх. Клинки встретились. Лана пружинисто приняла вес удара, потом вспомнила, что должна пятиться и отступила. Второй проще было парировать и зайти сбоку, но она честно

отбила, сделала еще шаг назад и упреждающе ударила по идущему снизу лезвию. Она рассчитывала на инерцию, но Руэл вложил в движение гораздо меньше силы, чем Лана предполагала. Острие ее меча взлетело до уровня лица напарника и опустилось — он едва успел подставить меч.

— Извини. Нужно медленнее?

— Что ты творишь вообще? — нахмурился Руэл сердито.

Лана опустила глаза и повторила:

— Извини. Давай попробуем сначала?

Он недовольно хмыкнул и встал в исходную.

— Меч так и нужно двумя руками держать? Это упражнение?

Руэл выпрямился, опустив оружие, и бросил уже с раздражением:

— Ты мой новый инструктор, что ли?

— Я просто спросила. Это же одноручник.

Он шумно выпустил воздух. Эллана подумала, сейчас выругается и пойдет к командиру с жалобой на несносную девчонку. Но Руэл неуклюже поднял меч правой рукой и сквозь зубы спросил:

— А свободную куда девать?

Лана удивленно моргнула и попыталась вспомнить, что она делала, когда начинала учиться только с клинком. Сейчас ее тело действовало автоматически, она даже не задумалась, когда поставила блок мечом.

— Вот так?.. — Эллана подняла оружие под наклоном перед собой и медленно отвела левую руку, согнутую в локте, чуть назад. Выдвинула опорную ногу, слегка сгибая колени. Руэл стал было повторять за ней, но вдруг снова распрямылся, глядя ей за плечо. Лана посмотрела на него вопросительно и осеклась, заметив, что лязг вокруг стал реже, постепенно затухая. Бойцы опускали оружие, кто стоял спиной — оборачивался. Она сделала то же, снедаемая любопытством, и замерла, почувствовав, как сердце в груди снова совершило кульбит.

— Что тебе нужно, Харис? — спросил Леоник, отходя от очередной пары.

— Одна птица на хвосте принесла, что один из твоих новобранцев четвертого дня в одиночку свалил огромное поганище на северной дороге. Хочу взглянуть на этого мастера клинка, — усмехнулся рыцарь крови, складывая руки на груди.

Эллана нахмурилась.

— Поганище свалили следопыты, — сказала она громко. Взгляд рыцаря немедленно переместился на нее.

Как и в первую их встречу, Харис был в доспехах цветов Ордена. На гербовой накидке красовался алый феникс на черном поле, тяжелый плащ чуть сдвинут ножами с мечом. Густые белые волосы старомодными косами лежали на плечах. Лицо, будто высеченное из камня, уродовал шрам от виска до подбородка.

— Значит, это ты напала на ужас Призрачных Земель с «праведной яростью берсерка»?

Лана почувствовала, как краснеет.

— Я.

— Болтливая птица намекнула, что с твоими талантами тебе место среди рыцарей крови. Неужели ты владеешь силой Света?

— Нет. Только мечом.

— Покажи, что умеешь.

Тон у него был откровенно издевательским, взгляд с прищуром. Но это рыцарь крови и... что там сестра говорила про рекомендации? Эллана мотнула головой, чтобы

отбросить волосы за плечо и отогнать неожиданную робость. Два месяца с инструктором, пусть и в столице... Она подняла тренировочный меч, не вставая в позицию, сделала шаг навстречу рыцарю. Пальцы подтолкнули рукоять. Этому трюку она училась неделю — эффектный оборот клинка вокруг кисти. Лана проводила рукоять ловким движением руки и собиралась уже перехватить...

Лязг металла о металл. Выбитый меч грохнулся на утопанную землю. Эллана не успела заметить даже, как Харис вынул оружие из ножен. Только что он был далеко — и вот уже возвышается над ней, снисходительно опустив меч.

— Фокусы, бесполезные в настоящем бою, — прокомментировал рыцарь. — Это все?

Его взгляд был холоден. Лану вдруг охватила злость. Не ответив, она метнулась за своим оружием. Пальцы успели сомкнуться на рукояти — и эльфийка шарахнулась от мелькнувшего перед лицом клинка. Встала в полный рост, заслоняясь от следующего выпада. Шаг, шаг, шаг — все три назад. Сталь, сталкиваясь, лязгала и скрежетала. Эллана только и успевала что парировать очередной удар, в последний момент выхватывая взглядом светлый росчерк. Рыцарь вдруг ушел куда-то вниз. Она подпрыгнула скорее инстинктивно, чем увидев этот подсекающий ноги вымах. Тяжело хлопнул плащ, подметя площадку. Боясь упустить эту единственную данную ей возможность, Лана бросилась в контратаку. Харис с разворота поймал ее меч на гарду и резким движением отбросил, вырвав из рук.

— До рыцаря крови тебе далеко, — вынес приговор он, не обнаружив даже намека на придыхание в голосе. Лана пристыженно сжала зубы, нагибаясь за выбитым клинком. — На это не имеет смысла тратить время.

— Я с тобой вечером хочу поговорить, Дыхание Света, — хмуро заметил Леоник, до сих пор наблюдавший за происходящим молча.

Рыцарь неопределенно махнул рукой в его сторону, убрал в ножны меч и пошел с тренировочной площадки прочь. Лана, успокаивая дыхание, яростным взглядом смотрела ему в спину. Пальцы до боли стиснули рукоять. Злость горячим комком докатилась до горла и перехлестнула через край.

— Я все равно им стану! — выкрикнула Эллана, подавшись вперед. — Пусть мне потребуются годы... Я не собираюсь останавливаться только потому, что некий Харис Дыхание Света так сказал. Пусть через десять лет — но я надена табард!

Рыцарь замедлил шаг и повернул голову, глянув на нее через плечо. Хмыкнул — и пошел дальше.

Флайран и Дейгиль сидели на постаменте статуи с танцовщицами. Точнее, сидела Флайран, а молодой разведчик вился вокруг нее, увлеченно жестикулируя. Лана несколько раз вдохнула и выдохнула, прежде чем подходить ближе. Ей вообще подходить не хотелось, если честно. Но вот сестра заметила ее и махнула рукой. Дейгиль обернулся.

— Ты рано, — удивился он. — Леоник же только начал вас муштровать.

— Я не пошла на тренировку, — сухо ответила Лана. — Решила провести весь выходной с вами.

— Но... как же... — у Дейгиля вытянулось лицо. — Я же...

— Ты совершенно не умеешь врать, Лана, — припечатала ее сестра. — Что случилось?

— Ничего.

Флайран и Дейгиль переглянулись.

— На сегодняшнюю тренировку должен был прийти Харис, рыцарь из Луносвета.

— Значит, это ты птица, наболтавшая ему, что я в одиночку убила поганище?! — Лана тут же забыла про свое решение ничего не рассказывать. Тлеющая в ней обида полыхнула с одной искры.

— Неправда, я сказал, как было, и...

— И про праведную ярость?

— И про талант воина, — покаянно опустил голову Дейгиль, украдкой косясь на Флайран. — Что, он не оценил?

Лана шумно вдохнула и процедила сквозь зубы:

— Этот гад унизил меня перед всеми и заявил, что рыцарство мне не светит.

Она подняла кулак и с усилием разжала его, почти с удивлением отметив отпечатавшиеся следы ногтей. Хотелось что-нибудь сломать. Или сбежать подальше от всех и прореветься. А потом что-нибудь сломать.

Флайран поднялась, опершись на посох, выструганный для нее Дейгилом, и положила руку сестре на плечо.

— Я его отравлю, — совершенно спокойно пообещала она. Дейгиль хрюкнул, подавившись словом.

— Перестань... — поморщилась Лана.

Собственная несдержанность начинала горчить на языке. Рядом мялся Дейгиль с виноватым видом. Это все и раздражало, и расстраивало. А еще ведь придется как-то возвращаться в казарму и терпеть насмешливые взгляды тех, перед кем ее сегодня опозорили. Хотя бы того же Руэла.

— Так. Кто-то тут меня медовыми лепешками пытался совращать, — Флайран выразительно посмотрела на Дейгиля, решительно беря ситуацию в свои руки. — Пойдем, раз уж с тренировки моя сестрица сбежала.

Молодой следопыт с готовностью кивнул, а Лана только понуро пожалала плечами — ей не было сегодня никакого дела до лепешек. Но ее не спрашивали.

В этот раз Дейгиль повел их к себе домой — в маленький особнячок, который делили две семьи. За столом в тесной гостиной сидела заплаканная девочка-подросток с малышкой-трехлеткой на руках. Мать Дейгиля металась между ними и жаровней, подкладывая на большое блюдо горячие лепешки, снятые со сковороды. Семейную преємственность по этой женщине можно было прочесть сразу. В ней не было ничего от уютных хозяйшек — мягких, с приветливыми улыбками, как у держательниц популярных таверн, или степенных, с ласковыми руками вечных матушек. Даже движения, которыми она подхватывала лопаткой лепешку и бросала ее на смазанную медом горку, выглядели резкими и хищными. Легче было представить ее в кольчуге, чем видеть в фартуке.

— Ты раньше, чем я думала.

— Так вышло, — пожал плечами Дейгиль. — Это Флайран и Лана.

— Меня Марика зовут. Садитесь, ешьте.

Голос, видимо, не раз сорванный, казался злым, а улыбаться Марика даже не пыталась. Прорезавшиеся морщинки у рта усугубляли эффект, а клочья седины в каштановых волосах делали ее постаревшей и усталой.

Дейгиль придержал стул для Флайран. Лана, не дожидаясь галантных жестов, села сама, повесив чехол с оружием на спинку. Она даже не зашла в казармы, чтобы оставить его и переодеться, и вообще туда возвращаться не хотела.

Дейгиль зазвенел посудой, разыскивая для них тарелки. Девчушка молча подхватила

свою плошку и малышку, тянущую к лепешкам руки, и убежала из комнаты.

— Что с Линки?

— Чернолапку потеряла.

— Как так?

— Как-как... Гуляли с мелкой под стеной. Из леса за почтовым дракондором сумеречница вылетела. Мелкая в одну сторону — кот в другую. Сумеречницу стража пристрелила, а Чернолапку она так и не дождалась. С сестрой на руках не побегаешь, Лиссари на дежурстве, — Марика соскребла на сковороду остатки теста и повернулась к сыну и гостям, уперев руки с лопаткой и половником в бока. — Сто раз ей говорила, брось здесь все — езжай в Луносвет, не порти жизнь детям. Упрямая.

— Это ты говоришь, — хмыкнул Дейгиль.

— Мой сын уже взрослый мальчик. Вроде бы, — она отвернулась, чтобы перевернуть лепешку, и бросила через плечо. — Яблоки с заставы передали. Берите.

Сестры молча терзали вилками сочащееся медом угощение, обе несколько смущенные. Из-за хриплого голоса и рубленых фраз казалось, будто Марика не говорит, а постоянно ругается. Дейгиль вымыл им пару яблок и тоже затих, сосредоточившись на еде.

Марика шлепнула последнюю лепешку на вершину горки из таких же и щедро полила медом.

— Я работать, — коротко бросила она. — Будешь уходить — накрой тарелку, чтобы не заветрились.

Напоследок Марика улыбнулась гостям — мимолетно, будто показав на миг чужое лицо, — и ушла, как была — в фартуке.

— Суровая, — заметила Флайран, после непродолжительного молчания.

— Разве? Ну... Раньше она улыбалась чаще.

— Может, кота этого поищем? — предложила Лана, чертя вилкой по остаткам меда в тарелке. Лепешку она съела только из вежливости, не замечая вкуса и не горя желанием просить добавки.

— Да сам вернется, — отмахнулся Дейгиль.

— До сих пор не вернулся, — Лана нахмурилась. — До завтра ждать будешь? А если его нежить сожрет?

— Какая нежить в Транквиллионе? — развеселился юноша.

— Я, кстати, и живности тут как-то не видела, — заметила Флайран.

— Ну... Да, — Дейгиль немного озадачился. — Если подумать, кроме Чернолапки в Транквиллионе и нет кошек. Они его как при эвакуации увезли, так и обратно вернули. Можно сказать, член семьи...

— Пойдем, поищем, — волшебница встала. — День все равно свободный.

Несколько минут им понадобилось, чтобы Дейгиль сложил грязную посуду в раковину и — с напоминания Флайран — накрыл оставшиеся лепешки другим блюдом. Лана закинула за спину свои щит и меч.

— Да оставь хотя бы это здесь, — покачала головой сестра. — Из города не выйдем.

— Нет.

Флайран махнула на нее рукой, прекрасно зная, что спорить бесполезно.

Для начала они сходили к стене расспросить дежуривших там ополченцев. Те не сказали ничего нового. Когда появилась сумеречница, на кота вообще никто не обратил внимания — только на девочек. Дейгиль на удачу предложил обратиться к распорядителю в гнездовье. Там им действительно повезло чуть больше — укротитель видел прошмыгнувшую зверюгу и указал на юго-запад. На этом расследование зашло в

тупик: на улицах Транквиллиона мало кто прогуливался, чтобы отследить путь кота дальше.

— Остается только облазить весь город, — вздохнул Дейгиль.

За следующие несколько часов они обошли Транквиллион по периметру и несколько раз прочесали переулки и улицы; спросили в ратуше, гостинице, кузнице, у Плеснера, всех встреченных горожан и на южном внутреннем посту. Дейгиль даже сам сходил в казармы и на тренировочную площадку, а девушки в это время обсмотрели все ближайшие деревья. Кота не было.

В итоге они вернулись на исходную: к статуе танцовщиц на площади. И, купив у Плеснера пакет крылышек-гриль («Я не хочу знать, чьи они!» — предупредила Флайран), приткнулись у постамента.

— Какие у нас еще варианты? — спросила волшебница. — Мог его просто подобрать кто-нибудь?

— Мог, — кивнул Дейгиль, с аппетитом вгрызаясь в крыло. — Только его бы тогда вернули. Все местные знают, что Чернолапка Линкин, а любому приезжему бы Каларин сказал или у кого они остановились.

— А если его не подобрали и он сам куда-нибудь не влез? Где мы еще не были?

— В руинах, — сказала Лана.

Повисло недолгое молчание.

— В руины с нежитью я не полезу, — отрезала Флайран.

— Да нет там нежити, — возразил Дейгиль. — Внешняя стена патрулируется круглые сутки.

— Значит, у нас нет причин не ходить туда, — подвела итог Лана и встала.

— Неугомонная... — проворчала Флайран.

— Если ты устала, возвращайся в гостиницу, — пожалала плечами Эллана. — Или вообще оба оставайтесь. Я запомнила, где можно перелезть.

— Нет уж, — волшебница тоже поднялась.

— У тебя точно еще не болит колено? — заботливо поинтересовался Дейгиль.

— Оно вообще не болит, — огрызнулась Флайран. — Сколько раз повторять? Бери остатки крыльев. Будем на запах приманивать.

Они все же сделали на всякий случай крюк и убедились, что Чернолапка домой не вернулся. Линки, узнав об их намерениях разыскать любимца, посмотрела с такой надеждой, что отказываться теперь было бы ужасающей подлостью. И Дейгиль повел сестер уже знакомой Лане дорогой к удобной насыпи, не проглядывающей с поста. В этот раз она вскарабкалась сама, а вот Флайран пришлось мало что не повиснуть на Дейгиле, шипя сквозь зубы ругательства каждый раз, когда под тонкую подошву попадался острый камешек. Колено у нее и правда не болело, но нога плохо слушалась. На балконе Дейгиль ее в буквальном смысле ловил, хотя расстояние было смешным.

Они спустились на другой стороне.

— Мне здесь не нравится, — проворчала Флайран, еще больше чем обычно припадая на одну ногу.

— Да, — согласилась Лана. — Здесь очень уныло. Особенно, если помнить, что раньше это было оживленным городом.

Волшебница неопределенно покрутила рукой и, в конце концов, кивнула.

— Кис-кис-кис... Кис-кис... — начала Лана, и остальные нестройно подхватили, медленно бредя по улице и заглядывая в выбитые окна и подворотни. В полной тишине их голоса были такими громкими, что казалось, их слышит весь Транквиллион. Так что вскоре все трое умолкли.

— Это нереально найти здесь кого-то, если он не хочет быть найденным, — в отчаянии прошептала Флайран после получаса поисков, наблюдая, как Дейгиль пытается через продух просветить запертый подвал.

— Кис-кис-кис... — снова позвала Лана. Тоже шепотом. Ватная тишина душила.

— Не думаю, что имеет смысл дальше заходить, — сказал Дейгиль. — Мы и так прошли где-то половину заброшек. Вряд ли кот забрался бы так далеко, если он просто испугался... Да и с внешней стены увидеть могут, — неохотно признал он.

— И что ты предлагаешь? — Лана явно отступать не собиралась.

— Осмотрим этот кусок руин. Если не найдем и до утра он не вернется, попрошу завтра свободных ребят прочесать тут все как следует.

— Тихо!.. — Флайран резко вскинула руку, заставляя Дейгиля замолчать. Все трое прислушались. — Мне не кажется?

— Нет... Это оттуда! — молодой следопыт прикрыл глаза и через секунду уверенно двинулся в определенном направлении. Девушки последовали за ним, стараясь не шуметь. И уже более отчетливо из одного из домов раздалось слабое мяуканье. — Вот здесь!

Дейгиль дернул дверь. Та, к счастью, оказалась не заперта. Троица закружила по подчистую вынесенной гостиной, пытаясь определить, откуда доносился звук.

— Кис-кис-кис...

— Он там, по-моему, — Лана присела на корточки под лестницей. В деревянной обшивке зияла щербатая дыра, в которую вполне прошел взрослый кот. — Кис-кис... Да, точно!

Из-под лестницы повторилось тонкое жалобное мяуканье.

Все трое обступили дыру. Дейгиль попробовал просунуть руку.

— Ай, зараза! — он отпрянул, уставившись на кровавые полосы по тыльной стороне ладони. Из дыры раздалось шипение. — Мы тебя спасти пришли, между прочим! — обиженно заметил разведчик.

— Доставай курицу, — скомандовала Флайран.

— Это...

— Я не хочу знать!

Дейгиль выудил из прихваченного пакета жареное крыло и поводит перед дыркой, стараясь издали рассмотреть, что там. Кот снова замыкал, но стоило поднести руку ближе, мяв перешел в шипение.

— Подвинься.

Эллана скинула с изрядно уставших плеч ремень и спустила куртку на одну руку, чтобы можно было спрятать кисть в рукав. Придерживая изнутри импровизированный чехольчик, она сунулась в немедленно зашипевшую дыру и попыталась нащупать забившееся туда животное. По рукаву пришелся чувствительный удар, но кошачьи когти не смогли продрать жесткую кожу. Лана зашарила в направлении движения, погрузившись в пролом уже по самое плечо. Кот надрывно заорал, колотя ее лапами, но так и не попытался кинуться. Однако отползать ему тоже было уже явно некуда, поэтому в конце концов Эллане удалось нащупать кошачий загривок и, ухватившись за него, вытянуть упирающееся животное наружу.

— Заверни его, скорее!

Дейгиль бросился помогать оборачивать кота курткой. Шерсть у того стояла дыбом, из приоткрытой пасти несло угрожающее урчание, глаза были бешеные. Прекрасно понимая, что даже самые домашние коты легко могут в клочья разодрать лицо, Лана и Дейгиль в четыре руки спеленали потеряшку так, что торчат осталась одна голова.

Только после этого эльфийка рискнула взять его на руки.

— Да он трясется весь... — прижимая сверток к груди, заметила Эллана.

— Испугался, бедненький... — Флайран с опаской поднесла руку к кошачьей голове и погладила между прижатыми ушами. — Мы тебя сейчас домой отнесем...

Девушки повернулись к Дейгилю, который задумчиво смотрел на рычащего кота и хмурился. Вдруг его глаза широко распахнулись, а лицо стремительно побледнело.

— Дей?.. — голос Флайран дрогнул.

— Уходим отсюда. Быстро! — выдохнул Дейгиль, хватаясь за кинжал.

В его тоне прорезалось что-то такое, что заставило Лану вздрогнуть и рвануть меч, не спрашивая. Она замешкалась только, пытаясь накинуть ремень с зачехленным щитом обратно на плечо. Дейгиль выскочил из дома первым.

— Твою ж!.. — и отпрыгнул обратно, захлопывая за собой дверь. В дерево с той стороны что-то врезалось и дробно заколотило. Кот у Ланы в руках сжался и завыл на одной пронзительной ноте.

Звон разбитого стекла заставил обеих сестер резко повернуть головы. В проеме мелькнуло что-то темное — и тут же исчезло в яркой пламенной вспышке. Белая как полотно Флайран попятилась к Эллане, формируя новый огненный шар в руках.

С треском проломилась входная дверь. Удерживающий ее Дейгиль рефлекторно пригнулся от пробившей дерево лапы. Уродливой длиннопалой лапы с обрывками истлевшей кожи на ссохшемся буром мясе. Следопыт махнул кинжалом. Кость сухо треснула, и мерзкая конечность упала ему под ноги, конвульсивно трепыхнувшись.

— Надо выбираться, пока они не полезли через остальные окна! — Дейгиль стиснул зубы от натуги, удерживая сотрясающуюся дверь. — Их там штук пять!

— Откроешь по команде, — звенящим голосом приказала Флайран и шире развела ладони, между которыми клубилось пламя. — Давай!

Дейгиль бросился в сторону. То, что колотилось в дверь снаружи, с воплями ломанулось в дом, но навстречу полыхнуло огненной арканой. Пламенный вал слизнул тварей вместе с дверью. Затрещало загоревшееся дерево.

— Пошли!

Эллана, перепрыгнув занявшиеся доски, выбежала вслед за Дейгилем, прижимая кота одной рукой и стискивая меч другой. Как раз вовремя, чтобы прикрыть следопыта от прыгнувшего откуда-то вурдалака. Лезвие начисто снесло мертвецу голову вместе с плечом.

— Сюда! — крикнул Дейгиль.

Лана посторонилась, пропуская вперед Флайран. Та сожгла еще одного вурдалака, едва не насадившегося на меч ее сестры, и посохом отпихнула с дороги шевелящийся обрубок первого. Вдвоем эльфийки бросились за следопытом, но уже на углу натолкнулись на его спину.

— Назад... — прошипел он, хватая за рукав волшебницу. — Их там целая стая!

Лана мельком увидела, как по несколько мертвецов бежит к ним с обеих сторон переулка. Обернулась — позади тоже откуда-то возникли эти твари. Щеку лизнуло жаром — сорвавшийся с пальцев Флайран огонь ударил по преграждающим им обратную дорогу вурдалакам.

Но на их месте почти тут же появились новые.

— Давайте назад в дом! — отступая от выкатившейся из переулка нежити, скомандовал Дейгиль. — Наверх, живо!

Оскальзываясь на рассыпавшихся по первому этажу жареных крылышках, троица рванула к лестнице, истово надеясь, что все ступеньки целые. Флайран один раз

обернулась, шуганув уже лезущих в двери мертвецов огненным шаром. Только эти твари ничего не боялись. Одни сгорали, даже не попытавшись уворачиваться, но за ними уже напирала новая волна почуявшей живую плоть мерзости.

От запаха гари першило в горле. Спотыкающуюся на каждом шагу Флайран Дейгилю пришлось тащить через последние пролеты буквально на себе. Наконец, они оказались на открытой верхней террасе. Отпустив кашляющую волшебницу, Дейгиль захлопнул решетчатые двери за прошмыгнувшей следом Ланой и вставил свой кинжал между ручек. Все трое отшатнулись от вздрогнувших створок.

— Это задержит их на какое-то время...

Лана с тихим ужасом смотрела, как ворочается длинное лезвие между фигурных завитков, а в узкую щель, то и дело появляющуюся под напором с той стороны, пытаются просунуться скрюченные пальцы. Дейгиль бросил на это короткий оценивающий взгляд и двинулся вдоль площадки.

— С другой стороны я видел пандус. Спустимся по нему, пока эти не поняли, куда мы делись.

— Ты говорил, что здесь нет нежити! — истерически рявкнула Флайран, тяжело навалившись на посох.

— Я ошибался...

Голос разведчика заставил Лану, механически укачивающую кота, оторваться от созерцания ходящих ходуном створок. Дейгиль стоял на краю террасы. Она подошла к нему и почувствовала, как все волосы на теле встают дыбом. Улица под ними была заполнена вурдалаками. И та, из которой она выходила, тоже. Эллана подняла взгляд на западную стену. Через нее сплошным потоком текла темная шевелящаяся масса нежити.

6. Безрассудство и отвага

— Великое солнце, откуда их столько... — вырвалось у Ланы.

— С Тропы... Все, что там бродило, все поднимается сюда... — Дейгиль нервно облизнул губы. — Как их только караульные пропустили...

— В этой части стены нет поста. Обход раз в полчаса... — Эллана окинула взглядом пустой парапет на обе стороны. — Они будто специально время выбрали.

— Что гадать — надо выбираться отсюда! — Дейгиль схватил за руку Флайран.

— Надо предупредить Транквиллион, пока они не добрались до жилой части!

Он потянул волшебницу, хромающую при каждом шаге, к другому краю террасы.

— Вот здесь можно перепрыгнуть...

Флайран вырвала у него свою руку и замотала головой

— Я не смогу.

Дейгиль растерянно обернулся, потом снова посмотрел на соседнее здание, оценивая расстояние.

— Давай на плечи. Я тебя перенесу...

Флайран отшатнулась от него, снова качая головой.

— И сколько раз ты так сможешь, прежде чем устанешь? Между нами и стеной полгорода. А если расстояние будет больше? Идите. Идите без меня...

У нее дрогнули губы, и волшебница крепче вцепилась в посох.

— Никуда я без тебя не пойду, — категорично заявила Лана.

— Не говори глупостей...

— Это ты не говори глупостей. Дейгиль, беги.

— Что?..

— Беги за помощью, бес тебя разбери! — закричала Эллана шепотом. — Предупреди город, приведи сюда следопытов, ополчение, кого угодно!..

Раздавшийся звон заставил всех троих вздрогнуть и обернуться: вылетело цветное стеклышко из штурмуемых нежиться дверок. Эллана быстро обернулась и сунула Дейгилю воющий сверток.

— И кота возьми...

Юноша машинально подставил руки, попятился, зацепился несчастным взглядом за Флайран. Та отвернулась. Лана толкнула следопыта в плечо в нужную сторону.

— Быстро!

И он, наконец, побежал. Без труда перемахнул щель между домами в пару ярдов, на следующей крыше взял разбег и перелетел через проулок пошире, а затем пропал из виду за надстройками и более высокими зданиями. Лана, глянув вниз, успела заметить, как пара вурдалаков задрали головы, почуяв убегающую жертву, и поспешно отпрянула от края.

— Дура, — грубо бросила Флайран, не глядя на нее.

— Сама такая. Идем к пандусу.

— Я себе не прощу, если обе здесь ляжем. И этому дураку не прощу.

— Он успеет, — Лана, наконец, освободила от чехла щит и надела его на предплечье.

— Я в него верю.

Она заняла позицию у начала внешнего спуска, присев на колени, чтобы меньше было шансов ее заметить. Отсюда открывался достаточный обзор на ближайшие улочки, чтобы оценить перемещение нежити, пока не обращавшей внимания на двух засевших на верхней террасе живых. Плохо было то, что выход на лестницу фактически оказывался у них за спиной.

— Лишь бы двери выдержали, — Флайран словно прочитала мысли сестры, приблизившись к пандусу. — Тут я долго смогу их держать.

Лана молча кивнула. Несмотря на уверенность в голосе, ледяные коготки страха цепляли кожу под одеждой просто от одного взгляда на бегущую внизу нечисть. На улице все произошло слишком быстро, чтобы прочувствовать и испугаться, а вот сейчас, когда было время оценить количество противников и свои шансы...

Один из вурдалаков остановился и поднял голову. Лана пригнулась еще ниже. Сердце болезненно сжалось и забилось у самого горла, взмокли сжимающие эфес и скобу на щите ладони. «Только бы не заметили... Только бы не сломались двери... Только бы Дейгиль успел...»

Вурдалак прыгнул на пандус. Лана вздрогнула и вскинула руку, останавливая дернущуюся сестру.

— Не надо! Пусть ближе подойдет, а то они все тут будут!..

Флайран нервно кивнула и притушила вспыхнувший над ладонью шар. Мертвяк, приюхиваясь по-звериному, полз вверх, опираясь на непропорционально длинные руки с разбухшими кистями. Снова зазвенело стекло, заставив дернуться. «Только бы не вытащили кинжал...» — подумала Лана и чуть не пропустила момент. Облезлая голова показалась над изгибом пандуса. Лана резко опустила руку. В раскрытую пасть вурдалака врезался огненный шар, мгновенно вспыхнула высохшая кожа, свисающая лохмотьями вместе с остатками одежды. Горящий труп опрокинулся и исчез из поля зрения.

— Видели бы меня мои учителя... — пробормотала Флайран.

Лана вытянула шею, пытаясь разглядеть, заметили ли вспышку остальные. Но нежить как будто даже не чуяла их. Мертвецы так целенаправленно текли через руины, словно ими кто-то управляет. Эллана проследила за направлением этого потока, и ее снова пробрала дрожь.

— Флай... Они двигаются в двух направлениях, — прошептала она. — Одни идут к городу — а другие к внешним воротам!..

— Но там-то есть пост?

— Караульные не смотрят в руины. Они смотрят за стену...

Она наблюдала, как темная волна заполняет ближайшие улицы. Далеко не рассмотреть, но навскидку нежить уже была на полпути к цели. Лана обернулась к сестре.

— Надо как-то заставить их оглянуться.

— Нам бы сидеть потише и самим ждать помощи.

— Флай, их же просто сожрут там, если застанут врасплох! Сколько бойцов погибнет...

— Для меня имеет значение только один — ты! — прошипела волшебница, выдерживая умоляющий взгляд сестры.

— А я не прошу себе этого, — сказала Лана и отвернулась.

Флайран шумно вздохнула.

— Какая же ты упрямая... — волшебница встала во весь рост и размахнулась. В ее пальцах вспыхнул маленький шарик, но стоило ему отправиться в полет, аркана загорелась ярче, вспухая подобно маленькому солнцу, пока, наконец, не рванула с грохотом. В небе над руинами на несколько секунд повис пламенный череп. Флайран невольно попятилась. — Вот теперь нас точно все увидели...

Поток внизу вздрогнул и остановился. Вурдалаки поднимали головы, тупо рассматривая тающую иллюзию в небе. А потом все как один повернулись к ним. Эллана

снова почувствовала, как шевелятся волосы. Поток разделился. И половина его потекла на их пандус.

В первых врезались огненные шары. Скрываться дальше было бесполезно, Флайран атаковала мертвецов, стоило им подняться хотя бы на фут. У сестер выходила приличная фора, пока вурдалаки делали крюк по петлей выгибающемуся пандусу. Лана тоже встала.

— Не оборачивайся. То, что дойдет до поворота, я срублю.

— Ничто не дойдет, — огрызнулась Флайран.

Над южной стеной прочертила яркий след сигнальная стрела. Эллана выдохнула чуть свободнее: они сделали все, что смогли. Теперь осталось только как-то выжить.

Пламенные вспышки так и мелькали. Флайран выкашивала вурдалаков прицельно и целыми группами, обрушивая на их головы огненные взрывы. Светлый камень пандуса быстро покрывался копотью и горелыми останками, ложащимися ковром. Но Лана, то и дело поглядывая на сестру, видела, что творить чары той становится все тяжелее. Ее бледность становилась пугающей, пот струился по лицу ручьем, и ничего удивительного, что через сколько-то минут — время стало тягучим и медленным — она все же начала ошибаться. Вурдалаки показались над воздушным изгибом, и Лана приготовилась к атаке.

Первый прыгнул на нее с нескольких ярдов. Эллане показалось, он завис, застрял в воздухе, хотя сердце успело ударить всего дважды, прежде чем лезвие меча врезалось в ветхие ребра, разрубая мертвеца пополам. Она закрылась щитом от клацнувших челюстей и спихнула голову с террасы, уже отражая атаку следующего. Ее движения были не сложнее того, что заставлял отрабатывать гражданских-ополченцев Леоник, но и вурдалаки не пользовались изощренными приемами. Они стремились к одному: наброситься и сожрать. И лишь в одном было их несомненное преимущество: они не кончались.

— Лана! — хрипло выдохнула Флайран.

Мимо ее лица пролетела огненная струя, слизывая прущих рекой вурдалаков. Лана и не заметила, что их поднялось так много. Сквозь гул пламени и вой мертвецов взрывом прозвучал звон стекла. Почему-то именно в этот раз, хотя где-то на задворках сознания Эллана могла бы отметить, что треск выбитого витража уже давно звучит нестройной канонадой.

— Назад, назад!

Они отпрянули от края. А из-за надстройки выкатилась целая стая тех, кто так упорно ломился в двери.

Флайран отпихнула сестру за спину. От ее широко разведенных рук хлынуло пламя. Волшебница пошатнулась, отступая. Ее лицо, увиденное мельком, вызвало у Ланы ужас: глаза запали, подбородок заострился, как у мертвой. Флайран трясло.

Из-за вставшего стеной огня выскочило два уцелевших вурдалака. С пальцев волшебницы со щелчком сорвалась и тут же потухла искра. Флайран, закусив губу, судорожно зашарила у пояса.

— Проклятье...

Вурдалаки прыгнули. Эллана широким выпадом разрубила одного, второму снесла с прогнившей шеи голову кромкой щита. А в следующий миг ее сбила с ног третья тварь, успевшая взобраться по пандусу. Удар о каменный пол выбил воздух из легких. Над рефлекторно поднятым щитом клацнули зубы, когтистые лапы заскребли по кольчуге. В вурдалака с хрустом врезался деревянный посох Флайран, отбрасывая его вниз. Волшебница с трудом устояла на ногах и обратным взмахом снесла еще одного мертвеца,

кинувшегося на нее с другой стороны. Тварь вцепилась в посох, вырывая его из рук, и вместе с ним грохнулась за край террасы. Флайран упала на колени и ползком подалась назад.

Эллана успела подняться, прежде чем остальные вурдалаки налетели на них всей стаей, толкаясь и мешая друг другу. Меч рубил их гнилые головы направо и налево. Лапы и разверстые пасти принимал на себя щит. Все реакции обострились как никогда. Лана ловила движение на самой периферии зрения и встречала его клинком даже прежде, чем успевала понять. Она отбивалась и делала еще один шаг назад. Кожаная обмотка рукояти пропиталась ее потом; пот заливал глаза, а легким не хватало воздуха в удушливом смраде горелой мертвечины. Это тянулось бесконечно долго — пока в уши не пробился крик Флайран:

— Стой! Дальше обрыв!

«Дальше обрыв...»

Лана срубила очередного вурдалака и подняла голову на летящего на нее нового. И поняла, что не успевает поднять меч. Рука с отяжелевшим клинком двигалась по восходящей дуге. Он будет в наивысшей точке, когда вурдалачьи зубы вцепятся в горло. И опустится, но уже слишком поздно. Понимание этого пролетело в голове в доли секунды, и пришла отрешенная мысль: «Неужели вот так...»

Сверкнуло. Вурдалака прибило к земле в ярде от ее ног, насквозь пронзив солнечным лучом в виде клинка. Меч по инерции опустился на голову другой твари. Та скрипуче крякнула и дернулась, уже падая, от впившейся в нее золотой стрелки. По поредевшей толпе мертвецов пронесся светлый диск, разрывая уродливые туши и обращая их в неподвижные кучки костей и гнилой плоти.

Лана повернула голову. Харис Дыхание Света опустил золотящийся остаточной магией щит и молча кивнул им на пандус.

Сил говорить что-либо не было. Эллана только наклонилась, чтобы помочь сестре. Флайран повисла на ее плече, дыша с надрывом и сильно хромя, когда они почти бегом преодолевали спуск. Харис шел впереди всего на полшага, внимательно контролируя переулочек в обе стороны и первым заглядывая за повороты. Встречная нежить упокаивалась быстро и без лишних слов: мечом, щитом, сверкающими солнечными фантомами. Лана обратила внимание, что они идут по дороге, уже усеянной трупами. Харис добивал то, что пропустил.

Он вывел их на главную улицу. Здесь было поразительно чисто. А у внутреннего поста собралась приличная толпа народу. Лана заметила лучников, цепью растянувшихся по стенам. Среди них — Марика все в том же фартуке. Навстречу выбежал растрепанный Дейгиль и попытался помочь, подхватив Флайран под другую руку и обняв за талию. Тут уже хлопотали жрицы.

— Моя дорогая, я же говорила беречь колена! — укоризненно покачала головой знакомая им сестра Нарсилла, принимая волшебницу с рук на руки. Ее усадили на составленные под стеной ящики. — Эльсия! Нужно укрепляющее зелье!

Помощница отвернулась к своей сумке. Нарсилла бросила быстрый взгляд за спину и втиснула в ладонь Флайран маленький зеленоватый кристалл. Волшебница сжала кулак, полыхнула неяркая вспышка. У Флайран закатились глаза, а на лице немного дергано растянулась счастливая улыбка.

— Мы отразили одну волну, — меж тем сообщила женщина в маскировочной куртке следопыта. — Через полчаса с северной дороги вернется патруль. От перевала будет в лучшем случае через два.

— Я помогу удержать внешнюю стену до их подхода, — сказал Харис.

Присутствующий здесь же Леоник подал ему поводья бронированного талассийца.

— Я с тобой. Белонис, поручаю своих бойцов тебе.

Рыцарь крови и командир городского ополчения оседлали лошадей и ускакали к внешней стене, проскочив в узкую щель между раздвинутых рогаток. Эллана перевела взгляд на сестру. Флайран выглядела заметно лучше: на щеки вернулся румянец, плечи больше не дрожали, лицо не выглядело натянутой на череп маской.

— Тебе следует пару дней воздержаться от активной магии, — сказала Нарсилла.
— Выпей еще вот это...

Убедившись, что сестра в надежных руках, Лана сделала несколько шагов, оглядываясь, на что еще тут можно примоститься, и с кем-то столкнулась. Знакомая девочка-подросток посмотрела на нее огромными испуганными глазами и протянула ее куртку.

— Спасибо... — машинально поблагодарила эльфийка.

— Линки!..

Одна из женщин на посту попыталась привлечь внимание ребенка и сердито замахала руками. Девочка закивала ей, даже попятилась, но тут, передумав в последний момент, порывисто подалась вперед и обняла Лану.

— Спасибо за Чернолапку... — прошептала Линки, хлюпнув носом, и, так же резко отстранившись, побежала обратно к дому.

Эллана подумала, что на сегодня с нее достаточно. Она просто уронила меч и щит под ноги и, накинув возвращенную куртку, села на бортик ближайшей каменной клумбы.

— Представляю, как мне еще достанется от матери... — говорил где-то рядом Дейгиль. Что-то строго диктовали жрицы, но окружающие голоса глохли и сливались в один невнятный гул. И вместе с накатившимся на расслабившееся тело крупным ознобом, вместе с прострелившей болью в ушибленной спине, плечах и пояснице на Эллану, наконец, навалилось осознание, как близко в этот раз прошла смерть.

С нашествием мертвецов удалось справиться до вечера. Вернувшиеся следопыты укрепили позиции на внутренней стене, выкашивая волнами накатывающую нежить чародейными стрелами. Харис с Леоником помогали ополчению удерживать внешний пост, пока не дождались южного патруля. Тогда, не опасаясь за тылы, рыцарь крови с несколькими бойцами заткнул прорыв и оборвал и без того истончившийся уже поток мертвецов. После этого защитники Транквиллиона перегруппировались и зачистили руины. Ночь прошла тревожно для горожан, но с утра следопыты говорили, что давно не выдавалось такого спокойного дежурства. Однако никто не считал это поводом расслабляться. Нежить в таком количестве тоже не нападала на Транквиллион с самого нашествия.

По городу ползали невеселые слухи, что все это неспроста. Все чаще звучала мысль, будто тварями с Тропы управляла чья-то злая воля. Закрывать на это глаза было нельзя. Если в окрестностях действительно остался некромант, рано или поздно он ударит снова. Но отправлять следопытов на полномасштабную разведку означало оставить без защиты главный тракт. У Транквиллиона катастрофически не хватало людей.

Леоник увеличил количество внешних постов. Западная стена, считавшаяся неприступной из-за отвесного обрыва, начинавшегося прямо под ней, удостоилась теперь более пристального внимания, чем обход раз в полчаса. Мертвецы просто

устроили насыпь из собственных тел, чтобы подняться по ней. Эта куча, конечно, была сожжена, но теперь приходилось учитывать и такую возможность.

Разумеется, из-за всего этого был пересмотрен график. Свободных дней стало меньше. В казармах Эллану окружали хмурые лица, но никто Леонику не перечил. Кроме их самих некому было защитить город.

На фоне этого неприятная история с Харисом на тренировке отошла на второй план. Никто над Ланой не насмеялся, как она боялась. На нее вообще не обращали какого-то особенного внимания. Да и не было повода. В караулах они просто делали свою работу, а в казармах она почти не появлялась. После дневного дежурства Лана сбегала на пустую тренировочную площадку рубиться с манекенами в гордом одиночестве и возвращалась только к отбою.

Этот вечер не стал исключением.

Из тренировочного столба летели щепки. Лана прищурилась. Транквилион окутывали сумерки — такие же серые, как и дни в нем, только тени становились глубже, а расстояния обманчивее. Через полчаса стемнеет совсем. Эльфийка отбросила волосы назад и заново начала серию.

— Не надоело?

Она споткнулась на ровном месте. Меч с глухим звуком врезался в дерево и отлетел от него, оставив зарубку. Лана обернулась. У стойки с оружием, прикрытой сейчас брезентом, стоял Харис, как обычно, в полном обмундировании. Разве что щит он в городе не носил.

— Что тебе нужно? — недружелюбно спросила Эллана, пытаясь угадать, сколько он так стоит и смотрит. И сколько ошибок она за это время сделала.

— Леоник сказал, я был неправ, придя во время тренировки.

— Это что, извинения?

— А это что — благодарность? — хмыкнул он.

— Спасибо, что спас нас с сестрой, — буркнула Лана и отвернулась обратно к манекену. Тренироваться при рыцаре не хотелось, но нужно было показать ему, что разговор окончен. И она снова начала — с простых и не слишком сильных ударов.

— Все еще на меня злишься? — Харис повысил голос.

Лана не стала отвечать, постаравшись сосредоточиться на собственных движениях.

— Разве в казарме тебе обижают?

Она нетерпеливо сдула с глаз волосы и стиснула зубы. Можно подумать, если б обижали, она об этом сказала бы. Удары против воли становились резче и сильнее. Снова полетели щепки.

— Всегда злишься, когда что-то не получается?

В голосе Хариса, который она старалась не слушать, засквозили веселые нотки.

— Локоть выше, взмах быстрее. Разверни корпус!

Тело рефлекторно выполнило эти команды. Лана подумала, что сейчас зарычит. Проклятый рыцарь не собирался убираться. Придется заканчивать и уходить самой.

— Если ты так хочешь стать рыцарем крови, то почему ты здесь, а не в столице?

Меч врубился в манекен на четверть. Мысленно выругавшись, Лана на пробу дернула и отпустила рукоять. Оружие крепко засело в дереве, а она не хотела снова выставлять себя на посмешище, пытаясь вырвать его.

— Какое тебе дело вообще? Что ты от меня хочешь?! — огрызнулась она, резко обернувшись и сложив руки на груди.

— Например, честного ответа? — Харис улыбнулся. — Как в нашу прошлую встречу.

— Я провалилась на вступительном испытании, — прорычала Эллана. — Достаточно?

Доволен?!

— Почему?

Она шумно выдохнула через нос.

— Потому что мне далеко до рыцаря крови и тратить на меня время не имеет смысла. Даже принимающий не стал смотреть до конца.

— Ваш бой остановили? — он поднял брови.

Эллана промолчала. Харис подошел и, отодвинув ее плечом, с усилием выдернул клинок из колоды. Взвесил в руке и подбросил, перехватывая за лезвие, чтобы протянуть рукоятью вперед. Она раздраженным движением забрала свое оружие.

— Ты была единственной девушкой на потоке? — спокойно спросил рыцарь, отходя на несколько шагов.

— Да, и мне дали самого мелкого противника. Он был ниже меня, — колюче ответила Эллана.

— Хорошо, постараюсь держать руку ниже, — хмыкнул Харис, вынимая из ножен меч. — Давай, покажи мне, как это было, — ответил он на ее недоуменный взгляд. — Начни медленно.

Лана застыла в замешательстве. Его спокойный тон и уверенность, игнорирующие все ее выпады, сбивали с толку. Харис стоял и ждал в классической позиции, немного опустив меч, как и обещал.

— Он был со щитом? — уточнил он.

— Нет, с бастардом.

— Хорошо. Начинай.

Она раздраженно дернула плечом и шагнула вперед, неуверенно занося меч. Первый удар пошел по дуге. Лана сомневалась, что все было именно так тогда — перед испытанием ее мало что не трясло, сам бой остался как в тумане — тело действовало, она старалась дышать, может что-то еще, но память сохранила лишь обрывки: вспышку боли в ушибленной руке, яростный натиск соперника — и усталость, горькую усталость и разочарование, когда принимающий прошел мимо.

Клинки столкнулись. Харис парировал осторожно, они с тем рыжим парнем бились куда жестче. Сейчас воспроизводимый поединок больше походил на танец: плавные шаг вперед, половина назад; мечи встречаются лезвиями, как партнеры руками.

— Что потом? Он тебя обезоружил? Его техника оказалась лучше?

— Инструктор сказал...

— Забудь, что сказал инструктор. Как ты ощущала этот бой?

Эллана остановилась, не опуская меча, и посмотрела Харису в глаза.

— Он был яростным. Мы оба хотели победить и бились так, что искры летели. Я не помню технику. Помню, как он ударил в щит, и у меня отнялась рука.

Харис сделал молниеносный финт. Лана рефлексивно дернулась, но ей не хватило реакции. В глазах вспыхнуло алым, левый локоть прострелила резкая боль. Рука безвольно опустилась, но рыцарь и не думал останавливаться. Его клинок сверкнул перед глазами, и Лана в последний момент подставила свой. Лязг, лязг, лязг...

— Что было дальше? — Харис продолжал наступать. Его удары стали быстрыми и жесткими. Эллана едва успевала блокировать, дыхания не хватало на ответ. Она пригнулась под просвистевшем в дюйме лезвием, парировала и отступила еще на шаг, еще и еще. Харис безжалостно гнал ее по площадке, пока в спину вдруг не уперлось что-то твердое. Лана растерялась, потеряла на миг равновесие, и рыцарь, отбив меч далеко в сторону, прижал ее к тренировочному манекену, уперев кончик клинка в подбородок. — Здесь вас остановили?

— Раньше... — прохрипела Лана.

Харис отпрянул, подцепив лезвие ее меча.

— Давай в обратном порядке.

Они снова пошли медленно, обмениваясь условными ударами, как танцоры. Там у нее этих ударов не было. Она вспомнила, как заскрежетал клинок, и задрожала рука.

— Здесь. Он пытался продавить блок.

— Продавил бы?

— Не знаю.

Харис опустил меч и убрал его в ножны.

— В целом, понятно, — он протянул руку и положил ладонь ей повыше локтя. Лана сдержала порыв шарахнуть в сторону, но, когда горячий импульс прострелил ее до плеча и до кончиков пальцев, все же вздрогнула. Харис не обратил внимания. — Но почему ты не попробовала еще раз?

— А смысл?

— Тебе неудачно выбрали партнера. Принимающий должен был назначить другого после того, как исцелил повреждения.

— Я ушла, — Лана осторожно подвигала рукой. В кончиках пальцев покалывало.

— Да и какая разница? Я уже проиграла.

— Смысл испытания не в том, чтобы победить. Почему ваш бой остановили?

Она пожала одним плечом и поискала взглядом свой чехол под оружие. Темнело. Пора было возвращаться в казарму.

— Потому что, — огрызнулась Лана. — Я не буду это снова повторять.

— Повторять что?

— Что я ни на что не годна.

Харис схватил ее за локоть и заставил повернуться лицом.

— Девочка, — раздражаясь, произнес он. — Ваш бой остановили только потому, что ты не могла сражаться дальше.

— Но я могла! — горячо возразила Лана. — У меня оставалась вторая рука. Пока я могла держать меч, я могла сражаться!

Харис отпустил ее. Потер подбородок пальцами, посмотрел куда-то в сторону и недоверчиво усмехнулся. Эллана глянула на него сердито и пошла убирать меч и щит в оставленный под стойкой кожух.

— Если бы я был принимающим на твоём испытании, ты осталась бы в Луносвете, — оклик на полпути застал ее врасплох и заставил обернуться, недоуменно вскинув брови. Харис покачал головой. — Но я не принимающий. Поэтому все, что я сейчас могу, это стать для тебя наставником. Если ты, конечно, согласишься.

7. Дыхание Света

— Как ты могла согласиться?! — всплеснула руками Флайран.

Лана угрюмо пожала плечами. Она чувствовала себя неловко, и сестра не собиралась помогать ей отделаться от этого ощущения. Хотя, казалось бы, именно за этим они сюда и приехали. Найти способ для нее вступить в Орден. Наставник — это лучшее, что мог предложить Транквиллион Эллане. На подобное она даже не надеялась.

— Ну... Он оказался не настолько невыносим, как я решила сначала.

Флайран хмыкнула.

Харис Дыхание Света оказался не настолько невыносим, чтобы его не терпеть. Он был невыносимым в меру.

— Три круга по жилой части, — назначал он, когда Лана являлась к посту после дежурства.

И она бежала.

На втором кругу Харис догонял ее на лошади.

— Ты сколько спала сегодня?

— Не помню...

— Больше четырех часов?

— Не помню, — сквозь зубы повторяла Лана, боясь сбить дыхание.

— А ела когда?

— Отстань!

— Полтора круга. Заканчивай.

— Я добегу!

Он нагибался и, втащив ее на лошадь, перекидывал через седло, словно какой-нибудь мешок. И сбрасывал на главной площади перед собирающимся на дежурство Дейгилем и составляющей ему компанию Флайран.

— Чтоб завтра не появлялась до полудня!

— Я тебя ненавижу! — бросала Лана вслед удаляющемуся всаднику и переводила голодный взгляд на палатку Плеснера.

Харис гонял ее по городу в полной амуниции, заставлял рубиться с тренировочной колодой, осыпая колкостями и насмешками, и грузил разнообразными упражнениями так, что даже неплохо подготовленной физически Лане хотелось преимущественно умереть. Она поднималась теперь на час раньше, возвращалась затемно и засыпала под вой вурдалаков на Тропе. Или живых тварей из леса. Уже на вторые сутки это потеряло всякое значение.

Но самым большим разочарованием стало то, что у рыцаря крови в Транквиллионе, оказывается, тоже были свои обязанности. И фехтовать с ней в редкий свободный от дежурства день он не собирался, уехав с отрядом следопытов к Тропе Мертвых. Несколько обескураженная этим фактом Лана проводила уезжающих взглядом, подумала — и пошла на общую тренировку.

— Рад тебя видеть, — в этот раз Руэл сам встал против нее. — Я уж забеспокоился, что этот индюк столичный совсем тебя загонял. В прошлый раз ты даже с кровати не встала.

Лана приподняла брови. В прошлый раз она действительно с чистой совестью проспала до полудня, а остаток дня ходила разбитая и потерянная. О том, что с предыдущей тренировки она просто сбежала, воткнув со злости меч в землю там же, где стояла, он промолчал.

— Начинать с прежней серии? — невпопад спросила она.

Руэл кивнул и принял стойку, выставив меч перед собой.

— Я, вроде, разобрался, как держать свободную руку, — поделился он. — Леоник так-то нас тому же учит. У него просто времени следить за каждым нет. Подскажешь еще чего полезного?

Эллана посмотрела на него и поняла, что Руэл не шутит. Ее это слегка смутило.

— Двигай кистью. Ты ведешь всем локтем, теряешь время, тратишь усилие. А нужно только клинок чуть отклонить — он сам пойдет... — она отвела руку и сделала круговое движение, а следом за ним обвела меч вокруг кисти тем самым эффективным приемом. И поразилась, как легко и бездумно это вышло. А еще сразу вспомнила, как Харис выбил у нее клинок, и перехватила рукоять понадежнее. — Давай серию.

Леоник постепенно увеличивал количество приемов, добиваясь приличного их исполнения у каждого. Движения были самыми простыми, а времени на отработку отводилось много — пока он обходил все пары. После — разрешил свободный спарринг.

— Давай в полную силу, — потребовал Руэл.

Он оказался азартным. Эллана с налета выбила меч, и после этого стала поосторожнее, позволяя держаться дольше. Обезоружить Руэла все равно было легко. Но он не расстраивался, подбирал клинок и снова совершал одни и те же ошибки. Через некоторое время Лана даже начала подмечать некоторые из них и указывать, давать советы в силу собственного невеликого опыта. Леоник совсем перестал к ним подходить, и она окончательно почувствовала себя свободно. Неприятный эпизод с прошлой тренировки забылся за прыжками и звоном стали, эмоциональными спорами и искренним желанием научить и научиться. С площадки они с Руэлом уходили, обсуждая его манеру размахиваться перед рубящим ударом.

У стойки с оружием ждал Харис.

Эллана чуть не споткнулась, увидев его, и хорошее настроение разом улетучилось, уступив совершенно необоснованной тревоге. Руэл будто почувствовал, как она обрастает незримым колючим панцирем, и недовольно посмотрел на рыцаря крови, но ничего вслух не сказал.

— Идем. Я освободился.

Лана молча закинула за спину свой чехол.

— Увидимся, — сказал Руэл на прощание.

Харис повел ее мимо тренировочной площадки и казарм, не произнося больше ни слова. Он даже не оборачивался, чтобы убедиться, что своенравная ученица идет за ним. Лана же тащилась следом, пытаясь избавиться от какого-то невнятного чувства вины, словно она уже успела натворить что-то. Наставник вызывал в ней подсознательное желание защищаться, даже если молчал.

Они прошли мимо площади и дракондорьих гнезд и в конце концов выбрались на уступ над городом. Он возвышался даже над стеной. Раньше здесь была смотровая площадка: до сих пор сохранился столик на кованых ножках и сломанная скамейка. Починить ее не доходили руки, растащить на материалы — наверное, пожалели. Чуть ниже высилась мемориальная стела с алым солнцем в золотых протуберанцах. На ней длинным списком были высечены имена защитников Транквиллиона, погибших при штурме. Там же стоял камешек поскромнее. Вчера на него нанесли свежую надпись — разведчик Лорелий скончался. Лана со стены видела его погребальный костер.

— Твоим партнером на спарринги впредь будет Леоник. Я скажу ему, — Харис остановился у заграждения.

— Мне кажется, у него и так хватает работы.

— Ты собираешься чему-то учиться или нет?

— Чем плох спарринг с любым бойцом из ополчения?

Харис обернулся. Лана машинально сложила руки на груди и насупилась, вызвав у него усмешку.

— Любое обучение — это своего рода лестница. Поднимаясь по ней, ты идешь к мастерству. Но для того, чтобы подниматься, нужно идти, а не топтаться на одной ступеньке, втаскивая на нее других.

— Ты хочешь сказать, что местные воины чем-то хуже меня? — немедленно ощетинилась Эллана.

— А ты хочешь это оспорить?

Харис смотрел внимательно и серьезно. Лана вдруг поняла, что это первый их разговор с того дня, как она согласилась у него учиться, когда он что-то объяснял ей, а не просто указывал на ошибки и давал задания. Она стусевалась, но не только поэтому.

— Произнеси это вслух.

Лана раздраженно дернула плечом.

— Боишься показаться кому-то гордячкой? — хмыкнул Харис. — Нет ничего неправильного в честной оценке себя. Ты дерешься лучше ополченцев. Ты дерешься хуже того парня со вступительных.

— Инструктор...

— Соврал. Чтобы выбить руку щитоносцу, надо знать, куда бить. Даже с учетом дури. Парень был хорош. Лучше тебя.

Лана опустила голову.

— Хорошо, я владею мечом по крайней мере лучше Руэла.

— Пока ты им не владеешь. Но размахиваешь неплохо, — Харис снисходительно улыбнулся. — И довольно аккуратно выбираешь слова.

Она глянула на него искоса, неуверенная, что это стоит принимать за похвалу. Но он не стал пояснять, а только продолжил свои неожиданные наставления:

— Руэл — простой ремесленник. Я видел, он делает красивые горшки, но, с какой стороны берутся за меч, понимает с трудом. Многие в ополчении — охотники. Сомневаюсь, что ты справишься с ними в стрельбе — они со ста шагов вурдалакам шею перебивают. Но когда эти твари валят валом, всех не перестреляют даже они. Поэтому Леоник учит их отмахиваться мечом. Это его цель, не твоя. Ты должна выбирать противника лучше себя, если хочешь чему-то научиться. Равный закрепит только то, что ты уже знаешь. А слабый противник — не противник. Это помеха. Ополченцы для тебя — помеха.

Лана угрюмо помолчала.

— Почему ты не хочешь фехтовать со мной сам?

— Выбирать стоит все-таки достижимые цели.

— Капитан стражи для меня, значит, достижимая цель? — она вскинула брови.

— Не в ближайшее время, — улыбнулся Харис. — Но он будет тебя жалеть, а я — нет.

Рыцарь крови отвернулся на Тропу Мертвых. Лана ждала продолжения, но он, казалось, потерял к ней всякий интерес. Потоптавшись еще немного, она рискнула задать новый вопрос:

— А вурдалаки — это достаточно сильный противник?

— Вурдалаки — это помеха.

Харис глянул вполборота.

— Единственное, что есть опасного в вурдалаках — их всегда много. Сожрут тебя или нет, зависит только от того, насколько быстро ты выдохнешься, — он прищурился и

криво ухмыльнулся. Лана выдерживала этот взгляд с десятков секунд, потом вздохнула и повела уставшими плечами.

— Сколько кругов?

Так прошла первая неделя ее ученичества. Постепенно Лана приноровилась, и ранний подъем или дополнительная нагрузка после общей тренировки уже не казались такими убийственными. Руэл ее откровенно жалел, а ее наставника, кажется, недолюбливал. Они иногда разговаривали на дежурствах, если совпадал пост, — Руэл стал много интересоваться боем, хотя практиковался без особого старания. Лана однажды спросила его про ремесло. Гончар повздыхал в ответ, что мастерскую он себе восстановил, но горшки и вазы сейчас не такая уж важная штука. Ему мало удавалось заниматься любимым делом, в выходные дни он помогал соседям чинить дома. Но, тем не менее, после очередного свободного дня подарил ей маленькую окарину, вполне ладную.

Единственное, что Эллану всерьез огорчало — слишком мало времени, которое она могла бы провести с сестрой. Флайран, наконец, оправилась от травмы, хотя все еще немного прихрамывала, и иногда составляла ей компанию на внутренней или северной стене, но это были недолгие и молчаливые свидания. В основном сестра теперь проводила время, помогая Марике с лекарствами. Они неожиданно крепко сдружились. А вот чувства бедняги Дейгиля оставались пока без ответа, сколько бы он ни оказывал знаков внимания. Лана пыталась его подбодрить, но этот безнадежный роман, по правде, не особо трогал ее. У Флайран всегда хватало поклонников, притом куда более подходящих. Дейгиль был милым — но вряд ли они бы сошлись характерами. Хотя то, что в ее отсутствие старшая сестра не скучает и остается под присмотром, вызывало в Лане благодарность. Дейгиль даже выстругал для волшебницы новый посох. Лана часто видела их вместе на площади по вечерам — между дежурствами молодого следопыта, — а иногда случалось и так, что эти двое встречали у поста ее, и тогда они втроем немного гуляли по скучным улочкам перед вечерней тренировкой у Хариса.

— Можем сегодня никуда не торопиться, — объявила Флайран. — Твой наставничек у Каларина вместе с капитаном стражи, и вряд ли они в состоянии для лишних телодвижений.

— В смысле? — не поняла Эллана.

— В смысле, они с шести часов пьют.

Лана недоверчиво глянула на сестру. Ей сложно было представить всегда собранного и ответственного Леоники пьяным. Вот Хариса — легко. На вилле Салтерил он наверняка бы стал центром веселья и был бы популярен у дам. Даже со своим страшным шрамом и злым языком.

— Наверное, все равно надо ему показаться и спросить, — неохотно заметила Лана. — Мне в любом случае не стоит пропускать тренировки...

Флайран страдальчески закатила глаза к небу.

— Пойдем к тренировочной площадке, — предложил Дейгиль. — Если его там нет, ты не обязана искать. Ну, и пофехтуешь со мной для проформы.

Такое решение устроило всех. Они взяли у Плеснера очередной шедевр уличной кулинарии — строганую пряную волчатину в тонких лепешках — и не спеша отправились к площадке рядом с казармами. Там в самом деле никого не оказалось. Лана, первая справившаяся со своей порцией, сняла ножны и, не дожидаясь Дейгиля, подошла к

оружейной стойке. Но стоило ей взяться за укрывающую тренировочные мечи мешковину, как вечернюю тишину огласил истошный мяв.

— Вернись, Чернолапка!

Качнулись ближайшие кусты, мимо троицы черной молнией пронесся вздыбленный кот, с разгона сиганул на ствол растущего неподалеку безлистого дерева и в три прыжка скрылся среди веток. Через минуту раздался треск кустов, и следом за любимцем на площадку выбралась Линки, таща за руку хнычущую сестру.

— Чернолапка!

— Кого-то жизнь ничему не учит? — Дейгиль сложил руки на груди и строго посмотрел на соседку. Девочка вспыхнула и потупилась. — Что на этот раз случилось?

— Лал его за хвост дернула...

Лал разразилась слезами, и Линки присела на корточки, успокаивая ее.

— Ладно, в этот раз хоть искать не надо... — проворчал Дейгиль и подошел к дереву. Лана и Флайран направились за ним. — Сейчас сниму.

Он передал Флайран недоеденную лепешку с волчатиной и полез за котом. Из-за ветки на секунду выглянула черная морда с пышными белыми усами. Узрев погоню, Чернолапка завозился и пополз выше. Пока они с Дейгилем соревновались в лазанье по деревьям, Линки успела справиться с сестренкой и присоединилась к наблюдателям, тоже с любопытством задрав голову. Эльфийки дружно следили за мелькающими среди ветвей лапами в белых «носочках» (черной была только одна) и перемещениями отважного спасителя кошек.

— Куда делось это чудище? — крикнул сверху Дейгиль, в очередной раз потеряв кота из вида.

— Чуть правее, — подсказала Флайран. — Лезь дальше, он перепрыгнет. А теперь перебирайся, сейчас загоним!

Волшебница, координируя следопыта, пятилась назад, отходя от компании все дальше, и размахивала зажатými в обеих руках свертками как сигнальными флажками.

— Прыгай, не уйдет!

Но у кота на этот счет было собственное мнение. Вцепившись в ветку всеми лапами, когда ее потрянуло от веса перепрыгнувшего Дейгиля, он извернулся и, задрав пушистый хвост, сиганул прямо на Флайран. Волшебница от неожиданности вскрикнула, рефлекторно закрывшись руками. Чернолапка на краткий миг повис на ней и тут же оттолкнулся, оставляя затяжки и царапины. Но до земли не долетел.

— Поймала! — объявила Эллана.

— Заррраза... — с чувством выдохнула Флайран.

Дейгиль спрыгнул на землю.

— Спасибо! — пискнула Линки, забирая совершенно невозмутимого кота.

— Не таскай его больше на прогулки, — проворчал Дейгиль. — И вообще домой идите, поздно уже. А то Марике расскажу.

Линки показала ему язык и убежала, таща за собой сестренку и прижимая Чернолапку к груди.

— Сильно он тебя?

— Да ерунда... — Флайран поморщилась, разглядывая пятно на платье. Обе свернутые конвертом лепешки приложились к ее груди, оставив свой след. А кроме любимого Плеснером масла они были щедро сдобрены еще и ягодным соусом.

— Царапины заживут, а вот платье конец.

— У матери был какой-то волшебный состав, я попрошу, как вернется из патруля, — пообещал Дейгиль.

— Идемте домой, — вздохнула Флайран.

Расстроенная, она даже не стала доедать свой ужин — лепешки нес Дейгиль, отдав волшебнице свою куртку прикрыться. До гостиницы они добрались без приключений и почти без разговоров. На первом этаже им встретились единственные посетители Каларина: Леоник и Харис сидели за столиком посреди зала. Перед ними стояла ополовиненная бутылка с чем-то темным и две кружки. На широком блюде еще оставался сыр, а пара пустых тарелок поменьше намекали, что закуски было достаточно. Харис и тут не расстался со своими доспехами, только ножны с мечом поверх небрежно свернутого плаща покоились на свободном стуле рядом. Леоник, впрочем, тоже был в кольчужной рубахе и при оружии. Оба выглядели трезвыми.

— Эй, будущая леди-рыцарь! — окликнул Харис, заметив среди вошедших ученицу. Эллана вспыхнула. — Ты на лошади ездить умеешь?

— Умею, но не люблю, — Лана остановилась, повернувшись к мужчинам, но не торопилась подходить.

— Про «люблю» я не спрашивал. Возьми Ашала, прогони до Элрендара и обратно.

— На северном тракте могут быть нерубы, — заметил Леоник.

— А на южном — тролли, и нежити в лесах вдвое больше, — огрызнулся Харис.

— Следопыты этих нерубов уже неделю по придорожным рощам ищут. Нет их. Вон, парня с собой возьми, он знает, куда от нежити бегать.

— Я и сама справлюсь, — хмуро сказала Лана.

— Да я бы прогулялся верхом, — поспешно возразил Дейгиль, получив тычок в бок от Флайран. — А ты, может, переоденешься и с нами?

Волшебница категорично качнула головой.

— Неприятные воспоминания, — коротко пояснила она. — И вообще, кто-то мог бы и сам свою лошадь прогнать.

Харис с усмешкой отсалютовал ей кружкой. Флайран смерила его убийственным взглядом и пошла наверх.

— Отчитаешься, как привезешь мне целую сестру, — бросила она напоследок.

Дейгиль и Лана отправились в конюшню.

— Это хоть стоит того? — спросил следопыт на улице.

— Что?

— Твое обучение. Я, конечно, сам пытался его подбить тогда — каюсь, вышло не очень. Но вот он тебя все-таки взял — а чему он учит?

— Да, в общем... — Лана пожала плечами. — Стойкости, наверное. Указывает ошибки при фехтовании, говорит, как надо. Заставил Леоника отдельно со мной возиться...

— А... Свет?

Эльфийка нахмурилась. Она не задумывалась об этом.

— Ну... Наверное, этому должны учить уже в Ордене.

Дейгиль вздохнул.

— Вообще Флай права. Ты не обязана беспрекословно исполнять все его приказы.

— А тебе разрешили называть сестру коротким именем? — хмыкнула Лана.

— Нет, — сник Дейгиль.

— Извини. Я хотела за тебя порадоваться, а не поддеть.

— Почему она такая холодная?

Лана пожала плечами.

— Она привыкла к мужскому вниманию. Тебе нужно как-то выделиться, — ей не хотелось однозначно говорить Дейгилю, что они с Флайран не пара. — А лошадь я прогоню, потому что ее нужно прогнать. Животное не виновато, что его хозяин скотина.

У Дейгиля оказался крылобег. Или у его матери. Верховых животных в Транквиллионе было немного — содержать тяжело, корм приходилось привозить. Несколько птиц для срочных курьеров, парочка частных. Лошадь стояла только одна, не ошибешься, даже учитывая, что на ней сейчас не было брони.

— А Леоника где?

— Это не его была, это Белонис. Капитан утром ускакала в Анклав.

— Понятно... — Лана погладила по лошадиной морде. Скакун оказался неожиданно смирным и дружелюбным к чужим. Он ткнулся в протянутую ладонь, обдав теплым дыханием, и безропотно позволил надеть сбрую.

Вскоре они уже выезжали за городские стены. Крылобег Дейгиля тревожно крутил головой и расправлял короткие крылья, нервничал, несмотря на надетые шоры. Ашал вел себя совершенно спокойно без них, слушался поводыев и даже не всхрапывал. Эллана порадовалась, поскольку с лошадьми у нее было не так уж много опыта — она предпочитала птиц.

Добравшись до памятного поворота над Тропой, они перешли в галоп. Дорога до Элрендара была совершенно прямой и просматривалась издали. Разве что что-то выпрыгнет из леса прямо под ноги или затаится в засаде, как те нерубы, что напали на их дракондора. Эллана вполне допускала такую возможность и нервно оглядывалась по сторонам, а узнав то самое место по пятнам гари и порушенной изгороди, вовсе вся передернулась, пожалев, что заранее не вынула меч. Однако в этот раз никто на них не напал. Впереди уже брезжила сочная зелень и встал невысокий горбик деревянного моста. Двое всадников вырвались из-под сени мертвых дубов.

Яркие краски на миг ослепили. Лана с удивлением отметила, как отвыкла за прошедшие дни от настоящего облика лесов Вечной Песни: изумрудной травы, золотистых листьев деревьев, чистого неба и радостных бликов на бегущей воде. На западе в далекой полоске моря плескалось уже до половины закатившееся солнце.

— Давно я тут не был... — выдохнул Дейгиль, тоже взволнованный.

Проскакав мост, они постепенно перешли на шаг и заворачивали своих скакунов обратно.

— Мы до темноты-то успеем? — спросила Лана, жадно вдыхая запахи вечернего леса. Здесь даже воздух казался слаще.

— Успеем, если пойдем галопом, — заверил Дейгиль, останавливая крылобега совсем.

— Эй, ты куда?

— Сейчас...

Поймав брошенные ей поводыя, Лана непонимающе наблюдала, как юноша спрыгнул из седла и бегом направился к рунному камню. Затем рассмеялась.

— Дей, это же обычные мирозцветы!

— В Призрачных вообще ничего не цветет, — отмахнулся тот. — То есть, цветет, но в таких местах, где цветы собирать некогда. Так что пусть будут мирозцветы.

Эллана покачала головой, заранее зная, что сестра только хмыкнет на такие скромные цветы, но отговаривать не стала. Тем более, что Дейгиль уже надергал небольшой букет и забирался обратно в седло. Она передала ему поводыя, вздохнула и, в последний раз бросив взгляд на заходящее солнце, подхлестнула лошадь.

Они успели. Густые сумерки обступили их уже на въезде в город. Дейгилю достался недовольный оклик от одного из заступивших на ночное дежурство следопытов. Тот отшутился наигранно слезливой просьбой не рассказывать Марике. Расседлав в сонных стойлах Ашала и крылобега, парочка поспешила обратно в таверну. Отчитаться нужно

было обоим. Лана пропустила влюбленного с букетом вперед на растерзание сестрице, а сама пошла в обеденный зал.

Леоник уже ушел. Харис сидел в гордом одиночестве над кружкой. Бутылка была полная, стало быть — другая. На единственном блюде остался последний кусочек сыра. Каларин за стойкой склонился над расходной книгой, придвинув поближе лампу, и поглядывал на позднего посетителя недовольно.

— Я все сделала.

Харис поманил ее рукой, одновременно потянувшись к снятому поясу, на котором крепился также кошелек. В воздухе блеснула монетка. Лана поймала налету, подходя к столу, и, не глядя, опустила ладонь на него, толкнув плату обратно.

— Не нужно.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Пришла сказать...

— Через следопыта бы передала. Иди спать.

Лана оскорбленно поджала губы. Хоть бы спасибо сказал... Вспомнились слова Дейгиля — стоило ли оно того?

— Хочешь что-то спросить?

Она вздрогнула и запнулась. Харис словно мысли ее прочитал. Вдалеке раздался вой, совсем не похожий на звериный. Заминку можно было списать на него, но она затягивалась. Лана неопределенно повела рукой и вздохнула, глядя мимо.

— На что похож Свет? Ну... когда обращаешься к нему...

Вопрос вышел неуклюжим и детским. Она сморщила нос, готовая к очередной порции насмешек. Но наставник не реагировал, будто и не услышал ее вовсе.

— А на что похожа аркана? — наконец спросил он.

Эллана задумалась.

— На реку. Она течет вокруг, проходит сквозь тебя. Пить можно, подчинить — почти невозможно. Только зачерпывать и брызгаться.

— Так и знал, что волшебница из тебя никакая, — он хмыкнул. — Свет... это Свет.

— Понятно. Предельно доступно, — Лана раздраженно пожала плечами и кивнула.

— Свет — это Свет. Доброй ночи.

Она отвернулась, чтобы уйти.

— Ты только у жриц не спрашивай, — догнал ее оклик Хариса.

— Почему?

— Потому что, — рыцарь досадливо вздохнул. — Они объяснят. Про сосуд, про милосердие, про смирение... На их философию десятилетия убить нужно, чтобы постичь. Тогда ты может быть научишься. Исцелять раны, — фыркнул он. — Подойди.

Эллана с некоторым сомнением, но все же повернулась. Харис опять полез в кошель и выложил на стол белый кристалл.

— Тяни.

— Мне не нужно.

— Тяни. Это не фэл, это кристаллизованная мана, их из желудков маназмеев добывают. Я хочу, чтобы ты поняла.

Поколебавшись, Лана протянула руку и накрыла кристалл ладонью. Потянула. Вены обожгло приятным теплом, задержавшись на несколько секунд у сердца. Немножко закружилась голова. Лана оперлась на стол, чувствуя под пальцами тающие крупницы рассыпавшегося кристалла.

— Запомни ощущение. Жар вот здесь, — Харис прижал ладонь к груди. — Аркану ты черпаешь и отпускаешь. Свет — тянешь и подчиняешь.

— Тяну откуда?

— Изнутри.

Лана непонимающе посмотрела Харису в лицо. За легкой зеленой дымкой угадывался совершенно соловый взгляд.

— Свет — это ярость, — четко произнес рыцарь крови, глядя ей в глаза. — Когда мне не хватает Света, я вспоминаю неруба, выползающего из моего дома.

На лестнице послышались быстрые шаги. Лана, вздрогнув, обернулась.

— Еще здесь? Пойдем, провожу тебя до казарм, — озабоченно предложил Дейгиль — без цветов, но с курткой. — Тихой ночи, господа!

Лана кивнула. Бросила быстрый взгляд на наставника. Тот сидел, рассматривая крошечную щербинку на ободке кружки. Когда они с Дейгилом выходили, она услышала, как плещется о глиняные стенки вино.

8. Подарок

— Что ты здесь делаешь?

— А ты что здесь делаешь? — Эллана сложила руки на груди и заставила себя не оборачиваться. Внизу открывался сомнительный вид на бродящих по Тропе мертвецов. — Похмелье не берет?

— Сила Света не ведает границ, бес побери... — проворчал Харис. — Хватит мне дерзить, маленькая паршивка. Иначе опять отправишься рубить колоду.

Лана повернулась и хмуρο взглянула в лицо наставнику, пытаюсь найти на нем свидетельства вчерашних возлияний. Отец после особенно веселых приемов мог не выходить из спальни до обеда, а если все-таки спускался, выглядел отнюдь не таким роскошным, каким привыкли видеть его дамы. Харису как будто было что гусю вода. Она даже засомневалась, что застала его действительно пьяным.

— Я вопрос задал.

— Пыталась осмыслить то, что ты мне показал, — Лана пожала плечами как можно небрежнее. — Вызвать то самое чувство.

— К жрицам ходила?

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты мой наставник.

Харис хмыкнул и посмотрел на нее с любопытством.

— И как, получается?

— Почти. Но когда ты появился, ярости во мне стало определенно больше.

Он посмеялся и подошел ближе, смерив ученицу оценивающим взглядом. Медленно поднес руку к ее груди, не касаясь. Лана кивнула на вопросительный взгляд. Она все утро пыталась уловить то ощущение, пыталась злиться, стягивать то, что казалось ей отголосками эмоций, в один комок. Внутри покалывало и жгло — это все, чего она смогла добиться.

— Не хватает? — тихо спросил Харис.

— Ты не собирался меня этому учить...

— В Луносвете тебе было бы проще.

— Когда я еще попаду в этот Луносвет. Год терять?

— Ждать — это не про тебя, верно?

Лана неопределенно качнула головой.

— Я могу подождать. Но смысл все это время ничего не делать?

Рыцарь крови взял ее за плечо и развернул к краю обзорной площадки, на Тропу.

— Посмотри. Какое желание это в тебе вызывает?

Она несколько секунд подумала, подбирая правильные слова.

— Чтобы этого не было.

— А что ты готова для этого сделать?

— Пойти туда сама и вычистить все это. Выучиться владеть мечом. Вставать до рассвета, каждый день рубить проклятую колоду, бесконечно нарезать круги. Чтобы однажды стать достаточно сильной, чтобы смочь...

Харис подождал немного. Лана смотрела на копошащихся внизу мертвецов. Это уже не вызывало прежнего чувства бесконтрольного ужаса, но мурашки ползали.

— Все? — он шевельнулся, слегка сжав ее плечи, и попытался заглянуть в лицо. Не услышав ответа, снова спросил: — У тебя погиб кто-нибудь из родных во время нашествия?

Она покачала головой.

— А если бы погиб? На что бы ты была готова?

Лана молчала. Не могла себе это представить.

Харис отпустил, и она почувствовала за спиной пустоту.

— Идем к колоде, — сварливо позвал он. — Пока советница не нашла меня и опять не засношала мозг.

К обязательным ежедневным тренировкам прибавились вот такие добровольные медитации. Лана для этих целей окончательно облюбовала смотровую площадку. Там ее никто не трогал. Иногда приходил Харис, задавал вопросы, просто стоял рядом, будто прислушиваясь к чему-то, но чаще оставлял в покое.

А в Транквиллионе тем временем объявился настоящий маг. Его звали Вандрил, а горожане уважительно добавляли «магистр». Флайран на это презрительно фыркала, поясняя, что до магистра Вандрилу как до Калимдора пешком. Тем не менее, он был уже не студент, чем заслужил от волшебницы не один ревнивый взгляд.

— Наши ребята притащили из последнего рейда к побережьюдохлого мурлока, — рассказывал Дейгиль в одну из недолгих вечерних прогулок незадолго до этого. — То есть, тушу без башки. Говорят, когда рубили, еще бегал. А сам уже гнилой насквозь, словно рыба после трех дней на солнцепеке. Как мертвецы на Тропе, короче. А ведь это полдня пути отсюда...

Кого-то этот мурлок заинтересовал, а в итоге прислали Вандрила. Но это, как многое происходящее в Транквиллионе, скорее всего, обошло бы Эллану стороной, если бы не Флайран.

— В смысле, он взял тебя ассистентом? Ты же его съесть готова была!

— Кто бы говорил, — саркастично ухмыльнулась Флайран. — Ты вообще учиться пошла к хмырю, которому с удовольствием бы нос сломала. Ради продвижения можно перетерпеть некоторые неудобства.

Лана открыла рот, чтобы заявить, что это совсем не одно и то же, но так его и закрыла, не найдя аргументов.

— И что вы будете делать?

— Он хочет исследовать местных мурлоков и понять, каким образом зараза Плети распространилась на них. Если в Призрачных Землях найдется источник некромансерской отравы, это прямая угроза Транквиллиону, да и лесам Вечной Песни тоже. Поэтому завтра мы отправляемся на побережье.

— Вдвоем? — округлила глаза Эллана.

Флайран мелодично рассмеялась.

— Конечно нет. Вандрил туда даже не собирается, он замшелый теоретик. Капитан Белонис отрядила для этого своих следопытов, а я пойду с ними как ассистентка чародея и единственная, кто понимает, что вообще нужно делать. Наверняка Дейгиль тоже напросится, а Марика сделает так, чтобы его поменяли в патруле...

Лана перестала слушать довольный щебет сестры, предвкушающей интересную экспедицию и возможность ненадолго сменить обстановку. В отличие от Ланы, она устала от Транквиллиона до смерти. Молодой леди вроде нее здесь было скучно, атмосфера сдержанного уныния угнетала, а достойного применения магическим талантам не находилось. После встряски, случившейся с ними в первые дни путешествия, Флайран погрязла в однообразии, однако Эллана все равно не понимала, как она может

быть такой беспечной. Впрочем, нерубы остались на северной дороге, а запад, говорят, относительно чистый.

Допив чашку терпкого травяного сбора, подаренного Флайран Марикой, Лана попрощалась с сестрой и в задумчивости побрела обратно в казармы. Разум точило какое-то смутное, но неприятное предчувствие. У городской ратуши она окончательно поняла, что не может просто взять и отпустить сестру одну. Не потому, что проучившаяся полторы недели у рыцаря крови девица может защитить лучше целого отряда следопытов, а потому что просто сойдет с ума от беспокойства до их возвращения. Лана смерила долгим взглядом запертую дверь здания, где ее не так давно записывали в ополчение, и решительно пошла к командиру.

Леоник жил рядом с казармами — в отдельном, но очень маленьком домике. На стук никто не ответил, окна были темны. Смеркалось. Лана прикинула, что отставной капитан сейчас должен делать последний обход, хотя в дозор уже заступили следопыты Белонис, — был у него такой пунктик. И уселась на ступеньки ждать.

Он явился уже в густых сумерках.

— Эллана? Что-то случилось?

Она встала.

— А... Я искала рыцаря Хариса... — Лана вдруг поняла, что не допускала и мысли, что они придут не вместе, и растерялась.

Леоник улыбнулся.

— Мы, конечно, пропускаем по стаканчику у Каларина раз в месяц, но не такие закадычные друзья, если тебе вдруг показалось.

Лана смущенно опустила глаза.

— Я думала, он должен жить тоже где-то рядом с казармами...

— Он живет в доме Белонис, — командир глянул на небо. — Твое дело не терпит до утра?

Эллана замотала головой.

— Ну... ладно... — Леоник на мгновение замаялся, но все же объяснил, как найти дом капитана следопытов.

— Спасибо, командир! — горячо поблагодарила Лана. — А я смогу поменяться с кем-то на завтрашнее дежурство?

— Если кто-то из ребят согласится, — пожал плечами Леоник. — Но я бы с этим не затягивал.

К капитану Белонис Лана бежала. Сквозь красные стекла на втором этаже дома сочился свет. Лана выдохнула — не спят. Постучала. Ждать пришлось недолго, но вид открывшей ей женщины заставил смутиться. Белонис была в легком шелковом халате на голое тело.

— Что-то срочное?

— Я искала наставника... — пробормотала Лана, ощущая немой укор собственной совести за то, что выдернула капитана из постели. — Леоник сказал...

— Ах, Леоник, — фыркнула Белонис. — Проходи. Харис! Это к тебе!

Она впустила Эллану в маленькую круглую гостиную и, закрыв дверь, вышла в другую комнату. С лестницы на второй этаж донесся не слишком довольный голос наставника:

— Это очень высокопоставленная особа или я могу не одеваться?

— Это не советница, — насмешливо крикнула Белонис в ответ.

— В кои веки никуда не надо было тащиться... Твою мать!

Лана отвлеклась от созерцания коллекции оружия на стенах и, обернувшись на восклицание, почувствовала, как бросилась в лицо краска. На спустившемся наставнике

из одежды была одна только обернутая вокруг бедер простыня. До Ланы дошло, от чего она на самом деле их отвлекла.

— Тебе-то что здесь нужно? — поинтересовался Харис, складывая руки на обнаженной груди.

Она поспешно отвернулась и ответила красивому композитному луку:

— Моя сестра отправляется завтра на побережье с отрядом следопытов.

— И? — Харис без тени смущения прошел в гостиную и расположился на одном из стульев. — Насколько я помню, у тебя завтра дежурство.

— Я поменяюсь. Если ты отправишь меня с этим отрядом.

— С какой стати?

Эллана стиснула кулаки и заставила себя произнести фразу, к которой готовилась последние полчаса.

— Я ведь до сих пор ни о чем тебя не просила...

— Кроме как поспособствовать твоему принятию в Орден?

Она вспыхнула, хотя и так уже была красной от смущения, и с негодованием воззрилась на рыцаря крови.

— Ты сам предложил наставничество!

— Это не отменяет того, что взять тебя меня упросили. Хоть и через мальчишку.

— Я его к тебе не посылала, — сердито ответила Лана. — Я вообще не знала ничего об этом!

— Разве? А... — он потер ладонью переносицу и усмехнулся. — Сестры...

— Харис, не будь занудой, — вернувшись Белонис подала ему чашу с подогретым вином. Вторую такую же она вложила в руки Элланы, кивнув присаживаться. — Пусть проветрится.

— Чтоб ее нерубы сожрали на этой увеселительной прогулке? — Харис перевел взгляд на капитана следопытов.

— На западе нет нерубов.

— А что есть?

— Дальше Тропы Мертвых, через которую проход пробьешь ты, — пустая дорога, — пожалала плечами Белонис, тоже опускаясь на оставшийся стул с дымящейся чашей в руках. — Святилище с магическими аномалиями на юге, деревня с призраками на севере. Но мои парни не дураки лезть в леса. Они проводят ассистентку, перебьют мурлоков и вернутся обратно с образцами, самое позднее — послезавтра.

— Ночевка на дороге?

— На берегу — и только если они задержатся со сбором.

Харис pokrивился, раздумывая.

— Ладно. Если мне не придется тебя уговаривать...

— Беги, договаривайся о подмене, — улыбнулась капитан Элланы и отхлебнула вина.

Та немедленно поставила чашу и подскочила на ноги, для порядка вопросительно посмотрев на наставника.

— Подожди... — Харис тоже отставил напиток и огляделся по сторонам. — Бэль, где моя посылка из Луносвета?

— Наверху. Сиди, принесу.

Белонис упорхнула из гостиной — только стройные ноги мелькнули на лестнице. Они с Харисом остались в тягостной атмосфере молчания. Лана немного помялась в нерешительности и вздохнула.

— Извини, что помешала. Я не подумала...

— Ничего, я уже привык.

— К чему?

— Что ты не думаешь.

Лана открыла рот, чтобы возмутиться, но сказать ничего не успела.

— Лови!

Харис подставил руку в самый последний момент, чтобы не получить прилетевшим свертком в ухо. Перегнувшись через перила Белонис улыбнулась и исчезла наверху.

В красной почтовой бумаге, уже разорванной и помятой, оказалась небольшая продолговатая коробка. Харис отбросил обертку на стол и поманил ученицу ближе. Снял крышку, под которой обнаружилась хорошо знакомая Лане ювелирная подушка с крупным прозрачным камнем в прорези.

— Это тебе. Пока его поносишь.

— Что это?

— Светоуловитель.

— Что? — Лана удивленно моргнула. Приняв украшение из рук наставника, она поднесла камень глазам. Голубоватый, похожий на ледяной топаз. В высоту — чуть короче ее мизинца. Огранка бриолетом заставляла преломляющийся свет дробиться и вспыхивать. Тонкая оправа охватывала камень заостренными серебряными лепестками, пряча хрупкий кончик в ажурном конусе венчика, к которому уже крепилась цепочка. В кулоне чувствовалось немного магии, но Лана была не слишком способной в этой области, чтобы определить заклинание.

— Светоуловитель, — сказал Харис, недовольный, что ему приходится повторять.

— Носи его постоянно. Источник далеко, поэтому заряжаться он будет медленно. Ты выступаешь ретранслятором. Чем старательнее будешь пытаться вызвать Свет в себе, тем быстрее заполнишь артефакт. Правда, чтобы разрядить его, придется тоже приложить усилие. Надеюсь, с этим ты справишься. Чему-то же тебя учили.

— Разрядить в заклинание?..

— Да хотя бы в стихийный выплеск для начала, — нетерпеливо вздохнул наставник.

— Все. Завтра можешь прогуляться со следопытами. А теперь брысь отсюда.

Лана не заставила себя уговаривать.

— Спасибо! — крикнула она уже от двери, пряча кулон под куртку.

Вырвавшись из дома Белонис, Лана почувствовала себя свободнее, хотя у нее до сих пор горели кончики ушей. Стараясь не думать о пикантной ситуации, в которую невольно вляпалась, она побежала к дому Руэла уговаривать гончара поменяться дежурствами. А о загадочном светоуловителе можно было подумать завтра.

9. На западных дорогах всё спокойно

Флайран только фыркнула на ее появление утром у ворот, где грузили повозку. Из поклажи в основном были бочки с горючей смесью, которой следопыты собирались сжечь мертвых мурлоков, но также и пара сетей для поимки живого экземпляра, пока что пустые мешки, вода и совсем немного провизии — из расчета на один привал и возможную ночевку, а также корм для лошадки, тянущей эту повозку. В лучшие времена возок зачаровали бы на самостоятельный ход, но отголоски магического голода, обрушившегося на королевство с уничтожением Колодца, до сих пор заставляли быть экономными.

Флайран в сторонке негромко переговаривалась с чародеем Вандрилом, часто ему кивая и сверяясь с записями в блокноте. На ее плече висела объемная сумка с жестким каркасом, на поясе крепился подсумок.

— Ты нас проводить пришла? — заметил Эллану Дейгиль.

— Нет, я с вами.

— Зачем? — удивился юноша.

— Наставник решил, что мне это будет не вредно, — она покосилась на Хариса, стоящего со скучающим лицом рядом с отдающей команды Белонис, и смущенно отвела от них взгляд.

— Выступаем, — отдала приказ капитан.

Процессия двинулась. Чародей Вандрил остался в городе.

Их путь лежал вниз по склону, где к Тропе сбегала старая дорога. Сейчас ей редко пользовались. Тяговая лошадка, которую вел под уздцы лидер отряда, встала в десятке ярдов от того места, где земля становилась черной. Бродящие по Тропе мертвецы, почуяв живых, медленно поворачивались в их сторону. Лана опять почувствовала, как встают дыбом волоски на шее, и крепче сжала рукоять меча.

— На тетиву. Целься, — скомандовала Белонис. Десяток лучников, идущих с ней, наложили стрелы и подняли луки к хмурому небу. — Огонь.

Застонал воздух. Мертвецов накрыло навесным залпом, выкосив то, что не успело подойти слишком близко. Затем грянул негромкий взрыв, и над землей ненадолго всколыхнулось ползучее пламя. Следопыт сдержал всхрапнувшую лошадь. Харис обнажил меч и шагнул вперед.

— Прицельный огонь по флангам, — распорядилась капитан.

— За мной.

Выбравшихся с Тропы вурдалаков снесло золотистым росчерком. Харис обошел упирающуюся лошадку и первым ступил на оскверненную землю. С опущенного вниз клинка ударил луч, под сапогами рыцаря крови распустилась сияющая паутина. В ее зареве колыхнулся и истаял какой-то дымный силуэт. Пропущенный лучниками вурдалак, попытавшийся напрыгнуть сверху, разлетелся надвое, встреченный лезвием рыцарского меча. Щит с красным фениксом на черном поле заткало невесомое золото. Резкий вымах рукой — и размазавшийся в воздухе блик раздробил только повернувшихся в их сторону скелетов.

Повозка, наконец, тронулась. Небольшой отряд — всего семеро, включая их с Флайран, — шел по обе стороны от телеги, кроме ведущего лошадь лидера. Лучники Белонис выкосили им широкую просеку в нежити, Харис сметал все, что пыталось прорваться. Лана, держась за бортик рукой со щитом, жадно за ним наблюдала: как двигается, как комбинирует технику фехтовальщика и магию, как резко, без видимого усилия, вбрасывает Свет в оружие — и так же резко отпускает его. Она смотрела на

Свет: не слепящий, подобно солнцу или полуденным бликам на воде, мягкий, как свечение расплавленного золота, и завораживающий, как танец огня в камине.

— Слюни подбери, — ехидным шепотом посоветовала Флайран, склонившись к ее уху.

Почти у самой границы с лесом Тропу пересекала мелкая речушка, рукав Элрендара. Дейгиль на ходу подхватил Флайран и посадил ее на телегу, остальные перешли вброд — благо, вода едва-едва доставала до середины голени. Здесь уже было заметно меньше нежити — даже без учета того, что проредили зажигательными стрелами. Харис проводил экспедицию до другой стороны, и еще немного дальше. Потом развернулся и под прикрытием лучников бегом отправился назад. По возвращении лидер отряда подаст световой сигнал — и им проложат дорогу обратно.

Когда Тропа окончательно скрылась за изгибами дороги, Лана перестала выворачивать шею и вздохнула свободней.

Теперь вокруг них безмолвно стоял лес. Такой же мертвый, без птичьего щебета, писка попавшегося в когти хищника грызуна, шелеста золотистых листьев. Здесь он был чуть-чуть пореже, по крайней мере, ветки не смыкались над дорогой сплошным тоннелем, хотя дальше меж стволов густела тьма с зелеными гнилыми огоньками. Следопыты негромко переговаривались. Вперемежку с глухим топанием лошадиных копыт и тихим шорохом смазанных тележных осей это немного скрадывало тягостное ощущение, подобное тому, что довлело над сестрами в их первом самостоятельном путешествии через Призрачные Земли. Лана с Дейгилем, не сговариваясь, отстали до хвоста процессии и поменялись с замыкающими, чтобы видеть едущую на задках Флайран. Но разговор у них так и не завязался.

Ряды деревьев тянулись бесконечно. Только через несколько часов показалась первая развилка. Из-за поворота повеяло чем-то жарким, но вызвало оно, наоборот, — неприятный озноб. Бросив взгляд на сестру, Лана успела заметить, как та болезненно поморщилась. «Святылище с магической аномалией», — вспомнила она слова Белонис. Отряд прошел мимо.

На следующем дорожном указателе Эллане даже удалось прочесть: «деревня Золотистой Дымки». Это случилось еще через пару часов, когда она уже начала уставать и тихо завидовать Флайран, так и не слезшей с повозки. За развилкой по правую сторону виднелся мостик — Элрэндар снова распадался чуть выше по течению, и этот его приток был глубже и быстрее. За ним просматривались над голыми кронами алые купола и позолоченные шпили.

— Там кто-то живет? — удивилась Лана.

Дейгиль отрицательно качнул головой.

Они свернули влево. Еще через некоторое время воздух заметно посвежел. Эллана, частенько гонявшая крылобега к портовой деревне Солнечного Паруса всего в часе езды от виллы, уловила ни с чем не сравнимый запах. Море.

Поначалу он был заметен только чуть, но вот лес резко разошелся, уступая каменистому берегу, поросшему ползучим синячником и остротерном, а дальше был сплошной серый простор. Темно-стальные волны с ленивым рокотом облизывали обнаженный отливом пепельный песок с кучами подсыхающих под низким белесым небом водорослей и плавника.

— И здесь тоже нет солнца... — пробормотала Флайран.

— Нигде нет. Эти земли прокляты, — ответил услышавший ее следопыт.

Остановив повозку на берегу, их провожатые в первую очередь разведали побережье в обе стороны, оставив с сестрами Дейгиля. Вернувшись, они выпрягли

лошадь. Развернулась кипучая деятельность. Флайран, спустившись на землю, выслушала отчет лидера отряда Сорандиса и согласовывала с ним свои задачи. Для начала им требовался мурлок.

Ближайшее поселение этих созданий, происходивших то ли от рыб, то ли от лягушек, обнаружилось чуть южнее стоянки. Домики на сваях, собранные из палок и высушенных водорослей, торчали у самой кромки воды. Вокруг бездумно слонялись их жильцы: с бледной кожей, красными гребнями спинных плавников и большими круглыми глазами, затянутыми слепой пленкой. Они мало походили на забавных героев детских сказок или даже картинки из толстого фолианта «Видоописания известных миру зверей и других тварей». Дневной бриз нес на засевших в колючих зарослях следопытов нестерпимый запах тухлятины.

— Готовьте разрывные, ребята, — негромко проговорил Сорандис. — Вон тот, крайний справа сойдет?

Флайран кивнула, прикрывая нос краем надушенного рукава.

— Крайний справа, — повторил командир. — Не трогаем его. Залп!

Следопыты повскакивали на ноги и почти синхронно пустили стрелы навесом. Что-то пронзило бродившую нежить, что-то воткнулось в песок, разбрызгивая его фонтанами после детонации. Жители морского поселка немного заторможенно поворачивались к угрозе, но побежали на выдавших себя эльфов неожиданно резво. Зашелкали луки. Флайран, встав за спинами стрелявших, сложила руки на груди и сосредоточенно наблюдала за происходящим. Лана тоже поднялась на ноги и придвинулась поближе к сестре, приготовив щит, — некоторые твари были вооружены копьями, которые вполне могли метнуть.

Но на расстояние броска добрался всего один мурлок.

— Сеть!

Двое заранее готовившихся к этой команде стрелков бросили оружие и подхватили тяжелую крупноячеистую сетку, которая тут же полетела навстречу нежити. И попала, куда надо. Парочка ломанулась через кусты вязать запутавшуюся добычу, остальные добивали все еще бегущих на их стрелы мурлоков. Лана опустила щит. Никто из нежити не добежал даже до края зарослей.

— Смотри, какие зубы здоровые!

— Он сеть-то не прогрызет?

— В две увяжем. И мешок сверху. Может, хоть так вонять будет меньше...

Лана тоже подошла разглядеть их добычу поближе. Пленный мурлок шипел с царапающим слух присвистом, бился в сети и пытался вонзить в нее свои острые и длинные как иголки зубы. Слепые белесые глаза судорожно дергались.

— Соберите трупы, — распорядилась Флайран, деловито прохаживаясь по усеянному мурлоками пляжу. — У относительно целых нужно извлечь глаза, позвоночники и желудки.

Она с отвращением посмотрела на раскуроченную разрывным зарядом тушу и решительно достала из сумки длинные плотные перчатки.

— Давай я тебе помогу, — вызвался Дейгиль.

Мурлоков стащили в две кучи поближе к домикам. Тому, что остался условно живым, ухитрились связать лапы и вставить толстую палку в пасть. Его унесли. Флайран с Дейгилем занялись извлечением образцов. Точнее, занят был Дейгиль, а волшебница с брезгливым выражением стояла над его плечом, контролируя работу. Следопыты принесли из повозки мешки и бочки с горючим. Лана побродила между всего этого, пока не почувствовала дурноту, и решила вернуться к стоянке.

Пойманный мурлок шипел и скалился из подвешенной на телегу сети. Его оставили не с подветренной стороны, чтобы меньше пугать лошадь, мирно бродящую по берегу. Один из следопытов приглядывал за добычей. Вдали от деревеньки на сваях вонь тухлой рыбы практически сошла на нет, уступив запахам соли и влажного песка. Лана отошла к воде и присела на границе прибоя, так что накатывающие волны чуть-чуть не касались носков ее сапог. Расстегнув верхние несколько клепок на куртке, она вытащила голубоватую каплю кулона на серебряной цепочке. Поворачивая в пальцах, поднесла ближе к глазам, чтобы полюбоваться блеклыми переливами на гранях. Светоуловитель... Лана попыталась снова воспроизвести правильное чувство: гнев, решимость, желание разрушать. Дышать стало немного горячее, но чего-то большего она в этот раз не добилась, даже жжения и покалывания. Все вокруг казалось слишком унылым, чтобы злиться, а вид набегающих на берег волн умиротворял. Лана выпустила кулон из рук и долгое время сидела у моря, просто глядя вдаль, перебирала в голове события последних дней. Даже не верилось, что три недели назад все ее обязанности сводились к нескольким часам практики с мечом у инструктора и вечерней подработке у ювелира. В совсем другом, ярком мире.

На периферии зрения мелькнул насыщенно-алый сполох. Лана вздрогнула и отвлеклась от своих мыслей. Мимо прошуршала юбкой Флайран. Вдалеке вспыхнул рыжий лепесток большого чадящего черным костра. Обернувшись, Лана увидела у повозки Дейгиля, которому другой следопыт плескал из бочонка, помогая отмыться. Ни из моря, ни из впадающей в него реки брать воду не рисковали.

— Скучаешь? — спросила сестра. — Тебе вовсе незачем было ехать, как видишь.

Лана пожала плечами. Флайран набрала в пузатую колбу морской воды, притерла пробку и спрятала образец в сумку на плече. Выудила оттуда щипцы и подцепила вынесенную волнами длинную ленту ламинарии.

— А это что? — заметила она кулон у Ланы на груди. — Откуда он у тебя?

— Харис велел носить.

— Тебе-то зачем?

— Учиться призывать Свет. Наверное, хочет посмотреть, как долго я буду биться над тем, чтобы зарядить этот светоуловитель.

Флайран подняла одну бровь.

— Это он тебе так сказал?

— Он сказал, что эта штука заряжается, когда я пытаюсь ретранслировать Свет, — сердито сказала Лана. — Я просто сделала выводы.

— И как успехи? — ехидно улыбнулась волшебница.

Эллана неопределенно повела рукой.

— Не могу сосредоточиться.

— Пойдем обедать, — усмехнулась Флайран и, ловко свернув ламинарию, спрятала ее в небольшой мешочек.

После дохлых мурлоков есть никому особо не хотелось, но время перевалило за полдень, и хоть как-то подкрепить силы было нужно. Сорандис раздал всем нарезанный ломтями пряный хлеб, который они через силу сжевали. После этого четверо следопытов, включая командира, отправились на север — сжечь еще одну мурлочью деревню за притоком. Флайран наполнила другую колбу в этот раз речной водой и теперь бродила по линии прибоя, выискивая водоросли и выброшенных моллюсков.

— Давай пофехтуем? — предложил Дейгиль, оставленный Сорандисом приглядывать за повозкой. Он уже успел где-то раздобыть пару подходящих веток и протягивал одну из них Лане.

— Этим? — рассмеялась она. — Ну давай.

Они отошли немного в сторону, давая себе побольше пространства. Дейгиль свою ветку сломал о колено — он привык к кинжалу и даге. Лана не стала прятать щит — только настоящий меч убрала в ножны за спиной — и взвесила предложенное «оружие» в руке. Палка была легкой. Легче ее клинка и уж тем более легче тренировочного, она вообще практически не чувствовалась. Эллана сделала пару взмахов на пробу и так же, на пробу, атаковала. Дейгиль легко отпрыгнул, ударил одной рукой по ее палке, другой — в грудь, но Лана извернулась и закрылась от него щитом. Они пошли вкруговую, глядя друг другу в глаза. Дейгиль раскручивал свои половинчатые обломки, чуть разведя обе руки. Лана вспомнила себя и поняла: красуется. Понятно, перед кем. Она не стала искать взглядом сестру, а вместо этого попыталась обезоружить его тем же стремительным движением, каким тогда Харис выбил у нее меч из рук. Но Дейгиль оказался порасторопнее, да и «оружия» из хватки не выпускал в отличие от нее. Уклонившись, он вновь атаковал с двух сторон, вынуждая обороняться.

Это оказалось весело. Не поучительно ни в коем разе, но очень задорно: гонять друг друга, вздымая тучи песка, сталкиваться вылизанными морем до гладкости палками, пытаясь выбить чужую. Лана вскоре отбросила нарушающий ее баланс щит, потом к нему же полетели наспех сорванные ножны и куртка. Было жарко. Они с Дейгилем с криками носились по истоптанному пляжу, потом он нечаянно сломал ее палку. Лана в запале выбросила обломки и кинулась на юношу в рукопашную. От неожиданности тот позволил сбить себя с ног, но тут же попытался обратить ситуацию в свою пользу. Они, смеясь, покатались по берегу. В конце концов, Дейгиль прижал свою вымотавшуюся противницу к земле, утвердившись сверху. Оба тяжело дышали.

— Ты просто толще и тяжелее, — заявила Эллана. — Я устала тебя катать.

Дейгиль усмехнулся и поднял голову. Его внимание что-то привлекло.

— Постой-ка...

Молодой следопыт слез с нее и поднялся, не забыв подать руку, чтобы помочь сделать то же. Лана обернулась в направлении его взгляда. В колючих зарослях что-то алело.

— Я сейчас... — бросил Дейгиль и полез в бурелом. Лана только хмыкнула и поискала глазами Флайран. Та стояла, опершись спиной о бортик повозки. Стояла, вероятно, уже давно. Поймав взгляд сестры, она неодобрительно покачала головой.

— Приползи что-нибудь из леса, мы бы уже десять раз остались без лошади и, вполне возможно, без голов, — заметила волшебница, когда Эллана подошла, на ходу пытаясь натянуть куртку.

— Ты бы громко известила об этом, я думаю, — с улыбкой возразила она.

Тоскливо завыл мурлок в сетке. Флайран зябко повела плечами и отодвинулась.

Вскоре к ним присоединился исцарапанный, но жутко довольный собой Дейгиль, гордо преподнеся Флайран дикую магорозу. Волшебница дежурно улыбнулась и вставила цветок в фибулу плаща, но радости следопыта по этому поводу не было предела.

Еще через пару минут показались остальные члены отряда. Пришло время возвращаться.

Они без лишних слов собрались. Мурлока упаковали в два мешка, но лошадку все равно беспокоило такое соседство. Она неохотно дала себя впрячь, и Сорандису приходилось то и дело успокаивать оступающееся животное.

Лана на время забралась на повозку к сестре, недвусмысленно выдавшей ей гребень. Наблюдая, как уплывает постепенно из виду морское побережье, Эллана пыталась

вычесать из волос песок. Вот уже их отряд снова обступили деревья... Даже удивительно, но сегодняшней день оставлял на душе только легкость. И это было хорошо — кажется, она действительно немного устала. Но, проведя по волосам в последний раз и для гарантии поворотив шевелюру пальцами, Лана отдала гребень и вздохнула. Она выпросила этот день у Хариса, предположительно, не для того, чтобы отдыхать. Нельзя же назвать тренировкой то дурачество, что они устроили с Дейгилем на побережье. Она задумчиво провела пальцами по груди, нащупывая амулет. Моргнула. Сердце нехорошо сжалось. Лана захлопала по куртке ладонью, рывком расстегнула ее до половины, зашарила по шее, ища цепочку.

— Я его потеряла! — она с отчаянием в глазах повернулась к Флайран.

— Что? Кого?

— Светоуловитель, — в памяти вихрем пронеслись события сегодняшнего дня. Она показывала артефакт сестре, значит, на побережье он еще был... Точно! Эллана прыгнула на дорогу. — Я догоню!

— С ума сошла?! Стой! — дернулась за ней Флайран. Сорандис сдержал поводья, повозка встала.

Эллана обернулась на ходу.

— Мне Харис за него голову оторвет! Я сбегая и догоню, езжайте! У меня от мурлоков меч есть! — она вскинула над головой оружие, будто в доказательство.

— Вернись, глупая, это же безделка! — Флайран в сердцах ударила кулаком о дно, но сестра ее, конечно же, не услышала. Выругавшись, волшебница тоже соскочила на землю, бросив тяжелую сумку в повозке. — Я за ней. Мало ли что. Дей!

Сорандис только покачал головой.

— Ладно. Здесь дороги спокойные, пока ночь не настала. Мы пойдем потихоньку. Если не догоните, дождемся у поворота к Святилищу Луны.

— Я понял, — сказал Дейгиль. Они с командиром отряда кивнули друг другу, и следопыт с волшебницей поспешили вслед за импульсивной ученицей рыцаря.

Лана выбежала на побережье и окинула взглядом пустынный пляж, переводя дух. На севере все еще чадило пожарище, на юге костер давно угас. Ничего живого или неживого тут не должно было остаться в принципе. Место их недавней стоянки легко определялось по перерытому множеством ног песку и тележной колее. Где-то в десятке ярдов они с Дейгилем должны были топтаться в шутовском спарринге. Лана пошла туда, внимательно рассматривая пока не разглаженные морем следы. Вот здесь они, кажется, катались. Она вздохнула и опустилась на колени, принявшись шарить руками в сухом мелком песке, иногда тревожно оглядываясь по сторонам — чужие шаги здесь легко скрывались в рокоте прибоя. Так Лана доползла до того места, где, судя по оставшемуся полукруглому отпечатку, бросила щит и ножны с курткой. Поискав там, она подняла голову и невольно улыбнулась. Голубой камень мягко светился на расстоянии вытянутой руки, едва присыпанный песком. Лана подняла его и осмотрела цепочку, к счастью, не выскользнувшую из ушка. Наверное, оборвалась, зацепившись за клепку на куртке. Эльфийка положила меч рядом с собой, торопливо вынула сломанное звено и зубами раздвинула целое, чтобы починить цепочку. Закусывая ее обратно, она заметила выходящих на пляж Дейгиля и Флайран.

— Ты вообще думаешь, что делаешь, хоть иногда? — без прелюдий начала

волшебница, стоило им приблизиться.

— Ой, давай без этого, — Лана снова надела амулет и спрятала его понадежнее под курткой. — Мы полчаса назад перебили тут все неживое, да и я не маленький ребенок.

— Непохоже, — сердито сказала Флайран. Ее сестра картинно закатила глаза к небу.

— Я без вас вполне догнала бы повозку минут через десять. А вот теперь не уверена.

Это был камень в огород Флайран, и волшебница, конечно же, поняла. Она и с целой ногой предпочитала двигаться степенно и неторопливо, и выдохлась бы уже через сотню ярдов.

— Отряд дождется нас у последней развилки перед Тропой, — примирительно сообщил Дейгиль. — Можно не спешить и насладиться прогулкой, — он многозначительно улыбнулся. — Если не страшно.

— Чего здесь бояться... — пробурчала Лана, подбирая свой меч, но по спине невольно пополз холодок, когда она уже на спокойную голову вспомнила о молчаливых лесах с густыми сумерками между мертвыми стволами.

— Идемте, — хмуро поторопила Флайран.

Они вернулись на дорогу, правда, отнюдь не прогулочным шагом. Дейгиль привык ходить быстро, Флайран старалась за ним поспевать. Эллана, с начала поездки не убиравшая щит в чехол, сейчас тем более держала оружие наготове. Она настороженно вертела головой и поминутно оглядывалась. Море теперь шумело позади, и это заставляло нервничать.

— Что это вообще за штука такая? — Дейгиль попытался разговорить надувшихся друг на друга сестер. — Волшебный амулет?

— Что-то вроде, — отозвалась Лана. Флайран презрительно фыркнула. Юноша вздохнул и попробовал еще раз:

— А что магистр Вандрил собирается делать с хребтами мурлоков?

— Исследовать, — лаконично ответила волшебница. И они снова замолчали.

— Так для чего Харис отправил тебя с нами? — предпринял Дейгиль новую попытку еще через несколько шагов.

Лана нахмурилась, придумывая вранье поправдоподобнее.

— Да не отправлял он ее, — вмешалась Флайран. — Она узнала об экспедиции от меня и сама напросилась.

— Потому что волновалась за тебя, между прочим! — вспылила Лана.

— Это очень мило, но, конечно, за меня в компании пятерых следопытов волноваться нужно было больше, чем за тебя, сбегаящую в одиночку посреди леса с мертвецами и мутантами.

— Белонис сказала, дорога чистая!.. — Эллана хотела напомнить еще про то, что именно она сдерживала натиск вурдалаков, когда кто-то довел себя до магического истощения, но осеклась. Тревожно оглянулась назад. Длинные уши дрогнули, пытаясь уловить непонравившийся звук.

Флайран немедленно подобралась.

— Это... море? — неуверенно проговорила Лана.

Дейгиль тоже напряженно вслушивался. Они отошли от побережья уже довольно далеко, чтобы вздохи волн утихли до неясного шума. Но вот на фоне их шуршания возник как будто какой-то другой звук. Возник — и тут же пропал, если был вообще. Эллана с надеждой посмотрела на молодого следопыта. Он хмурился.

— Пойдемте медленно и тихо, — решил Дейгиль.

Разговоры окончательно умерли. Троица пробиралась по дороге гуськом,

вслушиваясь и внимательно оглядываясь, стараясь не производить вообще никакого шума. Лана шла последней, постоянно оборачиваясь. В конце концов, она развернулась, чтобы видеть дорогу к побережью, и попятилась, подняв меч перед собой. И через несколько шагов врезалась в идущую в центре Флайран.

— Тихо, — шикнула сестра. Дейгиль стоял впереди, упреждающе подняв руку. У него уши тоже подрагивали, но Лана теперь, как ни старалась, не могла уловить тот диссонанс в окружающих звуках, заставивший ее насторожиться. Следопыт опустил на четвереньки и приложился ухом к земле.

— Впереди, — прошептал он. — Такое... бух-бух... Приближается!

Теперь уже и Лана это услышала. Бух-бух, бух-бух... Глухие размеренные шаги по петляющей змейкой дороге.

Как в тот раз.

Эллана застыла. Окружающие звуки заглушил нарастающий стук крови в ушах. Плавное-неуклюжее движение на ноги подскочил Дейгиль — как в воде. Завертел головой и заметался, судорожно принимая решение. Ладонь на рукояти меча взмокла. Из-за деревьев показалась огромная бледная туша. Зрение Ланы сузилось до одной только этой широкой и безобразной фигуры. Казалось, она может разглядеть водянистые глазки на лысой, вдавленной в плечи башке. И что эти глаза тоже уставились на нее. Сердечная дробь достигла апогея, мир подернулся дымкой, тело повело вперед.

— В лес!

Лана очнулась от дернувшей боли в локте: Флайран вцепилась в ее руку так, что та едва не выронила клинок.

— В лес!!! — кричал Дейгиль. Его голос утонул в реве вышедшего им навстречу поганища.

Следопыт схватил ближайшую из сестер за руку и кинулся прочь с дороги. Лану потащило следом; ноги, только и ожидавшие, что направляющего толчка, сорвались в бег. Она обогнала Флайран, так и цепляющуюся за ее куртку. Навстречу бросились деревья: стволы-стволы-стволы, мертвые, серые; по щекам хлестали какие-то прутья, под толстыми ветвями Лана успевала пригибаться. Вернулись звуки: свист ветра в ушах, треск кустов, через которые они, не разбирая пути, проламывались. Треск. Где-то позади сломалось дерево. Снова раздался рев. Дейгиль вильнул испуганным кроликом. Послышался удар железа в трухлявый ствол.

Они бежали.

Флайран повисла у Ланы и Дейгиля на руках, то и дело оступаясь. В конце концов, она споткнулась о предательский корень и растянулась на земле. Они по инерции пробежали еще немного и остановились, тяжело дыша, стараясь за дыханием услышать треск ломаемых деревьев.

— Ты цела? — наконец, смогла спросить Лана.

— Относительно, — поморщилась Флайран, приподнимаясь на локтях, и тревожно оглянулась.

— Вроде, тихо... — пробормотал Дейгиль. — Оно отстало...

Они как по команде замолчали и прислушались. Вокруг стягивала кольца тишина. Резко треснул сучок. Флайран дернулась.

— Это сухое дерево, — прошептал Дейгиль и облегченно рассмеялся. Лана бледно улыбнулась и присела рядом с сестрой. Та пыталась дышать глубоко и медленно, положив ладонь на грудь. Лана отстегнула с пояса флягу.

— Та же самая нога, — простонала Флайран, меняя положение, чтобы принять предложенную воду, и болезненно жмурясь. — Как мне все это дорого...

— Левая? Дай посмотрю! — Дейгиль и Лана чуть не столкнулись лбами над волшебницей. Девушка стукнула разведчика по руке и на правах сестры сама приподняла подол одеяния.

— Лодыжка.

— Вижу. Опухает. Пошевелить можешь?

Флайран снова поморщилась.

— Могу, но больно.

— На вывих не похоже, — авторитетно заметил Дейгиль. — Просто ушибла. Пройдет.

— Тут, скорее, растяжение, — покачала головой Лана, убедившись, что сустав на месте. — Есть бинт? Ее, по-хорошему, перетянуть.

Юноша просто кивнул и принялся расшнуровывать сумку. Лана сняла с сестры сапожок.

— Что будем делать теперь? — спросила она, оглядываясь по сторонам, пока Дейгиль занимался бинтованием.

— Надо как-то вернуться.

— Прямым в объятия этого, — саркастично заметила Флайран и смахнула приставший к плечу сухой листочек. — Когда мне в следующий раз скажут про безопасные дороги, я упрощу в сопровождение полноценный патруль и ни в коем случае не буду вестись на предложения прогуляться втроем...

— Надо просто обойти эту штуку и встретиться с нашими на развилке к Святилищу, — Дейгиль старался говорить спокойно, хотя постоянно хмурился. — Пройдем через лес.

— Ты уверен?

— Дорога должна быть там, — он кивнул за спину Флайран. — Значит, по левую руку побережье. Пойдем направо, постепенно забирая к северу. Даже если мы куда-то не туда уклонимся, упремся либо в Тропу, либо в дорогу на утес Ветрокрылых.

— Я не про это...

Дейгиль серьезно посмотрел на Эллану и затянул узел.

— В лесу полно мутантов. Но это всего лишь звери.

Она кивнула и поправила на руке щит.

Мертвый лес изнутри показался им гораздо живее, чем снаружи. Вокруг постоянно что-то щелкало, шуршало, хрустело. И звуки здесь распространялись очень странно — такое чувство, что каждый треснувший сучок дожидался, когда к нему повернутся спиной, чтобы заставить подпрыгнуть на месте. Обитатели на глаза не показывались, но не отпускало ощущение, что за каждым их шагом внимательно следят. Временами они начинали блуждать по кругу, замечая это, только на третий раз столкнувшись с похожей на спящего тролля корягой или дуплом в форме сердечка. Дейгиль начал делать зарубки.

А однажды им все же не повезло напороться на паучье гнездо. Плотные белые сети, раскинутые у самой земли, показались из-за кустов совершенно внезапно, и прежде, чем кто-то успел на это как-то отреагировать, передернувшись всем телом Флайран выпустила туда огненный шар. Паутина мгновенно вспыхнула, раздался многоголосый писк: из огня попыталась спастись целая стайка мелких паучков, но пламя перекинулось и на них, с негромким хлопком лопая один за другим хитиновые панцири. Дейгиль, зная повадки местного зверья, попятился, оттесняя от огня девушек. С дерева шмякнулся паук-альбинос размером с жеребенка. В руках у побледневшей волшебницы вспыхнул новый сгусток пламени, но следопыт ее опередил, метнув кинжал прямо в россыпь фасетчатых глаз. Тварь дернулась и издохла.

— Лапки отрывать будем? Плеснер за каждую двенадцать медяков платит, —

попытался пошутить Дейгиль, но его юмора никто не оценил.

Наконец, им удалось выплутать, куда надо.

— Я чувствую нестабильную чародейную структуру, — объявила Флайран с облегчением. — Где-то рядом Святилище Луны.

— А я чувствую запах разложения... — тихо заметил Дейгиль.

Все трое подобрались и свернули, оставляя магические возмущения строго по правую руку. Вскоре среди деревьев наметился просвет. Они вышли к дороге. Совсем недалеко виднелась развилка. Вот только повозки с отрядом ожидающих их следопытов там не было.

Дейгиль встревоженно оглянулся в обе стороны пустого тракта и пошел к условленному месту, чутко прислушиваясь и, кажется, даже принохиваясь. Сестры молча последовали за ним. У дорожного знака юноша встал с обескураженным видом, будто ожидал, что, стоит им подойти, отряд его товарищей чудесным образом появится прямо из воздуха.

— Они не могли уйти... — растерянно пробормотал он.

Дейгиль стоял так еще пару секунд, потом вдруг решительно направился к дорожному указателю и принялся его осматривать. Флайран устало оперлась на плечо сестры. Та посмотрела в небо. Стало как будто темнее.

— Сорандис должен был оставить что-то... Записку или хотя бы отметку...

— Дейгиль переключился со столба с приколоченными стрелками на окрестные кусты.

— Они не ушли бы без нас просто так!

— А что, если их здесь и не было? — спокойный вопрос Флайран заставил ползающего по кустам следопыта споткнуться.

— Мы могли их опередить? — спросила Лана, заглушая подбирающуюся панику.

Дейгиль остановился, прикрыл глаза, что-то мучительно вычисляя, глянул на небо и сокрушенно покачал головой.

— Исключено. Судя по свету, мы блуждали не меньше четырех часов, — подтвердил он ее опасения. — За это время от побережья можно было дойти два раза. Разве что у них колесо в пути сломалось.

— Значит, дойдем до Тропы без них, — сказала Флайран с мрачной решимостью.

Дейгиль поднял на нее тяжелый взгляд и подтвердил Ланины опасения:

— Мы не успеем до заката.

Повисло непродолжительное молчание.

— Мы можем заночевать в Святилище?..

— Нет, — отрезала Флайран.

— Нам придется вернуться на побережье, — принял решение Дейгиль. — Дорога до моря примерно в два раза короче, чем до Тропы. И если только Сорандис не увел отряд в город, не дождавшись, они заночуют там.

Сестры кивнули. По большому счету, у них не было выбора.

Но на деле они двигались еще медленнее, чем когда шли к морю утром. Все трое вымотались за день даже с учетом небольшого отдыха на побережье. Флайран все сильнее хромала. Дейгиль в конце концов взял ее на плечи. Они пошли чуть быстрее, но вечер неумолимо угасал. У второй развилки стало ясно, что и на берег они не успеют.

— Пойдем в деревню, — предложил Дейгиль шепотом, чтобы не разбудить задремавшую волшебницу.

— Ваш капитан сказала, что там призраки, — ответила Лана и зябко поежилась. Воздух стал совсем синим, кольчуга давила на плечи, а меч, то и дело клюющий дорожную пыль, казался неподъемным.

— Я поставлю защиту, — сонно подняла голову Флайран и заразительно зевнула. Они свернули в деревню Золотистой Дымки.

Дейгиль не стал долго блуждать — выбрал ближайший двухэтажный дом. Наверх они поднялись по внешнему пандусу. Если тут водилось что-то, кроме призраков, это могло стать проблемой, но идти к другому этажному зданию наотрез отказалась Флайран. Дейгиль заблокировал выход на внутреннюю лестницу тяжелым комодом и под руководством волшебницы нацарапал сломанным канделябром круг по периметру комнаты. На этот же канделябр они заперли дверь на террасу. Флайран достала из подсумка бархатный мешочек и вытряхнула на ладонь несколько зеленоватых кристаллов. Волшебница дотошно их пересчитала и ссыпала часть обратно.

— Откуда у тебя фэл? — устало спросила Лана, борясь с зевотой.

— Нарсилла дала после того раза. Нужно?

Лана покачала головой, и Флайран, пожав плечами, принялась расставлять напитанные энергией кристаллы в ключевых точках круга, а после — вписывать поддерживающие руны. Покончив с этим, она отошла к центру комнаты и начала читать длинную формулу активации. Эллана и Дейгиль притихли в сторонке, глядя, как над запитанных фэлом узлами набухают сгустки арканы, распуская вокруг себя сетку чар.

— Все, — объявила Флайран. — Ни одна астральная сущность не пройдет.

Поразмыслив, она пожертвовала еще одним кристаллом, чтобы сотворить магический костерок, давший им немного тепла. На ужин разделили нашедшиеся в сумке у Ланы яблоки — она одна несла хоть какую-то провизию с собой. Флайран прибавила к этому пирожные из маны, чтобы заглушить неутоленный фруктами голод. Она же выключилась первой, еще до того, как день окончательно сгорел. Завернулась в тонкий плащ и, поворочавшись немножко, пристраивая ноющую ногу, уснула. Дейгиль укрыл ее своей курткой.

— Первое дежурство — самое легкое, — сказал он. — Разбудишь меня, когда почувствуешь, что больше не можешь?

Лана кивнула, хотя от тепла и какого-никакого, но ужина ее немножко разморило. Дейгиль свернулся калачиком по другую сторону костерка и почти сразу же засопел. Лана попыталась стряхнуть с себя сонливость. Она сняла легкий, но поднадоевший уже заплечный чехол и куртку, благо тепло магического костра позволяло. Очень хотелось снять и кольчугу, но она все-таки была на страже.

Эльфийка походила немного по комнате, пытаясь размять шею и плечи. Спина все так же ныла от усталости, но сон немного отступил. В стороне от костра было свежо, и она, подобрав щит и меч, отошла к одному из окон. Сплетенная Флайран сеть чар бледно переливалась сиреневым. Лана некоторое время изучала подчиняющиеся строгой симметрии линии, наслаждаясь ночным ветерком. Барьер не препятствовал ни звукам, ни запахам, при желании можно было даже сквозь него разглядеть утопающую во тьме деревню. Светлели возведенные из белого камня особнячки. На другой стороне возвышалась — вероятнее всего — ратуша. Лана прищурилась. То ли от слабого мерцания сети у нее рябило в глазах, то ли на верхнем этаже здания напротив тоже что-то светилось. Она вглядывалась сквозь чары так и эдак, но так и не решила для себя, когда внимание ее отвлекло какое-то движение. Сердце дернуло. Лана рефлекторно подняла щит к груди и всмотрелась на этот раз в пространство между домами. И почувствовала, как по коже растекается неприятный озноб.

Призраки были везде. Полупрозрачные фигуры, похожие на первый взгляд на клочья тумана, поднявшегося с реки, — на более внимательный они обретали определенные черты и даже намек на цвет. По улицам деревушки в одиночку и парами бродили

син'дорай. То есть, те, в память о ком жители Кель'Таласа теперь звали себя не высокорожденными — а детьми крови. Призраки вовсе не проявляли агрессии — или же не замечали трех живых в своем поселении. Они занимались повседневными делами: кто-то куда-то спешил, кто-то неторопливо прогуливался по центральной улице, торговал с поломанных лотков, собирался в дорогу у разбитой повозки... Эллана сглотнула вставший в горле комок и снова испуганно дернулась, заметив что-то еще совсем рядом.

Клок белого тумана мелькнул в соседнем окне. Лана, поборов неожиданно охвативший ее страх, медленно пошла по периметру, высматривая, что же привлекло ее внимание. На противоположной стороне круглой комнатки, что они занимали, она увидела медленно плывущую мимо окон призрачную женщину. Это уже не было похоже на кель'дорай. О принадлежности к эльфийской расе свидетельствовали лишь длинные заостренные уши. Вытянутые вперед руки оканчивались непропорционально длинными пальцами с внушительными когтями. Ног не было видно за длинным саваном, укрывающим фигуру. Лана застыла, пригвожденная ужасом, чувствуя, как шевелятся на голове волосы. Она знала, что это такое — в Луносвете рассказывали страшные истории о банши.

Призрак повернул голову в ее сторону, показав усеянный острыми зубами рот на красивом лице. Эллане показалось, что банши смотрит прямо на нее, что сейчас она развернется и полетит к окну с выбитыми стеклами. Возможно, барьер Флайран не пропустит ее. Но если банши закричит...

Призрак отвернулся и проплыл мимо. Лана медленно попятилась к центру комнаты, села у костерка рядом с мирно спящей сестрой и судорожно обняла свой щит.

— Утро.

Эллана неохотно открыла глаза. Под ее рукой зашевелилась Флайран. Было жестко и холодно. Волшебный огонь прогорел, оставив только кучку бесцветных хлопьев от рассыпавшегося кристалла. Магический барьер едва угадывался в сером утреннем свете.

— Утро... — зевнула Флайран.

Лана села и обняла себя за плечи, обнаружив, что спала без кольчуги. Она не помнила, как ее снимала. И как будила Дейгиля — тоже.

Следопыт, судя по синеве под глазами, взял на себя оба оставшихся бдения.

— Смотрите-ка, еще держится, — заметила волшебница не без гордости, кивнув на арканную сеть. — А призраки были?

— Были, — сказал Дейгиль.

Флайран довольно кивнула, даже не поинтересовавшись, почему ее не разбудили дежурить.

Они привели себя в порядок на скорую руку, не став даже завтракать. Флайран сняла барьер, вытянув оставшуюся энергию кристаллов. Эллана заново облачилась в кольчугу и напоследок оглядела окрестности через выбитое окно. Дом напротив не светился. Привидения исчезли. Деревня была тихой и мертвой.

Покидая Золотистую Дымку, Флайран и Дейгиль вяло спорили, куда именно им теперь идти. Флайран настаивала на путешествии обратно — пока у них была приличная фора для непредвиденных обстоятельств. Дейгиль считал, что нужно все-таки добраться до побережья, ведь отряд Сорандиса мог быть там. К тому же, они не дойдут до Тропы Мертвых на одних пирожных из маны. Лана отмалчивалась, желая только

одного — побыстрее перейти на другую сторону моста.

У дорожного знака они остановились. Спор пошел на новый виток. Эллана вздохнула и вдруг принюхалась. Ветер был едва ощутимым, но вот до нее снова донесся мерзкий запах тухлой рыбы.

— Дей! — ткнула она в бок следопыта, оживившись.

Он тоже уже повернул голову, втягивая в себя воздух.

— Да это же определенно наш мурлок...

Они переглянулись и, не сговариваясь, побежали по дороге. Сердце забило в радостном предвкушении встречи. Ведь откуда еще взяться дохлomu мурлоку так далеко от моря, если это не их отряд?

Лана вылетела из-за поворота первой и будто врезалась в невидимую стену. За ее плечом резко затормозил Дейгиль и повернулся, перехватывая отставшую со своей хромотой Флайран.

— Нет, не смотри на это!

— Солнце... — потрясенно прошептала Лана. — Как такое возможно?..

10. Самое важное

Лану словно оглушило. Она стояла, потрясенно разглядывая картину развернувшейся на дороге трагедии. И если бы то, что сделало это, оказалось все еще здесь, она бы, наверное, даже не сдвинулась с места.

Это была первая в ее жизни смерть.

Не безмозглые трупы, бродящие по Тропе Мертвых, и не полчища вурдалаков, заполонивших переулки Транквиллиона. Не погребальный костер с высоты городской стены. А вот это вот — кровь, впитавшаяся в грунтовку бурыми лужами; сломанные, растерзанные тела с торчащими осколками костей и страшными раскрытыми ранами. К горлу подкатила тошнота. Хорошо, что в Призрачных Землях не было хотя бы птиц и насекомых...

— Отпусти меня, Дейгиль, — ровно сказала Флайран. — Я не смогу отворачиваться вечно.

Следопыт вздохнул. На плечо опустилась тонкая ладонь сестры.

— Их надо похоронить, — хрипло сказал кто-то. Лана не сразу узнала собственный голос.

Флайран оставили дежурить у поворота. Дорога к морю плохо, но просматривалась — развилка была не видна вообще. Дейгиль заставил себя внимательно обойти место гибели их отряда. Он нашел всех четверых следопытов. Первым принял смерть Сорандис, быстро и почти безболезненно: от удара тесака, рассекшего его от левой ключицы до диафрагмы, он должен был скончаться мгновенно. Их лошади раздробили череп. Трое остальных следопытов пытались отбиться — на дороге валялись обломки нескольких стрел, отрубленная рука так и сжимала лук. Два тела Дейгиль сосчитал по количеству разбросанных конечностей. Труп третьего их товарища оказался чуть дальше. Наверное, он пытался бежать. Удар крюка разорвал его тело пополам, разбив позвоночник.

Повозка была опрокинута и сломана. Тюк сдохлым мурлоком выкатился на дорогу, на него наступила чья-то огромная нога, разорвав мешковину. Из прорехи вытекло немного мерзкой темной жижи. Мурлок был окончательно мертв, его не стали трогать.

Дейгиль даже сказал, как все произошло, прочтя следы в кровавом месиве. Лошадка заартачилась у поворота. Сорандис пытался удержать ее, списав это, конечно же, на нежить у них в мешке. За лошадиной истерикой не услышали приближающееся чудовище. И не увидели — коварный поворот. Вина нервной лошади. Вина беспечности следопытов. Вина чародея Вандрила, потребовавшего живой образец. Вина разведки, уверившей, что западный тракт чист. Неудачное стечение обстоятельств.

Уже все равно.

Лана думала, что должна плакать. Слез не было. Борясь с тошнотой, она помогала Дейгилю собирать тела погибших в повозке и переносить вещи из нее. Потом он облил телегу вместе с трупом лошади остатками горючей смеси и поджег.

— Вы храбро сражались, — через силу произнес Дейгиль положенные слова, щурясь на легко занявшийся костер. — Теперь вы отправляетесь туда, где вас ждет тепло вечного Солнца. Мы не забудем ваши имена.

— Мы не забудем ваши имена... — шепотом повторила Лана, хотя знала только имя командира, и вспомнила каменную стелу у смотровой площадки.

Из поклажи уцелела сумка Флайран с образцами. Из последнего закупоренного бочонка Дейгиль перелил воду по их с Ланой флягам, а остатками они отмылись от крови. Провизию разделили между собой, сколько могли унести. Отойдя от страшного

места еще до того, как прогорел погребальный костер, Дейгиль потребовал устроить привал. Расположились прямо у обочины, так, чтобы видеть дорогу в обе стороны.

— Вы так свалитесь уже через полчаса. Ешьте! — приказал следопыт, нарезая хлеб и копченый окорок.

— Что, если вода и еда отравлены? — резонно спросила Флайран.

— Это было поганище, не некроманты!

В дерганных движениях Дейгиля сквозила истерика.

Лана механически жевала безвкусный хлеб, который они делили на семерых только вчера. Мутило. В ветре с запада ей чудился запах гари.

— Мы вернемся по тракту к Тропе Мертвых, — сухо сказала Флайран.

— Все сигнальные стрелы пропали.

— У вас есть маг, — саркастично напомнила волшебница. — Я подам сигнал часовым. Главное дойти. Дей, срежь мне, пожалуйста, костыль.

Пока юноша разыскивал подходящую ветку, Флайран покончила с едой и стряхнула крошки с платья.

— Мы вернемся в Транквиллион, — тихо сказала она, наклонившись. — А потом уедем домой. Мой отпуск заканчивается. Одну я тебя тут не оставлю.

— Нет, — сказала Лана и сама удивилась, как спокойно это прозвучало.

Флайран вспыхнула.

— К демонам такие игры! К демонам твой Орден Крови, Лана! — прошипела она. — Хочешь закончить, как они?!

Рот снова наполнился соленой слюной, но Лана сделала вид, что сосредоточенно пережевывает последний кусочек мяса. Вернулся Дейгиль с костылем для Флайран, и они не стали продолжать этот разговор, но сестра поглядывала на Лану укоризненно.

Закончив вынужденную остановку поскорее, троица снова вышла на тракт. С затянутым вечной дымкой небом было сложно ориентироваться во времени, но Лана надеялась, что солнце еще не добралось до зенита. Дейгиль шел чуть впереди, сестры держались рядом, чутко прислушиваясь к каждому звуку. И сами старались издавать шума как можно меньше.

Через пару часов показался знакомый поворот на волшебное святилище. Рядом с ним Флайран ускорила шаг, несмотря на поврежденную ногу. Однако еще через некоторое время, когда развилка осталась позади, она начала заметно выдыхаться. Пришлось сделать еще один привал. Дейгиль нервничал все заметнее, чем ближе они подходили к Тропе. Но пока что им везло. Везло вот уже большую часть пути — по ощущениям, Транквиллион был совсем близко.

— Стоп. Что за шум?..

— Похоже на хлопанье крыльев. Сумеречница? — предположила Флайран.

Они завертели головами, пытаются определить, откуда идет звук. Расплодившиеся на падали огромные лесные нетопыри обычно нападали только на животных, но даже укротитель дракондоров из Легкого Ветерка еще тогда предупреждал, что эти твари обнаглели. Дейгиль вынул из-под полы куртки метательный нож. Звук приближался, и уже ни у кого не оставалось сомнений, что это именно хлопанье огромных крыльев, но в сумраке леса они не могли разглядеть движения ни с одной стороны от дороги. Лана первая догадалась поднять голову.

— Смотрите, оно над деревьями!

Силуэт на фоне серого неба принадлежал явно не сумеречнице — вытянутое тело свисало между крыльями и оканчивалось хорошо заметными длинными лапами. Еще немного, и стало возможным различить детали: жесткую гриву вокруг сплюснутой

морды, худая обезьянья фигура, бугристые пальцы с мощными когтями на задних лапах.

— Прячьтесь! — пришел в себя Дейгиль.

И первым сиганул под спасительные деревья. Но монстр их уже заметил. Нырря в тень безлистных крон, Лана услышала, как резко переменялся ритм взмахов, и оглянулась. Крылатая тварь спикировала на тракт и теперь догоняла их, лавируя между стволов. В темноте ее глаза горели желтым. Настигающий их монстр раскрыл клыкастую пасть и завизжал.

От разрывающего барабанные перепонки звука у Ланы подкосились колени. Она кубарем покатила по земле, пытаясь зажать ладонями уши. Полыхнуло пламя. Лана распахнула слезящиеся глаза и увидела, как монстр хлопает крыльями и мотает башкой, истошно вопя на высоких нотах.

— Беги, глупая! Скорее, беги! — закричала Флайран, зажигая новый огненный шар между ладоней. Лана ошеломленно поползла спиной вперед, цепляясь мечом и щитом за высохшие стебли растений. Монстр встряхнулся и обратил сплюснутую морду к волшебнице. Желтые огоньки вспыхнули снова. Ярко сверкнувший в сумраке сгусток пламени угодил в грудь резко взмывшей вверх твари, оставив только безобидную подпалину. Флайран попятилась, припадая на левую ногу, — ее костыль остался лежать на земле. Вспыхнули огненные искры. Монстр завизжал снова, и Лане захотелось зарыть голову в землю, несмотря на то, что в этот раз атака была направлена не на нее. Сквозь мельтешение в глазах она успела заметить, как взметнулись легкие полы алого сестринского платья.

— Флай!

Монстр поднял безжизненно повисшую эльфийку в воздух. Лана рывком перекатилась на живот и оттолкнулась ладонями, неловко поднимаясь на ноги.

— Флай!!! — она побежала — теперь обратно, — спотыкаясь и хватаясь за древесные стволы, обдирая ладони. Вылетела на тракт, не упуская из виду уносящее Флайран чудовище. Оно взмыло выше, поднимаясь над деревьями. Лана, задрав голову, ринулась на другую сторону дороги, снова в лес, видя только алый лоскут, иногда мелькающий между веток. Не чувствуя под собой ног, как-то интуитивно уклоняясь от кустов и перепрыгивая ямы, она бежала и бежала, пока с размаху не врезалась во что-то. В нос ударило отрезвляющее зловоние. По боку проехала когтистая лапа, с треском разодрав куртку, но соскользнув с кольчуги. Лана рефлекторно отмахнулась от этого «чего-то» мечом, разнеся надвое гнилую тушу. Оглянулась. Из-за деревьев на нее заинтересовано взирали вурдалаки. Один прыгнул. Она заученно отшагнула назад, подняв щит, и обрушила сверху лезвие меча, казалось, приросшего к ладони. Череп влажно хрустнул и раскололся. Лана с разворота на звук разрубила другого вурдалака. Третий зарылся носом в палую листву, не добежав до нее пяти шагов. У основания черепа у него торчала рукоять ножа. Лана подняла глаза. Между стволов стоял запыхавшийся Дейгиль.

— Лана...

— Куда оно полетело?!

— Лана, послушай... Мне тоже жаль, что все так получилось...

— Тебе... что ты хочешь сказать?..

— Посмотри туда.

Лана повернула голову. Между деревьями обозначился просвет. В сером сумраке вдалеке виднелись очертания Транквиллиона.

— Мы почти дошли, — проговорил Дейгиль с отчаянием.

— Ты что... предлагаешь бросить ее и спокойно уйти?! — Лана отпрянула, но молодой

следопыт всего лишь шагнул к убитому вурдалаку, чтобы вытащить нож.

— Это самое разумное, что мы можем сделать.

— У нас нет мага. У тебя нет сигнальных стрел. У тебя даже лука нет!

— Можно развести костер. Со стен увидят.

— Так-то она тебе нравилась... — прошептала Эллана, но Дейгиль ее услышал. Его лицо перекопилось, будто юноша собирался расплакаться.

— Лана, нам ее не спасти!..

— Она была жива, когда эта тварь ее уносила! — со злостью выкрикнула эльфийка и отвернулась, сжав кулак. — И я ее найду.

Она прикинула направление, куда бежала за монстром, прежде чем отвлечься на вурдалаков, и решительно зашагала через лес. Позади хрустнули сухие листья. Лана вздрогнула и нервно обернулась. Дейгиль шел за ней.

Меньше чем за полчаса они выбрались к опушке. Постепенно повышающаяся местность вздулась здесь лысым холмом, на вершине которого торчала каменная пирамида. Над ее срезанной вершиной пульсировало наливающееся шарообразное облако. От испускаемых эманаций даже не слишком восприимчивой к магии Лане стало нехорошо.

— Визжащий зиккурат, — негромко сказал Дейгиль.

— Почему визжащий?

— Горгульи, — следопыт кивком указал вверх. Задрал голову, Лана увидела кружащих в зеленых сполохах тварей, таких же, как напавший на них монстр.

— Флай внутри, — уверенно сказала она.

Дейгиль не стал пытаться возражать. Только заметил:

— Нас засекут с воздуха. Ты слишком яркая.

Лана воткнула меч перед собой и скинула рядом щит. На землю полетели ножны, следом — ее вывернутая подкладкой наружу красная куртка. Сумку с провизией она тоже оставила, сложив все в корнях под деревом. Дейгиль, подумав, тоже избавился от лишней поклажи и предусмотрительно вырезал на коре размашистый крест кинжалом.

— Нас все равно заметят раньше, чем мы доберемся до входа...

Лана глянула за опушку, оценивая расстояние до зиккурата. Ярдов сорок по не очень крутому склону. Входа отсюда не видно, он должен быть со стороны дороги, проглядывающейся за холмом. Лучше бежать напрямик, под защиту каменных стен — если повезет проскочить, под самой пирамидой их не заметят. Если не повезет...

— Главное, чтоб эти твари в дверь не прошли.

— Ты уверена, что мы сможем справиться с тем, что внутри? — Дейгиль серьезно посмотрел на нее. Он был непривычно бледен. Лана опустила глаза, потом снова решительно посмотрела на молодого разведчика.

— Ты можешь вернуться в город, Дей, — тихо сказала она. — Я наговорила лишнего, но я не буду считать тебя трусом, правда. Это мое дело. Это моя сестра. Я просто не могу не попытаться...

Дейгиль прервал ее, взяв за предплечье и, подведя к самому краю леса, с мрачной решимостью посмотрел на пирамиду.

— Пошли!

Они побежали к зиккурату во весь опор.

На середине пути Эллана поняла, что им не повезло. Сверху приближались хлопки крыльев. Дейгиль отпустил ее руку и полез под куртку на ходу. Волос коснулся порыв ветра.

— Сейчас закричит!..

— Падай!

Лана бросилась грудью на склон. Обогнавший ее на несколько шагов Дейгиль резко развернулся и вскинул руку. Раздался дикий визг, крылья захлопали чаще, и вдруг звук как отрезало. Лана поднялась, вцепившись в поданную ладонь, и оглянулась назад. Чуть ниже валялся перекрученный серый валун.

— Давай, нет времени... — поторопил Дейгиль.

Преодолевая слабость в рвущихся мускулах, она побежала дальше.

Склон неизбежно тормозил их, а визг каким-то чудом сбитой горгульи переполошил, кажется, всю стаю. Лана с Дейгилем успели добраться до вершины, бежать стало легче. Но уже за поворотом их поджидала новая напасть. Монстр спикировал прямо на дорожку у входа в зиккурат и распахнул крылья, будто преграждая им путь. Клыкастая пасть распахнулась, в ней засветился, увеличиваясь, белесый с прозеленью шар. Метательный нож Дейгиля угодил прямо в него и, кажется, воткнулся в глотку. Шар лопнул. Горгулья пошатнулась, дернула башкой, захрипела.

— Сюда!

Лана вслед за Дейгилем проскользнула мимо взбивающего воздух крыла и нырнула в пахнувший сыростью и холодом проем. Сверху уже слышался визг остальных настигающих их тварей. Раненая горгулья повернулась за ускользящей добычей. Широко распахнутые крылья уперлись в каменную кладку по обе стороны прохода, морда сунулась внутрь. Пятящийся Дейгиль бросил второй нож, метя в глаз. Промаяхнуться с такого расстояния было невозможно. Лезвие воткнулось по рукоять, вторая зенка чудища мигнула золотистым цветом и погасла. В тусклом наружном освещении Лана увидела, как черная шерсть вокруг уродливой головы сереет, утолщаются кожистые перепонки, а окостеневшие плечи покрываются бугристой каменной коркой.

Дейгиль потянул ее в темноту коридора. Их больше не пытались преследовать — то ли окаменевшая тварь закупорила проход, то ли их просто потеряли из виду и бросили.

— Это был последний нож, — прошептал Дейгиль. — Но с двумя железками внутри она регенерирует не скоро.

— Ты ее не убил?

— Они каменеют и через какое-то время оживают, если не разбить.

Лана споткнулась обо что-то в темноте. Приглушенно звякнуло стекло. Она опустилась на колени, ощупью находя неизвестный предмет. Сосредоточившись, зажгла на ладони крошечную искру-свечку — это, к счастью, умели даже дети.

— Смотри, это сумка Флайран... Она точно где-то здесь!

— Погаси свечку, — попросил Дейгиль.

Лана послушалась, оставив сумку с оборванным ремнем к стене, чтобы на обратном пути снова об нее не споткнуться. Будет возможность — заберут. Эти образцы не настолько важны, чтобы рисковать, занимая себе руки. Они пошли дальше. Проход выгибался дугой. Снаружи сюда проникало немного света, но ровно столько, чтобы не наткнуться на стены. Впрочем, очень быстро и это сошло на нет, сменившись нездоровой зеленью, просачивающейся откуда-то из глубины коридора. Было холодно. Постепенно в невнятном шуме, принятые поначалу за свист ветра, стали различимы голоса. И, возможно, это была заслуга искажающего их эха, но от напевного речитатива Лану бросило в дрожь.

Коридор кончался, просто вливаясь в следующее помещение. Лана и Дейгиль осторожно выглянули из-за каменного косяка.

Это был просторный круглый зал. Часть его занимала алхимическая лаборатория с грубо сколоченными шкафами и столами, заставленными колбами и соединенными

змеевиками ретортами. Но в первую очередь в глаза бросалось не это, а устроенный в центре зала бассейн полумесяцем, в который с потолка непрерывными струями стекала зеленая фосфоресцирующая жижа. По краю кругом стояли фигуры в темных балахонах, в центре был установлен алтарь. У Ланы дернуло сердце — между текущей зелени она различила свисающий с жертвенника лоскут алого платья.

К алтарю шел человек с ножом.

Что-то прошипел Дейгиль, попытавшись ее остановить. Лана вырвалась из его рук и рванула через зал прямо к ритуальному кругу. Каменный пол больно ударял в уставшие ступни, толстая кожаная подошва глухо шлепала по нему, дыхание с шумом вырывалось из легких, но она искренне надеялась, что за плеском и бормотанием ее не услышат. У нее даже получилось бы, если бы один из колдунов не стоял прямо на дороге, у тонкого перешейка, ведущего к жертвеннику. Лана просто толкнула закутанную в балахон фигуру в бассейн с жижей. Раздался громкий всплеск.

Человек с ножом обернулся. Бормотание оборвалось.

Она остановилась всего на секунду.

— Лана, берегись!

Дейгиль отпихнул ее в сторону. В него самого врезалась окрашенная темным волна, заставив охнуть, как от удара под дых. Следопыта отбросило в другой конец комнаты. На пути оказался стол с реагентами, который он благополучно опрокинул. Зазвенело стекло, что-то взорвалось, выплунув вверх плотное облако дыма. Дальше Лана не видела — в руках колдуна, к которому ее толкнули, сверкнул длинный изогнутый клинок.

Они схлестнулись.

— *Взять живьем!* — грянул над ними надтреснутый старческий голос.

Лана отпрыгнула от попытавшегося полоснуть ее по ногам меча и пихнула кромкой щита колдуна, подобравшегося сзади. Ее окружали. Эльфийка попятилась, отходя все дальше от тонкого перешейка в бассейне с ядовитой жижей, ведущего к сестре. Поняв это, она попробовала пробиться, но встретили ее сразу двое, не пытаясь, впрочем, дотянуться клинками — только блокируя. Можно было воспользоваться этим: подсечь одного, протаранить другого, рубануть по рукам, если потянутся сзади...

Сбоку выпустили сноп темных стрел. Лана рефлекторно закрылась щитом, но магия легко прошла дерево и руку. Слово тысяча ледяных иголок пронзила ее до самых костей. Мир взорвался болью. Из горла вырвался по-девчачьи тонкий, беспомощный вскрик. Лязгнул металл о камни, с опустившегося локтя соскользнули кожаные петли. Придя в себя, Лана увидела собственный меч под ногами и откатившийся в сторону щит.

Двое людей держали ее, заломив руки за спину.

— *Ну-ка, что здесь у нас?*

Темные балахоны расступились. Лана подняла голову и поморщилась отдохнувшего ей в лицо запаха гнили и тлена. Тот самый главарь с ножом приближался к ней — и он был уже не совсем человеком. Сгорбленный, плешивый и мертвенно-бледный, он не носил балахона, как остальные, и походил скорее на опустившегося человеческого аристократа. Давно мертвого. Кисти рук, видневшиеся из драных рукавов обветшалога камзола, были сожжены до гладкой желтой кости. Лана попыталась отвернуться от протянувшейся ладони, но ритуалист цепко ухватил ее за подбородок и повернул лицом к себе, уставившись желтыми глазами-огоньками.

— *Не такая сильная, как первая, но тоже пригодится.* — Лана дернулась, и он отпустил. — *Придержите это пока здесь. Придется начать все заново...*

Мертвец отвернулся и побрел сперва к своим реагентам, недовольно цыкнув зубом на опрокинутый стол. Лана вывернула шею и рассмотрела за ним груду одежды с серо-

зеленой следопытской курткой сверху. Внутренности скрутило от горечи. Она рванулась, но колдуны только сильнее вывернули ей руки, так что плечи заломило. Их предводитель поднял с уцелевшего стола к глазам большую колбу с зеленой жижой, похожей на содержимое бассейна.

— *Отпустите сестру...* — через силу выговорила Лана. Когда-то она учила язык людей, чтобы читать их книги. — *Возьмите вместо нее меня.*

Мертвый усмехнулся.

— *И тебя мы тоже возьмем. В вашей эльфьей крови магии больше, чем в иных артефактах. Господин останется доволен...*

Лана похолодела. Она забилась и задергалась, но люди держали крепко. Их главный пошел к бассейну и двинулся вокруг него, выливая из колбы жижую по невидимым глазам желобкам в полу. Лана почувствовала, как дыхание забивают слезы. Бессилие. Она снова провалилась, только теперь это не вступительное испытание и даже не унижение перед ребятами из казармы. Это конец. Она подставила Дейгиля и не спасет сестру. Мертвец уже закончил поливать реагентом пол и выбросил пустую колбу прямо в бассейн, туда, где все еще виднелся над поверхностью вздувшийся пузырями балахон одного из ритуалистов. Его даже не попытались вытащить.

Мертвый пошел к Флайран. Лана как зачарованная смотрела в его сутулую спину, прорвавшую кое-где ветхое тряпье острыми оголенными позвонками. Он вынул из чехла на поясе нож. Кулаки заломленных назад рук невольно сжались. Если бы она только могла... как Харис.

Лана вспомнила светотканый меч, прибывший к полу вурдалака. Закашлялась. Внутри жгло. Если бы она только уделила больше времени подарку наставника... Лана дернулась — негромко звякнул камень, ударившись о кольчугу. Кулон не потерялся, он все еще был на ней. Если бы в ней только было больше этой силы...

Главный ритуалист склонился над жертвенником, деловито подворачивая Флайран рукава. Лана почувствовала острое желание сломать его лишние плоти руки. Выдрать из плеч. Утопить его самого в ядовитой зеленой жижой только за то, что посмел прикоснуться к ее сестре. Остальные уже потихоньку разбредались по своим местам. Лана бы сожгла их всех, если бы умела. Если бы ей хватило того огня, что сейчас заполняет легкие, заставляя чаще дышать. Кровь бешено стучала в висках. Боль в вывернутых плечах заглушала боль в грудной клетке. Трахею уже не просто жгло — она горела, словно вместо воздуха по ней стекал раскаленный металл. «Вот оно», — подумала Эллана отстраненно. Вот то самое чувство. Если бы только она смогла уничтожить их всех...

Лезвие ножа тускло блеснуло в фосфорном свете стекающей отравы.

...она бы отдала себя всю.

Ослепительно-белый луч пробил сумрак зиккурата, навывлет прошив спину одного из ритуалистов. Человек глухо выдохнул и завалился лицом в пол. Мертвец обернулся, прикрывая ладонью глаза. Вторым лучом его полоснуло по руке, заставив выронить нож. Среди колдунов прошло волнение, но Лана уже не видела. Она горела вся. Светлые лучи разрезали пространство, оставляя алые следы на сетчатке. Кто-то охнул за спиной. Держащие ее руки разжались, и эльфийка упала на колени, зажмурившись и сосредоточившись только на одном: удержать выжигающее ее пламя. Стянуть — как учили ее давным-давно, еще ребенком, управляться с энергией. И отдать в амулет.

Даже сквозь сомкнутые веки Лана видела, как лучи взвиваются лентами, сворачиваются и оседают, спутываясь в клубок. Пульсирующая сфера набухла у ее груди, быстро поглощая сжавшуюся на полу эльфийку целиком, забирая ее в плотный

кокон.

А потом лопнула.

Щеку обожгло. По закрытым глазам ударило ярчайшей вспышкой. Раскаленный металл из груди ушел весь и разом, будто кто-то выдернул пробку. Внутри осталась зияющая пустота, и на бесконечно долгое мгновение сознание растворилось в залившем зиккурат Свете.

Когда цветные круги разошлись, Лана обнаружила себя стоящей на четвереньках, глубоко и жадно втягивая сырой холодный воздух. Перед ней лежал ее меч в окружении бесцветных осколков. Было так тихо, что если бы не плеск жидкости в бассейне, она решила бы, что оглохла. Потом раздался негромкий хруст и скрип металла о камень, заставивший вздрогнуть.

Лана подняла голову.

Рядом с жертвенником белели обращенные подошвами к ней гнилые ступни. Сосредоточившись, она разобрала в грудке тряпья откинутую руку с костяными пальцами, опознала в этом главного ритуалиста, и подняла взгляд еще выше. Светлые брови поползли вверх.

— Дейгиль?..

11. Возвращение

— Не смотри на меня! — пискнул Дейгиль, стыдливо прикрывая руками пах. Его голос — комически тонкий, детский — заставил Лану часто заморгать. Морок не пропадал. Дейгиль, совершенно голый, с разметанными по плечам волосами, стоял над трупом ритуалиста, не дотягивая макушкой даже до края жертвенника.

— Дей? Это правда ты? — недоверчиво спросила Лана.

— Правда, — недовольно пропищал следопыт и зажал себе рот ладонью. Посмотрел на эльфийку с абсолютно несчастным видом и попятился. — Бери Флай. Надо отсюда убираться.

Лана, очнувшись, испуганно огляделась по сторонам. Тела в балахонах лежали неподвижно, некоторые слабо дымились. Она с трудом поднялась на ноги, подобрала только меч. Ее пошатывало. Внутри все еще ощущалась звенящая пустота, жар сменился ознобом. Лана с трудом доковыляла до алтаря, волоча клинок за собой и опираясь иногда на него, как на трость. Дейгиль спрятался по другую сторону жертвенника и, дождавшись, пока она пройдет по перешейку, побежал к своей одежде — только зашлепали босые пятки.

Флайран без движения лежала на каменном постаменте. Ее губы побледнели, лицо в гнилостном освещении казалось мертвым, но грудь едва заметно поднималась и опускалась. Главный ритуалист не успел повредить ей, разве что платье было порвано и слегка оцарапана кожа там, где волшебницу ухватила горгулья. Лана осторожно тронула сестру за плечо.

— Флай... Очнись, я тебя не вытащу, ну... — Лана тормозила ее все сильнее, потихоньку впадая в отчаяние. У нее не было никаких сил, чтобы унести отсюда бессознательное тело. — Дей, как ее привести в чувство?

— Потряси, по щекам побей... Не знаю! Если это чары, они должны рассеяться, некромант мертв.

Лана бросила быстрый взгляд на труп по другую сторону жертвенника. Из горла распластавшегося на камнях колдуна торчал его собственный нож, а сквозь полусгнившие жилы было видно, что лезвие перебило позвоночник. Нож всадил Дейгиль, а вот что случилось с остальными, Лана пока понимала плохо. Она невольно потянулась к кулону и отдернула руку, обжегшись, о раскаленный металл. Выдохнув от неожиданности, Лана схватилась за цепочку — еще теплую — и уставилась на пустую оправу с искореженными лепестками. Похоже, камень просто разнесло в момент взрыва...

Флайран слабо застонала и приоткрыла глаза.

— Лана?..

— Сестра! — сломанный кулон тут же был выброшен из головы. Лана обхватила волшебницу за плечи и помогла сесть.

— Проклятая тварь... — пробормотала та, болезненно морщась и прижимая пальцы к виску. — Что за мерзостный фон... Где мы?..

Она с нарастающим ужасом окинула взглядом ритуальный зал. Потом снова посмотрела на сестру, в этот раз гораздо внимательнее. Подняла руку и стерла что-то со щеки. Лана опустила глаза — на пальцах Флайран осталась свежая кровь. Вспомнилось, как лицо обожгло — наверное, зацепило осколком. Сейчас было важно не это.

— Надо отсюда уходить, — повторила Лана слова следопыта и искала его взглядом. Флайран тоже повернула голову и удивленно вздохнула.

— Солнце великое, что это?

Дейгиль, безуспешно попытавшийся подоткнуть на себе рубашку, сконфуженно засопел и задвинулся за опрокинутый стол.

— Это твой спаситель, между прочим. Ты можешь идти?

Лана выпрямилась и подала сестре руку, хотя сама держалась с трудом. Флайран, обхватив ее ладонь, довольно легко соскользнула с жертвенника, только сморщилась, наступив на больную ногу. Но, увидев по другую сторону плиты полусгнивший труп, поспешила через зал, превозмогая боль и походя бросая тревожные взгляды на раскиданных вокруг ритуалистов.

— Какой интересный полиморф... — протянула волшебница, заглянув за столешницу, где прятался их следопыт. — Что с тобой случилось? — спросила она требовательно.

— Бес его знает... — Дейгиль ответил шепотом, стыдясь своего детского голоса. Он сам теперь был Флайран по колено, похожий на искусно сделанную куклу. — Кажется, одно из разбившихся зелий...

— С его одеждой аккуратнее, — тут же предупредила Флайран сестру, уже собравшуюся вязать вещи их друга в походный узел. — И вообще оставь. Возьми только оружие. И дай мне кинжал.

Получив оружие, она быстро и ловко отхватила от ставшей для Дейгиля огромной рубахи по половине рукава и подол, оставив длину до щиколотки. А вместо пояса подвязала собственной лентой, снятой с волос.

— Снаружи горгулий целая стая, — вспомнила Лана, перепоясываясь на второй раз ножами Дейгиля. — Как мы через них пройдем?

Флайран обернулась на неподвижных некромантов.

— Они мертвы? То есть... Они прежде были мертвыми или?..

— Или, — пискнул Дейгель и досадливо вздохнул. — Это послушники культа смерти. Их еще не наградили.

— Безумцы... — пробормотала Флайран. — Возьмем их балахоны.

— Сомнительная маскировка...

— Хоть какая-то. От них фонит некромантией. Может, проскочим.

Сестры общими усилиями избавили пару культистов от верхнего облачения. Флайран хмурилась, пытаясь составить для себя картину произошедшего, но вопросов пока не задавала — было не до того. Лана обратила внимание, что лица и руки у людей, которых они раздели, обожжены до черноты, и поразилась — неужели это сделал взрыв ее амулета? Уже второй раз за это путешествие Харис невольно спас их жизни.

— Оставь щит, — велела Флайран. — Не будем проверять, насколько разумны эти твари.

— Там в коридоре осталась твоя сумка с образцами. Возьмешь?

— Я возьму нашу крошку. Ты донесешь? — спросила волшебница с сомнением, успев уже понять, что держится младшая сестра на одном упряместе.

— Подвяжу ремень...

Каменная горгуля у входа разлетелась с шестой попытки. Эльфийки пониже надвинули капюшоны, Флайран взяла на руки Дейгиля и спрятала его за пазухой. Она с независимым видом вышла первая. Волшебница заметно хромала, но старалась поторапливаться. Лана ковыляла следом с обнаженным мечом и сумкой на плече, чутко прислушиваясь к звукам сверху. Они спустились по дорожке к тракту и свернули вокруг холма к лесу.

Их пропустили. Все еще не веря до конца в свою удачу, сестры еще ускорили шаг, скрываясь под спасительными кронами деревьев. Отойдя подальше от холма с зиккуратом, Флайран устало привалилась к толстому стволу и перевела дух. Из-за полы

ее балахона выглянул Дейгиль.

— Наши вещи под деревом...

— Что там?

— Моя куртка, ножны, остатки еды... — Лана вспомнила Транквиллион в лесном просвете и махнула рукой — Ну их. Здесь минут двадцать до западного тракта, а там уже Тропа...

В этот раз им удалось добраться до цели совершенно спокойно. Может быть, то было заслугой черных балахонов, разящих остаточной темной магией, но на протяжении всего пути троице не встретились даже вурдалаки. На пригорке Флайран откинула капюшон и пустила в небо длинную пламенную струю, опавшую на высоте огромным фениксом. Они с замиранием сердца ждали, пока над стенами города не взлетела ответная сигнальная искра. Только тогда сестры смогли счастливо выдохнуть.

Через какое-то время на той стороне показались фигуры следопытов. Полыхнула золотая вспышка. Флайран наблюдала за этим, сидя прямо на траве, вытянув больную ногу. Дейгиль устроился рядом, обхватив руками колени. Лана стояла, опираясь на меч. Она слишком хорошо осознавала, что если сейчас даст себе слабину, то уже не поднимется.

— Надо мной ржать будет весь Транквиллион, — горестно вздохнул Дейгиль, глядя на медленно приближающегося рыцаря крови.

— Главное, что живой, — как-то потерянно откликнулась Лана. Ей с трудом верилось, что все, наконец, закончится.

Флайран покосилась на понурого следопыта и, глухо простонав сквозь сжатые губы, снова поднялась на ноги.

— Иди сюда, — с каменным лицом позвала она, подбирая подол одеяния. — Но имей в виду, поднимешь голову — о твоей «маленькой проблеме» узнает не только Транквиллион, но и весь замок Блеклых Сумерек.

Молодого следопыта упрашивать не пришлось, он с готовностью нырнул к волшебнице под юбку, пока его не увидели.

Харис, перешедший Тропу, скользнул взглядом по бледным лицам сестер и черным балахонам, но задал только один вопрос:

— Где сопровождающий отряд?

Лана и Флайран переглянулись.

— Их погребальный костер остался на развилке к деревне Золотистой Дымки, — сказала волшебница.

Харис приоткрыл рот, но передумал что-то спрашивать.

— Идемте. Держитесь ближе.

Обратно они шли еще медленней. Лучники с той стороны прицельно били по мертвецам. Нежити за прошедшие сутки меньше не стало. Флайран хромала еще сильнее — то ли прикрывала Дейгиля, то ли у нее в самом деле разболелась нога.

Белонис встретила их с неприкрытой тревогой.

— Где мои бойцы? — резко спросила она.

— Оставь девчонок. Больше никого не будет.

Капитан следопытов в один момент побледнела.

— Где и что?

— Поворот на Золотистую Дымку, — ответил за них Харис. — Тела сожгли.

— Это было поганище, — тихо добавила Лана.

— Проклятье... — Белонис порывисто отвернулась. — Летвалин! Собирай всех свободных следопытов!

— Не гони лошадей, Бэль, — урезонил ее рыцарь крови. — Они мертвы. Скоро закат. Отправишься завтра. Я поеду с тобой. О городе теперь есть, кому позаботиться.

— Ты прав, — с неохотой признала женщина.

— Я провожу девочек к жрицам. После расскажу тебе все.

Белонис кивнула и махнула рукой своим помрачневшим лучникам. Дождавшись, когда они обгонят их на приличное расстояние, Лана коснулась локтя Хариса и тихо сказала:

— Нам сначала нужно не к жрицам... а к Марике.

Харис тяжело на нее посмотрел, но спорить не стал. Помнил, чей сын напросился в это злосчастное путешествие вместе с ними. Он довел эльфиек до нужного дома.

Флайран постучала. Открыли почти сразу же.

— Ты за... — начала распахнувшая дверь Марика и умолкла на полуслове, увидев исцарапанные лица сестер и внушительную фигуру рыцаря крови за их спинами. Побледнела и попятилась.

— Нам нужно поговорить с глазу на глаз, — сказала Флайран, осторожно переступая порог.

— Линки, марш в свою комнату! — велела Марика еще более хриплым, чем всегда, голосом. Вечно отирающуюся в гостиной девочку сдуло вместе с маленькой сестрой. Соседку они, очевидно, боялись, как огня. — Говори, что?

Флайран посмотрела на Хариса.

— Я никуда не уйду, пока не узнаю об экспедиции все от и до, — категорично заявил он, сложив руки на груди и подперев спиной дверной косяк.

Волшебница закатила глаза и приподняла подол юбки.

— Выходи, крошка. Ты дома.

Красный до кончиков ушей Дейгиль выбрался на свет. Марика без слов упала на колени и прижала сына к себе. Харис озадаченно хмыкнул.

— А остальные?..

— Остальным не так повезло, — холодно отозвалась Флайран. — Мы сказали правду. Поганище размазало отряд тонким слоем вместе с повозкой и лошадью.

— Что это за магия? — Марика, отстранившись, рассматривала уменьшившегося Дейгиля.

— В него попало темное заклинание, — подала голос Лана. — Отбросило на алхимический стол, там что-то взорвалось...

— Я подберу противодействующий состав, — пообещала мать молодого следопыта.

— Нарсилла тебе наверняка поможет, — сказал Харис. — А теперь я хочу знать, что, в конце концов, приключилось.

— Садитесь, — опомнилась Марика, глянув на измотанных девушек.

Подняв Дейгиля на стол, за которым расположились все остальные, она захлопотала у своих шкафчиков. Лана, опустившись на стул и отложив, наконец, сумку и меч, почувствовала, что разваливается. Сестра подсела поближе к ней с влажной тряпицей и принялась осторожно оттирать кровь.

— Им бы сейчас не чая, Марика, а чего покрепче, — заметил Харис. — И плотно поесть. Но я все еще слушаю.

Рассказывала в основном Флайран. Коротко — вплоть до их отбытия обратно.

— Но тут Эллана обнаружила, что потеряла на пляже твой кулон, — добравшись до этого эпизода волшебница криво улыбнулась Харису и отложила тряпицу. Благодарно кивнула Марике, поставившей перед ней стакан вина. — И рванула за ним. Мы с Дейгилем пошли следом. В это время отряд и наткнулся на поганище у самого поворота. Мы же встретили его позже, у нас была фора, чтобы сбежать в лес...

Она в общих чертах обрисовала, как они порядка пяти часов блуждали, чтобы выйти на тракт и не обнаружить отряд в условленном месте. Про решение вернуться обратно и про ночевку в деревне. И про утро. Дойдя до столкновения с горгульей, Флайран умолкла.

— А алхимический стол вы где нашли? — не дождавшись продолжения, спросил Харис немного рассеянно. Обдумывал услышанное.

— В Визжащем Зиккурате, — ответила Лана. Марика шумно вздохнула. — Горгуля унесла сестру. И мы пошли ее спасать...

Ее рассказ получился очень сбивчивым и коротким. На моменте, где в Дейгиля ударило предназначавшееся ей заклинание, Лана окончательно затихла, и слово взял маленький следопыт, понимая, что больше об этом поведать некому.

— Я на пару секунд ослеп от боли и толком не понял, что произошло. Пришел в себя в ворохе тряпок, голый. Только выбравшись, осознал, что это моя одежда, а все вокруг очень большое. И, пока Лана билась с культистами, побежал к алтарю. Думал, что успею разбудить Флай, но не допрыгнул до постамента... Так и прятался за ним, а после того, как сверкнула вспышка, выглянул и увидел, что их главный выронил нож и держится за глаза. Я его с ног сбил и отрезал голову. Хорошо, что нож оказался небольшим...

Он замолчал, но в этот раз никто не продолжил.

— Так, — произнес Харис, когда пауза стала затягиваться. — Я не понял, как вы убили остальных культистов?

— Их сожгло вспышкой, — пропищал Дейгиль. — Лана?

— Кажется, у меня получилось разрядить светоуловитель... — проговорила она, глядя в нетронутое вино перед собой.

— Сделать что?..

— Ну, зарядить сначала... И... — чувствуя, что все взгляды скрестились на ней, Лана заставила себя поднять глаза на Хариса и призналась: — В общем, я его сломала...

— Как сломала?..

Она молча стащила уцелевшую цепочку и передала наставнику. Тот повертел в пальцах оплавленную и искореженную оправу и снова посмотрел на ученицу.

— Ты его разбила?

— Он взорвался...

У Хариса дернулся уголок рта. Лана невольно вжала голову в плечи.

— Разлетелся на кусочки? — справившись с собой, переспросил рыцарь крови, по-новому рассматривая ее лицо, свежий, едва закрывшийся порез на щеке. — Как это случилось?

— Мне удалось поймать это ощущение, здесь... — Лана честно приложила ладонь к середине груди, где недавно болтался кулон. — Я разгоняла, сколько могла, потом попыталась высвободить... и камень разнесло... — закончила она практически шепотом.

Харис издал непонятный звук и сжал пальцами переносицу.

— Твою мать, Лана... — проговорила Флайран и приложила ладонь к глазам.

Рыцарь крови снова дернул губами, не выдержал — и в голос рассмеялся. Флайран нервно улыбнулась из-под руки. Эллана недоуменно переводила взгляд с одного на другую.

— Да что с вами такое? — неуверенно возмутилась она, смутно понимая, что смеются эти двое над ней.

— Сестра моя... — выдохнула волшебница и провела ладонью по лицу. — Ты великолепнейший неуч. То, что ты разнесла... — она посмотрела Лане в глаза и произнесла почти раздельно: — Было обыкновенным. Магическим. Усилителем. Такие в

Луносвете продаются за двадцать серебра.

— То есть... — растерянно моргнула Лана. — В смысле...

— Твой наставник — старый хитрющий лис, — обвиняюще припечатала Флайран, но в ее взгляде на сестру сквозила гордость.

Харис несколько раз глубоко вдохнул и вытер проступившие от смеха слезы.

— Я не думал, что получится так быстро и так сильно, — признался он. — Но, похоже, этим тварям удалось надавить на правильный рычаг. Держи, — рыцарь крови, все еще широко улыбаясь, вернул ей оправу и цепочку. — Перельешь в феникса себе на память. А усилок я тебе новый куплю, если захочешь. Хотя в Луносвете, пожалуй, вешать на тебя такое опасно... — Харис запнулся и посмотрел на ученицу серьезно. — Ты ведь поедешь со мной в Луносвет?

Лана почувствовала, что от всего свалившегося на нее за эти сутки и, в особенности, за последние пять минут, голова начинает идти кругом. Наставник не дождался ответа и счел нужным пояснить:

— Меня отзывают. У наместника, наконец, дошли руки и до моих писем. Вчера вечером пришел приказ от Ордена, а утром в Транквиллион прибыли разрушители заклятий. Теперь они возьмут на себя защиту города. Я не могу больше обучать тебя здесь. В рекруты тоже протолкнуть не могу, но я могу сделать тебя своим оруженосцем.

Лана тупо смотрела на алого феникса на его неизменной гербовой накидке, до рези сжимая в кулаке остатки кулона. Она слушала, но в голове билась только одна мысль: «Это сделала я... Свет мне покорился...»

— Я должна Руэлу два дежурства, — вдруг вспомнила Лана.

— Еще несколько дней я пробуду в городе, — кивнул Харис. — Думай. Оруженосцем тебе придется служить мне до посвящения. Но ты можешь подождать год и попробовать еще раз на общих основаниях. У тебя должно получиться.

Он поднялся, с шумом отодвинув стул. И Лану будто что-то дернуло.

— Подожди!..

Она тоже подскочила со своего места, едва не опрокинув вино, и хватая меч. Сделала два поспешных шага к наставнику. Колено подогнулось само. Лана, упав, удержала равновесие только с помощью поставленного острием в пол клинка. Подняла взгляд на возвышающегося над ней рыцаря крови. Ситуация была более чем нелепая. Лана почувствовала, как краснеет, но упрямо выставила вперед подбородок.

— Я клянусь... — выпалила она. — Клянусь служить тебе и быть твоей правой рукой, и следовать за тобой туда, куда ты прикажешь.

— Ох, Свет... — пробормотал Харис. — Из каких книжек ты этого набралась...

Он бросил короткий взгляд на примолкших свидетелей и, вздохнув, обнажил собственный меч. Широкое светлое лезвие протянулось над ее пальцами, сплетенными на эфесе. Лана склонила голову, легонько прикоснувшись к клинку губами.

— Я принимаю тебя и твою клятву, Эллана...

— Салтерил, — хмыкнув, подсказала Флайран. Харис на миг смешался.

— Эллана Салтерил, — повторил он и осторожно отнял меч, убирая его обратно в ножны. — Встань. Оруженосец рыцаря крови.

Она не смогла сама, и Харису пришлось поднять ее за плечи. Он потянулся к ее лицу, вызывая в пальцах капельку Света.

— Не смей! — сообразив, что наставник собирается сделать, Лана отпрянула, ударив его по руке. И пояснила на недоуменный взгляд: — Феникса я могу потерять...

Она ощупью нашла жгущий кожу порез, короткий и прямой. Провела по нему пальцем, узнавая линию будущего шрама. Харис только сокрушенно покачал головой, криво

улыбнувшись.

Они друг друга поняли.

12. Оруженосец рыцаря

Эллана чувствовала себя глупо.

Они задержались в Транквиллионе почти на неделю. Она успела не только вернуть долг Руэлу (хотя что он, что командующий Леоник не рвались с нее спрашивать, скорее уж наоборот), но и наговориться с гончаром по душам. Он искренне грустил, что она уезжает. Вернувшись в тот вечер уже не в казарму — в гостиницу к сестре, Лана лишней раз проверила, не забыла ли она окарину, его подарок, и завернула понадежнее в сменную одежду, чтобы не разбить в пути.

Белонис на следующий день после возвращения сестер отправилась с Харисом и большим отрядом следопытов к деревне Золотистой Дымки. Они не привезли ничего нового, даже мурлока, брошенного уцелевшей троицей на дороге. Поганище тоже не нашли. Капитан подозревала, оно ушло на тракт южнее, ведущий к утесу Ветрокрылых. Но предупрежден — значит, вооружен. Харис отписал в столицу о некроманте, что все еще хозяйничал в Призрачных Землях — исходя из услышанного Ланой от мертвого культиста. А имена погибших высекли на камне у смотровой.

Марика сама объяснилась с капитаном насчет сына, и они придумали ему жизнеспособную легенду о том, как он несколько дней плутал в лесах, скрывшись от поганища, и, наконец, вернулся. То есть, вернется, как только его матери удастся подобрать противодействующий состав. Дейгиль не появлялся на глаза, но Флайран, помогавшая Марике в ее лаборатории, поделилась, что они продвигаются, а Нарсилла в то же время пытается одолеть пагубную магию силами Света.

Свет... Лана несколько раз пробовала призвать вновь то, что выплеснулось через нее в зиккурате. В конце концов, поскрипев зубами, она обратилась к наставнику. Харис выдал ей подзатыльник.

— Твое желание пробивать головой стены, конечно, похвально. Но для начала все же стоит хотя бы шлем надеть.

— В смысле?..

— В смысле, отдохни. Восстановись. В Луносвете будет легче.

— А когда?..

— Уже завтра.

Лана думала, что сестра уедет раньше нее. Ее отпуск закончился.

— Не волнуйся за это, — улыбнулась Флайран, провожая Лану у коновязи. — Мы с чародеем Вандрилом утрясли вопрос. После того, что приключилось, он ощущает себя немного виноватым и этим можно воспользоваться. Официально — я прохожу у него практику.

— А этот Вандрил больше не отправит тебя за какими-нибудь образцами к поганищам? — хмуро поинтересовалась Лана.

— Я же говорю — *официально*, — Флайран закатила глаза. — Иногда тебе приходится такие простые вещи объяснять. По факту я помогаю Марике. Нужно же вылечить нашу крошку, — она посмотрела на сестру и смягчилась. — А потом я уеду к магистру и никаких больше поганищ.

— Ты точно доберешься без проблем? Езжай с провожатым.

— Кто тут из нас старшая сестра? — волшебница встрепала Лане светлые волосы и улыбнулась. — Не беспокойся. Напиши мне в замок, как устроишься.

Они обнялись.

— Береги себя...

— Удачи, — Флайран поцеловала сестру в щеку на прощание и подтолкнула к

нетерпеливо перебирающему поводья Харису. Он посадил ее в седло. Им предстояло двухдневное путешествие в Луносвет, и у Ланы перехватывало дыхание от неизбежности расставания и восторга близких перемен.

Она чувствовала себя радостно и грустно одновременно.

Луносвет. Они въехали в него на закате через Врата Пастыря. Колоссальная золоченая статуя нависала над путниками. В первый раз проходя под ней на собственном крылобеге — три месяца и целую жизнь назад, — Лана была почти раздавлена этой мощью. Пастырь предупреждал ее, грозил, разбивал об себя брошенный ею вызов. Тогда она ехала побеждать столицу — маленькая провинциальная девочка с плохим мечом и дерзкой мечтой. Луносвет перемолол ее и выплюнул. Но теперь — все та же девочка с тем же мечом — она входила в город на бронированной рыцарской лошади и ощущала триумф. Она вернулась — и это был уже не вызов, это было *ее право*. Пусть мечта пока не исполнилась, но она уже обрела очертания плана. А кроме меча у девочки появилось кое-что еще, что отличало ее от той, прежней.

Если бы в день их новой встречи — или даже ближайšie несколько лет после — Лану попросили описать Луносвет одним словом, она бы сказала — абрикосовый. Его улицы с устремляющимися ввысь домами были залиты убывающим светом, как фруктовым сиропом. Пропитанный солнцем воздух казался сладким, стриженные прямоугольными колоннами кусты лениво шевелили в нем ветками. Уличная торговка бросила рыцарю крови абрикос — Харис улыбнулся ей и отдал бархатный фрукт ученице. Лана только отерла его о рукав, прежде чем надкусить.

— Дикарка, — проворчал наставник. — Чувствуешь?

Эллана чувствовала лишь сладость спелого плода. Она попробовала Луносвет на вкус, и он был абрикосовым.

А потом — да. Она почувствовала это.

— Так... близко?

— Близко.

— А можно?..

— Нет. Пока нет.

Лана поняла, почему он все это время говорил, что в Луносвете будет проще. То, что поначалу она приняла за жаркий ветер, наполняло ее изнутри. Может, здесь и не было так тепло, как ей показалось, — осень перевалила в свою последнюю треть, даже в солнечном Кель'Таласе становилось прохладно. Это Свет. Он заливал все. Дышать им было сладко и сухо.

— Почему я тогда не чувствовала?..

— Потому что не понимала, как. Теперь понимаешь. А дальше — будешь учиться придавать форму.

Харис остановил коня у небольшого домика в тихом квартале недалеко от Базарной площади. Лана часто срезала здесь по пути к инструктору и обратно, когда снимала комнату у Йовы. Это был маленький островок зелени посреди города — аккуратные особнячки прятались в ухоженных садиках, укрывшись друг от друга за живыми изгородями или затканными лозой заборами. Но у этого дома сад, напротив, отличался запущенностью — это становилось очевидным, стоило миновать калитку. Впрочем, ничего удивительного, если задуматься. Это был дом Хариса. Он пустовал несколько месяцев.

— Ашала нужно прогонять с утра и вечером, у меня не всегда будет время это делать. Без брони. Потом покажу, как ее чистить.

— Я думала, что в казарме... — стоя у порога чужого дома, Лана неожиданно

оробела.

— Вот еще. Ты не рекрут. Ты мой оруженосец. Служишь мне. Ешь за моим столом. Спишь в моем доме. В книжках об этом не пишут? — привязав Ашала, Харис отыскал под отходящей плиткой на крыльце ключ и задумчиво на него посмотрел, прежде чем повернуть в замке. — Проходи.

Внутри было пыльно и затхло. Несколько месяцев, напомнила себе Лана. Несколько месяцев этот дом стоял заколоченным.

— Здесь гостиная, в ней, в общем-то, ничего нет, — показывал Харис, ведя ее по короткому коридору. Сквозь стрельчатую арку глянула залитая алым светом комната с мягким ковром и глубокими креслами у круглого стола; пустой буфет отразил блики. — Там кухня, разберешься. Вон та дверь — во двор. Площадка, колода — все, что надо, короче. Колонка рабочая. Я сплю наверху. А вот это теперь твоя комната.

Он толкнул последнюю оставшуюся дверь на первом этаже.

Комната была маленькой — меньше ее на вилле, но уж точно не уступающей прошлому жилью в Луносвете. Здесь имелись кровать, платяной шкаф, туалетный столик с пухом и кресло. Из-за шкафа Харис выдвинул ростовое зеркало в серебряной оправе.

— Располагайся. Сейчас придумаю что-нибудь с постелью...

— Метла есть? — спросила Лана.

Он молча скрылся на лестнице.

Метла, разумеется, оказалась давно разряженной, и пришлось вооружиться ведром и тряпкой. Уборка — это не то, что дочка лорда умела и любила делать, но спать в пыли хотелось еще меньше. Заодно Лана отмыла еще коридор (он был маленьким) и кухню (там предстояло готовить еду). Гостиную она решила оставить до лучших времен и рабочей метлы. Нерабочая сгодилась на то, чтобы выбить на заднем дворе матрас.

К полуночи с уборкой было покончено, комната выстужена, но проветрена. Харис, велел теперь привести в порядок себя, повел ученицу ужинать в одно из ночных заведений на Питейной — или, как чаще называли эту улицу, в Закоулке Душегубов. Лана подозревала, что было и третье — официальное — название, но ни одной таблички на стенах местных таверн, кальянных и прочих значных мест, открывающихся преимущественно после заката, не сохранилось. Харис выбрал не самое плохое из них, где подавали не только горячительное, но и горячее.

— Завтрак готовит тот, кто первым встанет. Я оставлю на столе список продуктов и деньги.

— Должна ли я написать отцу с просьбой о содержании?

— Забудь про отца, — отрезал Харис. — Я вообще до последнего момента думал, что беру деревенскую девчонку. А тут — надо же. Леди Салтерил.

Лана оскалилась и сделала в уме зарубку — снова устроиться к огранщику.

Позже она лежала в пахнувшей сухоцветами постели и составляла в голове свой собственный список необходимого. Куртка была брошена в кресле, меч поселился на столике вместо предполагаемых там баночек, пуховок и склянок с духами. Одежда заняла в шкафу всего одну полку. А на широком подоконнике нарочито небрежно лежала глиняная окарина. Штрихи ее индивидуальности в обезличенной комнате.

Завтра нужно еще почистить серебряную раму зеркала. Зачаровать метлу. Закончить уборку. Сбегать в ювелирную лавку. С первых свободных денег пошить одежду на выход, чтобы не ходить вечно в кожаных лосинах и куртке... Десятки дел, чтобы забить ворочающиеся на дне сознания мысли. Мысли, что она заняла здесь чужое место.

Засыпая, Лана чувствовала себя неловко.

На утро она нашла обещанную записку, весьма лаконичную, с пометкой в конце: «что-

нибудь на твое усмотрение». Лана усмотрела на лотках торговцев с Базарной площади немного фруктов и орехов. И именно этим они в итоге завтракали, а Харис больше не давал глупых распоряжений и впредь готовил сам. Зато дом полностью проветрили.

Потом Лана бегала к чарователю с вышедшей из строя метлой. К ключнику — сделать дубликат. К кузнецу. К броннику. Просто бегала, потому что Харис вспомнил, что она не делала этого целых два дня. Зеркало осталось не почищенным. До огранщика она добралась только на третий день. На четвертый получила из рук наставника новый щит: треугольный, с тонкой бронзовой пластиной, покрывавшей его целиком; непривычно маленький. В следующие два вечера Лана вытравивала на нем крыло феникса. Харис сказал, что она слишком много выпендривается зазря.

Это была довольно суматошная неделя, но вот на ее излете наставник приволок Лану на площадку, поросшую идеально ровной травой. По периметру торчали вкопанные в землю тренировочные колоды. Харис говорил с другим рыцарем крови. Отчетливо прозвучало ее имя:

— Эллана Салтерил.

Мнущаяся в сторонке Лана подняла голову и по какому-то наитию шагнула к ним. Не глядя, наставник положил ладонь ей на плечо.

— Я не смогу научить ее всему сам. Ей нужны разные противники. Равные противники. Строевая подготовка и понимание группового боя. Чувство товарищества, в конце концов. Она готова к нагрузке.

— Под твою ответственность, Дыхание Света.

— Под мою ответственность.

Рыцарь крови, наконец, посмотрел на нее.

— Щит-меч? Харис, ты серьезно?!

— Совершенно серьезно, Ителис.

Лана угрюмо ковырнула незаточенной тренировочной болванкой траву под ногами и подняла взгляд навстречу уже стекающим на площадку рекрутам.

Тэсса и Десса — единственные две девушки на потоке, кроме нее самой, совершенно одинаковые, несмотря на то что одна огненно-рыжая, а другая белокурая.

Маэдвель, который громче всех будет смеяться над каждым ее промахом.

Селени, которого она возненавидит за неделю.

Ирнмар, которому никогда не будет доставаться наказаний от инструкторов — в отличие от нее.

И еще дюжина имен, которые она узнает и запомнит в ближайший месяц.

И он. Мелкий. Ниже нее на полголовы. Раскатавший ее на вступительном. Аннорион.

И Эльтару Санфейвер.

Эллана Салтерил, оруженосец рыцаря крови, стояла перед ними. И чувствовала себя глупо.

13. Вороньё

Меч лежал на столе перед ней. Лана гипнотизировала его взглядом. В груди медленно набухал ком чего-то горячего и сухого. Она старалась дышать медленно, прочувствовать это ощущение, усилить его, пока не заискрит.

— Давай.

Пальцы невольно сжали рукоять. Волна тепла прокатилась по руке от сердца, проколола ладонь сотней крошечных иголок и ушла в металл. Лезвие на секунду вспыхнуло и погасло.

— Проклятье, что сложного в том, чтобы держать поток постоянным? — ругнулся Харис. — Легче мурлока научить.

Лана посмотрела на него исподлобья и отвернулась. Не дождавшись другой реакции, Харис вздохнул и ударил ее по лицу. Не больно, но обидно.

— Ну?

— Не работает. Пощечину ты мне в прошлый раз дал.

— И что теперь? Мне твою сестру сюда выписать и на жертвеннике разложить? Что может быть проще — источник есть, инструмент — есть. Даже форма есть. Разожгла и держи!

— Когда нас этому будут инструкторы учить?

— Когда научитесь собственное тело контролировать. Что, думаешь, там тебе раскроют какой-то секрет, и сразу загорится? Это не твой наставник дурак. Это ты — бездарь.

Лана выпустила эфес и сцепила руки в замок перед собой.

— Бездарь, — с нажимом повторил Харис, глядя на нее в упор. — Что, даже не жжется?

Она сделала кислую мину и показала близко сведенные пальцы — чуть-чуть. Он был несправедлив, но недостаточно, чтобы ярость запылала праздничным фейерверком. Харис вздохнул.

— К бесам. Пошли есть.

Лана с готовностью спрятала меч под стол и, подскочив, схватилась за нож, чтобы нарезать хлеб. Харис достал из холодильного шкафа оставшуюся со вчера дичь с овощами.

— У тебя сегодня вечерняя? — спросил он, импульсом разжигая очаг под сковородой.

— Да, через час на площадку.

— Меня не будет. Может, до утра не вернусь, не жди.

— Ладно.

— Давай, чтобы не как в тот раз.

— Не от меня зависит.

— Нанести удар или нет, решаешь только ты.

Она фыркнула. После той самой первой тренировки — невероятно тяжелой битвы с манекенами — никто из ребят к ней не подошел. Они косились с любопытством, но на площадке кроме инструктора оставался ее наставник. Рыцари перебросились парой фраз, и Харис дал знак возвращаться. В отличие от рекрутов ей не сделали за всю тренировку ни единого замечания — она наслушалась их сполна по дороге домой. Но они этого не узнали. И запомнили.

Следующие несколько занятий Лана чувствовала себя отщепенцем. Не из-за техники: на спаррингах ее партнеры менялись — кто-то был лучше, кто-то хуже. Не добровольное ополчение Транквиллиона, но Харис хорошо подтянул ее за это время, чтобы тягаться с

ними.

И не из-за отсутствия форменной черной — алого феникса не заслужили пока — накидки.

Она для них была словно призраком. Тэсса и Десса всегда вставали в пару друг с другом. Они не слишком хорошо обращались с клинками, это было видно даже со стороны, но подбадривали друг друга, откровенно получая удовольствие от своего бестолкового железкомахания. Вокруг тоже постоянно стоял воодушевленный галдеж. Мальчишки же, что выпадали ей, молча исполняли команды Ителиса. Они не разговаривали, не подсказывали, не спрашивали ни о чем. Иногда ее сухо поправлял инструктор. Разносы наставника всегда были красочнее и детальней.

Но однажды тренировка совпала с его рейдом на Тропу. В тот же день, как назло, против нее встал Маэдвель.

Этот дрался не формально, а жестко. У него была техника. Это его противники чаще других роняли мечи и отправлялись к инструктору вправлять выбитые пальцы. Владелец слишком грубого лица для породы — возможно, он был из семьи военного или стражника. Фехтовать его явно учили с детства. Лана поняла это сразу же, как они скрестили мечи. И сразу же поняла, что он настроен побеждать, а не учиться. Он налетел на нее, стремясь закончить бой быстро и неоспоримо. Держать удар было тяжело, но не дать себя обезоружить неожиданно стало вопросом принципа. Благо с Харисом она давно отработала все обводы, чтобы просто так попасться в ловушку. В итоге Маэдвель так и не добился своего, но протаранил ее щитом и сбил на землю.

— Все с тобой ясно, — сквозь зубы процедил он, глядя свысока.

Тогда Лана проглотила — к ним подошел инструктор, разбирая ошибки. К тому же, Маэдвель действительно был лучше.

Но после занятия, когда Ителис уже ушел, а она только собиралась, ощупывая ноющую лодыжку и пытаясь определить — потянула во время падения или вывихнула, он снова попробовал развязать ссору.

— Кто вообще придумал, что ты можешь сражаться вместе с нами?

— Не зарывайся, Мэд, — одернул Аннорион. — То, что ты смог победить девушку, не делает тебе много чести.

— Это мне говорит Сильверфлэйм, который вступительное прошел за счет какой-то девчонки? — рассмеялся тот. — Я всегда думал, тебя с ней поставили, потому что ты мелкий — а может, это тоже был жирный блат?

— О чем ты болтаешь? — ощерился Рион.

— Пока что только об очевидном. Если Язва Харис взял себе девицу, которая не владеет своим мечом, значит — она очень хорошо владеет его!

И Маэдвель громко и мерзко заржал. Его поддержали двое или трое. Лана, уже до кончиков ушей красная от упоминания вступительного испытания, молча перехватила тренировочный меч поудобней и, презрев боль в лодыжке, бросилась на него.

— По-твоему, я должна была стерпеть оскорбление от этого уroda? — Их растащили. Кто-то из мальчишек повис у нее на плечах, попытавшегося встрять Риона удержал Селени, Маэдвелю путь заступил Ирнмар. С внуком живого Высокорожденного предпочитали не связываться.

— Просто дала бы ему в рожу, — пожал плечами Харис. — За меч зачем хвататься...

— Я бы просто выбила ему зубы. Гардой, — буркнула Лана.

Харис страдальчески возвел взор к потолку.

— Тебя рукопашной не учили? Хотя кто бы тебя учил... Положи нож, — он подошел и встал сзади, взяв ее за локоть. — Руку вот так. Нет, большой палец сверху. Замахнулась,

можно с разворота, — и бьешь. Рассчитывай силу так, будто хочешь пробить до затылка. Поняла?

— Надо потренироваться на чем-то.

— Давай.

Харис отпустил ее и отошел. Лана развернулась. Он встретил ее кулак жесткой, как доска, ладонью и кивнул — еще. Они медленно пошли вокруг стола, стараясь ничего не задеть в этой маленькой кухне. Лана била, метя в лицо — Харис ловил ее руки. А потом резко, почти без замаха она ударила в солнечное сплетение. Он охнул, но не согнулся.

— Силенок маловато. Но ход мыслей мне нравится.

Лана потянула носом.

— Что-то горит.

Харис, выругавшись, ринулся к очагу снимать сковородку.

— Ладно, это всего лишь слегка обуглившийся фазан, — оценив масштаб бедствия, резюмировал он. — Тебе будет даже полезно.

— Чем это? — Лана без энтузиазма подставила тарелку.

— Однажды тебе придется есть то, что приготовишь сама, — фыркнул Харис.

Она смерила его уничтожающим взглядом, но сделала еще одну зарубку: научиться готовить. Хотя бы съедобно, вкусно — не обязательно.

На вечерние тренировки или приходили заранее, или опаздывали — третьего не дано. У рекрутов перед ними образовывалось несколько свободных часов, и каждый проводил их в меру своей сознательности. Тэсса и Десса, например, были вполне сознательны. Сейчас они сидели на траве и увлеченно чирикали в ожидании инструктора. Лана не прислушивалась. Это было либо о тряпках, либо о мальчишках. Попытавшись только один раз присоединиться к их беседе, она очень быстро поняла, что говорить ей с ними не о чем. Мальчишки и тряпки. Бесконечно. Как эти двое вообще оказались среди рекрутов Ордена, а главное — для чего, оставалось загадкой. Если присовокупить к интересам их способности владеть оружием, то вот где можно было бы подозревать жирный блат. Но нет.

Лана вздохнула и посмотрела на солнце.

Харис случайно брошенной фразой заставил ее задуматься о сестре. Лана написала ей через две недели после приезда, когда все более-менее утряслось и жизнь вошла в колею. Написала довольно коротко — вряд ли Флайран было бы интересно, как она ползала по дому с тряпкой или умудрилась сжечь завтрак. А про рыцарский молодняк рассказывать не хотелось. Прошло полтора месяца, но сестра не ответила. Лана гадала, задержалась ли она на «практике» или учеба с ходу накрыла с головой. Такое бывало — магистр Блеклые Сумерки держал очень высокую планку, и периодами его студенты едва находили время на еду и сон. В таком раскладе Флай могла даже забыть, что не ответила. Надо бы снова ей написать...

Юноши тянули соломинки. Сегодня спарринг. Кто вытащит короткую — будет в паре с ней. Это бы не трогало, если бы не одно «но».

— Сегодня снова мне.

Селени...

Кто-то ободряюще хлопнул его по плечу, кто-то вслух посочувствовал. Лана раздраженно дернула ухом. Как будто она прокаженная или блаженная. Многие из них даже дрались не лучше нее. Проклятый Маэдвель. После его выходки стало еще хуже, и

появилась эта дурацкая жеребьевка. Словно он убедил их в ее неизлечимой бездарности.

К счастью, инструктор появился раньше, чем Лана утвердилась в не очень умной мысли послать Селени к бесам и встать против этого мерзавца. Гештальт с выбитыми зубами оставался открытым.

— Разбились парами, — скомандовал Ителис после короткой разминки.

Эллана мрачно посмотрела на Селени.

— Привет, — улыбнулся тот.

Это он придумал тянуть жребий. После чего с завидным постоянством стал его «проигрывать». В случайность можно было поверить первые три раза. На четвертой даже Ланиной наивности не хватило. Иногда он позволял вытащить короткую кому-нибудь другому. Но все равно неубедительно.

— Бой.

Селени кивнул ей, предлагая начать. Лана уязвленно поджала губы. И атаковала. Он был невыносим. Для бойца с двуручным мечом он очень уверенно держал оборону. В контратаке наверняка смог бы еще лучше, но Селени так не играл. Он отбивался, отступал, потом очень аккуратно шел в нападение, чтобы пару раз позволить ей парировать щитом и на этом закончить. Он обращался с ней как с хрустальной вазой. Лану это бесило.

Раздался топот копыт. Ителис остановил бой.

— Прошу прощения, инструктор! Могу я присоединиться к занятию?

— Ты должен был присоединиться полчаса назад, Эльтару.

Опоздавший прыгнул на землю.

Эльтару Санфейвер. Где бы его ни носило, на тренировку он явился по форме: в накидке поверх кольчужной рубахи, с наручами и поножами вороненой стали на темный охотничий костюм. И, надо сказать, черное ему шло больше многих здесь. Сам черноволосый, он уже выделялся — редкий для син'дорай цвет. Среди рекрутов их таких оказалось всего двое: он и Селени. Только Селени был смуглым, носил бородку и выглядел старше. Эльтару играл контрастами: светлокожий и темнобровый. И гладкий, совсем мальчишка, если б не ширина плеч. Растрепанный галчонок. С легким нравом и бойким характером. На курсе он был дружен, кажется, со всеми: приветливо кивал Маэдвелю, шутил с Ирнмаром, заговорщически перешептывался то с одной, то с другой компанией, подбивая то на скачки за городом, то на веселую гулянку в каком-нибудь баре. Девчонки его любили — Лана не раз замечала, как Тэсса и Десса по очереди строили ему глазки.

— У меня было срочное дело на загородной вилле родителей. Я торопился, как мог, но стражи остановили меня и заставили ехать по городу шагом.

— И тебе стоило прислушаться к этому совету, — проворчал Ителис. — Посмотри. Твой конь испортил площадку.

— И что, мне теперь перекопать ее заново? Вырастить траву? Неделю убираться в казарме?

— Я озвучу в конце занятия. Отведи животное на конюшню и присоединяйся, не трати время.

Эльтару покладисто кивнул и потянул скакуна в направлении стойла. Но Лана видела, как он показал неприличный жест, стоило инструктору отвернуться. Тэсса и Десса захихикали.

Это стало единственным эксцессом на сегодняшней тренировке. Мэд опять кому-то что-то выбил, но это никого не удивляло. Селени был скучным до одури. Лана бы с

большим интересом понаблюдала за спаррингом Аннориона и Ирнмара. Оценила свежим взглядом, что же там на самом деле с его техникой. Хотя бы со стороны, потому что в пару к ней рыжий никогда не вставал. Даже в жеребьевке не участвовал, видимо, считая ниже своего достоинства фехтовать с девчонкой. По этому поводу Лану обуревали противоречивые чувства. С одной стороны, ей хотелось проверить себя. С другой — она боялась снова ему проиграть.

Остаток вечера прошел как обычно: вернуться в дом Хариса, чтобы смыть с себя грязь, переодеться и снова бежать — на подработку к мастеру Гелантису. По пути обратно, когда Луносвет снова тонул в розовато-рыжем закатном свете, Лана купила себе горячую мясную лепешку на ужин и успела еще на медленно сворачивающий свои ряды Базар — разжиться чем-то на утро, потому что Харис в любом случае, вернувшись, будет спать.

Она не любила оставаться одна в его доме. У нее никогда не было проблем с тем, чем себя занять — в конце концов, если уж становится совсем тоскливо, можно пойти на задний двор порубить тренировочный манекен, — но без ощущения кого-то живого в соседней комнате снова накатывало то чувство неловкости, овладевшее ей в первый день, и еще — какой-то потерянности. Этот дом был слишком необжитым. Они постепенно наполняли его предметами повседневного уюта — на кухонном столе, например, теперь стояла вазочка с фруктами, а за стеклянными дверками буфета рядом с пустой цветочной вазой появилось несколько винных бутылок. Лана смотрела на их таинственно поблескивающие бока и задумчиво грызла кончик пера. Письмо Флай не писалось. «Мне ужасно надоел Селени», — значилось последней строкой. Смутное чувство тревоги усиливалось после заката. Чтобы как-то разогнать его вместе с загустевшей тишиной, Лана пустила волшебную метлу шаркать по комнатам. Посмотрела на свое недописанное письмо на столе в гостиной — и пошла на кухню строгать салат из того, что урвала с полупустых прилавков.

Салат получился красивым. Глядя на него, она вспомнила о вазе в буфете.

В саду было темно. Здесь не горели фонарики и гирлянды, как на вилле Салтерил. Пришлось создавать искорку, которая, впрочем, тоже почти не давала света. На что надеется, она не знала — прекрасно помнила запущенные клумбы у подъездной дорожки, задушенные сорняками. Выполоть, что ли... Лана никогда не увлекалась садоводством. Наверное, проще купить букет у торговки завтра, но цветов хотелось сейчас. Она терпеливо обошла весь сад и, в конце концов, собрала что-то из побегов разросшегося сребролиста и вскарабкавшегося по стенке лошадиного стойла синячника. Охалка зелени идеально встала в широкое хрустальное горлышко. Лана расправила резные темные с проседью листья и уложила на них мелкие синие цветочки. Красиво. И пахнет холодной свежестью...

Наверху что-то стукнуло. Она вздрогнула от неожиданности и почти испуганно посмотрела на дверной проем. Сквозь него проглядывалась часть пустого коридора и дверь в ее комнату. Звук повторился. Лана нахмурилась и решительно пошла проверять.

Пока она поднималась по лестнице, шум доносился до ее ушей еще несколько раз, в итоге вовсе став ритмичным: шорх-шорх, тук-тук, шорх-тук-шорх-тук... Словно шаркающие шаги, сопровождающиеся стуком деревянной трости. Лана зябко передернула плечами и пожалела, что ничего не взяла с собой, хотя бы... Хотя бы что? Нож? Меч? А если это наставник вернулся, пока она бродила в саду? Вот бы он посмеялся... Лана сердито выдула воздух через нос и попыталась вызвать знакомое жжение в груди. Медленно поднимаясь по последним ступенькам под аккомпанемент «шорх-тук», она разогнала чувство до плотного кома, уже потекшего струйками энергии по отведенной руке.

Сделала глубокий вдох — и рывком выглянула в коридор за поворотом лестницы.

В противоположном конце волшебная метла билась о запертую дверь. Лана выдохнула и нервно рассмеялась. Наливающиеся на пальцах искры погасли. Она уже без всяких опасений прошла по коридору, заглянув мимоходом сквозь приоткрытую дверь в пустую комнату наставника, и отвела метлу в сторону. Та послушно замерла. Лана нажала на дверную ручку, подергала, потянула на себя, толкнула. Заперто. Гладкая пластинка вместо замочной скважины, как и на всех межкомнатных дверях в доме, не откликнулась на обычный отпирающий их импульс. Лана задумчиво побарабанила по ней пальцами и пожала плечами. Окончательно затушив магию метелки, она отнесла ее на место. Пусть Харис сам разбирается.

Он вернулся на рассвете, когда Лана собиралась на пробежку. Она узнала об этом еще по всхрапу Ашала, донесшемуся через приоткрытое окно. Столкнулись на кухне.

— Что это за шедевр кулинарного искусства? — спросил Харис подозрительно, кивнув на миску с нарезанными овощами.

Лана молча поставила рядом солонку и масло.

— Все ясно, — хмыкнул он.

— Там еще копченый окорок есть. Нарезать, пока я здесь?

— Давай. И завари златошип.

Харис ушел, пока она сновала по кухне, организовывая подобие завтрака. На лестнице раздались клацающие шаги подбитых сапог. Лана вспомнила про вчерашнюю метелку.

Наставник спустился в домашнем, когда она уже выходила.

— Пока не забыла — там, наверху, что-то не так с замком.

— С каким замком?

— Дверь запертая, в конце коридора.

— Ты пыталась открыть?

— Да, у меня не получилось. В нее метла уткнулась.

— Забудь про это. В следующий раз просто заглуши метлу, я всегда так делаю.

— В смысле, она вообще там не убирает?

— Да. Эта комната не используется, она пустая.

— Но ведь из нее будет нести пылью...

— Просто. Забудь. Об этой. Комнате, — отдельно сказал Харис, очевидно теряя терпение. — И не пытайся больше отпереть ее. Ясно?

— Ясно, — Лана обиженно фыркнула и закатила глаза. — Только скажи, ты случайно не хранишь там трупы твоих предыдущих оруженосцев?

Харис резко побледнел, и она поняла, что ляпнула что-то не то. Нечто в его взгляде заставило ее попятиться. Тонкие губы сжались в нить, сдерживая то, что он явно хотел ей высказать.

— Я — бегать, — сдавленно пробормотала Эллана и выскользнула за дверь. Она готова была смотреть в лицо любым страхам, но вот в такое лицо наставника — пока нет.

Лана так и не поняла, что произошло, но на всякий случай сделала еще одну зарубку: не касаться больше темы двери на втором этаже.

Когда она вернулась, Харис спал. Остывший чай из златошипа стоял там, где она его оставила.

14. Красное

— На базаре только о Даларане и болтают, — поделилась Лана, внимательно следя за поджаривающимся куском хлеба. — Что там на самом деле произошло?

— Я откуда знаю, — сварливо отозвался Харис.

— Ты же рыцарь крови.

За ее спиной раздалось негромкое постукивание приборов о тарелку. Наставник завтракал по обыкновению плотно. Она не хотела нагружаться перед площадкой.

— Что произошло... Город разрушен, архимаг убит. Командование склоняется к тому, что случилось это уже несколько месяцев как. Разведка донесла о какой-то коалиции магов с Янтарной Мельницы... В Лордероне слишком много нежити, чтобы утверждать что-то наверняка.

— Рыцарей крови не пошлют туда?

— Это проблемы людей, — жестко ответил Харис. — Снимай уже. Сейчас опять сожжешь.

Лана послушно вытряхнула тост со сковороды в тарелку и погасила очаг. На хлеб положила тонкую пластинку сыра. Добавить к этому горсть орехов и половинку яблока — вот и весь завтрак.

Прошел еще месяц, близились зимние праздники. Они не обсуждали тот утренний инцидент, словно его не было. Саму дверь Лана тоже вскоре выбросила из головы, поскольку подниматься вверх ей практически не приходилось, а проблем хватало и так. Она так и не нашла взаимопонимания с сокурсниками, предупредительность Селени вязла на зубах, улыбки Аннориона казались издевательскими, а Маэдвеля — не казались. Лана писала об этом Флайран длинные письма, потом сжигала их, считая слишком глупыми. Слишком жалкими.

— А когда я пойду с тобой на Тропу?

— Мала еще.

— Я твой оруженосец, а не рекрут, — обиделась Лана.

— Носить свой меч я пока и сам в состоянии. Зачем ты мне там? Чтобы каждый раз дергаться, не откусили ли тебе голову?

— Неужели на Тропе посреди города так опасно?

— Мы сейчас ходим не туда. К Восточному святилищу — там призраки, с которыми следопытам не справиться.

— А почему тогда стража не пускает даже на верхний променад?

— Потому что нечего гражданским там делать. И хватит уже болтать. Доедай и иди, надевай доспехи. Я проверю.

Проверил он действительно так строго, как не проверял ни разу. Чуть ли не ощупал каждый ремень, попробовал обхват высокого пластинчатого ворота, осмотрел шлем и перчатки. Доспех был новым. В этот раз не кожанка с железными нашивками, а настоящая сталь. Грудь и спину прикрывали цельные пластины, под ними — подогнанная кольчуга чуть выше середины бедра. Ножны с мечом теперь крепились к поясу, а на щите с крылом феникса был дополнительный ремень, позволявший носить его за спиной без чехла.

— Не давит, не болтается, двигаешься свободно?

— Хватит обращаться со мной, как с маленьким ребенком... Я не в первый раз облачаюсь.

Сказать по правде, чувствовала себя Лана в этой броне не очень комфортно. Но последний месяц она носила ее по вечерам каждый день, чтобы привыкнуть к весу, и в

ней же занималась у колоды.

— Мне плевать. Мне не плевать, что вы сегодня будете лупить друг друга боевым оружием, — Харис нахлобучил на нее шлем — широкий обруч с неподвижно закрепленным забралом и чуть выдающимися вперед боковыми щитками, защищающий, по сути, только от случайного удара лицо и шею. Но зато легкий и не мешающий обзору.

Как только наставник удостоверился, что соскользнувший клинок упрется на безопасном расстоянии, Лана стащила шлем с головы и закрепила на поясе.

— Помни, где ты открыта. И береги уши. Идем.

На тренировочной площадке царило заметное оживление. Многие из рекрутов брали в руки боевой меч далеко не впервые, но все равно предстоящие спарринги щекотали им нервы. Даже учитывая тот факт, что, как и на вступительном, все оружие специально тупилось. Ителис внимательно проверил каждого.

— Поможешь приглядеть за этой мелюзгой, раз уж ты здесь?

— Я здесь смотрю, что творит мой оруженосец. Так что остальные — постольку поскольку.

— Просто следи, чтобы они не покалечили друг друга. Как раз выйдет две пятерки... А где Селени? — пересчитав своих бойцов, громко спросил Ителис.

— У него что-то случилось дома, — ответил Аннорион. Они дружили.

— Ладно, разбивайтесь на пары. Кто останется — к Тэссории и Дессамин, будете меняться.

Девушки надули губки, а Лана невесело усмехнулась. Было вполне предсказуемо, кто окажется у них третьим. Сегодня даже жребий тянуть не нужно.

Но тут она словно почувствовала чужой взгляд. И, обернувшись, увидела Маэдвеля. Он стоял в окружении ближайших друзей, односложно отвечал что-то, а смотрел на нее. Заметив ответный взгляд, Маэдвель предвкушающе ухмыльнулся и пошел к ней. Лана нахмурилась. И двинулась навстречу.

— Эй.

Она чуть не врезалась в вынырнувшего откуда-то сбоку Эльтару. Тот глянул сверху вниз и широко улыбнулся.

— Встанешь со мной?

— Эль, — раздался из-за его спины ленивый голос Маэдвеля. — Сегодня я ее танцую.

Эллане, которая уже собиралась решительно отклонить неожиданное предложение, кровь бросилась в лицо.

— А не пойти бы тебе в пекло, Мэд? — выпалила она прежде, чем подумала.

— Что такое, крошка, ты меня боишься?

— Было бы чего, — процедила Лана.

— Ты просто не умеешь обращаться с девушками, Мэд, — добродушно сказал Эльтару. — Попроси у Ирны пару уроков.

Маэдвель недовольно фыркнул и отправился искать себе другую жертву. Лана с Эльтару отошли, занимая свободное место на площадке.

— Имей в виду, я не Селени, — предупредил он.

— Я безмерно этому рада, — с вызовом ответила Лана, надевая шлем.

Ителис велел им начать как обычно, чтобы размяться и привыкнуть к клинкам — боевые были заметно легче тренировочных. Эльтару атаковал по знаку инструктора, без всяких галантных приглашений. Лана едва успела отскочить, отведя удар вверх. У ее противника был бастард, как у Аннориона на испытании. Но, если судить по комплекции, сил хватило бы и на двуручник. Прямой удар в щит оставит ее без щита и без руки. Не

самая радужная перспектива, несмотря на то, что когда-то Эллана сказала Харису. Поэтому приходилось отводить, парировать и уклоняться. Как достать его, учитывая разницу в дистанции боя, Лана вообще не понимала. Но зато неожиданно почувствовала давно забытое ощущение — азарт.

Они покружили по площадке, так и не сумев обезоружить друг друга, пока инструктор не посчитал это достаточным.

— Хорошо. Теперь попробуем на касание, — Ителис окинул мрачным взглядом обернувшиеся к нему пары. — Напоминаю: любые колющие удары запрещены, удары в голову и шею запрещены. Кого замечу — отправлю драить казармы неделю без магии. За тобой, Маэдвель, буду следить особенно. И очень надеюсь, что предыдущие занятия не прошли для вас даром и вы в состоянии контролировать собственную руку.

Эллана перевела взгляд на Эльтару и задумчиво крутанула меч вокруг кисти — вышло легко. Добраться до противника будет не так легко, но все-таки это не то что пытаться выбить у него бастард или повалить на землю. Здесь у нее даже есть преимущество — щит.

— Начнем с трех касаний, — объявил инструктор. — На позицию. Бой!

К резкому рывку она уже была голова. Щит сломал угол удара и, пригнувшись, Лана проскочила под мечом. Острие ее одноручника вспороло воздух, не дотянувшись до цели. Эльтару справился с инерцией и сделал возвратное движение, но его можно было принять даже на прямой блок. Он не стал пытаться продавить, отскочил сам, разрывая дистанцию. Некоторое время они кружили. Глядя Эльтару в глаза, Лана заметила, как меняется его лицо во время боя — серьезное и сосредоточенное, ни тени улыбки. Никакой снисходительности. Ей это польстило. Воодушевившись, она подняла щит к плечу и, вложив вес всего тела, протаранила напрямую. И достала. Видимо, опешив от такой наглости, Эльтару отбросил ее назад только после того, как кончик меча чиркнул по его нагруднику, порвав накидку. Он кинулся в ответную атаку, но в этот раз она не стала уходить, попытавшись только смягчить удар заведомо обреченным блоком и достать снова.

Оба получили по касанию.

Эльтару раздраженно сдул с лица выбившуюся из хвоста прядь. Лана обходила его по кругу. Он теперь должен стать осторожнее — резерв исчерпан, следующая ошибка станет последней. Но вместо этого Эльтару атаковал — и с таким пылом, что не осталось места даже мыслям об ответе. Лана ушла в оборону. Она отступала, блокируя щитом и мечом — удары сыпались такой силы, что ей наверняка бы выбило локоть даже без особой техники.

И столь же резко — он встал. Вспыхнула на миг паническая мысль, что сейчас она налетит на другую пару, которую он увидел. Но Эльтару только отвел для размаха меч. Лана подняла щит на рефлекс, лишь в момент столкновения осознав — не достал бы. Основная сила удара пришлась на ее меч. Клинок чуть не вырвало из рук, щит увело высоко вверх, ее саму развернуло. Лана удержалась и сделала шаг обратно, восстанавливая равновесие, а Эльтару уже заканчивал полный оборот вокруг себя, одновременно сокращая дистанцию почти вплотную. Лезвие противно чиркнуло по опускающемуся щиту. «Попадет», — поняла Лана за доли секунды до удара и попыталась упасть на спину, оттолкнувшись опорной ногой.

Но он достал.

Бок продрало такой болью, что искры посыпались. Ее развернуло в полете, и она все-таки упала — не на спину, на четвереньки. В момент встречи с землей в глазах снова полыхнуло красным. Лана закашлялась и попыталась повернуться, потому что сейчас

должен был последовать последний удар.

Эльтару стоял над ней с опущенным мечом, и на его лице был испуг.

Она подавилась, снова кашлянула. Рот наполнился кисловатым привкусом железа, подбородку потекло что-то теплое.

— Инструктор!

— Стоп бой! — почти одновременно грянул голос Хариса.

Лану схватили за плечи и приподняли, развернув лицом к небу. Она машинально попыталась вытереть лицо ребром ладони.

— Не дергайся, — прошипел Харис. Вторая его рука прижалась ей к боку. Обожгло. — Лекаря!

— Марш за жрецом, живо, — Ителис пихнул кого-то из рекрутов.

В горле снова запершило. Лана сдержанно кашлянула и сглотнула. Кисло. Горячо. Харис подтянул ее ближе к себе. Жар от его ладони глушил дергающую боль. Он смотрел ей в глаза. Очень сосредоточенно.

— Осторожно дыши.

Она едва заметно кивнула. Горло больше не заливало, но в легкие втекал жар. Теперь больно было от него. Лана сжала челюсти. Если сейчас она даст слабину, эти стервятники будут ржать неделю.

Очень медленно текли минуты. Вокруг шептались. Шикнул Ителис, наводя порядок. Рубашка промокла и противно липла к телу.

— Что здесь происходит, инструктор Ителис? — раздался новый голос. Женский. Какое-то шевеление. Харис даже глаз не отвел. Лана смотрела на него. — Вольно.

— Ранение. Птенцы первый раз боевое взяли. Я послал за жрецом.

— Жрец должен быть здесь.

— Моя ошибка. Прошу простить, миледи.

Тень перекрыла солнце. Женщина опустилась на колено рядом. Рыжая. Жесткое, какое-то сухое лицо. Накидка с фениксом.

— Глубоко?

— Легкое задело. Прошу простить, что не встаю, миледи, — Харис скривил губы в подобии улыбки и, наконец, перевел взгляд. Она спокойно кивнула и протянула руку.

— Отпускай.

Он отдернулся, будто получил отдачей. Резко стало холодно. В горле забулькало. Лана попыталась это сдержать, сжала рукоять меча — так и не выпущенного. А потом на нее снизошло тепло. Тело словно обволокло прогретым шелком, воздух снова превратился в парное молоко. Она с облегчением выдохнула, закрыла глаза — и все-таки зашлась кашлем. Вывернулась из рук наставника лицом в траву, чтобы сплюнуть наполнившую рот жидкость.

Женщина встала первой. Лану на ноги поднял Харис.

— Благодарю, миледи.

Лана повторила за ним запоздалый приветственный салют, с досадой отметив, что щитовая рука дрожит. Правая — тоже. Чтобы вложить меч в ножны, понадобилось приличное усилие. Она стащила перчатку с руки и все-таки отерла подбородок. Красное.

— Это дочка Салтериала?

— Так точно. Младшая, миледи.

— Ты хорошо ее вымуштровал.

— Я ее такой взял.

Лана чувствовала себя все более глупо. На нее все смотрели. Говорили так, будто ее здесь нет. И рука наставника, крепко обнимающая за талию...

— Я могу сама стоять, — прошипела Лана едва слышно.

— Интересная девочка, — сказала женщина и отошла к сопровождавшим ее двум рыцарям. — Ителис, впредь будь предусмотрительнее. Ордену нужны здоровые бойцы, а Кель'Таласу — живые дети.

— Больше не повторится, миледи.

— Продолжайте.

К площадке уже спешил опоздавший жрец, с ним был Аннорион. Трое посвященных рыцарей двинулись дальше, один из них помедлил, обернувшись.

— А я помню эту девочку. Она была у меня на вступительном, — вдруг сказал он и недоверчиво хмыкнул. — Как это я ее проглядел...

— Проглядел, — ядовито выплюнул Харис и потянул Лану прочь с площадки.

Он взял свободную лошадь, и, хотя ехать было недалеко, Лана этому порадовалась. Ей тяжело далось даже просто уйти, опираясь на чужой локоть, с гордо расправленными плечами. Мир немного плыл, словно не хватало воздуха, ноги подкашивались.

Притащив ее домой, Харис помог разоблачиться и погнал в ванну.

— Я сама справлюсь! — попыталась возмутиться Лана.

— Хватит выпендриваться. Мне не надо, чтобы ты поскользнулась и свернула себе там шею, когда голова закружится. Это уже не лечится.

Лана с громким сопением принялась расстегивать рубашку, повернувшись к нему спиной. Вся левая сторона пропиталась кровью почти до подмышки. Даже удивительно, что столько вытекло, ведь Харис держал ее как-то. Хотя, признаться, Лана до сих пор не могла уложить в голове, что ее вообще ранили.

— Стесняться надо не того, что я тебя голой увижу, а что удар пропустила.

Глупейший. Подставилась, словно щит вчера взяла. Хорошо, что Ителис этого позора не видел... — выговаривал ей наставник, стирая влажной губкой пот и следы крови. Лана прикрывала рукой грудь и молчала, поджимая губы, но прекрасно понимала, что он прав.

Харис бросил губку в ванну, а ей на плечи — сухое полотенце, и перекрыл воду.

— У тебя же есть смена? — он подобрал окровавленную рубашку. — Это проще выбросить. Стеганку отнесу починить.

— Есть, все в порядке, — пробубнила она, кутаясь в полотенце.

— Иди отдыхай. Два идиота...

Перед уходом Харис принес ей в комнату хлеба с толстым куском ветчины и нацедил полстакана красного вина.

— Как лекарство, — он оставил распечатанную бутылку рядом на столике. — Вернусь через пару часов. До этого чтоб никакой кипучей деятельности. И вообще сиди тут и никуда не выходи.

— Это типа домашний арест? За что?

— Это типа лежать и спать, — передразнил Харис. — Перед этим поешь. Все.

Он вышел, и через некоторое время Лана услышала шорох гравия под копытами орденской лошади, а потом — удаляющиеся цоканье по плиточной мостовой. И на дом опустилась тишина, разбавленная лишь птичьим чириканьем в саду за окном.

Лана поела. Вино выпила без энтузиазма и доливать не стала. Попыталась поспать. Но мысли упорно возвращались к сегодняшней тренировке. Она раз за разом прокручивала ситуацию, придумывая, как должна была поступить. В первую очередь, не подставлять щит, конечно...

Сон не шел. Лана покрутилась на заправленной постели, посозерцала потолок. Повернулась на бок. Лежащие кучкой под креслом доспехи ей не понравились. Тогда она сползла с кровати и принялась собирать их на установленный Харисом манекен. С пристяжными пластинами было просто, а вот нагрудник показался ей невозможно тяжелым. Лана недовольно уселась с ним на полу и нашла прореху в кольчужном полотне, недоверчиво провела пальцами по разбитым звеньям. Это какой силы должен был быть удар... До сих пор не верилось.

Она бросила нагрудник под манекеном, рассудив, что все равно надо будет нести его к броннику на починку. Подошла к зеркалу и приподняла свежую рубаху. Бок выглядел гладким. Лана даже ладонью по нему поводила, пытаясь отыскать след от ранения, но не нашла. Приблизилась к зеркалу лицом, отыскивая шрам на щеке. Его тоже могло не быть — этой тонкой отметины, давно превратившейся в едва заметную на светлой коже линию. Но его можно было нащупать. Это почему-то успокоило.

Громкий стук в окно застал ее врасплох. От неожиданности Лана вздрогнула и резко обернулась на звук. Голова закружилась. Она схватилась за зеркало. К счастью, оно устояло. Стук повторился — чуть тише и неуверенней. Лана подумала, кому вообще пришло в голову обходить дом с торца и стучаться к ней. За алыми стеклами маячила остроухая фигура с неразборчивыми чертами. Сосредоточившись, Лана отпустила рожок рамы и шагнула к подоконнику.

— Эльтару? — удивилась она, открыв одну из створок.

Он с готовностью приподнял корзинку, из которой выглядывали спелые бока гранатов и крупная виноградная гроздь.

— Я пришел извиняться. Впустишь меня?

— Э... Конечно... — Лана только и успела, что подхватить сунутую ей в руки корзину. Повело. Она поспешно отставила подарок, вцепившись в крученую ручку. Эльтару, подтянувшись, влез в окно. — Осторожно!..

Он задел коленом так и лежащую со дня переезда окарину. Инструмент закрутился на выпуклом боку в сторону края. Лана дернулась к нему — Эльтару успел раньше, их пальцы столкнулись.

— Ух ты, играешь?

Она смущенно убрала руку и тяжело оперлась о подоконник.

— Нет. Это подарок друга.

Эльтару рассеянно поднес глиняную флейту к губам и выдул несколько нот.

— Ой... Твой рыцарь не дома?

— Нет...

— Хорошо. А то, мне показалось, он был очень зол на меня.

Лана изобразила кислую улыбку.

— Он сказал, что мы оба... сработали не очень умно.

— Ну... — Эльтару, словно извиняясь, пожал плечом. — Вообще — да.

И рассмеялся. Эллана неуверенно подхватила этот заразительный смех и почувствовала, как между ними тает неловкость. Эльтару умолк и сыграл короткую незамысловатую мелодию, потом резким движением отложил от себя окарину, будто она жгла ему пальцы.

— Так можно я пройду?

— Я же сказала, — Лана сделала широкий жест рукой и отошла к кровати. — Извини, голова немного кружится. Если хочешь, бери вино. Только придется сходить за вторым стаканом.

— Спасибо. Ты вообще хорошо держишься для того, из кого вылилась пара пинт

крови.

— Не преувеличивай.

— Ты не видела, какая лужа осталась в траве? — Эльтару картинно округлил глаза, потом деловито огляделся. Не найдя ничего более подходящего, он ногой придвинул пуфик и водрузил корзину на него, а потом подтащил поближе кресло. — Тут довольно аскетично.

— Я медленно обрастаю вещами.

Эльтару вынул из-под широкого рукава маленький кинжал. Он был уже без доспеха, даже без рекрутской накидки — в свободной белой рубашке с небрежно распущенными на вороте завязками.

— Ителис что, решил сразу свернуть тренировку?

— Нет. Это Тэссе стало дурно от всего этого, а я вызвался проводить ее в казарму и решил, что можно не возвращаться.

— Как они вообще прошли отбор, — вырвалось у Ланы. Она тут же покраснела, но Эльтару даже не нахмурился. Он ловким движением взрезал один из гранатов и, разломив его надвое, протянул ей половинку.

— Они с Десс единственные владели силой Света еще до вступления. Правда, это жреческая магия, но все равно. И, в любом случае, — они проходили не у Баки. Проходить у Баки было самоубийством. Он пропустил от силы пятерых с потока, — Эльтару облизнул лезвие и посмотрел на нее с любопытством.

— Я не знала, — тихо сказала Лана, догадавшись, что Баки — это тот рыцарь, что вспомнил ее на площадке. — Я не знала даже, что будет второй поток. Когда он не взял меня, я просто психанула и уехала.

— Ну, ничего, бывает. Главное, что потом все сложилось удачно? Где ты вообще нашла своего рыцаря?

— В Транквиллионе.

Брови Эльтару поползли вверх.

— Мне казалось, вилла Салтерил несколько севернее...

— Тебе не казалось. Я отправилась в приграничье, чтобы вступить там в добровольное городское ополчение.

— Ты точно дочка лорда?

Лана хмуро на него посмотрела.

— Вот поэтому я не люблю, когда знают мое родовое имя.

— Ладно, понял. Вообще, ты хорошо дерешься.

— Для девчонки.

— Просто хорошо, — Эльтару обезоруживающе улыбнулся. — А Мэд просто ублюдок.

Лана опешила от этого неожиданного откровения.

— Мне казалось, ты неплохо с ним общаешься.

— Как и со всеми остальными? — Эльтару усмехнулся и снял белую пленочку с гранатовых зерен на своей половине. — Лордам Санфейвер часто приходится крутиться рядом с венценосными особами: моя семья владеет лучшими садами в Кель'Таласе, мы поставляем фрукты даже для королевского двора. Так что искусству дипломатии меня как наследника учили с детства. Я знаю, что с такими как Мэд удобнее не ссориться. Но это не значит, что он мне нравится. Честно говоря, терпеть не могу самонадеянных засранцев.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Потому что ты точно не станешь ему об этом рассказывать.

Лана помолчала. Конечно, он был прав.

— Но теперь ты с ним всяко поссоришься, — заметила она.

— Да и плевать уже. Он бы тебя покалечил. Нарочно, — Эльтару замялся и посмотрел смущенно. — Я это случайно сделал, правда. Не рассчитал силу.

— Да ерунда, — она хмыкнула, принявшись выбирать зернышки по одному. — Мы же учимся. Это был хороший спарринг.

— Ты как будто вообще не испугалась.

— Я вообще не поняла, что происходит, пока Харис не сказал про легкое. Да и знаешь... — Лана задумалась на секунду. — Когда с тобой уже что-то произошло, бояться нет времени. Оно потом накатывает, но потом — вроде как уже поздно. Вот разве что... — она вспомнила банши в деревне Золотистой Дымки и замолчала. — Разве что, когда у тебя есть время понять, что сейчас что-то произойдет, а тебе нечего этому противопоставить. Тогда, пожалуй, можно испугаться.

На лицо ее собеседника вернулся живой интерес.

— В Призрачных Землях страшно?

Лана кивнула.

— Вурдалаки прямо по улицам шастают?

— Ну, нет, — она невольно рассмеялась. — При мне они вообще всего раз в город полезли, а так только по Тропе бродят. В Призрачных есть твари похуже вурдалаков.

И Лана рассказала, как они ходили на побережье за мурлоками и как возвращались обратно. И про банши, про которую даже наставнику не сказала. И про зиккурат. Она не стала говорить только про то, как Харис провел ее с амулетом-усилителем.

— Это круто, — совершенно серьезно произнес Эльтару, когда она закончила. — А теперь еще можешь рассказывать, что тебя исцелила сама Лиадрин.

— Сама... В смысле... Что?! — Лана поперхнулась. — Это была она?!

— Кому бы еще Язва Харис отдавал честь и говорил «миледи», — развеселился Эльтару.

— Любой женщине соответствующего ранга и положения, юноша.

Оба подскочили. Без подбитых рыцарских сапог Харис становился совершенно бесшумным. За разговорами они даже не услышали, как провернулся ключ в замке.

— Я приносил свои искренние извинения, — затараторил Эльтару, делая незаметный шагок в сторону открытого окна. — Уверяю, я не хотел ничего дурного, все произошедшее — трагическая случайность, клянусь, это больше не повторится...

— Я понял. Сила есть — ума не надо, — проворчал Харис и подошел к пуфу, отрезая Эльтару пути к побегу. — Вы хоть помыть догадались эти извинения?

— Я же не шкурку грызу, — Лана плюхнулась обратно на кровать.

— С тобой я давно все понял, — вздохнул наставник, забирая корзинку.

— Санфейвер?

— Я, — кивнул тот. — Эльтару.

— На обед останешься, герой-любовник?

— Я не...

— Стейки.

— Останусь.

— Сидите, — Харис махнул рукой. — Я позову.

— Что это было? — прошептал Эльтару, стоило двери закрыться.

— Язва Харис в домашней среде обитания, — ответила Лана тоже шепотом и прыснула в кулак.

Эльтару остался не только на обед, но и до самого ужина, спохватившись, только когда небо в приоткрытом окне начало рыжеть, а Харис — задумчиво смотреть на

оставшиеся продукты.

— Мне пора возвращаться. Может, драить казармы придется на денек меньше. До завтра?

— Завтра я ее никуда не выпущу.

— Я имел в виду, что зайду. Можно же? Я привезу из дома клубники.

15. Зима в Кель'Таласе

Спустя неделю Эллана вернулась к общим тренировкам.

На площадке ее встретили угрюмые рекруты, похожие на нахохлившихся птиц. Погода портилась. С моря дул холодный ветер, изо рта с каждым выдохом вырывались облачка пара. Утром Лана видела в саду иней. Не готовый к такому синячник повял и висел теперь ржавой соломой на деревянных стенках. В списке дел на сегодня значился визит к мастеру-начертателю, чтобы пригласить его зачаровать стойло Ашала.

Наставник отозвал зачем-то Ителиса, оттягивая начало занятия, и Лана пошла к тренировочному манекену, чтобы размяться и согреться. От одной из группок отделился Селени. Рион схватил было его за плечо, но тот отмахнулся и с решительным лицом направился к ней.

— Привет, — немного натянутая улыбка. — Ты полностью оправилась от ранения?

— Да, — Лана скованно пожала плечами. Взгляд у Селени был виноватый, словно это из-за него ее проткнули на прошлом занятии. И он тут же подтвердил ее догадку о причине такого не слишком льстящего ей внимания:

— Извини, что меня не было в тот день. Сегодня я с тобой пофехтую, все будет нормально.

Она что-то пропустила или они даже не тянули жребий. Лана посмотрела на него снизу вверх, потом обернулась почему-то на Хариса. Они, кажется, уже заканчивали разговор, Ителис махнул рукой в сторону рекрутов. Лана отвернулась.

— Нет.

— Нет?.. — удивленно заморгал Селени.

Она выглянула из-за его плеча, находя в толпе вторую черненькую голову.

— Эль!

Обернулся не только Эльтару, отвлекшись от подбивания сокурсников на очередную авантюру, — на нее посмотрели все. Лана почувствовала, как защипало от жара кончики ушей и чаще застучало сердце. Словно она собиралась пригласить его на свидание.

— Ау?

— Будешь моим партнером на сегодня?

— А почему бы и да, — лучезарно улыбнулся Эльтару, шагнув навстречу. Лана услышала, как фыркнул Аннорион — он стоял, сложив руки на груди, и без обычной раздражающей ее улыбки. На секунду перехватила ревнивый взгляд Тэссы... или Дессы — она никак не могла запомнить.

— Санфейвер, — предостерегающе окликнул его Ителис.

— Пусть, — неожиданно вступился наставник.

— Тебе прошлого раза мало было?

— Они не стеклянные, — одернул его Харис, не повышая голоса, но его услышали.

— Пусть учатся на своих ошибках. Пока могут.

Лана поймала его взгляд и в ответ на кивок чуть выше подняла голову.

— Прости, Селени, — пробормотала она, проходя мимо него. — Я оценила твою заботу. Но обучение — это лестница.

Ителис, явно уязвленный, уже раздавал команды — заметно резче, чем обычно. Лана и Эльтару выбрали себе место. Он наклонился к ее уху и доверительно прошептал:

— Мне нравится твой суровый дядька.

— Подлиза, — ответила Лана одними губами, ощутив почему-то мимолетный приступ гордости.

— Дипломат, — поправил Эльтару. — А еще я хочу стейков.

На следующем занятии он подошел к ней сам и сообщил с видом заговорщика:

— Я покажу тебе, как можно выбить бастард одноручником. Если ты объяснишь, как обойти боковой блок щитом, не подставляясь под меч.

Но это случилось позже, а в тот день Лана возвращалась с тренировки, со все нарастающей тревогой поглядывая на наставника. Он непривычно долго молчал. Они уже миновали площадь Солнца и свернули на тихие улочки родного квартала, когда Харис, наконец, произнес:

— Плохо.

Лана шумно сдула волосы с лица и приготовилась огрызаться, но следующая его фраза снесла ее оборону, как таран ворота.

— Мы шли неправильным путем. Твоя защита никуда не годится.

— Я стараюсь учитывать ошибки.

— Ты прешь буром. В тебе что, гора мускулов и стальной каркас?

— Я избегаю прямых блоков, — вспыхнула Лана. — Я парирую.

— И? Эльтару, конечно, сильный, он это доказал, разбив тебе кольчугу. Но представь своим противником поганище.

Она содрогнулась, вспомнив жуткую образину с торчащими наружу ребрами.

— Ты сможешь парировать бросок крюка?

— Ну... Свет...

Харис без предупреждения рванул меч из ножен, стремительно разворачиваясь к ней. Лана резко затормозила, рефлексивно вскинув руки. Острие остановилось у самого ее горла. Наставник с немим вопросом кивнул на едва вспыхнувшие у нее на пальцах искры.

— Я... научусь, — сквозь зубы прошипела Лана.

— Шаг назад.

— Что?

— Один шаг назад — и я уже не дотянусь до тебя. Понимаешь?

Она осторожно отступила и посмотрела на него вопросительно. Харис убрал меч и толкнул калитку их дома.

— На задний двор.

Лане хотелось помыться, поесть и пораньше сбежать к мастеру Гелантису, который позволял ей теперь работать по собственным эскизам, если оставалось время. Но она безропотно пошла следом, стараясь не отстать от широкого шага наставника.

— Не тянись за мечом, — велел он, когда они оказались за домом. — И щит сними.

Харис срезал относительно прямую ветку у ближайшей яблони, очистил ее от лишних сучков и ткнул Лану в плечо. Она от неожиданности дернулась, возмущенно уставилась на него и следующий тычок предвосхитила, перехватив ветку рукой.

— Отпусти, — сказал Харис. — Ты девочка. Защищайся как девочка.

— Подобрать юбки и бегать?

— Если это тебя мотивирует — иди и надень юбку. Я посмеюсь.

— Зараза... — пробормотала Лана и отпустила ветку.

Светлый срез немедленно пронесся в непосредственной близости от подбородка — она отклонилась чуть назад, увернулась, пригнулась под. Потом он таки достал ее, чиркнув по кольчужному плетению на боку.

— Двигайся. У тебя ноги к земле примерзли? Быстрее реагируй. Предугадывай. Гнись. Ходить можно не только назад. Отпрыгивай. Балансируй руками. Вертись.

Пытаясь уйти от становящихся все быстрее ударов, большая часть которых все равно

приходилась в цель, Лана отшатнулась, повернулась к наставнику боком, качнулась вперед, чтобы восстановить равновесие и, получив веткой поперек ягодиц, растянулась животом на площадке.

— Я тебя снова почти ненавижу, — сказала она, приподнимаясь на локтях.

— Тяжело в доспехах?

— Привыкну, — Лана встала сначала на четвереньки, потом на ноги. Усталость после спарринга тоже сказывалась. — Давай еще.

— Достаточно. Вечером погоняю. Иди, занимайся своими делами. С завтрашнего дня бегаешь в доспехах.

— В полном латном? — чуть не взвыла она.

— Это — еще не полный, — желчно усмехнулся Харис.

На следующий день Эллана ничего не хотела знать о полных доспехах, а на тренировке случайно сломала Эльтару руку. Наставник смеялся. Эльтару тоже. Тэсса и Десса прожигали ее гневными взглядами. Перед мастером Гелантисом пришлось извиниться, потому что она не смогла победить дрожь в пальцах, а вечером снова хотелось умереть, когда Харис гонял ее палкой на заднем дворе.

— Дохлатина, — подвел итог наставник. — Иди спать.

— Покажи, как меня можно обойти в боковом блоке. Например, с бастардом.

Харис проницательно прищурился.

— Пригласи Эльтару к нам на неделе.

— На стейки? — невинно уточнила Лана.

Он фыркнул.

— На стейки.

Когда закат давно отгорел, она сидела на коленях перед низким туалетным столиком и в свете волшебного фонарика писала в очередном письме Флайран, перечисляя среди прочего свое ранение и чужую сломанную руку: «Кажется, у меня появился друг».

Воронята обрастали теплыми плащами. Тэсса и Десса кутали головы в яркие шарфы с блестящими кисточками — это было смешно в сочетании с доспехами и простыми черными табардами. Лана пока держалась, но уже раздумывала — нанести на кирасу руны или обзавестись плащом с огненной вышивкой? Цены у чарователей ощутимо поднялись.

— Того и гляди снег пойдет, — недовольно заметил Эльтару, покупая два горячих пирожка у лоточника. Один протянул ей.

— В деревне Легкий Ветерок иногда идет снег, — сказала Лана. — Вообще-то сегодня моя очередь угощать.

— Я забыл. И как вы с этим справляетесь?

— Никак, — она пожала плечами. — Дети на седьмом небе от счастья. Я даже сбежала как-то с ними в снежки поиграть. На следующий день все равно тает.

Эльтару с беспокойством запрокинул лицо к небу и смешно сморщил нос.

— Климат портится. Дара принца не хватает на все. Отец опасается, что эта зима пагубно отразится на урожаях.

Лана рассеянно посмотрела на парящий за легким позолоченным ограждением огромный кристалл. Они были повсюду в Луносвете и даже в предместьях, ставшие привычными, как кусты. Такие же зеленые. А когда-то взгляд цеплялся. Как и за отражение в зеркале.

— Ты к Гелантису? — вернул ее к реальности Эльтару.

— Нет, он сегодня решил закончить пораньше.

— Сегодня Длинная ночь. Пойдешь в бар с ребятами?

— Они же меня ненавидят, — пришла очередь Ланы морщиться. Эльтару рассмеялся.

— Не так сильно. Особенно после пары кружек.

— Да ну их.

Лана предпочла уткнуться в пирожок. Перед занятием она, как обычно, перекусила легко, а от горячего теста с обжигающей язык вишневой начинкой еще и расходился жар по всему телу. Пока они прыгали с мечами, холод не донимал — теперь приходилось спасаться такими вот средствами. Все же на вечерние тренировки стоило одеваться теплее.

— Тогда пойдем куда-нибудь вместе, — предложил Эльтару. — Это неправильно — торчать дома в праздник.

Праздником в этом году особо и не пахло. Они как раз вышли к Королевской бирже — богатый в прошлом, но теперь довольно тихий район. Говорят, во время штурма он пострадал сильнее всего, если не считать полностью уничтоженные Королевский бульвар и старый порт. Многие лавки до сих пор были заколочены просто за неимением хозяев. В оставшихся витринах горели разноцветные огоньки, между фонарных столбов протянулись листовенные гирлянды, но все это было как-то тускло — слишком сдержанно, слишком для проформы.

Навстречу им из-за здания банка шагом вывернул всадник. Огни одной из витрин отразились в багряно-золотой броне лошади. Сам наездник был при доспехе, гербовая накидка с алым фениксом на груди, черные волосы собраны в высокий хвост на затылке, тонкие брови строго сведены к узкой переносице. Лана, посторонившись вместе с Эльтару, залилась краской и отдала приветственный салют. Рыцарь крови чуть заметно кивнул им и проехал мимо.

Эльтару ткнул ее локтем в бок.

— Да ладно, не красней так. Это не свидание.

— Что?..

— Просто посидим по-дружески, говорю. Лана?

— Да, конечно... — она все еще выворачивала шею вслед уходящему всаднику. Было так стыдно. Лана не думала о Вранеше с тех пор, как приехала в Транквиллион. Сейчас сердце заходило от воспоминаний о том, как летом она специально выгадывала время его патрулей и сидела здесь, перед Королевской биржей, дожидаясь, пока он пройдет площадь. У банка он иногда останавливался на пару секунд, и тогда городские стражи преклоняли колени и произносили: «Доверяем наши жизни тебе, воитель Вранеш!». Так она узнала его имя.

— Тогда встретимся здесь через полчаса? — предложил Эльтару, немного озадаченный ее реакцией.

— Да... — Рыцарь скрылся из виду, и Лана немного пришла в себя. — Давай на скамейке напротив банка.

— Через полчаса жду! Вон там можно срезать, — махнул рукой Эльтару.

— Спасибо! — она нырнула в указанный переулок и поспешила в сторону Базара, на ходу доедая пирожок.

В доме было тихо. Невольно стараясь в этой тишине и ступать бесшумно, что в сапогах со стальными накладками было сложно, Лана сняла перчатки и двинулась по коридору к своей комнате. Когда она уходила, Харис, поздно вернувшись из загородного патруля, еще спал. Наверное, и до сих пор спит. Она хотела уже свернуть в нужную арку, но тут краем глаза заметила наставника в гостиной. Он сидел за столом, спиной к

ней, низко наклонившись. Сидел неподвижно, и Лана, на секунду испугавшись, сделала несколько шагов к нему, забыв о тишине.

В нос ударил крепкий винный дух. Она все поняла, еще до того, как заметила пару бутылок, стоящих у ножки кресла, и одну — очевидно, недопитую, — на столе. Харис действительно спал, навалившись грудью на столешницу.

Лане стало гадко и обидно за него. Первым порывом было уйти. Но все-таки она помедлила, наблюдая, как мерно поднимается и опускается широкая спина, затем подошла и легонько ткнула кулаком под лопатку.

— Проснись.

Харис открыл глаза сразу же, резко поднял голову, но на середине это движение сдержал и разогнулся в кресле медленно, осторожно поводя плечами.

— В одиночестве так набираются только последние пропойцы. Тебе не стыдно?

— Тебя забыл спросить, — огрызнулся Харис, потирая переносицу. — Который час?

— Что-то около шести.

— Утра?

— Вечера.

— Какого беса ты здесь?

— А где должна быть? Тренировка закончилась.

— Следовать моему примеру в каком-нибудь баре с однокурсниками... — он зажмурился и зевнул.

Лана фыркнула.

— Платья выходного нет, — соврала она, посмотрела на своего помятого наставника и вздохнула. — Ну, решил напиться — хоть делал бы это у себя. Совсем дурак на столе спать? Затечешь — потом не разогнешься.

— Уже, — проворчал Харис.

Лана укоризненно покачала головой, положила ладонь ему на плечо и сжала. Оба замерли. «Какого я это делаю?» — подумалось ей, но наставник молчал, поэтому Лана просто зашла ему за спину и попыталась размять каменные мышцы обеими руками. Он откинулся назад и опустил голову.

— Какая ты дохлая все-таки...

— Неблагодарная задница, — обиженно буркнула Лана и для веса стукнула его кулаком.

— Вот так лучше. Давай еще.

— Серьезно? — она удивленно посмотрела ему в затылок и уже не так уверенно ткнула костяшками в спину. — Вот так?

— Да. Сильнее, не жалея. Только по лопаткам аккуратней. Во-от... Давай, когда еще тебе представится шанс безнаказанно побить наставника...

Лана, конечно, била не в полную силу. Старалась пройтись по тем местам, которые разминала бы пальцами, где-то прорабатывала ребром ладони, где-то — совсем осторожничала. Это продолжалось несколько минут и выглядело очень странно.

— Все. Я устала, — наконец призналась она и отступила.

— Сойдет, — Харис подняв голову, подвигал шеей и обернулся. — Как прошла тренировка?

— Нормально. Я ни с кем не подралась.

Он хмыкнул.

— Ты куда не собиралась?

— Я... — начала было Лана и замолчала, догадавшись. — Ты не выводил Ашала?

— Ладно, день — не критично...

Лана отмахнулась.

— Животное не виновато... — она не стала продолжать, неопределенно поведя рукой. — Сейчас переоденусь и прогоню.

— Подожди...

Харис поднялся и, подойдя к серванту, выдвинул один из ящичков, где хранил деньги.

— Что купить?

— Что захочешь. В смысле... Это тебе... «на мороженое».

— Что? Ты опять?! — возмутилась Лана.

Он сунул ей в руку золотую монету и сжал кулак.

— Слушай, не выпендривайся. Просто возьми это и все, хорошо? Я так хочу.

Лана шумно выдохнула через нос и опустила глаза.

— Ладно. Спасибо...

— Возьми мой плащ, там холодно.

— Угу.

— И не тритесь рядом с Тропой. Скоро совсем стемнеет.

— Я поеду на восток, до фермы Турона и обратно, — пообещала Лана, выходя за Харисом из гостиной и наблюдая, как он тяжело поднимается по лестнице. Затем скользнула в свою комнату. Времени до встречи с Эльтару у нее оставалось все меньше.

И в итоге она, конечно же, опоздала. Он сидел на скамейке, закутавшись в плащ по самый нос, а на черной шерсти и волосах оседали мелкие белые крупинки. Снег все же пошел.

— Эль... Прости, я не хотела... В общем... — Лана посмотрела на него сверху и виновато умолкла. — Так получилось.

Эльтару с любопытством высунул нос из складок.

— Я думал сводить тебя в какую-нибудь уютную забегаловку, но с лошадьёю нас туда точно не пустят.

— Это жеребец, — угрюмо поправила Лана. — Чистокровный талассиец, между прочим.

Ашал повел ушами, будто прислушивался к их разговору, и фыркнул, сдувая щекотливую ноздрю снежинку.

— Если бы я знал наперед, взял бы Арана, — Эльтару встал и осторожно потрепал коня по шее. — Это твой или Хариса?

— Хариса. Он... занят, а Ашала... Ну, ты понимаешь. Наверное, тебе еще не поздно присоединиться к остальным?

— А нас двоих он не выдержит?

— Конечно выдержит. Харис в доспехах весит больше нас обоих вместе взятых, а Ашал ходит еще и под броней... — она осеклась. — Ты пошутил, что ли?

— Поехали к старому порту, — рассмеялся Эльтару. — Покажу тебя Солнечный Шпиль издалека. Там красиво.

— Это ведь по ту сторону Тропы, — сказала Лана неуверенно и посмотрела над линией крыш. Рассеянное уличное освещение давало иллюзию ранних сумерек, но небо уже окрасилось в глубокий синий.

— На переходе всегда дежурят следопыты, а на Рассветной улице можно прибиться к патрулю. Я сто раз там ездил, не бойся.

— Я не боюсь! — вскинулась Лана.

— Я не в том смысле, — Эльтару дружески улыбнулся. — Или тебе достанется от твоего рыцаря?

— Нет. Просто думаю о том, что по городу придется идти шагом. Так что сначала

съездим до крылобежьевой фермы. Забирайся.

Она освободила для него одно стремя, и Эльтару ловко запрыгнул в седло позади нее.

— Язва точно не будет ругаться?

— Не будет, — ответила Лана и толкнула Ашала в бока. «Особенно, если не узнает».

16. Длинная ночь

До фермы Турона Ашал донес их быстрой рысью за считанные минуты. Лана опасалась пускать его в галоп, хотя дорога была освещена и пустынна: только раз им встретился крылобег и еще — какая-то припозднившаяся пара, чинно идущая пешком по обочине. Последние двое прокричали им «слава син'дорай!», приняв, возможно, за настоящих рыцарей — Лана и Эльтару были закутаны в черные плащи, да и на лошадях, как правило, ездили только военные. На обратном пути они эту парочку уже не встретили. Мало кто горел желанием бродить где-то в такой холодный вечер, да еще и в праздник.

Ближе к Тропе Лана сдержала ход до шага, а у Эльтару развязался язык. Он без всякого стеснения рассказал о том, как переходил в этом месте в первый раз на артачащемся крылобеге. Постовым даже пришлось помочь ему успокоить птицу. Эльтару для этого сам был не очень-то спокоен. Но зато потом отец купил ему талассийского жеребца, рассудив, что все равно придется, а учиться обращаться с лошастью лучше заранее.

Следопыты не сказали им ни слова, пропустив между двух заграждений, а вот на площади Соколиных Крыльев пришлось немного подождать, чтобы уйти с патрулем. За это время Эльтару успел разжиться бурдюком горячего вина со специями в ближайшей таверне. Там, по его словам, уже всю веселились стражники, сменившиеся с поста. На самой площади было тихо. Лана всматривалась в прямую, как луч, Рассветную улицу, уходящую к острову Солнечного Скитальца. Она, казалось, вводила прямым в ночь, потому что дома по обе стороны от нее тонули во мраке — пустые, холодные, с выбитыми окнами и треснувшими колоннами. На лицо падали редкие снежинки.

— В общем-то, могли и так пойти, — Эльтару передал вино. — Вон он, патруль. Вся улица просматривается.

— Давай без лишнего риска. У меня чужой конь и нет оружия.

— Я, кстати, взял еще немного острого сыра для нас и яблоко, — он просто пожал плечами и сменил тему. — Ашал будет яблоко?

Жеребец повернул голову, услышав свое имя. Эльтару протянул ему угощение.

— Прикармливаешь, — заметила Лана, глядя, как Ашал осторожно взял яблоко и благодарно ткнул носом в подставленную ладонь.

— Сойдемся на том, что я просто добрый.

Эллана потрепала жеребца по шее. Подошел патруль. Стражи в алых с золотом доспехах отсалютовали сменившему их отряду глефами и заняли свой пост на площади. Лана с Эльтару пристроились за отправившимися в обход стражниками.

Рассветная была широким бульваром с пунктирной линией газонов по центру. Из некоторых торчали разросшиеся кусты, которым давно не ровняли кроны. В паре десятков ярдов от площади дорога ложилась на насыпь — окружающие дома были ниже. Рассеянный свет фонарей стекал по травянистым склонам, выхватывая из темноты разбитые дорожки и запущенные газоны. Здесь никто не поддерживал порядка, не восстанавливал расколотые фонари, не пускал уличных метел — их ломали, начисто вытягивая поддерживающую работу алгоритмов магию. Здесь все было сломанным и мертвым. Разве что вдалеке между темными зданиями теплились какие-то огоньки, не слишком располагающие любопытствовать, что это.

Но один раз к насыпи все же выбрело бледное сгорбленное существо, протягивая тонкие руки к проходящему патрулю.

— Маны, — прошептало оно. — Пожалуйста, хотя бы кристаллик маны...

— С дороги! — грозно прикрикнул старший из стражников.

Существо зашипело и отступило от склона, жадно следя за двигающимися мимо патрульными. Оно было таким худым, что казалось, остались только кости, обтянутые пепельной кожей. Лысый череп выглядел длинным и узким, губы впали, нос заострился, как у мертвого, но существо не было мертво. Это был кель'дорай, под изодранным тряпьем уже даже не ясно — мужчина или женщина. Их называли Презренными, они здесь жили.

Один из стражников все же бросил вниз блеснувший зеленую кристалл. Остальные сделали вид, что не заметили. Существо с шипением бросилось к тому месту, куда упал кусочек фэла. Коротко сверкнула вспышка. Лана отвернулась. Она знала, что такой могла бы стать Флайран, если бы великий магистр вернулся из экспедиции хоть немного позже.

У арки в конце квартала патруль повернул обратно, а Лана с Эльтару двинулись дальше — окрестности острова считались безопасными.

— Неприятно получилось, — через некоторое время посетовал Эльтару, идущий теперь пешком рядом со стременем. — Извини.

— Тебе не за что извиняться. Я не понимаю, почему наместник мирится с существованием гетто.

— Потому что это все еще наши сограждане.

Эллана сжала губы.

— Здесь направо, — кивнул Эль.

Она тоже спрыгнула на землю и взяла Ашала под уздцы. Не доходя до моста через узкий пролив, они сошли с дороги и медленно двинулись вниз, к морю. Знакомо потянуло солью и сыростью. Лана беспокойно поддернула плащ: Харису он был чуть ниже колена, ей — по самые щиколотки. Для верховой езды не страшно, но теперь край то и дело цеплялся за траву. Лана боялась в нем запутаться.

— Смотри, крылобег Дессы, — удивился Эльтару. — По крайней мере, похож. Интересно, что он здесь делает.

— Она родом не с острова?

— Нет, ее родители живут в вашем районе. На самом деле, ребята собирались в Солнечный Шпиль. Просто странно, что птица так далеко от дороги.

— Она привязана, — приглядевшись, заметила Лана. Они как раз достаточно приблизились. Поводья крылобега петлей затянули на нижней ветке молодого клена, пробившегося на склоне. Его хозяйку видно нигде не было, но здесь хватало поросших кустарником скал, где можно спрятаться. — Может, у Дессы возникло... срочное дело.

— Дело?..

— Дело, Эльтару, — повторила Лана с нажимом, стараясь не рассмеяться.

— Пойдем, не будем ей мешать.

Они добрались до самой воды и пошли вдоль кромки. Здесь не было песчаного пляжа, как на западной оконечности Призрачных Земель. Каменистый берег то и дело горбатился валунами или рассыпался галькой. Мелкие брызги приливных волн летели в лицо пополам с неуверенными снежинками. Впереди белела мраморными колоннами беседка — к ней они и направились.

— Ну, как тебе? — спросил Эльтару, когда Лана, привязав Ашала, устроилась рядом с ним на широких перилах.

— Красиво, — кивнула она.

Почти под ними поблескивало кажущееся черным море. А вдалеке светились и переливались белые башни Солнечного Шпиля на той стороне пролива. Остров выглядел

чудесной игрушкой — вроде тех волшебных музыкальных шкатулок, которые как раз принято дарить на зимние праздники. Освещенный со всех сторон, он отбрасывал на воду настоящий пожар из разноцветных пятен и бликов. Фонари на мосту протянули по волнам праздничную гирлянду огней.

— Ты как будто не рада быть здесь.

— Странное чувство, — призналась Лана. — Наверное, из-за дороги через гетто. Там так остро ощущается разруха и страдание, что это все после них — как чародейская иллюзия. Кажется нереальным.

Эльтару протянул ей бурдюк с вином — все еще горячим, наверное, хозяйка навела чары. Отдающий корицей и черным перцем глоток прокатился жаром по пищеводу. Плащ Хариса не давал замерзнуть под холодным северным ветром, у воды ощущавшимся еще сильнее, но вино согрело как будто изнутри. Почти растопило тот неприятный узел, свернувшийся где-то под сердцем.

— Я сюда часто сбегал летом, — поделился Эльтару.

— Сбегал?

— Иногда все надоедают, — поморщился он. — Без какой-либо причины. Просто слишком много. В казарме тоже. Только с той стороны Тропы пляжа совсем мало — жалкий огрызок между разрушенным бульваром и новым портом. Извини, что потащил тебя сюда, но там совсем уныло.

— Да все в порядке, — Лана отхлебнула еще вина и передала бурдюк обратно. По телу растекалась приятная легкая слабость. Она вспомнила, что ничего не ела, кроме того вишневого пирожка после тренировки. — Единственное за что я беспокоюсь, чтобы не оказалось, что все стражники разошлись праздновать. Что там было про сыр?..

— Приказы наместника Терона исполняются строго, — Эльтару откинул клапан на поясной сумке и вынул оттуда промасленный бумажный сверток. — Но если что, мы можем заночевать на родительской вилле на острове, никаких проблем.

— Так себе идея, — Лана кивнула назад, где Ашал мирно обирал траву под беседкой. — Мало ли, когда Харису понадобится уехать. Да и вообще... не хочу его зря волновать.

Воспоминание о наставнике заставило сердце тревожно трепыхнуться. Но она тут же успокоила себя тем, что он наверняка уже снова спит, на этот раз — в собственной постели.

— Он строг с тобой? — вдруг спросил Эльтару. — Дыхание Света кажется гораздо жестче инструкторов. И в то же время, когда он не на площадке, то совсем другой... Как будто добрее, хоть и язвит столько же. Не могу понять. Не могу разобрать, какой он на самом деле.

— Наверное, и того, и другого понемногу. Я не очень хорошо разбираюсь в этом, — честно сказала Лана. — Он требовательный. Но это, по-моему, правильно.

— Его многие недолюбливают.

— Ой, я его первое время почти ненавидела, — Лана улыбнулась и снова потянулась за бурдюком.

— А теперь? — хмыкнул Эльтару.

— Теперь привыкла, наверное. Или... — смешок вдруг показался очень двусмысленным, и она чуть не поперхнулась вином. — Ты же не думаешь, что то, что ляпнул тогда Мэд...

— Мэд сам в это не верит, успокойся. Ему просто нравится цеплять тебя. Точно так же он доводит Риона, что того поставили на испытании с девушкой. И еще половину курса — кто на что поведется.

— А тебя чем? — недоверчиво покосилась на него Лана.

— А меня ничем, — ответил Эльтару. — Назвал как-то яблочным лордом, а я на следующий день притащил в казарму столько яблок, сколько смог увезти Аран, вырезал себе корону из долек и устроил дебош. Меня это не цепляет, со мной скучно.

Они помолчали. Было странно вот так сидеть, смотреть на море, передавая друг другу вино, с практически незнакомым парнем, которого она почему-то посчитала своим другом. Только потому что он таскал ей фрукты и обсуждал технику боя после тренировки?

— Смотри, фонарик.

— Где?

— Вон там, — Лана указала рукой.

— Один?.. — теперь и Эльтару увидел среди волн мерцающую искорку. Он озадаченно нахмурился. — Не похоже на праздничный.

— Я и не подумала о них. Там, вроде, лодка?

— Да кому придет в голову плавать по такому холоду, в темноте, да еще и в праздник?

— Не рыбакам, — сказала Лана.

В этот момент огонек погас. Они переглянулись. Эльтару положил почти опустевший бурдюк на перила рядом с развернутым сыром и молча спрыгнул вниз.

— Ты куда?

— Посмотрю поближе.

Эллана неуверенно оглянулась на привязанного Ашала. Здесь, вроде бы, не водилось хищников и Презренные не показывались из своих руин, иначе бы Десса — или кто там был хозяином крылобега — не оставила птицу без присмотра. Эльтару тем временем уже скрылся в темноте, и Лана решила. Перекинув плащ на руку, она спрыгнула с перил и быстрым шагом отправилась вслед за другом.

Лана нагнала его на берегу. Темный силуэт в плаще выделялся на фоне беспокойного моря. Дальше начинались скалы и нагромождение валунов, отделяющие дорогу к острову Солнечного Скитальца от гавани Луносвета.

— Что там? — спросила Лана шепотом.

— Не могу понять... — Эльтару, щурясь от брызг, вглядывался вдаль. — Вроде лодка, но толком не видно. Такое ощущение, что оно движется к Тропе.

— К Тропе? — Лана округлила глаза и вспомнила — да, Тропа Мертвых, рассекающая Луносвет пополам, должна быть точно за этими скалами. Там же — разрушенный порт. Проклятый принц хотел захватить их корабли, чтобы добраться до Кель'Данаса и Солнечного Колодца. Но корабли увели, и нежить пошла прямо по морскому дну.

— Там точно никто не рыбачит, — прошептал Эльтару. — Мертвяки хоть и не умеют плавать, все равно жутко. Да и рыбы нет.

Словно опровергая его слова, снова мигнул фонарик. Теперь — гораздо ближе. Эльтару ударил кулаком в ладонь и беспокойно глянул на скалы.

— Там же должна быть стража, — неуверенно проговорила Эллана.

— Да. Крайний пост под стеной. Что творится за скалами, оттуда не видно, но Тропа должна проглядываться до моря вся.

— Ты туда ходил! — одновременно возмущаясь и восхищаясь его безбашенностью, догадалась она.

— Ну... — Эльтару шкодливо хихикнул. — Мне было интересно.

— Идем.

— Куда?..

— На скалы, — Лана решительно заткнула край плаща за пояс. — Только не слишком

близко к Тропе и ненадолго.

Упрашивать не пришлось. Эльтару, явно с этими скалами знакомый очень давно, первым полез через валуны, показав ей удобную тропку. Это было в некотором отдалении от моря, и смутное пятнышко непонятной лодки они на время потеряли из виду. А чем дальше оставалась беседка, тем больше Лана беспокоилась за Ашала, но не поворачивать же теперь назад. Они только посмотрят. И окликнут стражу, если понадобится.

— Здесь пригнись, — прошептал Эльтару, взобравшись на очередной камень, и осторожно выглянул из-за гребня скалы над ними. — Вон стражник.

Лана приподнялась рядом с ним. Постовой с глефой и магическим факелом стоял у самого края обрушенной в этом месте городской стены. В десяти ярдах за ним начиналась полоса мертвой черной земли.

— Один? — удивилась Лана.

— На стене еще один. И на противоположной. Их по всему променаду наткано через каждые пятьдесят шагов. Этот просто заворачивает не в меру любопытных вроде меня.

— Тропа выглядит спокойной. Под Транквиллионом мертвецы по ней постоянно ходят.

— Здесь все выжгли рыцари. Иногда из моря приползает, я видел. Но земля все равно проклята.

Лана молча кивнула. Эльтару снова спрятался за камнями и пополз дальше, поманив ее за собой. Так они выбрались почти к самой Тропе, где скалы уже переходили в обломки портовых построек, расколотых плит бывшей пристани, отнесенных сильными приливами и опасно щетинящихся теперь в темноте острыми сколами и ржавеющими кнехтами. Засев под прикрытием одной такой вздыбленной почти вертикально плиты, Лана и Эльтару попытались снова высмотреть таинственную лодку. Но чем дольше они искали темное пятнышко на темных волнах, тем очевиднее становилась бесперспективность этого занятия. Неподвижно сидеть на пронизывающем ветру, крепчающем с каждой минутой, было все сложнее — того и гляди начнут стучать зубы. Лана заново закуталась в плащ.

— Упустили, — со вздохом признал Эльтару.

Она, несмотря на все свое упрямство, готова была согласиться. Плотнее запахнув полы плаща, Лана повернулась к Эльтару, как тот вдруг схватил ее за руку и указал на небо.

Над Солнечным Шпилем расцвел золотой феникс. Его развернутые крылья вспыхнули искрами и стали опадать мерцающими перьями на воду. Сияющий контур оплывал, становился водопадом, струи которого изгибались спиралью, превращаясь во что-то другое, а над ними уже распускались огненные цветы новых заклинаний. Иллюзорная мистерия разрасталась, заполняя половину неба. Разноцветные дракондоры и мифические сноходцы отражались в волнах, и Лана поняла, почему устроенный магами фейерверк так взбудоражил Эльтару. У них появлялся реальный шанс заметить темное пятно среди этих бликов, когда праздничные огни доберутся сюда.

Вечернюю тишину разодрал женский крик. Лана и Эльтару, засмотревшиеся на мерцающее в небе великолепие, чуть не подпрыгнули на месте. Первая мысль была о Тропе, но та оставалась безжизненной, а звук, кажется, донесся вообще с другой стороны. Они высунулись из-за плиты, и увидели, как стражник на посту тоже неуверенно крутит головой. Но тут крик повторился. До них донеслось даже что-то вроде отдаленного «помогите!», и караульный, отбросив последние сомнения, бегом бросился вдоль стены туда, откуда они пришли. Лана дернулась обратно, не на шутку в

этот момент испугавшись за Ашала, но Эльтару удержал ее, сжав руку, и молча указал на море. Из-за волнореза выдвинулся отчетливый силуэт лодки, и меньше чем через минуту ее нос ткнулся в черную землю Тропы Мертвых.

Лана с колотящимся сердцем присела обратно, до рези в глазах вглядываясь в темноту. На фоне моря двигались какие-то фигуры. Лодку наполовину вытащили из воды. Кто бы это ни был, они действовали молча, если и общаясь как-то между собой, то разве что жестами. Лана с Эльтару невольно пригнулись ниже к камням, наблюдая, как эти тени перемещаются вдоль обломков и стены по ту сторону. Между мерными вздохами приливных волн раздался непонятный, но в то же время какой-то знакомый короткий звук, послышалось бульканье. Открыли бутылку, поняла Эллана. Теперь жидкость из нее с шорохом лилась на землю. Через некоторое время звук оборвался. Напряженный до предела слух едва улавливал шепотки и сердитое шиканье. Фигуры замерли, практически растворившись в тени возвышающейся над ними стены.

И вдруг что-то влажно чавкнуло, заставив Лану содрогнуться. Среди неизвестных тоже прошло волнение, одна из фигур отпрыгнула назад, раздалось отчетливое проклятие. К отскочившему метнулся другой силуэт, в темноте они слились во что-то неразборчивое. Очередная волна с плеском разбилась, заглушив странный шум, а потом ушей достигло слабое и невнятное бормотание, от которого мурашки поползли по спине.

— Твою мать! — заорал кто-то, сорвавшись в фальцет. — Оно меня схватило!..

Лану как подбросило.

— Заткнись! — донеслось с Тропы.

— Куда!.. — только и выдохнул Эльтару.

Вырвав руку из его ладони, она побежала на крик, перескакивая с камня на камень. Впереди послышался короткий стальной шорох, и плиты кончились. Мягкая почва неожиданно упруго ткнулась в подошвы. Лана на секунду замерла. Сердце стучало где-то в горле, первобытный страх перед тем, что может вырваться из этой земли, холодком пополз по позвоночнику. Она стиснула зубы и решительно двинулась дальше: «Я — будущий рыцарь крови...»

Ее явно не видели. Под стеной происходила какая-то возня. Глухо ударилось что-то о землю, послышался жалобный скулеж.

— Нас всех здесь сейчас запалят... — сдавленно шипел знакомый голос.

— Собирайте!

— Оно держит... держит... — в панике шептал другой.

— Тряпка!..

И снова глухой стук, словно в землю ударили кулаком. Ударили. Изнутри. Брызнули во все стороны влажные комья. Неизвестные авантюристы шарахнулись, тот, которого что-то держало, тонко завизжал.

Жжение в груди вспыхнуло и достигло апогея — Лана даже не поняла, когда. Она, едва ли успев добраться до середины Тропы, упала на колени, впечатав обе ладони в грунт. Тело содрогнулось от пропущенного по локтям жара. По земле прокатилась светлая волна, расцветая огненными капиллярами. На миг высветило застывшие фигуры юношей в черных доспехах. Сердце пропустило удар. Бледные лица.

Полуразложившаяся лапа, торчащая из почвы. Отблеск меча. Узнаваемый хищный профиль под шапкой густых каштановых волос.

Свет померк, оставляя на сетчатке цветные пятна.

— Уходим!..

— Лана...

— Эй, там!

На стене заплясал огонек факела. Сильная рука Эльтару дернула ее за плечо, поднимая на ноги, четверка орденовских рекрутов сбилась в кучу и рванула обратно к воде. По Тропе зашарил светлый круг пущенного сверху фонарика. Лана попятилась. Под ноги попался край плаща. Она неловко взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, но все же запуталась и грохнулась на бок. Земля перед лицом вздыбилась фонтанчиком, пахло гнилью. Еще одна длиннопалая лапа вспорола воздух обломанными когтями прямо у нее перед глазами. Вспыхнул острый лучик, обращая мертвую конечность в прах. Эльтару снова склонился над Ланой, подхватывая ее под мышки.

А в следующий момент их обоих накрыло светом фонаря.

— Стойте, где стоите! — крикнули со стены. Со стороны скал к ним уже спешил проморгавший нарушителей стражник.

17. Правосудие

Десса плакала. С плохой претензией на достоинство дрожала сжатыми губами, хлюпала носом и размазывала по щекам слезы вместе с краской. Лане было противно на это смотреть, и она уставилась в угол, где прислонили составленные вместе глефу и алый ростовой щит. Эльтару прятал руки под столом, чтобы не видели, как он беспокойно барабанит пальцами по коленям.

Дверь в комнату распахнулась. Инструктор Ителис нервно встал, сержант Ка'рен только повернул голову.

— Какого беса тут, мать его, происходит? — без приветствий рявкнул вошедший Харис. Лана машинально сложила руки на груди. В комнате стражи стало ощутимо жарче.

— Твой оруженосец, воитель, и двое рекрутов ордена Крови были пойманы на Тропе Мертвых у старого порта, — без эмоций сообщил сержант, которому постовой передал их на площади Соколиных Крыльев.

— Я просто ехала в Солнечный Шпиль, — снова заняла Десса, в третий раз начиная эту историю. — Наши ребята решили там отмечать Длинную Ночь, я опаздывала, потому что сначала заскочила к родителям, не стала дожидаться патрульных, и в самом конце Рассветной улицы на меня попытались напасть Презренные. Крылобег понес, перестал слушаться поводыев, сошел с дороги. Я звала на помощь — благородный стражник откликнулся. Вот и все... Все! Понимаете? Меня и близко не было на Тропе, я ехала в Солнечный Шпиль!..

— Достаточно, — оборвал Харис. — А эти двое что говорят?

— Что спасали на Тропе каких-то еще идиотов, — сказал Ка'рен.

— Можно сначала? Мы ждали тебя, Дыхание Света, — Ителис присел обратно на жесткий стул напротив угрюмых нарушителей. Харис остался стоять, упирая кулаки в столешницу. Он был при гербах и оружию, на удивление свежий для того, кого должны были поднять с постели, и очень грозный на вид. Снова вернулось то неприятное чувство из первых дней ученичества у него, когда Лана подспудно ощущала за собой проступок в каждую их встречу. Но сегодня она в самом деле набедокурила.

— Часть курса действительно собиралась в Солнечный Шпиль, — подал голос Эльтару. — Часть решила праздновать в «Благословении солнца». А мы вдвоем поехали к проливу. Сидели в беседке, ждали фейерверков. Как вдруг заметили в море огонек.

Он снова не упомянул, что по дороге они видели крылобега Дессы привязанным у клена. Никакие Презренные его не пугали. Разве что эта плакса снова вывела его зачем-то на Рассветную, в то время как они уже лазали по скалам.

— Талассийский жеребец был привязан у беседки, — подтвердил Ка'рен. — Твой?

— Мой, — кивнул Харис. — Дальше что было?

— Их понесло к Тропе, — проворчал сержант.

— Мы поняли, что огонек движется к Тропе, — поправил Эльтару и пожал плечами. — Ну... И, да, пошли на скалы посмотреть, что это. Мы не спускались на проклятую землю.

— А потом эта... закричала, — Эллана бросила на Дессу неприязненный взгляд. — Стражник отвлекся, а та лодка с фонарем как раз причалила. Прямо на Тропе Мертвых.

Ителис посмотрел на сержанта.

— Лодка?

— В окрестностях ничего не нашли. Утром еще проверим то место. Они сказали, лодку

втащили на берег.

— К утру все следы слижет приливом, — фыркнул Харис. — А лодка наверняка ушла к Солнечному Шпилю, и теперь вы ее никогда не найдете среди всего, что стоит там на приколе. Как и тех, кто в ней плавал.

— То есть, ты им веришь, воитель? — уточнил Ка'рен.

— Если мой оруженосец полез на Тропу, значит, было зачем, — отрезал Харис. — Она была в Призрачных Землях, видела, что там бродит, убивала это. Ей нечего доказывать подобными выходками. Верно, Лана?

Она собрала волю в кулак и подняла голову, посмотрев наставнику в глаза.

— Я услышала, как мертвецы лезут из-под земли. Они схватили одного, он кричал. Я не могла просто сидеть и ждать, когда вернется стража.

— Притом что оружия у вас обоих не было, — проворчал сержант.

— У нас был Свет, — высокомерно напомнила Лана. Ее слова явно уязвляли Ка'рена, ведь, по большому счету, все случившееся выставило несостоятельной именно стражу, под носом у которой мертвецы чуть кого-то не загрызли.

— Я бросился за Ланой, — не стал отмалчиваться Эльтару. — Там действительно кричали, и голос был очень юным. Наверное, какие-то подростки.

— Наверное? — нахмурился Ителис. — Вы не увидели, кто это?

Эльтару взял под столом Лану за руку.

— Нет, — твердо ответил он. — Было слишком темно, а когда полыхнул Свет, им просто ослепило. Все, что я могу сказать — их было трое или четверо, и они сбежали на лодке, а нас остановила стража.

Лана опустила глаза к столешнице. Она не понимала, для чего Эльтару так поступает. Он, возможно, действительно не разобрал лиц, но, судя по тому, как сильно сжимал ее руку, как минимум, был уверен, что их узнала она.

— Все так, — подтвердила Лана бесцветно.

— Я здесь вообще не при чем, — захныкала Десса.

— В целом, никто не пострадал, ничего непоправимого не произошло, — подвел итог Ка'рен. — К леди Дессамин у нас претензий нет, рекруту и оруженосцу я пока выношу предупреждение ввиду невозможности прояснить все обстоятельства. Вас, господа рыцари, ставлю в известность как лиц, несущих ответственность за этих ребят в отсутствие их родителей и прочих родственников.

— Да уж, за лордом Санфейвером было, конечно, дольше посылать, чем за инструктором на другой конец Луносвета, — саркастично заметил Харис.

— Рассчитываю, что воспитательные меры в связи с инцидентом вы предпримете сами, — глянув на него исподлобья, процедил Ка'рен. — Можете быть свободны.

Посвященные рыцари обменялись с сержантом уставными салютами, и вместе с провинившейся молодежью покинули управление городской стражи.

На площади Эллане показалось еще темнее и пустынное. На прежних местах стояли постовые с постными лицами, больше никого не было. Окна светились только в таверне. Оттуда едва-едва слышалась музыка. Рыцари подошли к коновязи, где за конфискованными Ашалом и крылобегом, а также жеребцом, на котором прибыл Ителис присматривал еще один стражник. Эльтару участливо положил ладонь на плечо хлюпающей носом Дессе, но та резко отмахнулась от него.

— Если бы не вы, я бы сейчас пила вино в Солнечном Шпиле! — выплюнула она чистым злым голосом без намека на слезы.

— Оба поедете в казармы, — строго сказал Ителис, отвязывая поводья.

Десса прошипела что-то и полезла в седло своей птицы.

— Учись, — негромко заметил Харис, кивнув на нее. — Замечательная лицедейка.

Лана слегка опешила, затем задрала подбородок и бросила так, что на тихой площади должны были услышать все:

— Размазывать сопли недостойно будущего рыцаря крови.

Десса прожгла ее ненавидящим взглядом и хлестнула крылобега — только рыжий хвост взметнулся по ветру. Харис фыркнул. Ителису пришлось окликнуть воспитанницу, чтобы сбавила ход. Талассиец рысью поскакал догонять, и сидящий позади инструктора Эльтару молча махнул им рукой на прощание.

Харис взял Ашала в повод и двинулся пешком. Лана поплелась рядом. Наставник пресек ее попытку вернуть плащ, и она зябко куталась в черную шерсть, пытаясь не обращать внимания на предвещающее выволочку молчание и только повторяя про себя, что Десса это та, что рыжая. Рыжая. Надо уже запомнить. Хотя какая разница, зуб на нее будет теперь у обеих.

— Ну, и как все было на самом деле? — спросил Харис, когда они достаточно отделились от последнего поста стражи, выйдя через новенькую арку на дорогу.

Лана растерялась. Он говорил спокойно, будто в самом деле лишь удовлетворял любопытство, а не собирался ее ругать. Но они уже рассказали все, и она не думала отходить от этой версии. Лана не совсем понимала, для чего Эльтару покрывает ложь Дессы и этих четверых на Тропе Мертвых, одного из которых, она была уверена, что узнала. Но ее новый друг понимал в отношениях с окружающими побольше нее и знал, когда лучше промолчать о чем-то. Он, например, вряд ли стал бы дразнить Дессу, с которой теперь уже точно не подружишься. Хотя даже если бы Лана подумала об этом раньше, она поступила бы точно так же, потому что Десса ее раздражала. И поддерживала вранье Эльтару она не ради тех четырех дураков, а только чтобы не подставлять его самого.

— Вот сейчас ты меня разочаровываешь, девочка, — тихо сказал наставник.

Лане от этих слов стало неожиданно обидно, почти до слез. Она опустила голову, но продолжила молчать.

— Я, в общем-то, даже знаю, кого вы покрываете, — задумчиво протянул Харис.

— Откуда? — ляпнула Эллана и тут же подумала: «Дура».

Он сдержанно улыбнулся.

— Ты не умеешь врать. Если знать тебя хоть немножко, сразу понятно, когда ты пытаешься. Но инициатором была не ты, нет. И я понимаю даже, почему соврал Эльтару. Ему жить с этими «героями» в одной казарме и лучше получить наказание от инструктора, чем терпеть до конца обучения травлю однокурсников, — Харис кивнул сам себе. — Это были рекруты Ордена — там, на Тропе. Так что, ты мне расскажешь?

— Да все практически так и было. Мы приехали посмотреть на Солнечный Шпиль с этой стороны пролива. Сидели в беседке и пили вино... — Лана стушевалась, но не потому, что ее уличили во лжи, и даже не из-за необходимости оправдываться за нее. — Извини, я бы вернулась самое позднее — через пару часов. Я не собиралась пропадать всю ночь с твоим конем. И на Тропу мы тоже лезть не собирались, ни я, ни Эльтару.

— Так как это произошло?

— Когда один из этих, из лодки, закричал, я побежала его спасать, — угрюмо ответила она, пнув подвернувшийся мелкий камешек. Тогда это казалось единственно верным, а теперь даже звучало глупо. — Одного вурдалака они, кажется, развалили. Другой схватил кого-то за ногу. Когда наружу пробилась вторая лапа, я была уже на середине Тропы. Выплеснула Свет через землю. Лапы сожгло.

— Ты видела, кто это был.

Лана вздохнула. Это проще было рассказать тому сержанту, чем наставнику, но он не спрашивал, а утверждал.

— Это останется между нами?

— Конечно.

— Но ты мне не поверишь, — она поникла.

— Почему я не должен?

— Потому что месяц назад я хотела выбить этому ублюдку зубы. А сейчас еще больше хочу.

Харис потер переносицу.

— Маэдвель Стальное Перо, — медленно проговорил он, припомнив. — Сын начальника городской стражи. Теперь я еще лучше понимаю, почему младший Санфейвер не стал его приплетать. Твой друг хорошо соображает, Лана. А остальные?

— Остальных я не рассмотрела, — пожала плечами она. — Но логично предположить...

— Что это были его друзья, — кивнул Харис.

— Это точно останется между нами?

— Я когда-нибудь давал тебе повод не доверять мне?

Лана вдруг вспомнила дверь на втором этаже и уже почти открыла рот, но передумала. Вместо этого она с осязательным злорадством сдала последнего участника событий этой ночи:

— А Десса туда приехала еще раньше нас. Мы видели ее крылобега.

Харис усмехнулся.

— Хорошо спланировали, засранцы. — Поймав непонимающий взгляд ученицы, он пояснил: — Фонарь. Я все думал, на кой бес он им нужен был в море в такую ночь? Теперь сложилось. Они подавали сигнал Дессамин. В нужный момент она увела стражника. Единственный оставшийся вопрос — для чего все это затевалось.

— Судя по звукам, они вылили что-то на Тропу из бутылки, — вспомнила Лана.

Харис задумался ненадолго.

— Скорее всего, это была звериная кровь, и нежить они приманивали специально. Просто так в этой части Тропы могло и не встать ничего. Они же были при оружии? — он покосился на Лану, и та кивнула. Харис сокрушенно покачал головой. — Похоже на глупое испытание мужества. Какие же вы еще дети...

Она ничего не ответила, и дальше они пошли в тишине. Лана чувствовала себя немного неловко. Она все еще не была уверена, что стоило рассказывать все это наставнику. С другой стороны, стало гораздо легче, будто взаимные секреты давили на нее физически.

У самых врат Пастыря Харис спросил:

— Эта история научила тебя хоть чему-нибудь?

— Да, — кивнула Лана, немного подумав. — Впредь я все буду делать вовремя.

Он недоуменно приподнял бровь, и она повела плечами:

— Если бы я сразу обзавелась теплым плащом, мне не пришлось бы ехать в твоём, я не наступила бы на него и не упала, и нас с Эльтару не поймала бы стража.

Харис помедлил секунду и расхохотался. Почти так же заливисто, как в тот раз, когда раскрылся секрет светоуловителя.

— Что ж, я видел, кого брал в ученики, — пробормотал он, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. — Впрочем, это хорошо, что один случай с дураками не отвратил тебя от мысли спасти их в будущем. Но давай ты будешь хоть немного думать,

прежде чем бросаться куда-то сломя голову?

— Например, что нужно сбросить слишком длинный плащ?

— Хотя бы об этом, — серьезно кивнул Харис. — Следующий месяц все обязанности по конюшне на тебе, никаких прогулок верхом и, пожалуй, дополнительный круг по городу вечером.

— За что?! — возмутилась Лана. — Мы же не виноваты!

— За то, что позволили страже себя поймать. И еще потому что я сказал не тереться у Тропы, а вы потащились через нее к Солнечному Шпилю.

— Ладно, — шумно выпустив носом воздух, согласилась она.

— И в следующий раз, если у тебя какие-то планы, пожалуйста, просто скажи мне об этом.

— Ладно, — повторила Лана. В конце концов, один лишний круг ее не убьет. Возиться с Ашалом ей даже нравилось, а кататься на нем — не особо. Единственное, чистить броню после каждого патруля ужасно нудно. Но было бы гораздо хуже, если бы Харис просто на нее обиделся.

Уже на следующий день Лана пришла на общую тренировку в собственном плаще, купленном на ту самую монету «на мороженое». Эльтару встретил ее как ни в чем не бывало, но, стоило им немного отойти от остальных, поделился:

— Этот зануда назначил мне месяц домашнего ареста в казармах. Еще и отцу написал, зараза такая.

— Неприятно, — согласилась Лана, бросив взгляд на других рекрутов. Они вели себя как обычно, разве что Десса не улыбалась в отличие от весело щебечущей Тэссы, а Маэдвель, встретившись с ней глазами, самодовольно ухмыльнулся. — А мне теперь одной чистить стойло и бегать на круг больше.

— Я бы с удовольствием поменялся с тобой, — вздохнул Эльтару. — Я сдохну месяц не выходить дальше плаца. Особенно когда эти засранцы разбегаются в город или пить.

— Слушай, а мне же можно приходить на площадку в неурочное время? — Лане вдруг пришла в голову идея. — Пить не обещаю, но лишний раз подраться я с тобой и здесь могу. Не думаю, что Харис будет против.

— Мысль! — обрадовался он. — Я как раз хотел спросить, как ты это вчера сделала, с землей? Чему тебя Дыхание Света еще научил? И где он, кстати?

— Сказал, что на нас может и на заднем дворе посмотреть, — усмехнулась Лана. — Так что до начала строевой его не дергать. Но теперь, видимо, ему придется еще месяц потаскать сюда свое седалище.

— Разбились попарно! — прервала их разговор команда инструктора.

Занятие пошло своим чередом. В последнее время Лана все чаще задумывалась, что если бы не Эльтару, ей было бы здесь уже скучно. Харис гонял ее больше и изобретательнее, и за меньшее время успевал отработать больше, чем Ителис с группой. На площадке они с Эльтару частенько занимались не тем, что требовал инструктор, а развлекали себя новыми приемами, что показывал ее наставник, изобретая способы защиты и обхода, пробуя и охотно разбирая их вместе. Они неплохо прочувствовали стиль друг друга. Так проще было защититься, но в то же время — сложнее обыграть. И это добавляло в рутину интереса.

— Стоп! — грянул голос Ителиса. Занимающиеся опять не тем, чем сказано, Лана и Эльтару дружно вздрогнули и опустили оружие, но инструктор шел не к ним.

— Маэдвель, сколько можно?!

Главный задира курса стоял против Аннориона, прижимающего к груди правую руку. Бастард лежал в траве между ними.

— Ирнмар, Селени, поменялись парами!

— Нет! — рыкнул пострадавший, пытаюсь самостоятельно стянуть перчатку. Лана, увлекшись занятиями с Эльтару, как-то перестала обращать на него внимание. А Рион, меж тем, с каждым днем выглядел все более мрачным. И давно уже вставал парой только с Маэдвелем, если задуматься.

— Ваша задача — научиться, — нетерпеливо заметил Ителис. — Если вы будете биться о каменную стену...

— Рыцарь Ителис!

Их инструктор обернулся. Недалеко от тренировочной площадки стояли двое в гербовых накидках с алым фениксом. Один махнул рукой, подзывая Ителиса к себе. Лана узнала Баки.

— Перерыв, — раздраженно скомандовал инструктор и пошел к ним.

Рекруты опустили мечи. Ирнмар поспешил на помощь Аннориону, активно привлекая к этому блондинку Тэссорию.

— Ты слышал, мелкий, — лениво протянул Маэдвель, стоило инструктору отойти. — Я для тебя стена. Дай мне пофехтовать с Ирном, с ним хотя бы интересно.

— Оттого, что ты постоянно используешь эти подлые финты, ты не становишься лучше, — огрызнулся Аннорион, все еще придерживая руку. — Но даже с ними я тебя пробью.

— Лет через двести, когда я стану старым и немощным, — рассмеялся Маэдвель. — О солнце, ты пробьешь здесь разве что девчонок. И то — я в это верю только потому, что одну ты смог уделать на испытании.

— Ты сам-то против этой девчонки готов встать? — не выдержала Лана.

Они обернулись.

— Свет, не лезь... — прошептал Эльтару, но было поздно. Маэдвель с готовностью переключился на нее.

— Тебя я один раз уже раскатал, помнится, — он растянул губы в снисходительной улыбке.

— Понял, что слишком сложно, и боишься теперь, что больше может не срастись? — отмахнувшись от Эльтару, поинтересовалась Лана. Она прекрасно понимала, что сейчас сама провоцирует, и отнюдь не была в себе уверена настолько, насколько показывала. Но даже если он снова уложит ее на лопатки, Лане хотелось просто подраться и унять зудящее чувство несправедливости.

— После того, как ты великолепно растянулась вчера на Тропе? — будто угадав причину ее выпада, оскалился Маэдвель. — Да я уверен, что с тобой даже Тэсса справится.

Лана уставилась на него, спокойно и прямо говорящего о вчерашнем происшествии. Она настолько поразились этой наглости, что оскорбление пропустила мимо ушей.

— То есть... здесь все знают, что это ты там был, — медленно произнесла Лана, — а наказание повесили на Эльтару?

— А кто сказал, что я там был? — ответил Мэд, откровенно издеваясь. — Мне могли рассказать очевидцы. Эльтару, например. Которого ты так здорово подставила.

Лана покрутила головой, глядя на примолкший курс, и только убедилась — знают. Вся казарма знает.

— Это не я подставила, — прошипела она.

— Ну, в некотором смысле, он подставился сам, — не стал спорить Маэдвель. — Мог бы свалить оттуда вместо того, чтобы спасти неуклюжую дурачку в лице тебя. Я не понимаю, Эль, зачем ты вообще с ней возишься. С самого начала было ясно, она нам не равная. Из нее никогда не выйдет рыцаря. Для этого нужно работать руками и головой — и я сейчас имею в виду мозгом... а не ртом.

— А вот за это ты ответишь! — выдохнула Лана в ярости. И, поколебавшись всего секунду, воткнула меч клинком в землю рядом с собой.

Дернувшийся было на ее резкое движение Маэдвель, снова рассмеялся.

— Ты в рукопашную, что ли, со мной собралась?

Она не ответила, на ходу снимая щит и обе перчатки и бросая их прямо на траву. Когда между ней и Маэдвелем оставалось всего шагов пять, он усмехнулся и сказал уже совсем тихо, так, чтобы точно не долетело до инструкторов:

— Вы такую веселую шутку нам обломали, недоумки. Мы ведь собирались преподнести того вурдалака в подарок малышу Риону. Кто знает, может, это оказалось бы его ма...

Хрусть.

Лана ударила почти без замаха, не дожидаясь, пока он договорит.

Она промахнулась. В последний момент уловив движение, Маэдвель рефлекторно попытался пригнуться, но не успел. Кулак просто прошел чуть выше, чем Лана рассчитывала, противник удивленно булькнул и отшатнулся назад, зажимая ладонью лицо. Отняв руку, он ошарашено посмотрел на испачканную кровью перчатку, коснулся носа, болезненно поморщился и повернулся к Лане, перекосившись от злости.

— Сука!

Она увернулась от удара и будто бы пришла в себя. Вид расквашенного носа обескуражил ее не меньше, чем Маэдвеля — врезавшийся в него кулак. Теперь он был в ярости и беспорядочно лупил в воздух, пытаясь достать верткую противницу. Лана отступала. Пригнулась от очередной раз свистнувшего кулака, повернулась боком, пропуская другой удар мимо. Она даже не думала отвечать — малоперспективное занятие бить в корпус одоспешенного рыцаря, а лицо у него теперь и так было «красивым». К тому же, ей вдруг стало необъяснимо весело. Маэдвель, вряд ли когда-либо дравшийся в доспехах в рукопашную, двигался несравнимо медленнее того же Хариса с палкой. А ведь даже от наставника она почти научилась уворачиваться. И, в очередной раз уйдя от неумелого взмаха, Лана не удержалась и фыркнула вслух.

— Ты доигралась... — рыкнул Маэдвель, выхватывая меч.

Ее веселый кураж разом улетучился. Лана инстинктивно подобралась и, не спуская взгляда с противника, попыталась вспомнить, в какой стороне остался ее клинок. Краем глаза она увидела, как всколыхнулась жадно наблюдающая за ними группа.

— Стальное Перо, мать твою! — совершенно неожиданно ударил по ушам голос забытого всеми Ителиса.

Маэдвель, бросившийся на Лану с занесенным мечом, натолкнулся на выросшую прямо из воздуха сияющую преграду и отлетел назад.

— Успокойтесь! Убрал оружие! — ревел выведенный из себя Ителис, явно бегом вернувшийся к своим несносным ученикам. — Кто зачинщик?!

Маэдвель не смотрел на инструктора, он сверлил взглядом опустившую кулаки Эллану. Кровь заливала ему рот и подбородок, нос был свернут набок. Наконец, он подчинился приказу и сквозь зубы ответил:

— Салтерил.

Лана нервно обернулась на движение справа, но это был всего лишь Эльтару с

брошенными ею вещами. Она взяла меч из его рук и тоже убрала в ножны на поясе. Затем повернулась к инструктору и подошедшим вслед за ним рыцарям.

— Так точно. Салтерил.

Ителис сжал губы, сдерживая, очевидно, рвущиеся ругательства. Поэтому вместо него ответил принимающий с ее потока.

— Ну что ж, рекрут Стальное Перо, — хмыкнул воитель Баки. — Поздравляю. Тебя побил безоружная девица. Я еще никогда так сильно не ошибался.

Маэдвель глянул на него, забыв прикрыть рот, через который дышал, отчего вид у него получился донельзя растерянный и глупый. Потом стиснул зубы и обернулся обратно к Лане, смерив ее взглядом волка, жаждущего перегрызть горло. Среди рекрутов уже слышались отдельные смешки.

— Дочка лорда Салтериала сломала лицо сыну начальника стражи, — покачал головой Ирнмар и изобразил сочувствующую улыбку. — Наверное, капитану Стальное Перо будет очень неловко...

Кто-то отчетливо фыркнул. Лана почувствовала, как дрожит Эльтару, касающийся грудью ее плеча, и удивленно повернулась к нему. Ее друг, всеми силами стараясь сохранить серьезное лицо, сотрясался от беззвучного хохота.

Примечание к части

У меня впереди очень сложная неделя, так что следующую главу я, наверное, задержу. Не скучайте =*

18. Самое светлое время юности

Наверное, стоило пережить эту зиму — слякотную, холодную, с редким колючим снегом и промозглым ветром, — чтобы увидеть новое, будто умытое, солнце. После серых зимних месяцев свет казался особенно чистым, словно хрустальным. Столица утопала в аромате роз, а улочки в тихих районах с частными домиками были усыпаны лепестками цветущих яблонь. Волшебные метлы вчистую проигрывали бой разносящему их ветру. А ветер пах весной.

Лана толкнула входную дверь и на секунду замерла в коридоре, прислушиваясь. Звуки кипучей деятельности доносились из кухни.

— Минут через двадцать будет готово, — сообщил Харис, не оборачиваясь от очага, будто спиной почувствовал возникшую в дверях ученицу. — Если совсем голодная, можешь стащить грудку из салата, я не вижу.

— У рекрутов сегодня было занятие с инструктором Циссой, — сказала Лана.

Харис накрыл крышкой булькающую похлебку и повернулся, вытирая руки о фартук.

— И что ты от меня хочешь?

Лана качнулась с пятки на носок и обратно, клацнув подкованными каблуками.

— Покажи, как создавать печати.

Наставник фыркнул и сложил пальцами знак — так быстро, что она не успела разобрать движение. Вспыхнуло. Откуда-то сверху посыпались золотые искры. Задрав голову, Лана увидела мерцающий символ Защиты. И вместе с едва заметным сиянием, опускающимся от печати волнами, на нее снизошло умиротворение.

Харис поискал глазами вокруг и взял задвинутую подальше между мисок и мешочков со специями чашку. Лана, вскрикнув от неожиданности, закрылась рукой, когда посудина полетела прямо ей в лицо. Удара не последовало. Отскочив где-то на подлете, чашка вдребезги разбилась об пол.

— Ну, так-то зачем? — с досадой протянула Лана, опуская руку. — Кинул бы яблоком...

— Она все равно надколотой была. Давно хотел выбросить.

— А мне убирать, — буркнула Лана и отправилась к кладовке.

Когда она вернулась с метлой, печать над головой уже погасла, рассыпавшись последними хлопьями Света и оставив под сердцем тянущее чувство тоски. Которое, впрочем, надолго не задержалось.

— Научи меня, — попросила Лана, запуская домашнего уборщика.

— Ты давно научилась лезвие держать? — сварливо напомнил Харис.

— Научилась же.

— Секунд десять. Ну-ка, возьми в руки щит.

Лана послушалась. Харис, бдительно поглядывая на поддрагивающую крышку, махнул рукой.

— Наполняй.

Она на секунду замешкалась. До сих пор они практиковали усиление только с мечом. Тут же и форма была другая, и точка касания смещена, и вектор не вектор, а целый пучок... По кромке щита пробежала искра и пропала.

— Освоишь защитную модель — поговорим о дистанционной. А потом я подумаю насчет печатей. Инструктор Цисса сказала, когда она планирует обучать рекрутов их созданию?

— Будущей осенью... — пробормотала Лана, поникнув.

— Куда ты вечно так несешься? — покачал головой Харис.

— Вы это освоили меньше, чем за полгода, — вспыхнула она.

— Нас не нужно было учить владению оружием, боевым формациям и тактике. А кого нужно было — те разрабатывали эти печати и модели. Вы же пока — желторотые птенцы и в том, и в другом. Не хватайся сразу за сложное. Ты в любом случае не отстанешь от остальных.

Лана угрюмо обняла щит и повернулась, чтобы уходить. В животе урчало, а в кухне соблазнительно пахло жареным луком и моллюсками.

— А у Ордена есть своя библиотека? — вдруг пришло ей в голову.

— Есть, — Харис тяжело вздохнул, хорошо зная ее упрямство. — Но достать тебе пропуск будет сложно.

— Ладно, — кивнула Лана с решительным видом. — Даже если нет, я все равно найду способ научиться раньше этих засранцев.

— Сколько носов сегодня разбила, грозная воительница? — хмыкнул ее наставник.

— Ни одного.

— День зря прошел.

Лана показала ему язык и все же улыбнулась, прежде чем выскользнуть из кухни.

Приходить на занятия Циссы Розы Рассвета постепенно вошло у нее в привычку. Лана смотрела издали, облюбовав себе место на каменной изгороди, увитой дикими магорозами. Смотрела жадно — как вспыхивают золотые лучи, озаряя клинки и доспехи.

У Циссы был принципиально иной подход, чем у Ителиса и Хариса. Она разделила своих учеников группами, как-то соотнеся их способности по ей одной ведомому принципу. У них были разные задания — вплоть до того, что одна группа могла просто сидеть и наблюдать за упражнениями другой. Эльтару рассказывал, что они больше учились друг у друга — инструктор лишь объяснял принцип. Цисса много говорила и чертила в воздухе, с головой выдавая в себе бывшего мага-ментора. И когда Лане надоедало это все не понимать, она просто спрыгивала с изгороди по другую сторону и отрабатывала серию за серией, пока на площадке не начинало снова происходить что-нибудь интересное. Потом, на основной тренировке, Эльтару охотно делился впечатлениями и приемами, и Лана несла обретенное знание наставнику с требованием на пальцах разложить, как это работает.

— Смотри, я это наконец-то освоил, — шепнул Эльтару, лучась энтузиазмом.

— Отойди чуть-чуть!

Он сделал свой любимый выпад с разворотом, закружившись по инерции меча. Лана чуть не проморгала рождение вспышки где-то у самой гарды. Солнечный всплеск брызнул искрами, закручивающимися вслед движению Эльтару. Они выглядели красиво и опасно — как тонкие до прозрачности серпы, разлетевшиеся во все стороны. Лана на всякий случай закрылась, но ее светлый барьер, тоже выстраданный не за один вечер, в сравнении с эффектной атакой Эльтару совсем потерялся, практически неотличимый от блика на полированной бронзе щита.

— Санфейвер! — настиг их сердитый оклик Ителиса. — Сколько раз повторять, что комбинировать вам еще рано? Вы меч-то не всегда можете удержать, чтобы не сломать напарнику кости!

— Старый зануда... — пробормотал Эльтару, поморщившись.

— Что ты сказал?

Эльтару вытянулся по струнке перед подошедшим инструктором.

— Я сказал, что осознал свою ошибку, впредь постараюсь не повторять, слушать внимательно и служить во славу Кель'Таласа! — браво отрапортовал он, откровенно

перегнув с последним. Лана сжала зубы, чтобы удержать смех. Кто-то не удержал. Ителис уставился на Эльтару, раздраженно приподняв верхнюю губу, как ощерившийся кот. Прекрасно понимал, что юнец перед ним врет, причем врет очевидно для всех присутствующих. Ланино воображение легко дополнило немую паузу щелканьем шестеренок, с которым, должно быть, крутились у Ителиса мысли о наказании: убирать в казарме следующие два... три... четыре дня?

— Он сказал, что наш инструктор старый зануда, — объявила она во всеуслышание. Эльтару удивленно вскинул брови. Взгляд Ителиса переметнулся. Шестеренки споткнулись и завертелись быстрее, домотав, наверное, до недели. Лана хмыкнула, подумав об этом, и добавила: — И я с ним полностью согласна.

Напряжение над тренировочной площадкой почти ощутимо затрещало.

— А обосновать свое мнение ты готова? — медленно произнес Ителис, справившись с собой.

— Готова, — спокойно кивнула Лана. — Ладно, что рекрутов пытаются уберечь от всего, хотя меня наставник не ограничивает в стремлении чему-то научиться. Но даже наказания заслушание отличаются друг от друга только количеством дней уборки, — она посмотрела инструктору в глаза и скрестила на удачу пальцы под скобой щита. — И ничему не учат, кроме как не попадаться.

Эльтару завел меч плашмя за голову и положил на лезвие вторую руку.

— Ну, и сколько дней мне в этот раз драить пол в казармах? — равнодушно спросил он.

Другие рекруты с интересом ожидали развязки. Лана, внимательно следившая за лицом инструктора, заметила, как он украдкой скосил на них глаза.

— А какое наказание тебе дал бы наставник за оскорбление рыцаря? — наконец, спросил Ителис.

— Круг по городу в полной выкладке, — пожала плечами Лана.

— Два круга, — решил инструктор. — Обоим. Марш!

Лана и Эльтару синхронно убрали оружие и рванули с площадки, пока он не передумал. Только под увитой зеленью аркой, ведущей к проходу от внутреннего двора на улицу, они, не сговариваясь, оглянулись через плечо, и, убедившись, что Ителис не смотрит, торжествующе стукнулись наручами.

— Блестящая провокация, — похвалил Эльтару, когда они миновали глухую стену резиденции Ордена и выбрались на площадь Странников.

— Учусь у тебя, — усмехнулась Лана.

— Чему б хорошему, — рассмеялся он.

— Побереги дыхание. Два круга — это тяжело.

— Да ладно. Он спросит, максимум, до второго поста.

— Предлагаешь сбежать?

Эльтару хулигански улыбнулся. Лана на секунду задумалась — все же совесть диктовала ей честно отработать наказание, раз заслужила. Но тут на глаза ей попала реальная возможность примирить совесть и свои желания.

— Харис!

Наставник застыл на крыльце штаба рыцарей и обернулся.

— Что еще у вас случилось? — дождавшись, пока они подбегут, спросил он.

— Нас наказали, — призналась Лана без тени раскаяния. — Можно мы сбежим куда-нибудь в тихое место и пофехтуем вместо бега?

— За что наказали? — Харис скрестил руки на груди.

— За то, что я назвал Ителиса занудой, а Лана сказала, что ее наставник лучше, — не

моргнув глазом, выдал Эльтару. Она поперхнулась воздухом и почувствовала, как вспыхнули уши.

— Лис, — покачал головой Харис. — И ведь, что очевидно, не врет. — Он перевел взгляд с Эльтару на свою краснеющую ученицу. — Тебе — можно. Санфейвер не в моей юрисдикции.

— Я скажу, что посвященный рыцарь разрешил — без уточнения, кому, — сверкнул зубами Эльтару.

— Не поубивайте друг друга, — Харис махнул им рукой и крикнул уже вдогонку: — И чтобы я не забирал вас потом у стражников!

Через пятнадцать минут они были в гавани. Чтобы подстраховаться, Эльтару выбрал не оживленную улицу, ведущую к новому порту в обход площади Солнца, а кривые переулки с другой стороны от королевского дворца. Он знал Луносвет как свои пять пальцев. В тени высокого кипариса Эльтару дернул Лану за локоть и увлек туда, где, ей думалось, был тупик, а на деле оказался узкий зазор между дворцовой стеной и зданием городского архива. Они друг за другом пробежали по змеящемуся проходу, в котором двое разошлись бы разве что впритирку и бочком, и оказались в тишине среди покинутых домов близ уничтоженного нежитью бульвара. Выходы на него, как и окна и двери стоящих к нему вплотную зданий, были заложены, чтобы беспокойные мертвецы не выбрались на улицы города. Здесь двое беглецов сбавили ход и пошли шагом, чтобы не привлекать внимание стражников на верхнем променаде. Вскоре они уперлись в сплошной завал, но Эльтару уверенно потянул в пустой дверной проем уцелевшего дома, и через второй этаж они выбрались на гору битого камня, откуда смогли, наконец, спуститься к морю.

Пляж в самом деле был унылым. Крошечный огрызок между руинами порта и новой верфью встретил их серым песком, густо занесенным водорослями по линии прилива. По правую руку тянулся обрыв почти в полтора их роста, подточенный волнами до твердых пород, а над ним — крепостная стена, ограждавшая Луносвет с моря. И если не заходить далеко, это место выглядело очень уединенным. После откровений в ночь зимнего солнцестояния Лана вполне могла понять, почему Эльтару иногда сбегал сюда.

Раскидав подальше клубки сухих водорослей, в которых можно было по неосторожности запутаться, следующие полчаса они самозабвенно звенели оружием, поднимая тучи песка и пытаясь пробить оборону друг друга. В отсутствие рядом наставников оба невольно осторожничали, но все же спарринг получился что надо. Запыхавшись, Лана и Эльтару уселись рядом прямо у линии прибоя, так что набегающие волны чуть-чуть не доставали их сапог, а освежающие брызги летели на разгоряченные лица. Лана с удовольствием окунулась бы, но останавливало присутствие друга, да и море пока еще было слишком холодным.

— Покажешь еще раз ту бурю Света? — спросила она.

— Буря Света? Неплохое название. Давай попозже.

Лана согласно кивнула и перевела взгляд на белеющие вдалеке камни мола, с удовольствием вдыхая прохладный просоленный воздух. Запах моря прочно ассоциировался у нее с Солнечным Парусом, и это вдруг показалось очень... острым. Лана с легким недоумением вспомнила, что точно так же сидела на побережье мертвых мурлоков, но мысли о родных местах тревожили ее куда меньше, чем подаренная Харисом побрякушка. Тогда это было еще слишком близким. А теперь, с удивлением поняла она, прошло почти полгода. Почти полгода Лана не гоняла крылобега в Солнечный Парус. Полгода не видела отца, не злилась на его бесконечные вечеринки, не обнимала сестру. Полгода, как она второй раз уехала из дома, — и почти год, как

человеческий принц, ведущий за собой войско нежити, перевернул ее мир, окрасив память кель'дорай кровью.

— О чем задумалась?

— О том, сколько всего случилось за год... — пробормотала Лана рассеянно. — А ведь прошлой весной никто даже не мог с уверенностью сказать, что мы доживем до этой.

— А ты слышала, что наместник объявил день падения Луносвета ежегодным трауром?

— Да, королевский герольд зачитывал указ на Базарной площади.

— Я хотел спросить... — Эльтару замялся. — То есть, пригласить тебя. Мы решили собраться всем курсом где-нибудь в этот день. Не важно, кто как к кому относится, это трагедия, которая объединяет всех нас. Не отказывайся, пожалуйста. Пусть ты не прошла вступительное испытание, но ты тоже станешь рыцарем крови. Мы вместе будем защищать Кель'Талас, поэтому...

— Хорошо.

— Хорошо?

— Можно и без такой проникновенной речи, — улыбнулась Лана. — Я приду.

Эльтару облегченно вздохнул и поднялся на ноги.

— Ты хотела бую Света? Вот, смотри!

Он отскочил и крутанулся вокруг себя — золотистые лезвия полетели во все стороны. Лана подняла щит ближе к лицу, но до нее не достало: хлестнув по песку, лучи укрощенного Света подобно пружине свернулись обратно, будто Эльтару снова впитал их.

— Как ты это делаешь?

— Я не знаю, оно само возвращается.

Они обсуждали это не раз. Лана знала, что Эльтару в принципе ощущает Свет совсем иначе. Не было этого обжигающего комка в груди — его заполняло от пяток до макушки, словно напивая мощью урагана, делало стремительным и сильным, но высвободить эту силу он никогда в полной мере не мог. У Ланы же, наоборот, все так и норовило вырваться, разбрызгаться, взорваться. Когда она, занимаясь наполнением клинка, постепенно стала концентрировать больше, Свет вместо усиления лезвия сжег тюль на окне. Ей потребовалось много времени, чтобы научиться держать своенравную силу в форме и отпускать ее контролируемо. После этого световой щит Лана заранее восприняла непосильной для себя задачей, но, вероятно, сказались тренировки — новой техникой она овладела куда быстрее.

— Покажи ты.

— Тебе не будет интересно.

— Мне все интересно, — возразил Эльтару.

Лана скептически скривилась, но все же сосредоточилась, вызывая малую толику Света в груди, и пустила его по руке. Щит вспыхнул. Сейчас это казалось даже легче, чем с мечом. Может быть, потому что рука была левая, ближе к сердцу.

— Это усиление или атакующие чары? — Эльтару действительно смотрел заинтересованно.

— Должно быть усилением...

Он осторожно протянул к барьеру пальцы и отдернул.

— Горячее, демон побери!

— Как ярость, — улыбнулась Лана и осторожно выпустила Свет в песок.

Они еще немного подрались на мечах без магии, побродили, отдыхая, по берегу в

поисках красивых ракушек, потом опомнились, что тренировка уже должна заканчиваться, а им еще делать вид, что добегают круг. Хотя Эллану от этого, можно сказать, официально освободили.

— Иди, наверное, домой, — решил Эльтару. — Мне одному лучше получается прикидываться. Скажу, что Дыхание Света переназначил твое наказание. Ителис погорит и перестанет.

— Ладно, как хочешь, — пожала плечами Лана. — Только не пытайся бежать слишком быстро — выдохнешься еще на середине.

— Я срежу, — фыркнул Эльтару. — Кстати. Насчет моего приглашения.

— М?

— Я специально решил позвать заранее. Просто помню, что вещами ты обрастаешь медленно, а тут, в общем-то, торжественный случай...

— Повседневная одежда не пойдет, — угадала она его мысль. — Я тебя поняла.

Эльтару улыбнулся. Лана страдальчески закатила глаза.

Придется озадачиваться платьем.

19. Кровь и вино

— ...Ровно год назад, благодаря предательству, армия нежити прошла по Королевскому бульвару победным маршем, уничтожая все на своем пути. Мерзкие твари расползлись по всему городу, умыв Луносвет кровью...

Лорд Соланар Кровогнев отбивал фразы как молотом по наковальне. Поднимающееся к зениту солнце кровавым отблеском очерчивало край его червленого шлема-обруча, красило седые волосы. Солнце било в глаза, но он не щурился, а из-за зеленой дымки невозможно было понять, на кого он смотрит. Лане казалось, что на нее.

— Следопыты не смогли остановить их. Гвардия и лучшие маги сумели только задержать, чтобы дать шанс другим выжить. Возможно, кто-то из вас был на тех кораблях. Возможно, кто-то из ваших близких погиб в той резне. В тот день казалось, что сам Свет оставил Кель'Талас. Но мы подчинили Свет.

Соланар пренебрежительно поджал губы, и Лане подумалось, он сейчас сплюнет. Эльтару сжал ее ладонь за чужими спинами. Если бы не он, она бы не осмелилась встать в один строй с рекрутами. Здесь присутствовал если не весь Орден, то большая часть рыцарей, находящихся сейчас в столице. Кроме леди Лиадрин — говорили, она снова отправилась на Кель'Данас, — кроме тех, кому накануне выпали ночные патрули. Кроме Хариса. Без наставника Лана чувствовала себя неуверенно.

— Некоронованный ублюдок убил нашего короля, осквернил Солнечный Колодец и обрек наш народ на медленную смерть. Но мы выжили. Кель'Талас возродился из праха, как феникс. И именно мы, рыцари крови, не позволим разрушить его вновь. Пусть память о том дне питает вашу решимость и вашу ярость. Помните, дети крови. И пусть враги королевства падут от ваших мечей!

— Во имя Солнца! — нестройно прозвучало над рядами собравшихся, и Лана вместе с остальными отдала салют.

Лорд Соланар кивнул и первым покинул плац в сопровождении орденских офицеров, вслед за ними стали расходиться остальные. Сегодня тренировки не было. Вместо этого устроили смотр, завершившийся торжественной речью заместителя верховной леди. Лана впервые смогла воочию оценить силы Ордена и с неприятным удивлением отметила, насколько они ограничены. Пара десятков, если не считать рекрутский набор. Плюс те, что сейчас на Тропе Мертвых, на Кель'Данасе, после патрулей... Не больше сотни рыцарей по итогу. Чтобы защитить Кель'Талас, они должны были стоять пятерых каждый.

— Пообедаем где-нибудь? — предложил Эльтару, когда их строй распался.

— Я не против, — пожала плечами Лана. Это было хорошей альтернативой сухомятке. Вряд ли Харис успел озадачиться обедом, даже если проснулся. — Но разве ты не должен успеть съездить на остров Солнечного Скитальца до вечера?

— Я не успел бы в любом случае, так что заранее извинился перед родителями. Сейчас мне нужно заскочить в банк. Если ты готова подождать, посидим где-нибудь у Королевской Биржи.

Эллана не видела причин отказываться. Они прогулялись уже привычным маршрутом от площади Странников и свернули к величественному зданию с высокими арками входов и королевским гербом над ними. Городские стражи застыли между арками, словно золотые изваяния. Лана невольно посмотрела на уличные часы.

— Я подожду тебя здесь? — предложила она как можно небрежнее. — Тут ветер не искусственный.

— Как хочешь. Я недолго.

Эльтару скрылся в ближней арке, а Лана подперла спиной стену соседнего здания, периодически поглядывая на время. Ей сегодня нужно было еще зайти к портнихе за платьем и сообразить какую-то прическу. Но волновалась она сейчас не об этом...

Минуты текли одна за одной. Позолоченная стрелка в очередной раз сдвинулась и наконец-то встала на получасовую отметку. Сердце привычно пропустило удар. Лана вся обратилась в слух — вот-вот должно было раздаться лошадиное цоканье.

— Я закончил.

Она чуть не подпрыгнула.

— Что-то случилось? — удивился Эльтару.

— Ничего, — буркнула Лана. — Задумалась... сильно.

У нее дернулось ухо. За углом раздался стук подков о мостовую.

— Ну, куда пойдём? Ближе всего здесь «Зеленая маназмейка», но это чайная. Можно прогуляться до «Рубиновой ветви», хотя в гостиницу в это время, наверное, тоже...

Голос Эльтару слился в ровный гул. В поле зрения старательно глядящей только на его ухо Ланы вплыл всадник на бронированной лошади. Неспешно проследовал к крыльцу банка. Стражники одновременно преклонили колени.

— ...Что ты об этом думаешь?

— Что?.. — Лана вспыхнула и поспешно выдохнула: — Пусть будет «Саженец»... или как там... «Ветка»?

Эльтару посмотрел на нее очень внимательно, потом оглянулся через плечо. Всадник как раз поворачивал коня.

— Как зовут этого рыцаря?

— Вранеш.

— Я его как будто не в первый раз вижу.

— Он проходит здесь каждые полтора часа.

Эльтару хмыкнул.

— Ты даже график выучила?

— Нет. Я просто... — Лана чувствовала, как все жарче горят щеки, но сделать ничего с этим не могла. Оставалось разве что расплыться в глупой улыбке для полного провала.

— Я же бываю здесь часто... когда к Гелантису...

— Ну да, ну да, — Эльтару хитро прищурился. — Хочешь, пригласим его сегодня в бар?

— Я не...

— Воитель Вранеш!..

Рука дернулась сама. И нога тоже — когда он развернулся всем корпусом, а она рванулась следом, непонятно зачем, но в итоге рука дернулась точнехонько кулаком в кольчужную сетку на животе. Эльтару хрюкнул и загнулся. Вранеш оглянулся на них, нахмурился, и потянул поводья.

Лана, испугавшись, наклонилась сама, схватив друга за плечо. Но глупо было думать, что она смогла пробить его в доспехе. Этот мерзавец самым бессовестным образом беззвучно ржал.

— Что случилось?

Бархатистый голос заставил Лану резко выпрямиться, заново налившись краской. Вранеш возвышался прямо над ними, слегка нагнувшись в седле.

— Ничего серьезного, воитель, — выпалила она, борясь с желанием оттащить Эльтару за уши прямо сейчас. — Мой друг давно хотел увидеть какой-то прием в твоём исполнении, но, кажется, съел что-то не то на завтрак. Я отведу его к жрецам.

— Он точно дойдет? — с сомнением посмотрел Вранеш.

Эльтару энергично кивнул, не разгибаясь.

— Что ж... Ладно.

Вранеш выглядел несколько озадаченным, но, поколебавшись, все же повернул лошадь, возвращаясь на привычный маршрут. Он оглянулся еще несколько раз. Лана сделала вид, что помогает Эльтару осторожно распрямиться.

— Зачем было это делать?! — свирепо прошипела она, поглядывая на удаляющегося всадника. — Все, он ушел за арку. Я тебе сейчас ухо оторву!

— Да ладно, — все еще смеясь, теперь — в голос, Эльтару разогнулся и утер выступившие слезы. — Я же всего лишь предложил позвать его на орденские посиделки... Не на свидание!.. Ой, не могу...

— Ты!..

— Тебя так легко развести...

— Иди ты...

Лане хотелось его побить, но в последний момент она пожалела руки — ушибленная об кольчугу и так саднила. Ломать же Эльтару нос, в отличие от Маэдвеля, она не собиралась. Но из-за невозможности выместить как-то свое смущение, Лана стушевалась и умолкла, уткнувшись взглядом в мостовую.

— Ладно тебе, не дуйся, — Эльтару ткнул ее в плечо. — Я больше так не буду.

— Ты мне теперь, как минимум, мороженое должен.

— Без проблем, — он тряхнул кожаным кошельком. — Нынче я богат, как лорд. Хотя погоди-ка... Я же и есть лорд. Будущий.

Эльтару заразительно рассмеялся и взял Лану под локоть.

— Пойдем в «Ветку». То есть, в «Саженец», ха-ха.

После таверны они разошлись каждый в свою сторону.

Эльтару обещал зайти за ней в пять, и Эллана решила сделать крюк через Путь Старейшин, чтобы потом меньше думать, чем занять себя дома до вечера. Тем более что день был хорош и ничем не навевал мыслей о случившейся ровно год назад резне, самой страшной, наверное, с самого основания Кель'Таласа и войн с троллями. Если уж совсем честно, день был самым обычным, разве что чуть более сонным, чем предыдущие. И еще — каждый встречный красовался сегодня в алом и золотом — цветах крови и пламени. Лана в черном чувствовала себя вороной.

У Дейны она застала громкий скандал. Бедная портниха суетилась вокруг клиентки явно не уровня ее мастерской, собирая и подкалывая уже готовое, казалось бы, платье. Лана решила подождать за дверью и успела несколько раз пожалеть, что сразу не пошла домой хотя бы снять доспехи, пока этот балаган продолжался. Совладельца Килена, как назло, в мастерской не оказалось, а новенькая помощница Дейны смогла предложить разве что чашку чая.

Спустя без малого час, портниха, наконец, сумела договориться и выпроводить скандалистку вон.

— Ох уж эти провинциальные аристократки, — посетовала она устало. — Сами не знают, чего хотят. А по-моему, хотят только лишний раз подчеркнуть свое «высокое» положение. Пойдем, дорогая. Последняя примерка. Надеюсь, я не слишком тебя задержала?

Лана глянула на часы и промолчала. Она вполне успевала. Прическу можно сделать попроще.

Она все еще успевала, когда вернулась в дом наставника с платьем и корзинкой вишни-скороспелки.

— Ты уже отоспался? Броню Ашалу я почистила, пообедала в городе... — Лана запнулась, стоя в дверях гостиной. Помолчала. Заметила укоризненно: — Харис... День едва ли к вечеру пошел.

Он откинулся на спинку кресла и задумчиво покачал вино в бокале. Свет сквозь почти задернутую штору проникал слабо, бутылка на столе не просвечивала. Под ним стояла всего одна.

— Я думал, ты вернешься к утру.

— Я еще не уходила. У нас смотр утром был.

Лана так и мялась в дверях, не зная, продолжать ей этот неловкий диалог или идти собираться, махнув на наставника рукой. Судя по совершенно безвкусному воздуху в доме, Харис даже не занимался обедом. Если и перекусил сам, то всухомятку.

— Лорд Кровогнев произносил речь...

— Ну и бес бы с ним, — отмахнулся Харис, поискав глазами вокруг. В соседнем кресле лежала поясная сумка, из которой он вынул кошель. — Подойди сюда. Вот. Сбегай к Веландре, это ближайшая таверна в Закоулке. Пусть даст как обычно, для меня.

— По-моему, тебе уже хватит, — нахмурилась Лана, но подошла.

— По-моему, у тебя нос не дорос мне указывать, — вяло огрызнулся Харис.

— Сегодня я имею полное право надраться. И надерусь.

— Может, лучше подеремся? — спросила она с надеждой. Наставник был еще не так уж пьян, смотрел почти ясно, но все равно вызывал в ней какое-то свербящее чувство жалости. Неправильной, унижительной жалости. Ей вообще не хотелось видеть его с бокалом — слишком напоминало отца. А это было неправильно, ведь Харис — рыцарь крови, защитник Кель'Таласа, воплощенная противоположность всему тому, от чего она сбежала, оставив родной дом.

— Мала пока со мной драться, — припечатал Харис. — Какое драться вообще. Тебе идти на эту вашу встречу. Так что быстренько сбегай на Питейную и иди наряжаться. Леди.

Лана сжала губы. Наставник подвинул ей кошель и поднял взгляд. Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

— Ладно... Сам схожу.

Она накрыла кошель ладонью вперед него.

— Доспехи только сниму, — мрачно сказала Эллана. Поставила на стол корзинку с вишней, вынув лежащий сверху сверток с платьем, и вышла.

Разоблачалась она с каким-то ожесточением, все пытаюсь объяснить самой себе, для чего она потакает ему. По большому счету, какая ей разница? Харис был взрослым, сам решал, что ему делать и как. Она — всего лишь его ученица с таким очень условным статусом оруженосца — только ради того, чтобы иметь право тренироваться рядом с рекрутами Ордена. Она исполняла мелкие поручения, поддерживала в его доме чистоту — готовила бы, если бы умела, — в благодарность за кров и время, которое он на нее тратил. Почему ей не все равно?

Лана вышла в повседневном костюме в коридор и глянула сквозь арочный вход в гостиную. Харис все так же сидел вполоборота, разглядывая рубиновую жидкость в ополовиненном бокале и, казалось, не замечая ничего вокруг. Она посмотрела на кошель в своих руках. Отложила его и решительно пошла к кладовке.

Вода из колонки на заднем дворе лилась ледяная. Харис должен был прочувствовать

это в полной мере, когда порядка двух ее галлонов обрушилось ему на плечи. Он не вскрикнул — только дрогнула рука, сжимающая высокий бокал за хрустальную ножку. Лана опустила ведро. Наставник сидел с закрытыми глазами. С бровей капало. И с носа. И с упрямого подбородка, выдвинутого чуть вперед. Поднеся к лицу свободную руку, Харис слегка надавил пальцами на глаза и сжал на несколько секунд переносицу.

— Хорошо... — медленно произнес он и поставил бокал с разбавленным теперь на две трети вином. — Пойдем подеремся...

Во дворе Харис подхватил давно обструганную из той самой яблоневого ветки палку и без предисловий ткнул ей в свою не в меру предприимчивую ученицу. Но Лана к такому повороту была готова. Что, конечно, не спасло ее от дальнейших тычков, в том числе, вполне успешных. Наставник гонял ее по всему двору, не давая передышки, даже когда сбивал с ног. Лана каталась между ударами палки в пыли, пока у нее не получалось встать, и все начиналось сначала. Она потеряла всякое представление о времени, но это было даже весело. Она чувствовала себя невероятно легко без доспехов, и напряженная тренировка обернулась детской забавой. А главное, она сдвинула наставнику вектор приложения усилий. Что бы он там ни собирался заливать вином, теперь это вымещалось на ней.

— Эй! Э-эй!.. Воитель, обрати на меня внимание уже!

Харис осекся и обернулся на голос, опустив палку. Лана, только через пару секунд осознав, что это не хитрая уловка, выглянула из-за его плеча. Оба дышали тяжело. Харис даже высох.

— Можно я заберу твою ученицу туда, где вино и музыка? — Эльтару стоял, небрежно облокотившись на стену дома, и улыбался. — Если что, я долго стучался, но никто не открыл.

На нем ярко алела свободная рубаха, в глубоком вырезе поблескивал на солнце крупным рубином массивный кулон. Зауженные черные штаны расшиты золотом. Даже непослушные волосы зализал так, что впервые на ее памяти ничего не торчало.

— Недостоин, — отрезал Харис. Лана, взлохмаченная и вывозившаяся в пыли с ног до головы, поперхнулась воздухом. Но наставник был непреклонен. — Снимай свою цацку и рубаху и иди сюда.

Он крутанул палку в пальцах и, перехватив у самого конца, взмахнул так, что загудел воздух.

— Ладно. — Эльтару азартно сверкнул глазами и снял цепочку через голову, чтобы следом стянуть рубашку.

— Приводи себя в порядок, — шепнул Харис Лане. — На полчаса я его займу.

Она с большим удовольствием посмотрела бы на это, но пришлось с самым загадочным видом упорхнуть со двора. Интересно, сколько раз за то время, что Эльтару наблюдал за ними, наставник позорно перетянул ее по заднице...

Лана управилась быстро. Отмылась и высушила волосы несложным заклинанием. О замысловатых прическах пришлось забыть, и она просто заколола набок отрастающую челку. Надела новое платье. Полосы красного шелка на теле показались невесомыми. Лана долго разглядывала себя в зеркале, оправляя складки и шлейфы непривычно открытого одеяния. Вопреки тому, что можно было бы о ней подумать, младшая дочь лорда Салтерила любила эту глупую и непрактичную одежду — женские платья. В них не поедешь на охоту или драконодорью ферму, да и просто на верховую прогулку она предпочла бы юбке лосины. Но смотреть на свое отражение в этом ей невероятно нравилось.

Зашнуровав сандалии, тоже купленные специально к сегодняшнему вечеру, Лана

бросила последний взгляд в зеркало и поспешила спасти своего кавалера.

На заднем дворе веселье шло полным ходом. Эльтару лесным прыголапом удирал от Хариса с палкой, то и дело получая по спине и плечам.

— Это, по-твоему, уворот? — ругался ее наставник. — Изволь получить по тылам хворостиной, лорд Санфейвер! Быстрее двигайся, быстрее, бес тебя разбери. Ей Свет, моя девчонка скачет лучше. Ты до сих пор не обтер собой всю площадку только потому, что отстирывать тебя нет времени...

Лана деликатно пнула жестяное ведро. Они остановились. Эльтару тут же согнулся, оперев ладони в колени.

— Как ты с этим справля... — устало начал он и запнулся. — ...ешься...

— В доспехах, — сдержанно улыбнулась Лана, удовлетворенно наблюдая вытянутые лица обоих.

Харис тряхнул головой и, схватив Эльтару сзади за шею, без сантиментов сунул его под колонку.

— Т-твою!..

Продолжения этого вопля они не услышали только благодаря с детства прививаемым лордам Санфейверам манерам.

— Я больше в этот дом не приду, клянусь Светом! — с притворной обидой сказал Эльтару, отдуваясь. Лана со смехом высушила ему волосы магией и подала висевшее рядом полотенце.

— Придешь, куда ты денешься. Это затягивает, — посулил Харис и поманил Лану к себе. — Синяков на видных местах не оставил?..

Он осмотрел ее открытые плечи и руки, пока Эльтару обтирался.

— Костяшки где уже сбить успела?

— Об кольчугу, наверное... — Лана почувствовала, как пальцы окутывает целительное тепло, и подняла взгляд. — Кошелек в моей комнате на столе. Не напивайся сильно, — тихо попросила она. — Лучше любовницу навести. Ключ у меня с собой.

— Нет у меня любовниц в Луносвете, — Харис на секунду нахмурился. — Серебра тебе на погулять отсыпать?

— Я не собираюсь пить так много, — фыркнула Лана.

— Санфейвер!

— Я, — Эльтару надел кулон и недовольно провел по пушащимся во все стороны волосам. — Проклятье, я их час укладывал...

— Приведешь мне унылую ученицу — надеру уши. Понял?

— Так точно! — оставив бесполезные попытки привести в порядок свой хвост, Эльтару шагнул к ней и галантно предложил локоть.

— Иди.

Жесткая ладонь Хариса соскользнула с ее обнаженного плеча. Лана в последний раз посмотрела в лицо наставника пытливым взглядом и под руку с Эльтару скрылась за углом дома.

20. Вечное солнце направляет нас

В зале было сумрачно из-за обилия синих занавесей, плохо пропускающих свет. Вместо живой музыки — зачарованные инструменты: духовые и скрипка. Они негромко наигрывали минорную мелодию, создавая ненавязчивый фон к шелестящим вокруг разговорам. Помимо рекрутов Лана, смутившись, отметила присутствие нескольких посвященных рыцарей из числа знакомых — Цисса и Ителис, например, были здесь.

— Инструкторы? — шепнула она Эльтару. — Seriously?

— Орден выкупил зал. Но не волнуйся, старики сюда не придут.

Она рассеянно кивнула, все еще глядя на двух рыцарей, неслышно беседующих о чем-то с высокими бокалами в руках. Струящееся платье на инструкторе магической подготовки смотрелось непривычно, но, пожалуй, естественней, чем доспехи, в которых она появлялась на площадке.

— Начинать стоит с легкого, — Эльтару отвлек ее, сунув под нос бокал. — Надеюсь, ты догадалась перекусить?

Лана уклончиво пожала плечом, но ему подтверждения и не требовалось. Слегка сжав пальцы ее свободной руки, Эльтару устремился между занавесями к одной из знакомых компаний.

— Вечное солнце направляет нас.

Троица ответила им кивками. Ирнмар и Селени вежливо улыбнулись, скользнув по Лане любопытными взглядами — насколько это позволяли приличия. Аннорион только приветственно дернул головой и отвернулся.

— Первый за пролитую кровь? — Эльтару приподнял бокал.

— Первый мы уже пили, — покачал головой Селени с притворным укором. — Вы припозднились.

— Вы не знаете, через что мне пришлось пройти.

— Через что-то... хм. Приятное? — Ирнмар кивнул на подпорченную прическу однокурсника.

— Если ты считаешь приятным, когда тебя сначала гоняют по двору палкой, а потом окатывают ледяной водой, — пожаловался Эльтару. — Язва Харис развлекает гостей весьма оригинально.

Ребята сдержанно рассмеялись.

— За пролитую кровь, — он все же поднял тост.

— Пусть она не будет напрасной, — ответили Селени и Ирнмар почти хором.

— Мы отомстим, — бросил молчавший до сих пор Аннорион с каким-то особенным ожесточением и, не дожидаясь остальных, опрокинул свой бокал.

— Справедливость восторжествует, — добавила Лана и тоже пригубила.

Эльтару ополовинил свой бокал и кивнул троице, очевидно чувствуя себя лишним в их компании. Они с Элланой двинулись дальше по залу в поисках свободного места. Впрочем, гостей в таверне было не так уж много, так что вскоре они приземлились на мягкий уголок за круглым столиком.

— Есть расческа? — поставив бокал, Эльтару провел ладонью по волосам и, махнув рукой, развязал ленту.

— Держи, — Лана нашла для него маленький костяной гребень, немного покопавшись в шелковом мешочке, висящем на запястье. Самое большое неудобство в этих красивых платьях — полное отсутствие карманов. А поясная сумка не к каждому пойдет. Точно не к этому. — Оставь распушенными.

Пока Эльтару пытался пригладить непослушные лохмы, она от нечего делать тянула

вино. В ярком фруктовом букете особенно ощущалась спелая малина. Вино было сладким и как-то совершенно не соответствовало собравшему их поводу. Слишком легкомысленное.

— Рион совсем угрюмый, — заметила Лана. — Это из-за... сегодня?

— У Сильверфлэймов погибли оба родителя, — Эльтару знал все и обо всех. — Но это не из-за них. Он ходит угрюмый с того дня, как ты сломала Мэду нос. И чем дальше, тем злее становится.

— Почему?

— Потому что кого единственного поставили с девочкой на вступительном? — почти что пропел он и закатил глаза, словно эта песня ему изрядно надоела. — А еще эта девочка дала Маэдвелю по роже, а он не может.

Лана вспыхнула и уткнулась взглядом в бокал.

— Да ясно же, что он просто не ждал, что я ударю...

— Не бери в голову, — Эльтару вернул гребень и посмотрел на нее серьезно. — На самом деле, Рион тоже та еще птица. Он не дурак был показать свое превосходство в спаррингах, если партнер оказывался менее опытным. А Сильверфлэйма, между прочим, фехтовать учили с детства. Но теперь он уперся в Мэда, которого тоже учили, причем явно пожестче. Риона бесят его насмешки, бесит, что он не может его победить, а еще ему никак не дается Свет — и это тоже его наверняка бесит. Ему здорово подрезали крылья, так что ничего удивительного, что он ходит угрюмый.

Лана не нашлась, что ответить. Эльтару почти не рассказывал о взаимоотношениях в Ордене, им было о чем поговорить помимо сплетен. К счастью, от необходимости как-то комментировать это ее избавила поставленная на столик между ними бутылка.

— Я принес дань яблочному лорду. Можно присоединиться?

— С данью — можно, — великодушно разрешил Эльтару.

Подошедший придвинул еще одно кресло. Аэнвиль. С этим юношей Лана, помнится, один раз фехтовала, но как это было — уже забыла. Стало быть, посредственно. Больше ничего она вспомнить не смогла, но вежливую улыбку изобразила.

— Познакомь нас... — Аэнвиль повернул к ней голову и осекся.

— Позволь представить тебе леди Эллану Салтерил, — развеселился Эльтару, наблюдая, как однокурсник стремительно краснеет. — Сегодня — без доспехов.

— наших девушек в платьях совсем не узнать, — смущенно пробормотал Аэнвиль.

— На следующее такое мероприятие приду в мужском костюме, — фыркнула Лана.

— Не надо, — поспешно возразил юноша. — Вы все сегодня очень красивые.

Перехватив его взгляд, брошенный в сторону, Лана увидела Тэссу и Дессу, как обычно, вместе. В обязательном сегодня красном рыжая сливалась в невыразительное пятно, а ее белокурая подруга, напротив, казалась еще нежнее и беззащитнее.

— Выпьем же за то, — Эльтару оперативно прикончил остатки фруктового вина и взялся вскрывать бутылку, — чтобы наши женщины чаще ходили в шелках, а не в доспехах!

Лане пришлось залпом опустошить свой бокал, чтобы Эльтару наполнил его заново. Они выпили. Аэнвиль принес сухое. На контрасте оно показалось почти кислым, а горло засадило. Но второй глоток дался легче, за ним еще — и вот уже распустилось чудное послевкусие ранних вяжущих язык яблок и черной смородины.

— Что-то дань не очень какая-то, — покривился Эльтару.

— Ты смотри на него, уже с чужого виноградника не принеси, — ничуть не обиделся Аэнвиль. — А не поднять ли нам за то, чтобы виноградников было хороших и разных по всему Кель'Таласу, а не только у яблочных лордов Санфейверов?

— А поднять, — решил Эльтару и разлил по новой, до краев наполнив Лане недопитый бокал. — И чтобы больше никакого снега.

В уголках глаз потихоньку начинало плыть, по телу расползлось расслабляющее тепло. Они умудрились влить в себя как-то слишком много за этот короткий промежуток времени — или дело в том, что со всей суетой, проволочками и Харисом Лана забыла поужинать. Чтобы совсем не опьянеть, она старалась растянуть, но ей постоянно подливали. Мальчишки увлеченно обсуждали виноград и едва не загубившую его зиму, то и дело соскакивая на взаимное подтрунивание. Ей было странно и участвовать в этом разговоре, и смеяться над ними, хотя оба становились забавными до крайности, распуская перья. Потом Эльтару решительно хлопнул ладонями по столешнице и объявил военный поход.

Они взяли на баре еще две бутылки красного и присоединились к другой компании. Отвертеться от тостов не получалось. Легкие закуски были слишком легкими, а очередная шутка показалась слишком смешной, чтобы сдержаться, но никто не посмотрел косо, и Лана расслабилась.

Но надолго они на одном месте не задержались. Эльтару таскал ее от столика к столику, каждый раз прихватывая какую-нибудь бутылку, далеко не всегда полную и вообще свою. Ощущение времени стерлось уже к четвертой перемене. Мелькали знакомые по тренировкам лица, темы перескакивали с охоты на разведение лошадей, а вот уже она сама увлеченно спорит о породах крылобегов.

— Ладно-ладно, сдаюсь, я ничего не понимаю в птицах, — смеется Селени и поднимает обе ладони.

Лана поворачивает голову и утыкается взглядом в Маэдвеля. Возмущенно вскидывает брови и решительно меняет столик сама. По дороге ее перехватывает за локоть кто-то из сокурсников, переливает в бокал светлой жидкости из кувшина с широким горлом. Она мешается с недопитым красным. Сверху плюхается зеленая слива. Лана благодарит, даже не посмотрев в лицо разливающего. Взгляд ищет, за кого бы зацепиться, цепляется. Лана идет туда. Что-то говорит про солнце. Вино невкусное — то ли оттого что смешалось, то ли само по себе. Она долго думает, как выловить из бокала сливу без помощи рук, вздыхает и отставляет его в сторону. Ей тут же придвигают другой.

— Как так получилось, что у леди шрам на лице?

Лана поднимает глаза. Оказывается, ее снова вынесло Аэнвилю.

— Я не дала залечить.

— Почему? — удивился сокурсник.

— Это очень важный шрам, — произнесла она со значением. В голове немного шумело, но речь оставалась трезвой. По крайней мере, так ей казалось самой. — Я получила его, когда подчинила Свет в самый первый раз.

— Обожглась?

— Разнесла к бесам усилитель. Это его осколок оцарапал мне щеку.

— Нам не давали усилков... — пробормотал Аэнвиль растерянно.

— Мы были далеко от источника, — пояснила Лана. — В Призрачных Землях. Я только пыталась почувствовать Свет. Наставник повесил на меня усилков, чтобы... результат был нагляднее, — ложь далась почти без усилия. — Это случилось как раз накануне экспедиции, в которой погиб отряд следопытов, сопровождавших мою сестру. Та игрушка спасла нам жизни — мне, сестре и еще одному парню-разведчику...

— Стрессовая инициация.

Она повернула голову. Третьей за столиком сидела Цисса Роза Рассвета.

— У тебя нет проблем с контролем силы?

Лана пожала плечами.

— Все взрывается.

Вдруг изменилась музыка, на которую она совсем перестала обращать внимание, такая та была монотонная. Теперь заиграл более бодрый и радостный мотив. Все трое отвлеклись, невольно устремив взгляд туда, где среди занавесей парили зачарованные инструменты. Цисса пристукнула каблуком.

— Инструктор, а можно мне пригласить?.. — неожиданно подался вперед Аэнвиль. Женщина на секунду смешалась, затем рассмеялась этому порыву, отразившемуся на лице юноши смесью такого отчаяния и решимости, словно от ответа зависела его жизнь.

— Я вернусь, — пообещала Цисса, поднимаясь и подавая руку.

«Робкий», — подумала Лана. В спарринге он был робкий и в жизни тоже. А может, она это не вспомнила, а придумала только что, глядя, как Аэнвиль удаляется с инструктором. В руке обнаружился бокал, и Лана поднесла его к губам уже машинально. Вино казалось густым и темным, как настоящая кровь.

— Как ты умудрилась оказаться одна? — на место Циссы приземлился Эльтару.

— Они ушли танцевать, — Лана вяло помахала рукой, не уточняя, кто — они. Эльтару кивнул на бокал со сливой.

— Чей?

— Был мой.

Он придвинул вино к себе, явно тоже заинтересовавшись, как выловить оттуда плод, но стенки были слишком высокими даже для некультурного способа. Эльтару вздохнул и сделал единственное, что было возможно в данной ситуации — выпил.

— Фу. Никогда не буду заказывать здесь розовое.

— Это не розовое, — отозвалась Лана меланхолично. — Это в мое красное кто-то вылил белое сливовое.

— И слива тоже невкусная, — подытожил Эльтару и бросил в опустевшую тару маленькую косточку. — Почему ты грустишь?

Она снова пожала плечами. Вопрос был странный.

— Разве сегодня не день, чтобы грустить?

— Я не хотел спрашивать... — Эльтару отвел взгляд. — У тебя погиб кто-то?

Лана отрицательно качнула головой и с преувеличенным любопытством уставилась на поднятый к глазам бокал.

— Тогда сегодня день, чтобы радоваться. Эй! — он легонько ткнул ее пальцем в плечо. — Мы живы. Наши родные и близкие — тоже. Мы не забудем тех, кто принял этот страшный удар. Но они погибли, чтобы жил Кель'Талас. Чтобы другие могли стать счастливыми. Понимаешь?

Она не очень понимала, но предпочла промолчать.

— Ладно, — Эльтару встал. — Никуда отсюда не уходи. Я сейчас.

И он стремительно куда-то умчался, расталкивая прозрачные драпировки руками. Лана снова осталась наедине с бокалом. Странный вечер. Сначала ей было интересно, потом, пожалуй, даже весело. Теперь же накатывала какая-то апатия, клонило в сон.

— Вечное солнце направляет нас.

Лана устало подняла глаза. Тэсса и Десса опустились в освободившиеся кресла, не спрашивая разрешения. Впрочем, она ведь тоже не спрашивала.

— Мы решили скрасить твое одиночество, — улыбнулась Тэсса.

— Я жду Эльтару.

— Вот как? — приподняла брови Десса. — Обещал тебе танец?

Лана снова покачала головой.

— Мужчины, — скорчила гримаску рыжая. — Им лишь бы залиться по самое горло и хвастаться друг перед другом, как они хороши с железками.

— У тебя красивое платье, — сказала Тэсса.

— Спасибо... — пробормотала Лана, украдкой высматривая среди занавесей Эльтару. Эти прекрасные создания только подвели к ней, а уже утомили необходимостью судорожно думать, как ответить. Лану, как и любого ребенка высокой фамилии, учили правильно говорить в любых ситуациях и окружении, но она всегда предпочитала собственные увлечения возможности закрепить эти знания на практике.

— Да, очень удачный фасон, — протянула Десса. — Портной молодец, сумел скрыть твою плоскую грудь и не подчеркнуть при этом ширину плеч. Где ты обшивалась?

— В ателье Килена, что на Базарной площади, — холодно ответила Лана. И вспомнила, как заочно поссорилась с Дессаминой зимой, чтобы сейчас ждать от той чего-то хорошего. — Но твой портной тоже хорош. Жаль только, что сегодняшней день обязывает к красному. Хотя изумруды могли бы это спасти.

— Пожалуй, — улыбка Дессы застыла.

— Она сама шила это платье, — вставила Тэсса с искренней гордостью за подругу, будто не замечая подтекста в их обмене любезностями. — И мое тоже.

— Я могла бы изготовить для вас украшения по цене материалов, — попыталась смягчить Лана, почему-то почувствовав себя неловко перед этим по-детски наивным созданием.

— Ты в этом разбираешься? Удивительно, — фыркнула Десса. — А кулон просто сменить забыла? Серебро явно не для этого наряда.

Лана невольно потянулась к горлу и наткнулась пальцами на феникса, перелитого из оправы того самого усилителя.

— Это не украшение. Я его не снимаю.

— А что? Медальон? — оживилась Тэсса. — От жениха?

Лана едва не поперхнулась и поспешно уткнулась в бокал. И чуть не поперхнулась еще раз, потому что за спинами неразлучных подружек увидела хорошо знакомого ей рыцаря крови. И приближался он прямо к ним. Прямо к ней.

— Леди позволит мне один танец? — Вранеш галантно протянул ей руку, слегка наклонившись. Иссиня-черные волосы шелковистой волной скользнули по его плечу. У Ланы болезненно трепыхнулось сердце. Кончики ушей зашипало.

— Я не... — едва пролепетала она. Внутри все словно смерзлось, а лицо наоборот пылало так, что, казалось, брызни водой — зашипит. Что сейчас о ней подумают эти две канарейки-сплетницы? Что подумает он? — ...не танцую...

Тонкие брови Вранеша поползли вверх, четко очерченные губы дрогнули. Он хотел что-то сказать, но не придумал, как сгладить неловкость. Лане захотелось провалиться.

— А я танцую, — громкий голос Дессы разодрал эту безобразную паузу, в которой Лане уже начинало не хватать воздуха. — Если воитель не против.

Она чарующе улыбнулась и кокетливо взмахнула длинными ресницами.

— Конечно, — облегченно согласился Вранеш.

Оглушенная Лана смотрела вслед уже второй паре, отправившейся туда, где было посвободней от столов и драпировок, и силилась вдохнуть. Наконец, пронзившая ее внутренности сосулька растаяла и обрушилась тяжелым водяным комом обиды.

У нее только что увели Вранеша.

Лана шумно оттолкнула от себя бокал и вскочила на ноги. От ее резкого движения тоже смотревшая вслед подруге Тэсса испуганно шарахнулась. Две маленькие стервы. Они еще и растрещат об этом на всю казарму.

Лана рванулась было прочь от вылупившейся на нее блондинки и чуть не врезалась в выросшего на пути Маэдвеля.

— Ты меня чуешь что ли, Салтерил? — усмехнулся он. — Не сбежишь.

— Что тебе нужно?

— Потанцевать?

— Нет, — выплюнула Лана и попыталась пройти мимо, но Маэдвель перехватил ее за плечо. Рука дернулась сама. Почти без замаха. Однако в этот раз кулак уперся в подставленную ладонь.

— Больше не сработает.

— Отпусти меня сейчас же, — процедила она.

— А иначе? — Маэдвель улыбнулся как оскалился.

— Иначе подеремся, — сказала Лана, глядя ему в глаза. — И в этот раз у тебя ни меча, ни доспехов.

Она почувствовала, как сжимаются пальцы на плече, и уже почти решила ударить. Но тут на Маэдвеле повисла Тэсса.

— Потанцуй со мной, пожалуйста, — взмолилась она опасно подрагивающим голосом. — Или что, она лучше только потому, что дочь лорда?!

Маэдвель медленно выдохнул и улыбнулся почти нормально.

— Нет. Конечно, нет, — сказал он мягко — Лана даже не думала, что он так умеет. — Пойдем.

Маэдвель разжал хватку, не удостоив ее взгляда, и взял под руку расцветшую на глазах Тэссорию. Ситуация повторялась почти в точности. Лана сжала зубы. Сначала у нее увели рыцаря, с которым она могла бы потанцевать, теперь увели мерзавца, на котором можно было сорваться. Самое время идти плакать в дамской комнате.

Лана задержала дыхание на вдохе, досчитала до десяти и пошла к бару.

Табуреты у стойки были высокие и неудобные, но она влезла. Координация оставляла желать лучшего, хотя Лане казалось, она протрезвела полностью от всплеска эмоций.

— Сверх оплаченного? — спросил трактирщик — приятной наружности мужчина, улыбнувшийся, как ей показалось, с участием, но задавший только этот вопрос, за что Лана была благодарна.

Она вытряхнула раскатившееся серебро из кошелька.

— Мне нужно что-нибудь отвратительно сладкое.

— Прямо отвратительно? — уточил трактирщик.

— Да, — Лана мрачно кивнула.

Он смахнул монеты в широкую ладонь и, вынув из-под стойки бутылку с длинным тонким горлышком, нацедил из нее янтарной жидкости в чистый бокал, после чего оставил Лану в покое.

Вкус казался смутно знакомым. Трактирщик выполнил ее пожелание наполовину — было действительно сладко. Вино отдавало поздним летом, медом из мирозцветов и... абрикосами. Лана невольно улыбнулась этому забавному совпадению, а потом вспомнила: это же вино они пили перед отъездом с Флайран. Это — или очень похожее.

Лана специально не оборачивалась назад. Так и сидела, уткнувшись взглядом в столешницу, чтобы не смотреть, как кружатся Десса с Вранешем, и глотала вино и свою обиду. Она сама упустила шанс, но от этого было только гаже. Залить это бокала не хватило. Она попросила еще. И только тогда заметила, что не одна по эту сторону стойки.

Ее соратник по стакану оказался рыжим. Он сидел через два табурета от нее и, кажется, сидел давно. Почувствовав, вероятно, чужой взгляд, он повернулся, и Лана

узнала Аннориона. Удивительно было видеть его здесь, когда где-то в зале развлекались его друзья. Поругались? Ушли танцевать с девчонками? Хотя девчонок разобрали, остались разве что дамы постарше...

Лана поймала себя на том, что смотрит неприлично долго, и вернулась к вину. У Риона, оказывается, был шрам на пол-лица. Он прятал его за длинной челкой, да Лана и не приглядывалась никогда, а уродливая бугристая линия, меж тем, пересекала бровь и щеку, портя красивый в целом облик. Всплыл звучащий уже сегодня вопрос: почему не залечили?

Почему не залечили шрам у Хариса? Не успели, некому было, так сложились обстоятельства. Но Харис был воином еще до того, как стал рыцарем, а Рион — максимум, на пару лет старше нее, и единственная война, которую он мог видеть — нашествие нежити. Сильверфлэймы-старшие погибли — при штурме? Они ведь жили в Луносвете. Защитили сына ценой своих жизней?

Если подумать, у Риона была куда более серьезная причина рваться в рыцари крови. Может и справедливо, что на испытании они оказались в паре, и он смог произвести впечатление на принимающего Баки. Даже за ее счет. Лана почти готова была простить его за это и смириться. Но сам Рион как будто считал спарринг с ней чем-то постыдным, иначе бы не велся на колкости Маэдвеля до сих пор.

Вспомнив об этом, она разозлилась. О том, насколько слабой она была на момент вступительного испытания, мог судить только Баки и сам Аннорион. Даже только вернувшись в Луносвет с Харисом, она уже была куда лучше той себя и могла бы поспорить со многими из прошедших отбор рекрутов. Но Рион, похоже, до сих пор считал ее недостойной.

Лана повернула к нему голову. Он сначала покосился, потом медленно повернулся тоже. Они хмуро смотрели друг на друга. Стоило поговорить. Выяснить уже раз и навсегда, кто здесь и что к кому имеет. Между ними даже воздух дрожал от необходимости этого разговора. Лана решительно допила свое вино и развернулась всем телом, чтобы прыгнуть с табурета.

И чуть не уткнулась носом в появившуюся буквально из ниоткуда широкую мужскую грудь. Лана удивленно воззрилась на кулон с крупным рубином на золотой цепочке. Приглушенный свет таинственно играл в гранях кровавыми переливами.

— Тебе, кажется, хватит.

Она медленно подняла голову. Эльтару улыбнулся и, подав руку, помог спуститься на пол.

— Пойдем уже отсюда.

— Нет...

— Пойдем.

Он положил ладонь ей на талию, настойчиво направляя к выходу. Лана послушно шла, размышляя, должна ли сбросить его руку. В стороне нарастал какой-то шум и крики.

— Ты! Ты прекрасно обо всем знала — и все равно сделала это! Мне назло!

Посреди зала, там, где оставалось свободное от столиков место и танцевали немногочисленные пары, друг против друга стояли Тэсса и Десса. Рыжая обвинительно тыкала пальцем в грудь подруги.

— Все, что тебе нужно, это статус! — срывающимся голосом кричала в ответ Тэсса.

— А о моих чувствах ты подумала?!..

Эльтару толкнул дверь и вытащил Лану на улицу. Звуки отрезало.

В Луносвете успела наступить ночь.

Эллана немного дезориентированно смотрела по сторонам, пытаясь сморгнуть

алкогольный туман, пока не поняла, что туман настоящий. Белые здания размывались в прозрачном молоке, было душно и тихо, только где-то на другом конце улицы глухо прозвучали шаги городского стражника. В такой тишине, поразительной после шумной таверны, было неловко разговаривать, да и Лана не знала, о чем. В ее мыслях тоже растекся какой-то туман — ни одной четкой. С Эльтару, наверное, случилось то же самое. Только дойдя до площади Солнца, он вслух вздохнул:

— Если я тебя в таком виде верну Харису, то точно останусь без ушей.

Эллана слабо улавливала связь между его ушами и наставником, но пожала плечами и предложила:

— Тогда пойдем к морю.

Ей тоже не особо хотелось возвращаться домой сейчас.

Дорога к старому порту в темноте отличалась до неузнаваемости. В окрестностях бульвара, где не работало уличное освещение, было даже немного жутко, но зато, когда они, наконец, выбрались на насыпь и в лицо повеяло морской прохладой, Лана расплылась в счастливой улыбке. Она первая сбежала по камням к пляжу, умудрившись ни обо что не запнуться, и, почувствовав в сандалиях песок, раскинула руки навстречу водному простору.

Ветра не было — бриз дул с берега, и высокие стены Луносвета прикрывали от него двоих выбравшихся на пляж в неурочный час. Было свежо. Влага, от которой отяжелела одежда, здесь не душила так, как в городе. Дышалось легче. Темные волны разбивались о сушу где-то далеко, обнажив широкую полосу мокрого песка. Шел отлив.

— Спасибо за это место, — пробормотала Эллана.

— Ты мне? — удивился Эльтару.

Она, смеясь, схватила его за руку и закружила по пляжу.

— Стой! Осторожно... Подожди, я разобью!..

Он вырвался, неловко пытаясь прижимать один локоть к боку, и вытащил из-под рубахи очередную бутылку вина.

— Я по привычке прихватил, — ненатурально смутился Эльтару и шаркнул носком по песку.

Лана фыркнула. Кружиться больше не хотелось. Она задрала голову к небу, потом огляделась вокруг на предмет плавника и битых ракушек и по-простому завалилась на спину. Эльтару немного потоптался и, вкопав свою бутылку, растянулся рядом.

Они лежали на расстоянии вытянутой руки, голова к голове так, что, повернувшись, могли увидеть лица друг друга. Лана смотрела на звезды. Здесь, где флер городской магии почти рассеивался, они казались ярче и красивее.

— Как ты отдала Вранеша Дессе? — через некоторое время подал голос Эльтару.
— Он что, перепутал?

— Пере... что?.. — Лана растерянно повернулась к нему, а потом в ее голове будто что-то щелкнуло. — Что?! Это ты его подослал?!

Она даже приподнялась на локтях, возмущенно хватая ртом соленый воздух.

— Не подослал, а подсказал, что одна леди вовсе не против с ним потанцевать, — рассмеялся Эльтару.

— Сваха! — Лана кинула в него песком. Эльтару закрылся локтем, но она все равно попала, потому что метила в бок, а не в лицо.

— Так что пошло не так? — спросил Эльтару, отсмеявшись. Лана сердито сопела.
— Ну-у!.. Мне извиниться? Прости!

— Я отказалась с ним идти, — буркнула она.

— Только не говори мне, что из-за того, что я сказал тебе никуда отсюда не

уходить, — простонал Эльтару.

Лана вспыхнула, вспомнив, что об этом-то она забыла еще раньше, чем получила приглашение на танец.

— Нет, — она обняла себя руками, снова глядя в ночное небо. — Просто... В последний раз я танцевала еще до падения Солнечного Колодца... — Лана нахмурилась, пытаясь припомнить, когда Флайран удалось выковырять ее из библиотеки или мастерской между поездками на охоту и собственными занятиями, чтобы разучить какой-то новый танец. — Задолго до. Я понятия не имею, что сейчас модно, тем более, в столице...

— Я понял, — вздохнул Эльтару. — Извини, об этом я как-то не подумал. Правда извини. Но зато теперь я знаю, чем можно разнообразить наши танцы на заднем дворе!

— Да зачем... — Лана коротко рассмеялась. — Больше я на такие посиделки ни ногой. Придумать бы, как на следующей тренировке от этих стерв отбиться...

— Тэсса и Десса ничего тебе не сделают, — сказал Эльтару с непоколебимой уверенностью, заложив одну руку под голову. — Обсуждать будут скандал, который они друг другу устроили, когда мы уходили. К тому же, мы ушли вместе. Они могут решить, что ты отказалась танцевать, потому что мы пара.

Лана нервно фыркнула, полежала немного и снова повернулась лицом к нему.

— А мы не пара?

Эльтару тоже повернулся, немного неуверенно оттянув уголок рта.

— Да с утра, вроде, не были?

Она густо покраснела и зажмурилась, досадуя на саму себя.

— Ну, в смысле... — со звездами объясняться было проще, Лана отвернулась. — Просто ты... Эээ... Короче, один юноша заботился о моей старшей сестре почти так же, как ты обо мне. Я знаю, что она ему нравилась. И она прекрасно знала, что ему нравится, но делала вид, что все так и должно быть, не давая даже шанса на взаимность. До сих пор я об этом всем даже не думала, но, если что, не хочу так же, — выпалила она почти на одном дыхании.

— А... Да нет.

Лана неуверенно покосилась в его сторону. Эльтару улыбался небу.

— В конце концов, я бы не стал заморачиваться сегодня с Вранешем, если бы хотел от тебя чего-то такого... — он слегка нахмурился и тоже скосил глаза. — Ты ведь тоже не хочешь?

— Нет... — смущенно пробормотала Лана.

— Ну и хвала Свету, — выдохнул Эльтару с таким облегчением, что она даже на секунду растерялась. Будто почувствовав, что сейчас может грянуть новый взрыв, он поспешно добавил: — Нет, ты не подумай. Ты очень красивая девчонка, с тобой интересно проводить время и очень легко. И я ценю это. У меня никогда не было такого друга, и я не хочу испортить эти наши отношения.

Друг. Она расслабилась и улыбнулась. Не глядя, протянула в сторону руку, и Эльтару, нащупав ее ладонь, легонько ее сжал.

— Ну, и ко всему прочему, — он хмыкнул, — блондинки не в моем вкусе.

— Вот этого ты мог и не говорить! — возмущилась Лана.

Эльтару засмеялся. Она, подумав, перекадилась на бок, подтянувшись ближе не без помощи его собственной руки, и принялась колотить ладонями по плечам и груди, вызывая у него еще больше веселья. Он не слишком успешно пытался заслониться, потом неожиданно рывком перевернулся и опрокинул на спину, прижав сверху. Тяжелый кулон стукнулся о грудь, распущенные черные волосы коснулись щеки.

— Но, если хочешь, я могу научить тебя целоваться! — нахально предложил Эльтару, наклонившись почти нос к носу.

Она моргнула. Дрогнули ноздри, ловя чужой пряный запах с пьяняще теплыми нотами вина. Рука зашарила по песку, нащупывая его влажную границу, и, сжав горсть, стремительно нырнула за шиворот.

— Ай, холодно! — Эльтару взвился на месте, передергивая плечами и спешно вытаскивая полы рубашки, заправленной в штаны.

Лана со смехом поднялась на ноги, оправляя платье.

— Я сама с этим справлюсь как-нибудь, — пообещала она и огляделась в поисках какого-нибудь естественного укрытия. — Я сейчас. Не ходи за мной...

Когда Лана вернулась, Эльтару уже вытряхнул ком мокрого песка из-под рубахи и теперь сидел лицом к морю, прикладываясь иногда к распечатанной бутылке. Стало как будто темнее. Она присела рядом, подогнув к груди колени. Эльтару машинально предложил вино.

— Смотри, — указал он на море.

Лана, наконец, поняла, что не так: погасли огни Солнечного Шпиля, плохо, но все же просматривающегося с этого пляжа. И у темной подошвы острова вспыхивали крошечные рыжие звездочки.

— Они запускают свечи в лодочках в память о погибших, — сказал Эльтару со странным выражением — с отстраненной грустью, задумчивой такой. — Может, через несколько лет весь Луносвет станет так делать, и море будет выглядеть так, будто его подожгли... А я сегодня не взял лодочку. Но у меня никто и не умер.

— У меня тоже... К счастью.

Лана придвинулась ближе, вернув бутылку. Огоньки с такого расстояния едва можно было разглядеть. Их перекрывало волнами, они терялись то и дело, зачастую больше не появляясь, а иногда — наоборот, ярко, но ненадолго вспыхивая, — должно быть, когда свеча опрокидывалась и поджигала кораблик.

— А через сотню лет это станет просто красивой традицией, — продолжил Эльтару. — По крайней мере, я надеюсь, что свечи в море будут гореть в память только об этом дне, а не еще каком-нибудь. Мы ведь сможем сделать это?

— Конечно, — проговорила Лана.

Глаза резало от попыток разглядеть далекие огоньки. Пить больше не хотелось, вино казалось простой водой с привкусом алкоголя. Она сделала последний глоток, снова получив бутылку, и притопила ее в песок между ними. Шелковые шлейфы платья трогал почти незаметный ветерок, вызывая мурашки. Лана прижалась к теплому боку Эльтару и положила голову ему на плечо.

— Съездишь со мной летом к сестре в академию? — спросила она бездумно.

— Погостим недельку. Я так соскучилась...

— После экзамена. Вряд ли раньше отпустят.

— Хорошо... — пробормотала Лана и зевнула.

Наверное, она заснула. По крайней мере, очнулась Лана от холода, когда свечек в море уже совсем не было видно, хотя огни Солнечного Шпиля так и не зажглись. Шея затекла. Лана медленно выпрямилась, осторожно наклоняя ее в другую сторону. Эльтару встрепенулся и передернулся всем телом, словно намокшая птица. Бутылка стояла у него между коленей. Он привычным движением приложил горлышко к губам, запрокидывая голову, поморщился, взболтал у уха и с сожалением вздохнул. Похоже, там ничего не осталось.

— Пойдем домой, — сказал Эльтару, поднимаясь.

Лана кивнула. Она чувствовала себя сонной и пьяной. Насыпь из битого камня, на пути сюда показавшаяся гладким пандусом, стала почти непреодолимым препятствием. Лана висла у Эльтару на плече. Он героически тащил одной рукой ее, другой — проклятую бутылку, которую, впрочем, они скормили первому попавшемуся уборщику, стоило выбраться в обитаемые места.

На крыльце дома наставника Лана целую вечность искала в своем мешочке ключ, потом так же долго пыталась попасть им в замочную скважину. Дремавший, прислонившись к двери, Эльтару чуть не провалился внутрь дома, когда эта дверь неожиданно открылась без Ланиного участия.

— А что так рано? — хмыкнул Харис. — Рассвет только через два часа.

— Не рассчитал припас, пополнить не было возможности, — пробормотал Эльтару и широко зевнул.

— По-моему, она не очень-то веселая, — заметил Дыхание Света, критически оглядев свою покачивающуюся ученицу, перепачканную в песке, и посторонился, пропуская ее.

— Она просто сонная.

— Она все еще девственница?

Лана возмущенно всхрюкнула, споткнулась на ровном месте и схватилась за стену.

— Так точно, — без сомнений ответил Эльтару.

— В смысле, «так точно»?! — она обернулась, пылая ушами.

— Ну и дураки, — припечатал Харис.

— Да что значит... Да откуда вы... Хватит ржать надо мной! — закричала Лана, видя, что смех разбирает обоих.

— В кухне кофе, только сварил. Хочешь? — спросил Харис, не пытаясь сдерживать улыбку.

Лана мазнула по нему мутным взглядом, высоко задрала подбородок и широким пируэтом ввалилась в свою комнату.

— А ты хочешь?.. — обратился наставник к Эльтару. Она толкнула дверь в обратную сторону, и перестала слышать голоса в коридоре.

Сонливость навалилась с удвоенной силой, комната покачивалась, словно все выпитое сегодня только и дожидалось, когда же Лана вернется в тепло, чтобы коварно ударить в голову. Она чуть не клюнула носом матрас, пытаясь на ходу развязать сандалию. Вторая сопротивлялась ей еще дольше, но в конце концов Лана ее стрясла и плюхнулась лицом на вожденную подушку, не раздеваясь.

Ее сморило почти сразу же. Уже сквозь сон она смутно слышала, как приоткрылась дверь, но не проснулась. Только плотнее завернулась в упавшее на плечи одеяло, подоткнув его край под щеку. Ей снилась Флайран, плывущая на лодочке, с пылающей свечой в руках.

21. Пыль в глазах

Наставники поступили благоразумно, и следующие после Дня Памяти занятия были назначены на вечер. Но даже к этому времени Лана чувствовала себя так себе.

Ее, конечно, не штормило, как половину утра подкалывал Харис, — молодой и здоровый организм достойно справился с испытанием первой попойкой, хотя уговорить себя выйти на пробежку ей так и не удалось. Но весь день Лану одолевала сонливость и противная слабость в конечностях, совершенно не хотелось есть и сложно было сосредоточиться. «Больше никогда», — решила она для себя. Хотя некоторые обрывки воспоминаний о прошедшем вечере казались волнительными. Она старалась не думать, как глупо выглядела в глазах Вранеша и как злорадствовала Десса (которая, к слову, действительно вела себя сегодня тихо и язвить не торопилась). Но приятно было вспомнить о непринужденной атмосфере, что, пусть ненадолго, но все же захватила ее; о ночной прогулке по тихому Луносвету, разговорах на берегу. Все это было смутным, как город в тумане, но вызывало теплое чувство в груди.

— Ты какая-то рассеянная сегодня, — заметил Эльтару, когда Ителис позволил им короткий перерыв. — Плохо себя чувствуешь?

— Да нет...

Помимо приятных воспоминаний и нежелательных, был еще один их сорт. Тревожные. Лана проснулась с тревогой в сердце и все никак не могла вычленить для себя ее причины. Словно вчера она сказала что-то важное — или, наоборот, не сказала — и отсутствие финальной точки в этом мучило ее нетерпящую незавершенности натуру.

Лана перевела взгляд на стоящего в другой части площадки Аннориона. Сегодня он был с Ирном.

— Мы вчера говорили?

Эльтару повернул голову в ту сторону и пожал плечами.

— Кроме парочки тостов?

— Я имею в виду Риона.

— Когда я решил тебя увести, он, вроде бы, тоже сидел у стойки. Но не похоже, чтобы вы разговаривали.

Лана нахмурилась, попытавшись это вспомнить. Сидели. У стойки. Смотрели друг на друга — но ничего больше?

— Я хочу спарринг с ним.

— Ну давай поменяемся.

— Ты... не против? — осторожно уточнила она.

— А с чего мне быть против? Мы же не подружками меняемся... Хотя для тебя я не пожалел бы, — добавил Эльтару без долгих раздумий, за что получил тычок в бок.

Они подошли вдвоем. Ирмар предупреждающе кивнул в их сторону, Аннорион обернулся, мгновенно замолчав, — о чем он говорил, Лана не услышала. Зато заметила свежий синяк на скуле, плавно перетекающий в фингал, на той стороне, где не было шрамов. А тех внезапно оказалось не один, а три рядом, как от лапы — два потоньше еще более незаметные.

— Рион... — почему-то вернулась неуверенность первых дней, когда она и желала еще раз с ним подраться, и боялась снова проиграть. Лана взяла себя в руки. — Не хочешь поменяться парами?

Он приподнял рыжие брови, уперев меч острием в землю перед собой, и усмехнулся:

— Не хочу.

Простой ответ и, в общем-то, ожидаемый, сбил ее с толку. Само собой вырвалось:

— Почему?

Аннорион пожал плечами и взглянул на нее совершенно спокойно, даже с толикой превосходства, несмотря на то, что был ниже на полголовы.

— Мне это неинтересно.

— Мне показалось...

— Тебе показалось.

У Ланы вспыхнули алые пятна на скулах и сжались кулаки. Неизвестно, какую именно гадость она ляпнула бы в тот момент, но на плечо вовремя легла ладонь Эльтару.

— А мне кажется, что ты слишком зависим от чужого мнения, Рион.

— Нет. Именно поэтому мне все равно, что ты сейчас скажешь, Эль.

— Но не все равно, что говорит Мэд, — фыркнул тот.

— Все равно.

— Я правильно услышал свое имя? — крикнул Маэдвель, обращая на них внимание и всех остальных.

— Расходитесь по местам! — поспешил вмешаться Ителис. — Продолжим.

— Просто трус, — бросил Эльтару шепотом и резко отвернулся, увлекая Лану следом.

Они вернулись туда же, где фехтовали до этого, подальше от Риона с Ирном.

Инструктор что-то еще командовал, но Лана с удивлением смотрела на Эльтару.

— Ты злишься?

— Достал, — буркнул тот.

— Впервые на моей памяти Эльтару Санфейвер так откровенно нарывался на сокурсника.

Это было настолько забавно, что ее даже немного отпустило собственное желание поставить рыжего на место.

— У тебя научился, между прочим.

— Чему б хорошему, — улыбнулась она, но улыбка тут же погасла. — Он просто не воспринимает меня всерьез.

— Он просто высокомерный болван с комплексами. Видела фингал? Это он вчера нарвался на кого-то из друзей Мэда. А сегодня ходит, задрал нос. Я даже завидую такому потрясающему самомнению на пустом месте, — Эльтару соорил саркастическую гримасу. — Учитывая, что влияние Сильверфлэймов кончилось со смертью его родителей и короля, а сам по себе Рион мало что представляет. Если бы не Ирн с Селени, его бы давно затравили.

— Вчера в таверне он казался грустным... — пробормотала Лана.

— Ты что, жалеешь его? — поперхнулся Эльтару.

Она тряхнула головой.

— На самом деле, Рион — как надкушенный кусок торта. Тогда, на вступительном, он разделал меня под орех, но чем больше я об этом думаю, тем лучше понимаю, что мы оба не показали ничего... — сказав про испытание, Лана вдруг вспомнила еще кое-что из их вчерашнего разговора. — А как будет выглядеть экзамен?

— Как показательные спарринги. Комиссия из инструкторов будет смотреть, чему мы научились.

— А выбор партнеров?..

Эльтару пожал плечами.

— Я думаю, распределять должны наставники... — он осекся, рассмеялся и театрально закатил глаза. — О, нет, судя по твоему лицу, я только что подсказал тебе какой-то очень сомнительный план!

— Да, — серьезно кивнула Лана. — Для начала — получить право сдавать этот

экзамен.

Так и игнорирующий тренировки Харис встретил ее после занятий на площади Странников.

— Рекрут, свободен, — приказал он увязавшемуся с ней Эльтару.

— Так точно! — тот отсалютовал то ли шутливо, то ли по форме — у них с Харисом были такие отношения, что не поймешь. Но испарился Эльтару тут же, только махнул ей на прощание.

— А с тобой у нас одно важное дело, — сказал наставник. — Идем.

Повел он ее напрямик к штабу Ордена. Миновав вслед за Харисом широкое крыльцо с колоннами и статуями, Лана впервые оказалась в просторном, облицованном черным мрамором холле и немножко оробела. Строгая геометрия помещения в сочетании с богатой отделкой золотом и дорогими тканями внушали трепет и восторг. Прямо напротив входа наверх изгибались две лестницы с коваными перилами. Между ними виднелся полукруглый балкон, а над ним — золотистое зарево, столбом уходящее под высокий потолок. Длинные черные знамена с кантом, но без гербов спускались по стенам. Под ними горели жаровни.

Было пусто и тихо. Так тихо, что отчетливо слышалось потрескивание поленьев, а шаги подбитых железом сапог казались громом. Неподвижных стражников в цветах Ордена Лана заметила, только когда они с наставником прошли мимо, свернув в боковую арку, забранную невесомым тюлем. Здесь очень четко ощущалась магия — не просто бытовые чары, благодаря которым в каменном коридоре было едва ли не теплее, чем на прогретой солнцем улице. Фон излучало все: пол и стены, лестницы, тот свет, что виднелся из холла. Не давящий, мягкий, но настолько сильный, что на пару секунд Лане показалось, воздух даже звенит от количества разлитой в нем магии. Но это была всего лишь музыка, доносящаяся откуда-то издалека, такая тихая, что не разобрать даже мелодии, только отдельные переливчатые аккорды. Лана тщетно вслушивалась в навязчивое позвякивание, пока это не стало раздражать. Она дернула ушами и, чтобы заглушить звук, спросила:

— Это надолго? Я хотела успеть сегодня к мастеру Гелантису...

— Думаю, это должно быть для тебя важнее подработки у ювелира, — Харис посмотрел на нее, изогнув одну бровь, и остановился рядом с очередной дверью.

— Что — это? — Лана непонимающе нахмурилась, наблюдая, как он достает из сумки узкий шелковый шарф черного цвета.

— Приподними, — потребовал наставник, накинув его петлей ей на плечо. — Не слишком практично, но табард тебе не положен, поэтому постарайся не потерять — он изготовлен на заказ, — Харис затянул узел, выпустив сверху конец с вышитым алым фениксом. — Твой пропуск.

Он открыл дверь и подтолкнул ее, пропуская вперед. Лану встретили полки и книги. Она в восхищении приоткрыла рот.

— Лита, это моя ученица.

Лана обернулась. Сидящую за столом поодаль женщину она сразу не увидела. Та, впрочем, ими тоже не слишком заинтересовалась. Подняв голову, она скользнула рассеянным взглядом по гербовой накидке Хариса и лицу Ланы, кивнула и вновь вернулась к большому фолианту с покоробленными, как от воды, страницами, рассматривая в нем что-то через лупу, так что видна была только светлая макушка низко наклоненной головы.

— Мы не будем тебя отвлекать, — усмехнулся Харис. — Я сам проведу экскурсию.

Первое впечатление, как это часто случается, оказалось иллюзией. Помещение библиотеки Ордена явно не соответствовало ее содержанию. Больше места здесь занимали кресла и столы, поставленные как в нишах у стен, так и между стеллажами.

— Лита — смотрительница и переписчик, — негромко говорил наставник. Звонкие шаги здесь глушились толстыми коврами. — Если понадобится, она поможет тебе найти нужную книгу, но постарайся не отвлекать ее лишней раз... Это историческая секция. Помимо истории Кель'Таласа и Ордена здесь можно найти списки и переводы книг о человеческом рыцарстве и паладинах, если тебе интересно.

— Я читала, — коротко отозвалась Лана, оглядываясь.

— В этой секции собрана информация о светлой магии и учении школы Святого Света. Копии из архивов жречества — того, что уцелело.

Она нетерпеливо кивнула. Меньше десятка стеллажей — на это грустно было смотреть, учитывая какой бездной знаний должны были обладать жрецы, практиковавшие Свет веками.

Но вот они остановились у последней открытой секции, и у Ланы вытянулось лицо от разочарования.

— Орден Крови еще очень и очень молод, чтобы иметь собственное учение, — словно угадав ее мысли, сказал Харис. — Здесь наработки наших менторов и сотрудничающих с Орденом магов. Больше — только в закрытых архивах. Но, Лана, — он повернулся к ней, уныло рассматривающей полупустые полки. — Несмотря на то, что здесь рукописей от силы — пара десятков, я скажу тебе сразу: они создавались не для рекрутов.

— Я понимаю, — забормотала она. — Я очень благодарна, что ты добился для меня разрешения, хотя не обязан был. Мне и так оказана честь...

Харис хмыкнул.

— Глупая девчонка. Я имел ввиду, что эти материалы писались для инструкторов, обладающих несравнимо большим объемом знаний в данной области. Впрочем, ты поймешь, когда попытаешься разобраться.

Лана надулась. Он снова обозвал ее дурой.

— Приходить сюда можешь в любое время, даже ночью. Книги не выносить, не переписывать, уходя — оставлять на столе. Никакой еды, питья, грязных рук. И лично от меня: никаких попыток практиковаться со Светом в библиотеке. Если ты спалишь ее, я вряд ли смогу оправдаться.

— Так точно, — буркнула Лана.

— Останешься?

Она повела плечами, отклеивая от лопаток рубашку под поддоспешником и кирасой.

— Не сегодня. Мне нужно пересмотреть расписание.

Харис кивнул.

На пути обратно они столкнулись с Циссой Розой Рассвета.

— Ты все же привел ее, — улыбнулась инструктор, после приветствия.

— Привел. И надеюсь, что ты не попытаешься ее увести.

— Я не баран, чтобы меня уводили, — огрызнулась Лана.

— Конечно не баран, — наставник похлопал ее по плечу. — Ты — своенравная горная коза, неподдающаяся приручению.

Цисса негромко рассмеялась. Харис подтолкнул возмущенно сопящую ученицу к выходу.

На улице все еще властвовал ранний вечер, солнце едва ли сильно сдвинулось на небосводе. Лана вдохнула его живое настоящее тепло, невольно сравнивая с тем, что царило в стенах штаб-квартиры рыцарей крови.

— Ну что, успеваешь еще к своему Гелантису?

— Если у тебя нет каких-то поручений.

— Свободна.

— Харис... — уже готовая сорваться с места Лана остановилась. — А можно я еще попрошу?

— Каждый раз это что-то трудновыполнимое или потенциально опасное, — вздохнул он. — Ну?

— Я ведь занимаюсь вместе с орденскими рекрутами, — быстро заговорила Лана, — хожу с ними на неформальные мероприятия, даже допуск в библиотеку получила... — она покосилась на шарф, подрагивающий на ветру.

— Короче.

— Я хочу сдавать переводной экзамен.

Харис помолчал.

— Ты знаешь, как он проводится?

Лана кивнула.

— Тебе не нужно делать это, результаты не повлияют ни на что, но ты все равно хочешь выступить перед комиссией?

— Хочу, — сказала она упрямо.

— Что ж. У нас есть время подготовиться...

Времени у них оказалось чуть больше двух месяцев. Хотя Лана не сказала бы, что наставник как-то особо увеличивал для нее нагрузку. К повседневным делам прибавились разве что посещения библиотеки. Лана решительно набросилась на гранит науки... и обломала себе зубы. Трактаты и схемы из собственной секции Ордена оказались за гранью ее понимания. Она пробовала и разбираться, и просто читать, но сдалась уже к концу недели и перебралась к более доступной жреческой магии.

Так пролетели весна и кусочек лета.

День экзамена выдался таким же солнечным, как день ее провала на вступительном испытании. Должно быть, поэтому Лана нервничала чуть больше, чем стоило бы. Поэтому. Не потому, что в решающий день у них с Харисом снова не совпало время. Она так и не дождалась его из патруля утром, ушла раньше.

На тренировочной площадке во внутреннем дворе штаба Ордена установили длинные скамьи ступенчатой трибуной. Сегодня рекрутам придется долго ждать, пока сдадут товарищи, потому что биться они будут попарно. Чтобы со всем тщанием оценили то, чему они успели научиться у инструкторов за прошедший год.

— Они все равно никого не отсеют, — горячо шептал Эльтару, то и дело хватая ее от волнения за руку. — Незачем переживать. Тем более, тебе. Ты оруженосец рыцаря... Он придет?

— Я надеюсь.

Приемная комиссия была более чем скромной: инструкторы Цисса, Баки, Осслеан. Ителис, прохаживающийся взад-вперед перед их местами напротив рекрутской трибуны, казался едва ли не бледнее своих воспитанников. Как будто только он их учил.

— Я переживаю не за это.

Лана покосилась на скамейку в заднем ряду, где на самом краю, нахохлившись, сидел Аннорион. Тот не повернул головы, сверля взглядом пространство перед собой. Или, скорее, чей-то затылок в этом пространстве. Она даже догадывалась, чей.

— Смотри, — снова зашептал Эльтару, наклонившись к самому ее уху. Он понял с полуслова. — Распределять нас не будут, очередность не регламентирована. Один выходит. Против него может выступить любой из еще не сдавших. Отказаться нельзя. Если на претендента не находится ни одного желающего, он выбирает сам. Если желающих несколько, выбирает тоже он.

— И многие из вас договорились заранее?

— Почти все.

— И Рион?

Эльтару покачал головой.

— Он постарается выйти против Мэда. Ты уверена, что хочешь драться именно с ним?

— Да.

Эльтару выпрямился на своем месте и медленно сложил руки на коленях, будто раздумывал. Затем тряхнул головой и сказал беззаботно:

— Представляешь, отец сказал, что, если я сдам с высоким результатом, он купит мне двуручный меч. И не абы какой, а у королевского оружейника!..

Лана, все еще размышлявшая, как при таком регламенте умудриться попасть в пару к Аннориону, даже не успела переключиться на новый разговор и порадоваться за друга. На площадке появилось еще двое рыцарей. Сердце екнуло, и, кажется, не у нее одной. Над рекрутскими скамьями пронесся встревоженный шепоток, а затем, как волна: они вставали и отдавали честь, как полагалось, — к соседней трибуне подошла леди Лиадрин в сопровождении Солонара Кровогнева и заняла место рядом с инструкторами.

— Ты знал?.. — садясь обратно, Лана обернулась к Эльтару. Все прочие мысли как сдуло. Еще бы, сама верховная леди будет наблюдать за ходом экзамена.

— Никто не знал, — он выглядел не менее ошарашенным, но быстро взял себя в руки. — Хотя что это меняет?

В самом деле, это не меняло ничего. Экзамен пройдет своим чередом, на нем всего лишь будут присутствовать матрона Ордена с заместителем. И не будет Хариса. Лана вдруг поняла, что ему нет никакого смысла тащиться сюда после ночи без сна. Достаточно того, что он снова за нее договорился, хотя по большому счету этот экзамен для нее всего лишь прихоть. Прихоть — и возможность снова выступить против Аннориона, доказать ему, что она не хуже прошедших испытание парней, чтобы относиться к ней с таким пренебрежением. Доказать себе, что она достойна табарда, несмотря на один провал.

Осталось только придумать, как оказаться с ним в паре.

Ителис еще раз озвучил порядок проведения спаррингов и предложил выйти первому добровольцу. Как ни странно, откликнулась Десса. Отсалютовала посвященным рыцарям и обернулась к сокурсникам. Никто даже не шелохнулся, когда против нее встала Тэссория — первый договорной бой.

Лана на них почти не смотрела. Отметила только, что движения Дессы стали куда увереннее и экономней. Она больше не била по мечу напарницы, а целенаправленно пыталась чиркнуть по доспеху, вынуждая Тэссу отступить и даже ставить магические щиты. В другой день Лана поразилась бы, как непутевая блондинка делает это без физической основы, но сейчас ее голова была слишком занята Рионом.

Как сделать так, чтобы тебя вызвал парень, который не хочет с тобой драться? Который хочет подраться с другим. Он не станет выходить сам, поняла Лана. Дождется, когда перед трибуной встанет Маэдвель, и бросит ему вызов. Мэду он надоел еще зимой, но бой с Мэдом — это такая дрянь, на которую больше никто по доброй воле не подпишется. Выбирать тому будет не из чего. Если же она сама выйдет, то Рион не

встанет ни за что, а вот Маэдвель как раз может, не упустит возможности унижить прилюдно, как она его, сломав тогда нос. Рион будет злиться еще больше, но это не то, чего ей хочется...

— Эль. А у Мэда есть уговор?

— Нет, — откликнулся Эльтару рассеянно. — Он бахвалился, что уделает любого, кто рискнет его вызвать. О, смотри, как удачно.

Тэсса и Десса закончили, следующим пошел Селени. Против него встал Ирн. Лана покосилась на Аннориона. Тот по-прежнему сидел с очень сосредоточенным лицом и на выход друзей никак не отреагировал. Зато Маэдвель смотрел на них мрачно, но не дернулся. Ирнмар. Минус один противник из тех, кого он считал достойным себя.

— Как там обходится боковой блок?..

— Что? — Лана недоуменно воззрилась на Эльтару. Она как будто что-то пропустила. Он улыбнулся.

— Шутка. Я все помню.

Так ничего и не поняв, она перевела взгляд на сдающих. Селени действительно оказался очень жестким в атаке, когда не щадил. На занятиях обычно нет времени смотреть на других. Может, сейчас стоило. Тем более что сегодня они должны были показать лучшее, на что способны. Если бы еще она могла сосредоточиться...

Спарринг прошел стремительно и жаростно. В конце Цисса укрыла обоих щитами, чтобы они могли без вреда друг для друга показать магический потенциал. Ирнмар и Селени обменялись серией усиленных Светом атак и остановились сами, не дожидаясь команды инструктора. Поднялись следующие...

Рекруты отстреливались один за другим, переходя с их трибуны на места за спинами инструкторов и верховной леди. Эльтару больше не заговаривал с Ланой. Временами поглядывая в его сторону, она видела, как он подкатывает к небу глаза и беззвучно шевелит губами, будто напряженно что-то высчитывая. Лана не стала его отвлекать.

Когда их осталось вдвое меньше от первоначального, она, то и дело косящаяся на мешающую ей спокойно жить парочку, заметила, как Маэдвель толкнул в плечо одного из своих приятелей. Тот вышел.

Эльтару пихнул в бок сидящего по другую от него сторону Аэнвиля.

— Вызови его!

— Я?!

— С меня десять бутылок любой марки!

У Аэнвиля сверкнули глаза, и он встал. Остальные остались на месте. Эльтару выдохнул.

— Остались две пары.

— Что все это значит?

— Что за вино мы платим пополам.

— Эль?..

Он не ответил и промолчал так до конца боя. Противники еще стояли, ожидая разрешения инструктора присоединиться к сдавшим, когда Эльтару сжал ее руку.

— Идешь следующей, — шепнул он и вышел на освободившуюся площадку.

— Эльтару Санфейвер! — объявил Ителис для принимающих. Или скорее даже только для леди Лиадрин.

Никто из оставшихся не шевельнулся. У Ланы быстрее застучало сердце — до нее начала доходить выстроенная комбинация. Две договорные пары, Аннорион и Мэд. И все считают, что Эльтару будет драться с ней.

Пауза затягивалась.

— Нет желающих. Выбирай сам, — распорядился Ителис.

Эльтару заложил обнаженный меч за голову и лениво потянулся.

— Маэдвель Стальное Перо.

Лана резко повернулась. На лице Маэдвеля кислое выражение уступило место удивлению, а вслед за этим распустилась хищная улыбка. Он с довольным видом встал, покровительственно махнув рукой оставшимся двум приятелям. Лана перевела взгляд на Риона. Тот был в ярости. Буравил удаляющуюся спину Мэда так, словно от него уходила дичь, которую он загонял неделю. Он повернул голову к ней и встретился глазами. Лицо Аннориона медленно налилось краской. Он все понял. Понял, как его обыграли, понял, что деваться некуда, друзья уже не смогут помочь. Лана спокойно улыбнулась. Он даст ей бой. Хочет этого или нет.

22. Золото

Переглядываясь с Аннорионом, Лана чуть было не пропустила начало поединка.
— Бой! — скомандовал Ителис.

Эльтару, как обычно, был стремителен. Он ринулся на противника, с ходу обрушив на его щит полуторник. Это был страшный удар. Лана знала, сколько силы в этих руках, она бы ни за что не решилась подставляться, но Маэдвель выдержал. Согнувшиеся колени пружинисто распрямились, передавая телу энергию для обратного толчка. Маэдвель отбросил противника, но как-то слишком легко, чтобы не видеть в этом маневр самого Эльтару. Тот отпрыгнул, замахнулся и атаковал сбоку, вынуждая Мэда парировать и отходить, чтобы не пустить его в тыл. Эльтару прочно завладел инициативой. Он кружил противника то в одну, то в другую сторону, осыпая градом ударов, загоняя все глубже в оборону. Увязнув в очередном блоке, Эльтару, как они не раз повторяли друг с другом, повел давящего в ответ Маэдвеля вправо, сам уходя в другую сторону вместо того, чтобы снова отскочить. Длинное лезвие шаркнуло по щиту и пошло на восходящую. Мэд разгадал маневр, резко крутанувшись по оси, но все равно не успел бы. Если бы не подставил клинок за спину, не глядя. Хлипкий блок выиграл ему секунды. Эльтару разорвал дистанцию, прежде чем щит взрезался бы ему в ребра или локоть. Сломанная однажды рука тоже кое-чему его научила. Они разошлись и начали новый круг.

Выпад — блок — контратака. Это могло продолжаться бесконечно долго, если бы в какой-то момент инструктор Цисса не накрыла обоих непропускающими магию щитами. Ее вмешательство послужило сигналом. По черным волосам Эльтару скользнул отблеск солнца. Маэдвель попытался его на этот раз опередить и пробить озарившимся Светом мечом. Эль принял удар на лезвие, даже не на гарду, помня, как любит противник калечить руки. Оттолкнул, сорвав атаку щитом. Маэдвель пригнулся от просвистевшего над ним бастарда — Эльтару подпрыгнул над подсечкой. Во все стороны от него полетели острые лучики-серпы, заставив Мэда отпрянуть. Новое столкновения меча со щитом резануло по глазам яркой вспышкой. Эльтару пошел в обходную, чередуя удары и выплески Света. Единственное, что оставалось Маэдвелю, — уйти в глухую оборону и держаться, пока противник не выдохнется. Его меч больше не горел, всю энергию он перенаправил в барьер, помогающий выдержать этот бешеный натиск.

Эльтару пытался обойти защиту несколько полных кругов, периодически меняя направление, пытаясь обмануть или пробить барьер силой. Но Маэдвель выстоял. В последний раз ударив по его щиту, Эльтару отошел сам и опустил клинок острием в землю. Противник смотрел на него из-за кромки. Оба замерли.

— Это был хороший бой, — наконец произнес Эльтару.

— Да. Неплохой, — согласился Мэд, старательно скрывая одышку, и все-таки убрал щит.

Эльтару вопросительно повернулся к инструктору. Лана затаила дыхание. Тот Мэд, которого они знали, должен был сейчас ударить. Она этого ждала. Может быть, Эльтару тоже ждал. Может быть, специально подставил спину, чтобы подловить на контратаку.

Но Маэдвель не стал.

— Закончили, — объявил Ителис и указал им на вторую трибуну. Эльтару кивнул Мэду и напоследок бросил взгляд на Лану, ободряюще подмигнув.

Она встала и шагнула вперед. Рука взлетела вверх в положенном приветствии.

— Салтерил... — неуверенно проговорил инструктор.

Лана посмотрела на него непонимающе. Что теперь-то не так? Наставник сказал, что обо всем договорился, да и она весь последний час торчала на виду в самом первом

ряду. Можно было сто раз выгнать.

Но Ителис не собирался ее выгонять. Он посмотрел почему-то мимо трибун, на уличную арку, и махнул рукой.

— Ладно. Эллана Салтерил!

Лана повернулась к скамейкам. Две пары и Рион на самом верхнем ряду. Он смотрел на нее исподлобья. Еще четверо договорников. Сердце билось под самым горлом. Только бы никому из них не пришло в голову все испортить...

Это была самая долгая минута в ее жизни.

— Нет желающих, — констатировал Ителис.

— Аннорион Сильверфлэйм, — четко произнесла Лана.

Он нехотя поднялся на ноги. Она сжала рукоять меча, пока еще покоящегося в ножнах. Казалось, Рион спускается к ней целую вечность.

Напряженную тишину разрушил перестук копыт. Все невольно повернули головы, а у Ланы от внезапной радости перехватило дыхание, когда она издали узнала всадника. Она залилась краской, осознав с удивлением, насколько ей было важно, чтобы наставник присутствовал. Не лорд Кровогнев, не сама верховная леди Лиадрин, а именно он.

Харис не стал повторять подвиги Эльтару и гнать коня по газонам. Он привязал его на опоясывающей двор дорожке и двинулся к ним быстрыми размашистыми шагами. Перед наблюдательской трибуной опустился на колено, приветствуя глав Ордена, но почти тут же встал, получив от Лиадрин короткое «вольно».

— Что здесь происходит, Ителис? — развернувшись, без прелюдий набросился он на инструктора. — Помнится, уговор был, что я показываю ее комиссии, и что экзаменую ее при этом тоже я.

— Что? — выдохнула Лана.

— Опомнись, Дыхание Света, — попытался урезонить Ителис. — Ты почти сутки не спал. Пусть бьется с птенцами. Оценишь со стороны.

— Что она покажет с твоими птенцами, — процедил Харис сквозь зубы. — Уж явно не то, за что я решил ее взять. Сядь на место, юноша!

Аннорион без возражений плюхнулся на скамейку в первом ряду. Излучая, как показалось Эллане, злорадное удовлетворение от ее смятения.

— На позицию.

Вялые возражения Ителиса здесь явно не имели никакой силы. Харис передвинул на руку щит и вынул меч из ножен.

— Цисса, без твоего вмешательства, пожалуйста, — попросил он.

— Как угодно, воитель, — пожала плечами бывшая магичка и сложила руки на груди.

Лана, все еще не до конца веря в происходящее, взялась за скобу и тоже обнажила клинок. Наставник встал в трех шагах перед ней как был — в боевом доспехе, плаще и табарде с алым геральдическим фениксом, на который она с таким вожделием смотрела в самую первую их встречу.

— Что не так? — тихо спросил он.

— Все так, — почти не разжимая губ, вытолкнула Лана.

Не так было все. Вся их комбинация пошла прыголапу под хвост. Она чувствовала себя полнейшей дурой и даже не думала сейчас о том, что бой с наставником — это куда сложнее, чем какой-то Аннорион. Лана была до крайности обижена.

— Бой, — не менее обиженно буркнул Ителис.

Они не двинулись с места.

Лана смотрела в глаза наставнику, он — смотрел ей. Оба ждали первого движения противника. У Хариса было совершенно спокойное лицо, даже отрешенное. Лана

поджала губы. И очень медленно отвела руку с мечом в сторону. Как почти год назад, положила рукоять на ребро ладони, придерживая большим пальцем. И подтолкнула. Ему назло.

Харис мученически подкатил глаза — ничему не научилась. И сорвался в атаку.

Лана прыснула в сторону, перехватывая свой меч. Развернулась — и обрушила клинок на взметнувшиеся складки рыцарского плаща. Потревоженный воздух ударил в лицо, лезвие с лязгом врезалось в алую птицу на черном. От отдачи заныло запястье, но отвлекаться на боль было некогда — движение размазанной лентой на периферии зрения, рука взмывает со щитом рефлексивно, еще до того, как мозг поймет, что это.

Предугадывай.

Удар. Лана чуть накренила щит, давая клинку соскользнуть. В ней нет ни стального каркаса, ни груды мышц, как говорил Харис. Он не поганище, но вполне может ее сломать.

Железо сталкивалось с лязгом и скрежетом. Выпад-блок-отход, отходов больше. Она вертелась как ненормальная, отбиваясь от него, берегла спину, пыталась держать взгляд. Как он учил. Зеленые глаза напротив стали стержнем боя, на который наматывались оставляемые их мечами шлейфы. Смотри в глаза — и она смотрела. Тело действовало само. Лана не думала, ее разум очистился, в ней не осталось даже обиды, хотя казалось, что они пытаются убить друг друга.

Но она не знала своего противника. Это он ее знал.

Очередная контратака с ее стороны провалилась, а меч попал в ловушку. Харис вырвал его, едва не вывернув ей кисть. Лане оставалось только успеть заметить, в какую сторону мелькнула светлая дуга. Ей стало совсем не до игр.

Меч наставника просвистел у самого лица. Лана не стала блокировать, отпрыгнула — и бросилась в сторону, туда, где где-то в траве лежало ее оружие.

Газон, по счастью, был коротко подстрижен и уже изрядно вытоптан предыдущими бойцами. Светлую полоску металла на нем она отыскала быстро, но о том, чтобы нагнуться и поднять, не приходилось даже думать. Харис шел за ней по пятам. Она чуть не пропустила резкий выпад в живот, закрывшись в последний момент, но он навалился всем весом, отводя ее руку, и отбросил ударом щита в открывшуюся грудь. У Ланы перебило дыхание. Она смутно почувствовала, что ноги отрываются от земли, чудом сгруппировалась и покатила по площадке.

Под плечо попало что-то твердое. Она машинально выпростала свободную руку, нащупывая это. Пальцы сомкнулись на рукояти, выдирая с корнем траву. В землю рядом с ней хлестнул клинок.

Это они тоже проходили.

Лана каталась между ударами, выгадывая возможность подняться. Доспехи и щит делали ее неповоротливой, не то что тогда, перед вечером памяти. Наконец, Харис поставил ногу на ее пути и замахнулся.

Она закрылась обеими руками. Обрушившийся на щит удар был тяжелым, но у нее сейчас появилась дополнительная опора, а у Хариса — не самая устойчивая позиция. Лана согнула колени и изо всех сил лягнула обеими ногами, не разбираясь — в грудь или в щит.

Ей удалось оттолкнуть его, ослабив давление, и Харису пришлось отступить, чтобы не получить удар в сочленение доспехов на колене. Лана лишь в последний момент опомнилась, что бить надо противовесом, а не острием...

Она встала на ноги. Наставник коротко улыбнулся, глядя ей в глаза.

Вспышка.

Лана отпрянула. Отвернулась, закрылась щитом, но поздно. По зрачкам будто пламенем полыхнуло. Отступая, она часто заморгала, пытаясь избавиться от рези. По щекам текли слезы, но ничего не менялось. Ни-че-го, только белая рябь вокруг.

Ее охватила паника. Она так бы и пятилась, бестолково вертясь по сторонам, если бы ухо вдруг не уловило — свист? Шорох? Отчетливый скрежет металла о металл. Лана повернулась на звук. Перед глазами расплываются круги. Упругий гул воздуха... Сверху!

Сердце обожгло. Она упала на одно колено, вскидывая щит. Пламя вспыхнуло в груди, лавой прокатилось по венам поднятой руки — и раскрылось. Локоть почувствовал мягкий толчок, в лицо дохнуло горячим ветром.

Проморгавшись наконец, Лана увидела, как за кромкой ее щита воздух плавится и переливается прозрачным золотом. Сухой жар от него слизал с ее лица пот и слезы. Завеса была такой широкой, что Лана, у которой в глазах все еще растекались огненные точки, не могла увидеть ее края. Зато сквозь нее она видела навалившегося на клинок наставника... улыбающегося с одобрением.

Она немного напряглась и постаралась перенаправить силу. Харис, будто чувствуя малейшие эманации, отпрянул за секунду до того, как светлый щит взорвался ему в лицо. Тонкий контур наспех выстроенного им защитного заклинания смело, полы плаща захлопали от порожденного магией ветра.

Лана встала. В груди все еще трепетало что-то горячее. Она чувствовала себя удивительно наполненной и одновременно очень легкой для такой выкладки. Харис незаметно кивнул. И будто открылось что-то. Будто получив разрешение от него, это горячее ударило гейзером, залило собой все внутри нее. Лана закричала, срываясь с места. Меч засиял обжигающим белым, с ослепительной вспышкой врезавшись в подставленный щит. Жар плескался в горле, опалял плечи. Ей казалось, Свет сочится из нее через поры, оставляя в воздухе сверкающий след. Мышцы перестали чувствовать напряжение, усталость, какую-то отдачу... Клинок так и порхал в ее руках, высекал искры — но то и дело встречался только со щитом. Она билась в блок наставника, словно рубилась с тренировочной колодой. Колоде было все равно. Лезвие секло по нарисованному фениксу, от алого и золотого мельтешило в глазах.

Но в какой-то непредсказуемый момент Свет иссяк. В одночасье.

Хруст — то ли костей, то ли доспеха — заглушила ослепительная боль.

— Сволочь! — взвыла Эллана, отшатнувшись. Меч выпал из повисшей плетью руки.

Харис надвигался на нее. Лана пятилась. В локте отрезвляюще пульсировало в такт сердцу.

— У тебя есть вторая рука, — прошипел наставник сквозь зубы и замахнулся.

Она неуклюже парировала, враз растеряв все свою ловкость. Тело наливалось тяжестью. Клинок Хариса мелькал перед глазами. Лязг-лязг-лязг. Лана будто снова оказалась в тренировочном павильоне на вступительном испытании. Попыталась опять наполнить щит Светом. Бронза забликовала, отражая новый удар. Призрачное золото вытянулось, расходясь за пределы щита, закруглилось серпом. Жалкий отголосок того, что только что било из нее фонтаном, сорвался в полет. Харис рассек его грудью, поймал ее блоком щит в щит, подсек и повалил на землю. Лана приподняла голову, увидела острие, подрагивающее у горла, и в изнеможении откинулась обратно.

Она устала.

— Достаточно.

Наставник перевел взгляд с нее куда-то в сторону и кивнул. Затем убрал в ножны меч и, наклоняясь, подал руку. Правую. Лана посмотрела на это откровенное издевательство, потом на него. Сцепила зубы. И запредельным усилием рванула раненую руку вверх.

Боль выгнула ее дугой, из глаз снова брызнули слезы. Лучше бы она вообще ничего не чувствовала, как в прошлый раз. Рука ныла и горела, разбухнув в тесном рукаве рубашки.

Пальцы судорожно ухватились за пластину доспеха. Харис поймал ее, аккуратно обхватив в районе локтя. От его ладони прострелило чем-то жарким, пошло толчками, как из опрокинутой бутылки. Свет, кусачий, но несущий облегчение, вымыл из нее боль, впитался в кости и еще некоторое время задержался на коже, похожий на прикосновение шелковой перчатки.

Харис рывком поставил Лану на ноги.

— Молодец, — тихо сказал он, глядя в глаза.

Убедившись, что она не собирается падать, он отвернулся и пошел к трибуне. Лана немного заторможенно посмотрела на локоть: доспехи целые, удар пришелся точно под пластину. Она подняла взгляд на удаляющегося наставника.

— Харис!

— Что? — он обернулся.

— Я не ослышалась? Харис Дыхание Света впервые в жизни меня похвалил?

Он остановился и повернулся к ней, складывая руки на груди. Усмехнулся.

— Не ослышалась. Подбери меч, оруженосец.

Лана торжествующе улыбнулась. Усталость отошла на второй план. Она огляделась и пошла к своему оружию, лежащему в нескольких ярдах на газоне.

— Круг по городу.

— За что? — Лана удивленно застыла, нагнувшись за мечом.

— За то, что в бою я не глухой, девочка. Следи за языком. Марш.

Она со смешком вложила меч в ножны и отсалютовала трибуне. Шаг, второй... Тело протестует, но кто его слушает. Круг — это не много.

— Полкруга, — шепнул Харис, когда она пробежала мимо. — И в госпиталь.

— Мы встретим тебя на площади Странников! — крикнул со своего места Эльтару, не гнушаясь присутствием старших. — Сегодня все десять с меня!

— Санфейвер! — одернул Ителис.

Земля жестко била в подошвы, но с каждым шагом становилось проще. Лана улыбалась. Полкруга — это совсем ерунда. Солнце невысоко, а если станет невмочь, на площади можно опрокинуться в фонтан... Наказание — ерунда. И даже то, что у нее отняли противника в лице Риона. Да даже похвала Хариса, произнесенная вслух, если отбросить собственное тщеславие, — тоже ничего не значит. Горячка боя постепенно отступала, позволяя, наконец, задуматься.

Он не просто экзаменовал ее сегодня. Своим вызовом Харис расписался в том, что стал для нее достижимым.

Когда Лана, наконец, вернулась на площадь Странников, Эльтару с Аэнвилем просто облили ее водой из раздобытого в тренировочном павильоне ведра и потащили в ближайшую таверну на Питейной. Зверски голодные, они сначала набросились на дежурное блюдо, потом откупорили первую бутылку, возбужденно обсуждая экзамен. Вино быстро разошлось на тосты, к ним присоединился какой-то друг Аэнвиля, потом еще один, потом они решили устроить тур по тавернам, пока Эльтару не выплатит свой долг. Он рассчитался, кажется, к третьей смене, в четвертом заведении на выпивку скидывались все, у кого было чем, в пятом Лана обнаружила, что их развеселая компания увеличилась вдвое или втрое. Друзья Аэнвиля, друзья Эльтару, друзья их друзей...

Откуда-то прибилась еще парочка рекрутов, за них дружно поднимались бокалы. В шестой таверне на орденский молодежь неприязненно посмотрела троица следопытов в годах и демонстративно покинула зал. Эльтару хулигански свистнул им вслед и провозгласил тост за Орден и будущее Кель'Таласа.

— Хэй, а мы сегодня герои дня! — довольно крикнул он Лане: по-другому не разберешь, над столом стоял оживленный галдеж, перемежаемый взрывами смеха.

— Ты молодец! — ответила та. — Загнал этого засранца в оборону!

Эльтару расплылся в довольной улыбке и прошептал ей прямо в ухо:

— Он гораздо медленнее тебя.

Лана зарделась. Что-то булькнуло — она только и успела перевести взгляд на свой бокал и удивленно приподняла брови.

— Это фэл, — пояснил Эльтару. — Мы заслужили сегодня.

Он показал ей второй кристаллик, не поднимая руки над столом — очевидно, не желая больше делиться, — и сжал его в кулаке. Между пальцев коротко вспыхнула бледная зелень.

— Но я не настолько устала, — возразила Лана. Эльтару снисходительно хлопнул ее по плечу, стряхнув крошки рассыпавшегося кристалла.

— Просто расслабься. От этого должно быть хорошо.

Она пожала плечами и залпом опустошила бокал почти полностью. Фэл стукнул по зубам. Лана позволила ему упасть обратно и вытянула через хрустальные стенки. Густое красное вино скрыло вспышку.

...По дороге к седьмой таверне она решила, что ей хватит, и сбежала.

Выбравшись из Закоулка, где вечно царил полумрак из-за обилия натянутых между домами разноцветных тентов, Лана с удивлением обнаружила, что солнце только начинает садиться. Ей казалось, должна быть уже глубокая ночь.

Ощущая себя пьяной не столько от вина, сколько от разлившейся в крови магии, Лана как-то добралась домой, предвкушая, как наконец-то снимет доспехи. Она старалась не слишком шуметь, но наставник не спал. Он сам окликнул ее из кухни.

— Хорошо отметили?

— Я не как в тот раз, — поспешно заверила Лана, привалившись к дверному косяку для верности. — И меня сегодня уже обливали.

— Ишь ты, — хмыкнул Харис. — А я все пытаюсь поймать момент, чтобы отомстить тебе.

Лана почувствовала, как опять заливается краской. Он отставил чашку дымящегося крепкого кофе и поманил к себе.

— У жрецов-то была? Как рука?

— Нормально. Что-то долечили.

— Есть хочешь?

— Я хочу снять с себя это железо и развалиться где-нибудь, — Лана сморщила нос и, подумав, добавила: — Желательно, в ванной.

На самом деле ей, конечно же, хотелось знать, как она справилась. Как оценили ее другие инструкторы. И отметила ли хоть как-то леди Лиадрин. Но спрашивать у наставника было неловко. Слишком заносчиво.

— Развалиться после маленькой драки и дружеской попойки? — Харис усмехнулся. — Слабовато для будущего рыцаря.

— Пристыжусь завтра, — Лана скорчила рожицу. — Я могу быть свободна?

— Нет, — неожиданно ответил он и, оставив кофе на столе, прошел мимо нее в

коридор. — Идем.

Первой мыслью было, что Харис потащит ее на площадку разбирать ошибки. Лана мысленно взвыла. Но он свернул в соседнюю комнату и подошел к известному ящику в серванте.

— Я знаю, ты, как обычно, захочешь орать, но давай не сразу, — Харис вынул кожаный мешочек и покосился на стоящую позади ученицу.

Она молчала. Молчала и тогда, когда он извлек монету и повернулся к ней, не спеша, впрочем, отдавать.

— Мне хотелось бы, чтобы это было что-то более памятное, но я продал все свое золото после Падения... — Харис, прищурившись, посмотрел, как на металлическом ребре заблестел проникающий сквозь сдвинутые шторы лучик, и пожал плечами. — В конце концов, это честный золотой из рыцарского жалования — тоже в некотором роде символично. Держи.

Он положил монету ей в ладонь и чуть заметно приподнял уголки губ. Лана молчала.

— Это твой второй феникс, — тихо пояснил Харис. — Этот день стоит того, чтобы запомнить его.

Она широко распахнула глаза, враз переосмыслив все происходящее. Невольно стиснула монету в кулаке и прижала к груди.

— А из чего тогда будет третий? — вырвалось у Ланы. Она тут же смутилась, увидев смех в глазах наставника, но Харис не рассмеялся.

— Из железа, — ответил он. — Когда ты наденешь табард рыцаря, я сломаю свой меч.

— Ну... Можно и не так радикально... — пробормотала Лана. Наставник улыбнулся.

— Пряжку от ремня? Клепку с доспеха?

— Меч звучит интереснее, — призналась она. Оба рассмеялись.

— Ладно. Можешь идти разваливаться. А я, пожалуй, лягу.

— Ты с утра не спал?

— Хотел тебя дождаться, — Харис подавил зевок. — Да и с этим вашим экзаменом весь режим слетел к бесам...

— Иди уже. — Лана с удовлетворенной улыбкой рассматривала монету, мысленно придавая ей форму подвески-феникса. Вопросы были задвинуты в дальний угол. Наставник своим подарком дал ей самый важный ответ. Если сегодня он ставил в один ряд с тем днем, когда она впервые дотянулась до Света, испытание и впрямь пройдено достойно. Как хорошо, что Эльтару рассказал о нем тогда, на берегу...

Лана почему-то вздрогнула, вспомнив их разговор. Было ведь еще кое-что.

— Харис! — закричала она, выскакивая в коридор. Он уже поднимался по лестнице. — Харис, я хочу съездить к сестре. Ты отпустишь меня на неделю?

— Отпущу. Ты поедешь домой?

Она замотала головой.

— В замок Блеклых Сумерек. Это те же полдня пути. Эльтару обещал составить мне компанию.

Харис почему-то нахмурился.

— Блеклые Сумерки? Твоя сестра там училась?

— Учится, — поправила Лана, насторожившись.

Наставник покачал головой:

— Как раз сегодня я слышал от следопытов, что магистр с учениками нашли временное пристанище в Обители Странников на границе с Тор'Вата. Замок уничтожен магической катастрофой.

23. Разрушенный замок

Харису с трудом удалось отговорить Лану мчаться к замку Блеклых Сумерек в тот же вечер.

— Успокойся, все уже случилось, там разобрались без тебя, — он встряхнул ее, крепко держа за плечи, и посмотрел в глаза. — День ничего не изменит. Иди выспись.

Выспаться у нее, конечно же, не получилось. Но к утру Лана немного успокоилась, все взвесив и придя к выводу, что случившаяся в замке катастрофа — точно не причина молчания Флайран, ведь писем не было уже давно. Слабое утешение, но все же маленькая надежда на то, что с сестрой все обошлось.

На следующий день она отправилась к орденским казармам уже собранная в дорогу, намереваясь ехать так или иначе. Но, к счастью, Эльтару избавил ее от необходимости арендовать крылобега и путешествовать в одиночестве.

— Дай мне... час. Я приведу себя в порядок и возьму Арана... И найду где-нибудь запасную голову, проклятье...

Лана благодарно кивнула.

И вот они, полдня пути спустя, стоят на развилке. Аран — более молодой и менее терпеливый, чем флегматичный конь Хариса — беспокойно прядал ушами и косился в направлении академии. Замок отсюда было не разглядеть из-за высоких холмов по обе стороны дороги. Или раньше его тонкие башенки виднелись над зелеными вершинами? Эллана не помнила. Последний и единственный раз она была здесь пять лет назад.

— Сначала к Обители? — зачем-то уточнил Эльтару и повернул коня, не дожидаясь ответа.

Перед Обителью Странников, пограничной заставой следопытов, их взорам предстала безрадостная картина палаточного городка. Пара десятков шатров — куда меньше, чем, как представлялось Лане, могли бы вместить всех обитателей академии. Но, вполне вероятно, часть студентов с наставниками расположились в каменной башне следопытов. А часть могли разъехаться по домам — отпрыски старых родов редко довольствуются походным бытом.

Лана завозилась в седле, и Эльтару помог ей спешиться.

— Найду пока, где оставить Арана, — сказал он, пуская коня вперед. Лана осталась посреди палаток, растерянно оглядываясь по сторонам. Подъезжая к лагерю, она в глубине души надеялась, что Флайран появится из какого-нибудь шатра и побежит к ней навстречу. Но лагерь был тих и как будто совершенно пуст. Лана побродила между высоких шелковых палаток, даже позвала сестру по имени, но никто не откликнулся.

— Ты не похожа на магичку, — заметил один из скучающих на лавке перед заставой мужчин в маскировочных куртках, когда Лана снова вышла к дороге у самой Обители.

— Я приехала к сестре, — ответила она.

— А, с тем парнем, что спрашивал о постое? — следопыт передвинул во рту травинку, которую грыз, а его товарищ, выпустив в сторону дым самокрутки, кивнул на лесок неподалеку.

— Студенты магистра вон в той роще, у них сейчас занятия.

— Такие целеустремленные, — хмыкнул первый. — Замок разрушен, а они учатся кидать огненные шары как ни в чем не бывало, пока их магистр с высунутым языком носится по всей Вечной Песне. Далек пойдут, наверное.

— Моя сестра в Транквиллионе сожгла сотню вурдалаков, — с гордостью подтвердила Лана. — Вон в той роще? Спасибо!

Она быстрым шагом отправилась в указанном направлении, а потом и вовсе

побежала. Юные маги нашлись на большой поляне за неширокой полосой молодых дубов. Лана замерла на опушке, обняв теплый белый ствол, и жадно вглядывалась в студентов, сидящих полукругом перед учителем. Несколько раз ее сердце замирало, когда глаза пытались узнать в очередной рыжеватой девушке Флайран. Но сестры среди них не оказалось.

Лана простояла у дерева до тех пор, пока занятие не закончилось и студенты стали собираться, сворачивая разноцветные покрывала, заменявшие им сидения. Тогда она решила подойти к их наставнику.

— Я могу тебе помочь, дитя? — улыбнулся тот. Лана уязвленно поджала губы. Они с Эльтару, конечно, не надели вороненых рекрутских доспехов — поехали в более легких ученических куртках и лосинах. Но при ней были щит и меч, чтобы вот так называть ее ребенком.

— Я только вчера узнала, что произошло. Моя сестра здесь училась... Но я не вижу ее среди твоих слушателей.

Уголки губ чародея опустились вниз, и он положил ладонь ей на плечо. Лана сдержалась, чтобы не дернуться от этого участливого жеста.

— Как ее звали?

— Ее зовут Флайран Салтерил, — сказала Лана с нажимом. — И я не буду говорить о ней, как о мертвой, пока не увижу тела!

— Ты не увидишь... — чародей прикрыл глаза и дернул головой. — Впрочем... Флайран Салтерил?

— Старшая ступень посвящения, — быстро проговорила Лана.

— Многие из старших учеников были на практике вне замка. И большинство из них до сих пор не вернулись. Часть — решили уехать домой. Я, к сожалению, не смогу ответить тебе точнее — их наставлял погибший чародей Илаур. Я не вспомню всех поименно.

— А магистра Блеклые Сумерки сейчас нет в Обители, верно?

Маг покачал головой.

— Мы не знаем, когда он вернется, но к утру должна прибыть его первая ученица Лоралталис. У нее были списки выживших.

— Хорошо, я ее дождусь, — Лана решительно кивнула, но тут же замялась, глянув на чародея несмело: — А... Много погибло?

— Меньше, чем могло. Мы вовремя взяли ситуацию под контроль и эвакуировали учеников.

— Что это было?

— Арканый взрыв, — ответил маг, как ей показалось, уклончиво.

Сообразив, что больше ничего не добьется, Лана отправилась обратно. У Обители она обнаружила, что один следопыт, тот что курил, ушел. Вместо него сидели двое других и Эльтару. Маленький потомственный дипломат расточал вокруг дружеские улыбки, будто не он вчера в таверне свистел вслед товарищам этих ребят. А уже знакомый ей син'дорай с травинкой угощал его чем-то из своей фляги.

— Я надеюсь, что это травяной чай, — заметила Лана, встав за плечом пограничника и сложив руки на груди.

— Ну да. С ликером, — ухмыльнулся тот, ничуть не смутившись.

— Отстань, я долечиваюсь, — отмахнулся Эльтару, прикладываясь к металлическому горлышку.

— На пустой желудок еще небось...

— Брось, не пили парня, — примирительно сказал угощавший следопыт, повернувшись. — Бодяга совсем слабенькая. А через полчаса обед будет. Мы с вами

поделимся, если припас не взяли.

— Что, все плохо? — проницательно спросил Эльтару.

Лана словно споткнулась о его взгляд и проглотила то, что хотела сказать. Все трое следопытов смотрели на нее с каким-то странным сочувствием. Она не могла до конца понять, что именно кроется в их глазах — на нее еще никогда не смотрели так. Захотелось расплакаться, но Лана только крепче сжала челюсти и передернула плечами, будто встряхивая с себя их взгляды.

— Их учитель ничего толком не знает, — ответила она и села на лавку рядом с Эльтару, угрюмо нахохлившись. Тот приобнял ее за плечи. — Сказал, утром здесь будет ученица магистра.

— На самой заставе места уже нет, — протянул один из молчавших до этого следопытов. — Но лишняя пара одеял, чтоб у костра прилечь, найдется. Ночи уже теплые.

Лана, собираясь в эту поездку, думала, что ей и дорожного плаща хватит, но отказываться не стала. Только на протянутую Эльтару флягу помотала головой, и он вернул ее хозяину.

— Приедь вы на пару дней раньше... — продолжил другой следопыт задумчиво, глянув на немного оживившийся палаточный лагерь. — Здесь как раз были родные этих бедолаг. Лоралталис с ними объяснялась.

— Родные? И отец?.. — вырвалось у Ланы. Не закончив вопроса, она отвернулась. Откуда им знать. Да и стал бы лорд Салтерил мчаться сюда сразу, как получил тревожные известия? Лана с грустью подумала, что нет.

— Вы не из дома?

— Из Луносвета, — ответил Эльтару. — Мы на казарменном обучении.

— А, будущие стражники, — одобрительно улыбнулся следопыт.

— Рыцари крови, — поправила Лана, подняв подбородок. Улыбки увяли. Эльтару укоризненно пихнул ее в бок и вздохнул. Лана окинула непонимающим взглядом посмурневших следопытов и пожалела плечами. Она не в первый раз сталкивалась с таким не слишком дружелюбным отношением к рыцарям леди Лиадрин — от жриц, от штабных офицеров Странников в Луносвете. Хотя те же пограничники из Транквиллиона принимали помощь Хариса охотно.

— Ну да, — наконец сказал следопыт. — У аристократии это сейчас модно.

На них посмотрели по-другому, будто вспомнив, что у магистра Блеклые Сумерки простых учеников не было. Тот, что с травинкой, усмехнулся:

— А вы одними одеялами-то обойдетесь?

— Я могу обойтись и без них, — огрызнулась Лана.

— Брось их задирать, Роммель, — пресек назревающую ссору третий. — Всеми нами движет одна цель — благополучие Кель'Таласа.

— Дело не в цели, а в пути к ней, — покачал головой тот. — Они заигрывают с сомнительными силами. Вон, магистр тоже старался ради благополучия Кель'Таласа. И что из этого вышло.

— Орден использует силы Света, — возразила Лана мрачно. — А в академии случился арканый взрыв.

— Конечно, — снова усмехнулся Роммель, но не стал продолжать спорить.

Несмотря на этот маленький конфликт, их все равно накормили обедом из общего котла. Эльтару разумно не позволил Лане проявить в этом вопросе глупую гордость и перебиваться той сухомяткой, что они на всякий случай взяли в дорогу. За трапезой удалось немного поговорить с некоторыми студентами. От них Лана с Эльтару узнали,

что в Обители остались только старшие ученики, те, что отказывались или не могли вернуться домой — в основном, из дальних уголков Кель'Таласа. Орден Странников выделил не так много ездовых птиц для переживших катастрофу, и ими пока воспользовались только преподаватели, чтобы уладить дела академии и, в том числе, обеспечить воспитанникам транспорт. Списки тех, кто уехал с родными из столицы и ближайших имений, были у Лоралталис, как и списки вообще всех учеников. Те, с которыми они говорили, смогли назвать лишь имена своих друзей. Флайран среди них не было.

После обеда Лана и Эльтару решили пройтись к руинам замка — заняться все равно было нечем, а среди рядовых бойцов на заставе уже многие кидали в их сторону неприязненные или насмешливые взгляды.

— Почему они так относятся к Ордену? — негодовала Лана на пути к дорожной развилке. — Как будто рыцари крови мало сделали для Кель'Таласа.

— Не бери в голову, это обычная политика, — Эльтару закатил глаза. — Тысячу лет существовали только Странники, гвардия и магистры и как-то делили сферы влияния. А теперь это равновесие пошатнулось. Верхушка недовольна. Общее настроение улавливают остальные — вот и агрессивуют. Не от большого ума.

— Я бы посмотрела на такие выпады в адрес разрушителей заклиний, — буркнула Лана.

— Разрушители заклиний — чисто военный орден.

— Рыцари крови тоже.

— Рыцари крови претендуют на влияние на политической арене. А позиции Странников после вторжения сильно пошатнулись. Одна только смерть генерала Ветрокрылой обошлась им слишком дорого.

— Но ведь наместник Луносвета из следопытов, — неуверенно возразила Лана.

— А Ордену покровительствует Верховный Магистр.

— Роммат? — удивилась она.

— Ты не знала?

— Я слышала, что он содействовал созданию Ордена, но главный маг и рыцари Света?

— Среди руководства, на самом деле, полно магов, — пожал плечами Эльтару. — Леди Лиадрин — боевой командир. Но магическими разработками занимаются бывшие чародеи. Орден Странников должен опасаться, как минимум, что магистры получат военную мощь в нашем лице.

— У всех нас одна цель, — хмуро напомнила Лана слова давешнего следопыта.

— Это политика, — повторил Эльтару. — Они все параноики.

— Жречество тоже нас недолюбливает.

— Эти просто относятся к Свету слишком... трепетно, — хмыкнул Эльтару и с показной небрежностью вызвал в пальцах золотистую вспышку. Лана согласно хмыкнула.

За разговором они миновали развилку, а от нее идти оказалось совсем недолго — за зеленым боком холма их встретил блокпост.

— Дальше нельзя, — окликнул часовой с луком за спиной. С ним был еще один стрелок, а двое других, судя по одежде, являлись магами академии, причем, еще довольно молодыми. — Замок Блеклых Сумерек разрушен.

— Мы знаем, мы с заставы, — кивнул Эльтару. — Просто хотели увидеть руины своими глазами.

— Вам не сказали? — приподнял брови один из магов. — Территория академии закрыта. Блуждающие там субстанции опасны для непосвященного.

— Какие еще субстанции? — пришел черед Эльтару удивляться. — Разве замок разрушил не магический взрыв?

— Именно так, — кивнул маг, напустив на себя такой важный вид, что Лана окончательно уверилась: перед ней студент. Может быть, без недели выпускник, но точно не кто-то из настоящих чародеев. — А на месте взрыва остались различные аномалии и эфирные сгустки, нападающие на все живое. Мы с Феррусом здесь стоим как раз для того, чтобы они дальше поста не вышли.

Лана вытянула шею, пытаясь рассмотреть, что там за наспех сбитой рогаткой, перекрывшей дорогу. Никаких аномалий и сгустков она не увидела. Замка, впрочем, тоже. Вдалеке разворачивались зеленые лужайки, на которых можно было угадать по более темным пятнам фигурно подстриженные кусты. А дальше — открытый горизонт. Где-то там должен был быть залив, но на пути к нему вместо замка виднелись разве что какие-то фигуры в небе. Она присмотрелась внимательнее, и глаза у нее округлились. Над лужайкой прямо в воздухе висело ни что иное как фрагмент башни.

Лана пихнула локтем Эльтару и кивнула в том направлении.

— Я и говорю... — обернувшись за ее взглядом, протянул ученик.

— Возвращайтесь к заставе, ребята, — устало махнул рукой следопыт. — Здесь нет ничего интересного.

Спорить было бессмысленно, и Лана с Эльтару нехотя последовали совету. Оба были несколько обескуражены и подавлены видом разрушенного замка. Они не могли до конца ощутить масштаб случившейся катастрофы, подсчитать количество оборванных жизней, но оценили мастерство и самоотверженность наставников, спасших своих учеников. Наверное, все же большую часть их, иначе траурные вести уже всю гремели бы в столице. Лана как за соломинку хваталась за слова оставшегося на заставе ментора, что многие старшие в это время проходили практику. Флайран давно говорила, что засиделась в четырех стенах и ей не терпится попробовать свои силы в поле. Хотя после Призрачных Земель ей показалось, что сестра умерила пыл.

Но это объяснило бы отсутствие ответных писем.

Чтобы немного очистить головы от тревожных дум, они выбрались пофехтовать на отшибе, подальше от палаточного лагеря и хозяйственных построек Странников. Но и там их достал уже знакомый Роммель и так надоел Эльтару своими советами, что они сбежали от следопыта в холмы. Там еще раз посмотрели на руины замка, стоя на высоком обрыве над бывшим парком. Это была странная картина: парящие башни и лестницы, стриженные лужайки под ними, кипарисы спиральями — а остальное будто волна слизнула, не оставив за собой ни единого обломка, ни следа.

Лана, к счастью, была слишком вымотана предыдущей ночью, чтобы долго думать об этом. Когда уже в густых сумерках они вернулись, она просто завернулась в одеяло у ближайшего костра и уснула без сновидений.

Наутро Лоралталис не приехала. Эльтару убедил Лану, что паниковать пока рано — мало ли какие задержки могли случиться в пути. У них все равно не было других вариантов, только сидеть у заставы и ждать. Так что после завтрака они снова ушли в холмы тренироваться, Эльтару только Арана проведаль. И в итоге возвращение первой ученицы проморгали.

— Эй, вы! — окликнул их один из следопытов, с которыми они говорили накануне. Лана и Эльтару, уставшие и изрядно проголодавшиеся, возвращались к заставе на тянущийся с открытой кухни запах обеда. — Та магичка, которую вы ждали, приехала. Она должна быть где-то в лагере.

Они переглянулись.

— Спасибо! — крикнула Лана и побежала к шатрам, разом забыв о голоде.

Лоралталис нашлась у кострища в центре лагеря. Перепутать было невозможно, в ней как-то сразу чувствовался возраст, в отличие от юнцов на заставе. И, несмотря на статус ученицы, Лоралталис казалась даже старше того ментора, что вел занятия на поляне. А тем более — девушки-студентки, горячо доказывающей ей что-то в то время, как они подошли. Лана запнулась было, постеснявшись прерывать чужой разговор, но неизвестность слишком измотала ее.

— Госпожа Лоралталис! — решительно вклинилась она.

— Что еще? — женщина обернулась. На ее бледном лице оставила очевидные следы усталость, голос звучал раздраженно, но Лана тоже была не в настроении для расшаркиваний.

— Я хочу увидеть списки выживших учеников, — потребовала она без предисловий. — Я сестра одной из учениц магистра. Эллана Салтерил.

Студентка бросила на нее быстрый взгляд и отступила в тень палатки, очевидно по тону поняв, что Лана так просто не отстанет и разговор со старшей волшебницей придется отложить. Лоралталис шумно вздохнула.

— Списки, — поджала она тонкие губы. — Я уже разослала письма всем родственникам, каким могла.

— У меня нет времени возвращаться домой, — Лана решила брать напором. — Я учусь в столице.

Лоралталис раздраженно махнула рукой и развернулась на пятках, приглашая следовать за ней.

Так Лана впервые попала внутрь самой Обители Странников, где для первой ученицы выделили пустующую комнату из офицерских. Такие сейчас, наверное, нашлись бы на любой заставе: во время нашествия мертвецов основной удар приняли следопыты, пытаясь задержать продвижение проклятой армии. После наместник как мог перетасовал оставшиеся силы, стараясь одновременно обезопасить границы от троллей и защитить города от остатков нежити.

О том, что в этой комнате теперь обитает волшебница, не свидетельствовало почти ничего. Только дорожное платье висело на спинке жесткого стула, а под ним валялась неразобранная сумка. Именно к ней направилась Лоралталис в первую очередь, потом с прежним раздражением бросила и выдвинула ящик стола.

— Здесь не все имена, — женщина положила перед Ланой лист пергамента, испещренный мелким корявым почерком. И на следующие пару минут свое значение потеряло все, кроме этих неровных буковок.

— Почему не все? — спросила Лана, водя пальцем по списку.

— Леди Салтерил, — Лоралталис приняла надменный вид. — В замке магистра Блеклые Сумерки обучается сто восемнадцать студентов. Их курирует двенадцать менторов. Я не могу знать поименно каждого и помнить, кто из них в академическом отпуске, кто на полевой практике, а кто уехал на пару дней в столицу за новым посохом.

— И как же вы контролируете процесс обучения? — хмуро поинтересовалась Лана, возвращая списки.

— Не нужно передергивать. Сейчас у нас чрезвычайная ситуация, — отрезала женщина. — Разумеется, в обычное время все перемещения учеников документировались. Но подобная документация — это последнее, о чем мы думали при эвакуации. Вы бы знали, сколько уникальных книг сгинуло из-за этого взрыва!

Лана понурилась и двинулась к дверям, где топтался, дожидаясь ее, Эльтару.

За его плечом маячило бледное личико той самой студентки, все еще жаждущей внимания первой ученицы, очевидно. Эльтару, ничего не говоря, взял Лану под локоть и повел на воздух. Он, разумеется, слышал весь разговор, а по ее мрачному виду легко мог понять, что имени Флайран в списках Лоралталис не оказалось.

Поскольку обед они пропустили, то отправились напрямик в холмы, прихватив еды из собственных припасов. Лана так и молчала, и Эльтару долгое время не решался прерывать ее размышления, но когда они наконец вскарабкались по склону на плоскую вершину, с которой открывался вид на замок, все же заговорил первым:

— Это ведь еще ничего не значит. Она может быть на удаленной практике, как сказал ментор.

— Может, — буркнула Лана без энтузиазма.

Эльтару шумно вздохнул и подал ей нарезанный только что сэндвич.

— Слушай, я могу отвезти тебя на виллу отца...

— Вряд ли там знают больше Лоралталис, — перебила она. — Это ведь она рассылала письма.

— По крайней мере, ты сможешь взять крылобега.

— Ты что, хочешь меня бросить?!

Эльтару на секунду опустил глаза, но тут же посмотрел на нее твердо, хоть и с сожалением.

— У меня всего неделя свободная, а нужно еще заказать новый меч у кузнеца.

— Мы же изначально собирались погостить в замке неделю!..

— Если бы я сначала побывал у мастера, снял мерку и оставил задаток, все так и было бы.

Лана молча вгрызлась в сэндвич, чтобы забить подступающее отчаяние. Она понимала, что не может требовать от друга больше, чем он уже сделал, но перспектива остаться в одиночестве ее пугала. Она понятия не имела, как справиться с грызущей сердце тревогой, а главное — что делать дальше.

— На самом деле, лучше всего тебе сейчас вернуться к Харису, — осторожно сказал Эльтару.

— Так ничего и не выяснив?! — вскинулась Лана.

— Это только вопрос времени. Магистр сейчас наверняка отзывает своих менторов, занимавшихся вне академии. Они дополнят списки и тогда уже известят семьи... — он запнулся. — Погибших. Отец тебе напишет.

Лана не ответила. Обед не лез в горло. Она прищурилась на висящую вдалеке башенку. От нее прямо в воздухе прокинулась лестница, ведущая в соседний фрагмент.

— Думаешь, этих документов, в которых они все отмечали, не могло остаться там? — кивнула Лана на небесные руины.

— Думаю, нас туда не пропустят, — покачал головой Эльтару.

Лана глянула под ноги, за край обрыва. В отличие от травянистого склона, по которому они сюда взобрались, противоположная сторона холма была отвесной, словно кто-то отрезал кусок гигантским ножом. Возможно, его действительно искусственно стесали, чтобы разбить сады при академии. Соседние холмы выглядели примерно так же или просто были круты сами по себе.

— Здесь не спуститься без веревки, — Эльтару перехватил ее взгляд. — Я с собой ничего такого не брал.

— Можно попросить у следопытов.

— И как ты им это объяснишь?

Лана снова приуныла.

— Ладно. Отвезешь меня на виллу, — решила она. — Только завтра, чтобы не возвращаться в Луносвет в темноте. Нам ведь придется пересечь Тропу Мертвых.

Эльтару согласился, не став, к счастью, задавать вслух вопросы, почему, например, нельзя заночевать на вилле. До ужина они пробыли в холмах, после — решили навестить Арана. Талассиец приветствовал их недовольным ржанием и беспокойно переступал на месте, застоявшись за день.

— Завтра, дружище, завтра, — Эльтару потрепал коня по шее и занялся чисткой, чтобы хоть частично искупить вину. Смотритель стойл с одобрением наблюдал за ним вполглаза, занимаясь следопытскими крылобегами, — один из немногих следопытов, кто отнесся к будущим рыцарям крови совершенно ровно.

Лана отыскивала в сумках припасенные специально для Арана яблоки. На душе скребли кошки: ей совсем не хотелось возвращаться домой, особенно при таких обстоятельствах. Но больше всего она боялась, что и дома ей не смогут ответить, была ли сестра в злополучном замке. Возможность позаботиться о ком-то — хотя бы и о чужой лошади — немного отвлекала ее от собственных проблем.

Аран аккуратно взял яблоко с ладони. Лана погладила его по широкой морде и вяло улыбнулась. Крылобег в соседнем стойле вскрикнул, вытянув длинную шею.

— Тихо ты, — осадил смотритель. — Дурной, что ли?

Другие птицы беспокойно завертели головами и пока негромко, но тревожно заклекотали. Следопыт нахмурился, оставив щетку для перьев, и вышел в проход. Аран покосился на расшумевшихся крылобегов, повел ухом и негромко всхрапнул. Волнение между тем нарастало, а снаружи вдруг донесся голос трубы.

— А, чтоб их! — выругался смотритель, рванувшись к стене, где на крюке висели ножны с длинным мечом. — Приглядите за живностью! Не выходите!

Он выскочил за ворота, оставив растерянных Лану с Эльтару среди переполошенных птиц и нервно пробующего воздух Арана.

— Что это? — Эльтару на всякий случай вышел из стойла и тоже взял меч.
— Нежить?

— Может быть, тролли, — предположила Лана, перекинув щит на руку. — Мы же на границе.

— Тролли, говорят, с самого нашествия не показывались, — неуверенно возразил Эльтару. — Иначе бы этих магов отсюда сразу куда подальше отправили. Здесь, на севере, вообще всегда было тихо...

Лана, зачитывавшаяся военными хрониками, могла бы с ним поспорить, но момент не располагал. Она напряженно вслушивалась в шум снаружи. По спине полз неприятный холодок.

— Я пойду, посмотрю, что там, — наконец не выдержала она.

— Куда! — запротестовал Эльтару. — Он же сказал, не выходить...

— С каких пор ты такой послушный? — бросила Лана через плечо и толкнула створку ворот.

Во дворе Обители творилась какая-то нездоровая суэта. Лана высунулась сквозь неширокую щель и покрутила головой, пытаясь понять, что происходит. Слабо тянуло гарью. Над палаточным лагерем в отдалении тревожно мерцали чародейские фонарики. В густых сумерках тонкая тень бросилась к торопящемуся мимо следопыту.

— Что случилось?! — Лана узнала голос Лоралталис.

— Ничего, диверсия, — отмахнулся пограничник. — Вернись в лагерь, пусть твои ученики остаются там.

— Тащите песок! — закричал еще кто-то.

Лана отступила обратно.

— Тrolли, — уверенно кивнула она в ответ на вопросительный взгляд Эльтару, уже топчущегося рядом. — Кажется, что-то подожгли и отступили.

— Ладно, — выдохнул тот и вернулся к Арану, чтобы успокаивающе погладить. — С троллями пусть следопыты дерутся.

Лана скользнула рассеянным взглядом по гомонящим крылобегам и вдруг застыла на месте. На дальней стене висел целый моток веревки. Сердце нехорошо кольнуло. Она тут же вспомнила свои сегодняшние мысли поискать в руинах академии необходимые документы. И, поколебавшись всего пару секунд, бросилась к крюку.

— Лана? — Эльтару только и успел, что обернуться.

— Молчи! — прошипела она, перевесив моток на плечо, и побежала обратно. Остановилась лишь у их сумок, чтобы выхватить плащ, и, набросив его сверху, выскользнула за ворота.

24. Дневник магистра

Лана быстрым шагом миновала открытое пространство между конюшней и лагерем магов и нырнула за шатер. Ее не остановили. Следопытам явно было не до того, даже если происходящее было только диверсией. Оглянувшись один раз, она нашла едва различимый на фоне темнеющего неба черный столб дыма, расползающийся тающими клочьями. Зарева видно не было, и Лана не стала задерживаться.

Она обогнула палаточный лагерь, прячась за шатрами. Здесь было светлее, но, даже попавшись пару раз на глаза юным магам, Лана не привлекла особого внимания со своим перекинутым через плечо плащом, скрывающим позаимствованную веревку. Едва сдерживая шаг, чтобы так продолжалось и дальше, она добралась до утопающих во тьме холмов, и там, наконец, побежала.

И выдохлась, разумеется, пока карабкалась с тяжелым мотком по круто выгибающимся склонам на ту самую плоскую вершину, откуда они смотрели на замок днем. Переведя дыхание, Лана бросила вещи и на четвереньках подобралась в краю обрыва. Мраморные ступени сохранившейся террасы белели посреди темных газонов в скудном свете половинчатой луны, обманчиво покачивались в неведомых потоках фрагменты башен. Она поняла вдруг, что понятия не имеет, как забраться в них, но отогнала эту мысль прочь. Может, там сохранилась еще какая-нибудь лесенка, которую не разглядишь отсюда. В любом случае, стоило для начала спуститься. Лана отодвинулась от края и решительно достала меч из ножен.

Работа была до одури нудной. Лана ковыряла клинком глинистую землю, постепенно вкапывая его под углом от обрыва. Она возилась так долго, что взмокла, несмотря на прохладу наступившей ночи. Время казалось ощутимым физически, и оно уходило. Ей все мерещилось, что кто-то приближается, прячась за склонами, так что когда неподалеку действительно послышался шорох и тяжелое дыхание, Лана не сразу поверила своим ушам, а затем резко подскочила, выдергивая до середины ушедший в землю меч.

— Я так и знал!.. — сказал Эльтару, выбираясь на вершину холма и отдуваясь.
— Думал, не успею... — он скептически посмотрел на Лану с обнаженным мечом и обиженно фыркнул. — Ты решила, что я тебя одну отпущу?

Она опустила оружие и выдохнула.

— Нас не будут искать?

— Я дождался зрителя, сказал, что ты ушла с Лоралталис. На заставе суета сейчас. Троллей вроде бы нет, но следопыты решили на всякий случай лес прочесать, не дожидаясь утра.

— Вряд ли найдут, — пробормотала Лана, возвращаясь к работе. — Ветер их выдал. Они, может, хотели к самой Обители подобраться и поджечь. Но их заметили, и пожар был чисто отвлекающим маневром. Чтобы уйти.

— Разбираешься, что творится в головах троллей? — поднял брови Эльтару, присаживаясь рядом с ней на колени.

— Разбирала тактики по старым хроникам. У отца пара книжек нашлась. Наверное, в орденовской библиотеке есть больше...

— Давай помогу, — Эльтару потянулся к рукояти. Но вдвоем они скорее друг другу мешали, так что он в конце концов просто забрал меч и, оттерев Лану, продолжил методично вбивать его в лысину холма сам. — Ты туда безоружная лезть собралась?

— У меня щит есть, — отмахнулась она, повернувшись к краю. — Уже забыл, как я им Харису засветила?

— Он прошел насквозь и даже не поморщился, — хмыкнул Эльтару.

Лана снова посмотрела вниз.

— Да нет там ничего, — неуверенно произнесла она. — А если и есть, на оружие ему наплевать. Помнишь, что маг этот говорил? И Харис тоже рассказывал про призраков на Тропе, с которыми следопыты ничего не могли сделать. Нас защитит Свет, а не сталь.

— Я все же предпочту спуститься первым и посторожить с мечом. Уф. Все. Ты хоть проверяла, веревки хватит?

Эльтару навязал на рукоять вбитого почти до самой гарды клинка хитрый узел из арсенала мореходов и сбросил свободный конец. Они оба легли на живот у самого обрыва и попытались его разглядеть.

— Да вроде хватит, — Лана пожалла плечами. — Не так уж здесь высоко.

— Ладно, смотри, чтобы клин не выскочил.

— Лучше я пойду. Я тебя не втащу обратно, если что-то случится.

— Просто придержи веревку и кричи если что. Лучше я спущусь и пойду с повинной к посту на дороге, чем грохнусь с высоты. Ты легче — если меня выдержит, то тебя и подавно. А вот наоборот — может и нет.

Он был, конечно, прав. Проверив напоследок, удобно ли висят заплечные ножны, Эльтару взялся за веревку и осторожно сполз с обрыва. Лана, подождав, пока он спустится на пару футов, тоже ухватила трос, придерживая его, чтобы меньше терся о камни, и внимательно смотрела вниз, переодически оглядываясь на их импровизированный крепеж. Но узел был надежным, а земля хорошо держала глубоко врытый в нее клинок. Лана поймала себя на мысли, что без оружия будет неудобно, но тут же отмахнулась от нее. Переживет.

Где-то на середине спуска Эльтару зажег искру-фонарик. Лана поморщилась, но кричать не стала, чтобы лишний раз не шуметь. Ночью звуки разносятся дальше. Еще через некоторое время искра резко метнулась и замерла, осветив аккуратный газон. Эльтару поднял ее выше, осмотрел пространство вокруг, а затем задрал голову к вершине, показывая большой палец в знак того, что можно смело спускаться. Лана в последний раз проверила крепеж, потуже затянула ремень на щите и тоже полезла вниз, упираясь в склон ногами.

— Тебе там долго еще? — послышался голос Эльтару, когда круг света ощутимо приблизился. — Смотри, там пары ярдов до земли не хватает. Тебя снять?

— Сама справлюсь. Отойди, — прошипела Лана и глянула через плечо, пытаясь увидеть конец веревки. Добравшись до него, она повисла на пару секунд на руках и прыгнула. — И погаси фонарь. Никогда в лесу ночью не был?

— Да как-то не довелось, — усмехнулся Эльтару, потушив искру.

— Дальше огня не видно ничего. А без него глаза привыкают быстро. Ну, и с поста увидеть могут...

— Ты и ночью по Призрачным бродила?

— Нет. В окрестностях виллы пару раз с охотниками. В Призрачных мы бы ночью не выжили.

Они умолкли и сосредоточились на местности вокруг. Лужайки перед замком проглядывались целиком, ночь была достаточно светлой. Лана даже забеспокоилась, что их заметят с поста и без искры, но, увидев ярко горящие огни на дороге, успокоилась. Территория замка дежурных не интересовала, только то, что могло приползти с нее. Но, сколько Лана ни оглядывалась, ничего подозрительного вокруг она не видела, только редкие фигурно подстриженные кусты.

Эльтару молча указал на белеющую террасу. Лана кивнула. Документы следовало искать где-то в замке.

Они медленно побрели к парящим руинам, осторожно ступая по мокрой от вечерней росы траве. Здесь было неудобно, хотя, казалось, какая опасность могла поджидать двух будущих рыцарей крови на полностью открытой территории, зажатой с трех сторон холмами, с одной — морем?

— Сверчки молчат, — наконец поняла Лана. — И птицы тоже.

— Здесь вообще неприятно находиться, ты не чувствуешь? — шепотом спросил Эльтару. Только тогда она осознала, как давит на виски — почти до боли.

— Магический фон мощный, — Лана вспомнила, как категорично Флайран отказалась даже приближаться к разрушенному магическому святилищу. — Чем нам это может угрожать?

— В теории — ничем. Если не использовать аркану.

Она снова кивнула. Они двинулись дальше, пока не добрались до пологих мраморных ступеней. Увидев широкую округлую платформу вблизи, Лана сообразила, что раньше это был главный холл. Стены слизнуло неведомой силой, остались лишь декоративные колонны и часть внутреннего убранства. Лестницы, на которую она так надеялась, не было.

— Ну, и что дальше? — растерянно спросил Эльтару, заложив по привычке меч за голову.

— Есть маленький шанс, что какая-нибудь учетная книга хранилась в холле, — предположила Лана без особого энтузиазма. Но ее друг лишь пожал плечами и решительно двинулся по платформе.

Здесь осталось не особо широкое поле для поисков: несколько пуфов и статуй, пара книг, оброненных, скорее всего, в спешке уходящими студентами. Лана подняла одну из них — это оказался исчерченный магическими формулами учебник.

Эльтару вдруг сжал ее плечо, заставив вздрогнуть и обернуться. В темноте между колоннами двигались две светящиеся точки. Лана по привычке схватила воздух над пустыми ногами, ругнулась и перекинула из-за плеча щит. Одна из точек пропала, другая поплыла вдоль платформы, иногда скрываясь за колоннами, потом их снова стало две.

— Это маназмей, — облегченно выдохнула Лана. Похожая на морского угря зверушка приблизилась настолько, что они различили ее длинное темное тело, скользящее в воздушных потоках подобно рыбе в океане. — Смотри, вон еще один.

Вторая пара огоньков возникла в темноте в некотором отдалении от первой и не спешила приближаться.

— Их, должно быть, привлек магический выброс, — улыбнулся Эльтару. — На острове Солнечного Скитальца тоже вечно рядом с кристаллами летают...

Яркая лиловая вспышка во мраке заставила его запнуться и умолкнуть. Пара светящихся глазок исчезла. Лана часто заморгала, пытаясь сквозь отпечатавшееся на сетчатке пятно разглядеть то место, где только что парил маназмей. Коротко пискнул второй, и еще один сполох мелькнул у них за спинами. Тело пробрало морозом. Неестественная тишина ночи с новой силой навалилась на плечи, в ушах глухо бухали удары сердца. Заколело кончики пальцев — Лана и не заметила, как неосознанно направила Свет в поднятый щит.

— Вон там! — первым заметил Эльтару.

Она обернулась. Между колоннами колыхался мутный сгусток тумана. Почти неуловимо для глаза он двинулся в их сторону, и золотой луч с пальцев Эльтару ударил прямо в его сердцевину. Сгусток дрогнул и распался.

— Там еще... — Лана поймала бледное пятно на самой периферии зрения и

развернулась туда, спуская со щита солнечный диск, точно так же разорвавший призрачную фигуру на тающие в падении клочья.

Они заозирались, придвинувшись ближе друг к другу.

— Это те самые аномалии? — ошарашенно спросил Эльтару. — Они что, сожрали маназмеев?!

— Маг говорил, они нападают на живое... — ответила Лана и похолодела, вспомнив слова культиста из Визжащего Зиккурата. — Маназмеи целиком состоят из арканы. Эль, в нашей крови магии почти столько же!..

— Надо выбираться отсюда.

Не сговариваясь, они рванули туда, где раньше было крыльцо, а теперь просто пара широких ступеней к газонам. На пути возник еще один туманный сгусток. Лана ударила по нему вспышкой, но какой-то наспех собранной и слабой — дистанционные атаки она только начинала осваивать. Аномалия лишь колыхнулась. Лана затормозила, а вот Эльтару влетел в нее на полной скорости с мечом наперевес. Резанула по глазам размашистая золотистая дуга. Туман расползся призрачными обрывками, а Эль, будто споткнувшись, клюнул мрамор клинком и осел на пол, опираясь на клинок и тряся головой.

— Ты живой?! — наклонилась к нему Лана.

— Не повторяй моих ошибок, — пробормотал Эльтару. — Будто в ледяную воду нырнул... Голова кружится...

В поле зрения появлялись новые фигуры. Оглядываясь, Лана потянула друга за воротник.

— Давай как-нибудь их обойдем...

Они попятились обратно вглубь разрушенного холла. Между колоннами то там, то тут возникали эти туманные призраки, тянулись к ним слабо выраженными конечностями. Лана старалась бить их магией Света, но на месте одного появлялись еще трое. Первые уже выползали на белые плиты пола.

— Сзади! — предупредил Эльтару.

Она развернулась и, не целясь, пустила по камню светлую волну, выкосив вставший стеной туман за их спинами. А в отдалении уже маячили новые призраки, кольцо сжималось. Эльтару пустил по ним лучи веером, но ему все еще было очевидно сложно. Пара сгустков истаяла, по другим даже не попало. Лана отступила еще на шаг и дернулась, наткнувшись спиной на что-то твердое.

— Слишком много, — Эльтару, идущий в шаге от нее, нервно облизнул губы, глядя в другую сторону.

— Портальный шар!

— Что?

Лана упала на колени, с силой толкнув Свет от сердца в пол. Мрамор вокруг них расцвел золотом, сметя жаром слишком близко подобранный туман.

— Стационарный портал, — воспользовавшись передышкой, она ткнула пальцем в конструкцию, на которую натолкнулась. Над массивной золотой треногой в чародейском кругу висела кроваво-красная сфера, заключенная в вычурную оправу.

— Я знаю, что это такое, — откликнулся Эльтару. — Но, думаешь, он рабочий?

Лана бросила взгляд на снова стягивающиеся в кольцо аномалии. Вроде бы неторопливые, они успели заполнить половину холла и все прибывали. Кажется, сопротивление двух живых только всколыхнуло их, заставив сползти со всей округи.

— Нам придется проверить. Мы не перебьем всех.

Вместо ответа Эльтару сделал широкий выпад, разгоняя Свет через гарду. Лезвие

озарилось и брызнуло тонкими стрелками в уже кажущуюся однородной толпу. В этой атаке чувствовалось какое-то отчаяние. Он явно не хотел быть распыленным на частицы сломанным телепортом. Лана отвернулась и снова направила энергию низом, развоплощая жаждущих их магии тварей. Еще неизвестно, что хуже — нестабильный портал или эти бесплотные кровопийцы.

— Эль, мы не удержим их, — повторила она, глядя, как светящийся круг, питаемый ее силой, становится все уже.

Он вскинул руку, и в этот раз яркая вспышка ударила не в призраков, а в небо. «Сигнал», — догадалась Лана. И тут же подумала: «Они не успеют». Даже если пойдут, следопыты с блокпоста просто не успеют добраться сюда раньше, чем призраки продавят оборону. На ее глазах еще несколько их истаяло, уменьшив защитный круг на пару ладоней. И Лана не выдержала. Помня, как быстро эти твари поглощают магию вблизи, она оттолкнулась от пола и схватилась за шар.

— Идем!

Направленный импульс арканы породил в багряных недрах искру. Она быстро росла, озаряя сферу изнутри. Прижатые к круглым бокам ладони закололо.

— Эльтару! — крикнула Лана.

Он выругался, отскочил назад по уже затухающему Свету и все же успел коснуться шара, прежде чем розоватое сияние застлало взор. Невидимая сила грубо дернула вверх где-то в районе солнечного сплетения. Дыхание перехватило, мир перевернулся пару раз, и на несколько мгновений Лана потеряла всякую ориентацию в пространстве. Затем в стопы снова ударил твердый пол. Лана неловко взмахнула руками, выпустив кристальную поверхность, и отшагнула от сферы, пытаясь удержать равновесие. Рядом на четвереньки, кашляя, упал Эльтару.

Они посмотрели друг на друга, словно пытаясь убедиться, что все происходит на самом деле.

— Никогда больше не воспользуюсь телепортом, — прошептал Эль.

— В моем детстве это было как-то проще, — слабо улыбнулась Лана. Ее слегка мутило.

— Где мы вообще? — Эльтару огляделся. Комната, куда они попали, тоже оказалась круглой, хоть и в разы меньше холла. С противоположной стороны зияло несколько окон и дверная арка без самой двери. Лана подошла к одному из проемов и глянула вниз.

— Похоже, в башне.

— А эти?..

— Кажется, жрут наш шар.

— Лишь бы сюда не портанулись.

— Если они только поглощают магию, то не должны, — заметила Лана, вглядываясь в белеющую в ночи массу, чуть более темную на фоне мрамора. — С другой стороны, что им помешает взлететь...

— Идем, — решительно сказал Эльтару, поднимаясь. — Раз уж мы сюда влезли, попытаемся найти документы. Может, с поста заметили вспышку, и к нам уже идет помощь.

Лане очень хотелось в это верить. Она огляделась в последний раз, но в этой башне был только порталный шар на невысоком пьедестале.

За дверным проемом начиналась та самая парящая лестница. На ступени, держащиеся в прямом смысле на честном слове, они ступали с опаской, каждый раз ожидая, что очередная не скрепленная вообще ни с чем плита просто обвалится под ногами. Но нет, странная лестница висела непоколебимо.

На другом ее конце их ждал еще один фрагмент башни, в этот раз побольше. Парящие ступени продолжились внутри него, завиваясь спиралью. В колодце между ними висели книжные полки и выпавшие из них книги, статуэтки, какие-то магически инструменты и обычные стулья и пуфы. На самом верху оказалась более надежная на вид комната с нормальным полом и стоящей на нем мебелью. Фундаментальный письменный стол драгоценными инкрустациями наводил на мысль о чьем-то кабинете. Множество окон с вывалившимися витражами пропускали достаточного лунного света, чтобы разглядеть все в деталях — вплоть до недописанного послания на столе рядом с раскрытой чернильницей. Наклонившись над ним, Лана разобрала, что это письмо, адресованное некоему магистру, и читать не стала. Вместо этого она, чуть поколебавшись, принялась за планомерный обыск ящиков. Эльтару в это время обошел комнату по периметру и выглянул в еще одну дверь, ведущую, скорее всего, на какой-нибудь балкончик или же площадку на крыше.

— Похоже, это кабинет кого-то из администрации, — негромко сказала Лана, перебирая сложенные в аккуратные стопки бумаги. — Здесь в основном приказы по академии, какие-то схемы... — она открыла следующий ящик, оглядела сверху и задвинула обратно — там лежали только магический жезл и несколько разноцветных кристаллов.

— Полагаю, магистра Блеклые Сумерки, — отозвался Эльтару.

Лана, извлекая из самого нижнего ящика толстую тетрадь в вытертом лиловом переплете, замерла над первым разворотом.

— Откуда ты знаешь?

Он кивнул на открытую дверь, за которой снова шли воздушные ступеньки. Подойдя и выглянув наружу, Лана увидела последний фрагмент в небесной композиции: открытую платформу с замысловатой установкой с огромными, в рост, зелеными кристаллами.

— Дар принца, — прошептала она и снова посмотрела на тетрадь в своих руках, подписанный именем магистра.

— Ты нашла списки?

— Нет. Это дневник.

Лана перевернула лист и по диагонали пробежала первую страницу. Личные записи, датированные прошлым годом. Похоже, магистр вел дневники давно и дотошно. Этот, исписанный почти полностью, начинался со скорбных мыслей об осиротевших по большей части учениках и безрадостных прогнозах будущего для народа кель'дорай. Она перелистнула на самый конец, где восемь дней назад магистр описывал неутешительные результаты какого-то эксперимента. Эльтару, тоже склонившийся над дневником, нахмурился и отлистал немного назад.

— Ух ты, здесь упоминается Фелендрен...

— Впервые слышу. Кто это?

— Один из студентов Фалтриена. Ходили слухи, что, когда привезли кристаллы, он насосался так сильно, что сошел с ума. Тянул аркану из всего, даже из живых существ. За его головой отправили самих разрушителей заклятий. Не знаю, что он творил в самой академии, но туда до сих пор не пускают... — Эльтару скользнул взглядом по записям вниз. — Но он был Презренным. Почему магистр говорит о какой-то болезни?..

Лана полистала дальше и пожала плечами. По оговоркам можно было понять, что в замке экспериментировали с кристаллами, пытаясь отфильтровать что-то. Погибло несколько учеников — еще до того, как здесь все рвануло.

— Что же получается... Это был не арканый взрыв?.. Что он называет Скверной?

— она невольно посмотрела сквозь проем на переливающиеся собственным светом

кристаллы.

— Дар принца? — удивился Эльтару и тут же покачал головой. — Наверное, речь о чем-то другом. Мы вряд ли разберемся...

— Тихо!.. — Лана, уловив вдруг какой-то звук, зажала ему рот ладонью. Они замерли, напряженно прислушиваясь. — Да, точно!

Отбросив дневник на журнальный столик, она подскочила на ноги. Эльтару уже был у окна.

— Мы здесь! — закричал он, сложив ладони рупором.

На лужайке перед замком, освещенные пылающими факелами, стояли следопыты.